

ПРАВДА И ЗАКОН

3(33)/2025

Научно-практический журнал

ISSN 2587-8387

Издается с 2017 года

Выходит один раз в три месяца

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

Скиба Андрей Петрович
доктор юридических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Петрянин Алексей Владимирович
доктор юридических наук, профессор

Ответственный редактор

Степкин Сергей Михайлович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-69137

Научно-практический журнал «Правда и закон» публикует оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы по отраслям науки:

Право 5.1

Педагогика 5.8

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям **5.1.1, 5.1.2, 5.1.3, 5.1.4, 5.8.2**

Ответственность за содержание статей и достоверность фактов, изложенных в них, а также версий английского перевода несут авторы статей.

Сведения об авторе, название статьи, аннотация и ключевые слова приводятся автором в обязательном порядке на английском и русском языках.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикаций.

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Правда и закон» ссылка на журнал обязательна.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Бастрыкин Александр Иванович, председатель редакционной коллегии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Москва)

Безручко Евгений Валерьевич, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Бессонов Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент (Москва)

Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва)

Готчина Лариса Владимировна, доктор юридических наук, профессор, кандидат социологических наук (Санкт-Петербург)

Кондаков Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)

Коршунова Ольга Николаевна, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Кутузов Александр Владиславович, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

Латышов Игорь Владимирович, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Никишин Владислав Васильевич, доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)

Розовская Татьяна Игоревна, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)

Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург)

Сазин Сергей Тихонович, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)

Тюнин Владимир Ильич, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Уткин Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Санкт-Петербург)

Фролов Владислав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург)

Харченко Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Чельшева Ольга Владиславовна, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Шадрин Виктор Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Санкт-Петербург)

Ялышев Станислав Алимович, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Ячменев Юрий Васильевич, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург)

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:

ТЕОРИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАКТИКА, ПОЛИТИКА, ИСТОРИЯ

Бастрыкин А.И.

Роль Следственного комитета Российской Федерации в обеспечении информационной безопасности человечества..... 3

Шадрин В.С.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве как составная часть особого порядка судебного разбирательства 10

Скиба А.П.

Недостатки уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства как коррупциогенный фактор при назначении и исполнении наказания (часть 3)..... 18

Ячменев Ю.В.

К вопросу о результатах интеллектуальной деятельности как объектах гражданских прав..... 30

Давыдова И.А.

Уголовно-досрочное освобождение от отбывания наказания: проблемы регламентации повода для возбуждения производства 41

Суюнчалиева О.Т.

Проблемы обеспечения миграционной безопасности в Российской Федерации (в уголовно-правовом и оперативном-розыскном аспектах) 49

Бокарева Т.С.

Влияние объективных и субъективных факторов на генезис местного самоуправления в Российской империи 53

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И ИНЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Александрова О.И.

Прифронтовые следователи. О деятельности следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Херсонской области..... 58

Шебалин А.В., Горкина Е.В., Сафонова Ю.С.

К вопросу о формировании профессиональных компетенций при подготовке следователей в вузах Следственного комитета Российской Федерации 63

Преображенская Я.Б.

Влияние классической литературы на формирование духовно-нравственного начала как одного из основных элементов национальной безопасности в процессе подготовки следователей..... 75

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Никитенко И.В., Васютин С.А.

Особенности применения сроков давности по взысканиям, связанным с ответственностью за коррупционные преступления 84

Богомолов С.Ю., Неганов Д.А., Петрянина О.А.

Современное состояние и перспективные направления уголовно-правового противодействия финансированию преступной деятельности..... 93

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ

БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Никишин В.В., Игбаева Г.Р., Ухлова Е.В.

Цифровая трансформация правовой охраны окружающей среды: возможности и риски 99

Глазовский В.В.

Социальная инженерия в цифровую эпоху: анализ личности преступника и классификация программных инструментов 106

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Фролова О.В., Фролов В.В.

Китай: исторические традиции, цивилизация и современная правовая система 115

ИНТЕРВЬЮ, ПЕРСОНА

Меркачева Е.М., Чучаев А.И.

Меркачева Е.М. «Мултанское дело»: ритуальное убийство или чудовищная фальсификация? (Интервью с заслуженным деятелем науки Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором А.И. Чучаевым) 129

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ 146

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ТЕОРИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАКТИКА, ПОЛИТИКА, ИСТОРИЯ

УДК 004.056

Роль Следственного комитета Российской Федерации в обеспечении информационной безопасности человечества

Александр Иванович Бастрыкин

Следственный комитет Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. Раскрывается ряд мер по укреплению информационной безопасности Российской Федерации, в том числе с учетом принятия 24 декабря 2024 г. Генеральной Ассамблеей ООН разработанной по инициативе России Конвенции против киберпреступности. Отмечается, что в нашей стране имеет место существенный рост преступных деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в сфере компьютерной информации, при этом практически каждое пятое расследованное в Следственном комитете Российской Федерации преступление в сфере информационных технологий совершено лицами, не достигшими 18-летнего возраста.

Акцентируется внимание на том, что на федеральном и региональном уровнях реализуются комплексные меры по обеспечению безопасности молодежной среды, включающие ее защиту от распространения деструктивных идеологий, а с 4 июня 2025 г. по 1 марта 2026 г. будет реализовываться пилотный проект по оперативному взаимодействию уполномоченных государственных органов и организаций, обмену между ними при противодействии правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий.

В январе 2025 г. утверждена Концепция цифровой трансформации деятельности Следственного комитета Российской Федерации до 2030 г. и создается Единая информационно-аналитическая система обеспечения деятельности Следственного комитета Российской Федерации. Реализация концепции предполагает перевод ИТ-инфраструктуры на использование российского оборудования и программных продуктов, что также выступает важнейшим элементом обеспечения информационной безопасности современного уголовного судопроизводства. Предполагается также создание высокотехнологичной лаборатории для проведения исследований электронных носителей информации, активное развитие систем биометрической идентификации, подключение к базам МВД России и интеграция нейросети в процесс розыска, самостоятельная работа сотрудников Следственного комитета Российской Федерации с отдельными базами данных и программно-аппаратными комплексами.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации; обеспечение информационной безопасности; противодействие противоправным деяниям, совершенным с использованием информационно-коммуникационных технологий; применение информационных систем

Для цитирования: Бастрыкин А.И. Роль Следственного комитета Российской Федерации в обеспечении информационной безопасности человечества // Правда и закон. 2025. № 3(33). С. 3–9.

The role of the Investigative Committee of the Russian Federation in ensuring humanity's information security

Alexander I. Bastrykin

Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. Reveals a number of measures to strengthen the information security of the Russian Federation, including taking into account the adoption on December 24, 2024 by the UN General Assembly of the Convention against Cybercrime, developed on the initiative of Russia. It is noted that in our country there has been a significant increase in criminal acts committed using information and telecommunication technologies in the field of computer information, while almost every fifth information technology crime investigated in the Investigative Committee of Russian Federation was committed by persons under the age of 18.

Attention is focused on the fact that comprehensive measures are being implemented at the federal and regional levels to ensure the safety of the youth environment, including its protection from the spread of destructive ideologies, and from June 4, 2025 to March 1, 2026, a pilot project will be implemented on operational interaction between authorized government agencies and organizations, exchange between them in countering offenses committed by using information and communication technologies.

In January 2025, the Concept of Digital Transformation of the Investigative Committee of the Russian Federation until 2030 was approved and a Unified information and Analytical System for ensuring the activities of the Investigative Committee of Russian Federation is being created. The implementation of the concept involves the transfer of the IT infrastructure to the use of Russian equipment and software products, which is also an essential element of ensuring the information security of modern criminal proceedings. It is also planned to create a high-tech laboratory for conducting research on electronic media, actively develop biometric identification systems, connect to the databases of the Ministry of Internal Affairs of Russia and integrate the neural network into the search process, and independently work with individual databases and software and hardware complexes for employees of the Investigative Committee of Russian Federation.

Keywords: Investigative Committee of the Russian Federation; ensuring information security; countering illegal acts committed using information and communication technologies; application of information systems

For citation: Bastrykin A.I. The role of the Investigative Committee of the Russian Federation in ensuring humanity's information security // Truth and law. 2025. № 3(33). P. 3–9.

24 декабря 2024 г. Генеральная Ассамблея ООН консенсусом одобрила разработанную по инициативе России Конвенцию против киберпреступности. Указанная конвенция призвана стать прочной основой для налаживания правоохранительного сотрудничества в противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Она нацелена на борьбу с несанкционированным доступом к электронным данным и их незаконным перехватом; подлогом, хищением или мошенничеством; отмыванием доходов от противоправных деяний; сексуальной эксплуатацией детей и надругательством над ними¹.

Важно подчеркнуть, что в нашей стране в настоящее время назрела острая необходимость укрепления информационной безопасности.

¹ О принятии Конвенции ООН против киберпреступности // Официальный сайт МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1989289/ (дата обращения: 08.04.2025).

Так, в Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, отмечено, что пользователями российского сегмента сети Интернет в 2024 г. стали более 130 млн человек, что составляет около 90 % населения страны, активными пользователями социальных сетей – 106 млн человек или более 81 % от всех российских пользователей сети Интернет. Электронные средства массовой информации, информационные системы, социальные сети сегодня являются частью повседневной жизни россиян. Создана система предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме².

В то же время наблюдается существенный рост преступных деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в сфере компьютерной информации, и увеличение их доли в общей структуре преступности.

Так, в Российской Федерации за семь лет число указанных преступлений выросло в 7,5 раз, а их удельный вес – с 15 до 40 %. В 2024 г. их зарегистрировано 765,4 тыс. (+13,1 %).

Стоит отметить, что в 2024 г. Следственным комитетом Российской Федерации (СК России) расследовано более 23 787 преступлений, совершенных с применением современных цифровых средств (+9,6 %). Две трети из расследованных ведомством преступных деяний связаны с использованием интернет-ресурсов.

Следует подчеркнуть, что в 2024 г. практически каждое пятое расследованное в Следственном комитете преступление в сфере информационных технологий (4 875) совершено лицами, не достигшими 18-летнего возраста, и их доля растет. Одновременно почти в 14 % случаях (3 247) преступления с применением информационно-коммуникационных технологий совершены в отношении детей.

Из сети Интернет подростки получают идеи о совершении преступления, обретении таким путем популярности, способах и механизме совершения преступлений, инструкции по изготовлению орудий для этого.

Так, с 2014 г. правоохранительные органы России сталкиваются со случаями вооруженных публичных нападений несовершеннолетних учащихся на учебные заведения, их работников и учеников. Нападавшие стремились причинить смерть максимальному количеству людей, действовали демонстративно.

По результатам научного изучения таких преступлений в Главном управлении криминалистики (Криминалистическом центре) СК России установлено, что во всех изученных случаях несовершеннолетние были зарегистрированы в социальных сетях, где находили информацию о нападениях на учебные заведения, общались на темы убийств и насилия. Наряду с этим на заседании Национального антитеррористического комитета, состоявшемся 8 апреля 2025 г., отмечено, что в условиях проведения специальной военной операции и сохраняющейся активности международных террористических организаций возрастают угрозы, связанные с распространением в молодежной среде идеологии терроризма и неонацизма, что приводит к вовлечению отдельных ее представителей в террористическую и экстремистскую деятельность. При этом правоохранительными органами с начала 2025 г. предотвращено 47 преступлений террористической направленности, подготовка большинства из которых осуществлялась с участием подростков. Всего за последние три года задержаны более 2,5 тыс. молодых людей, подпавших под влияние украинских неонацистов и террористических организаций, в том числе «Колумбайн» и «Маньяки Култ Убийц»³.

² Об утверждении Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 30 дек. 2024 г. № 4154-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2025. № 2. Ст. 76.

³ Директор ФСБ России провел в Москве заседание Национального антитеррористического комитета // Официальный сайт Национального антитеррористического комитета. URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/direktor-fsb-rossii-provyol-v-moskve-zasedanie-1.html> (дата обращения: 08.04.2025).

С учетом современной обстановки на федеральном и региональном уровнях реализуются комплексные меры по обеспечению безопасности молодежной среды, включающие ее защиту от распространения деструктивных идеологий. Особое место занимает система профессиональной подготовки профильных специалистов органов власти и местного самоуправления, представляющих сферы образования, культуры, спорта, массовых коммуникаций, молодежной и национальной политики, а также педагогического и профессорско-преподавательского составов образовательных организаций.

Кроме того, с 4 июня 2025 г. по 1 марта 2026 г. будет реализовываться пилотный проект по оперативному взаимодействию уполномоченных государственных органов и организаций, обмену между ними при противодействии правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий⁴.

Задачами пилотного проекта являются в числе прочего апробация механизмов функционирования системы оперативного взаимодействия с участниками, определение категорий данных, необходимых для эффективного противодействия правонарушениям, выработка унифицированных форматов представления данных о правонарушениях, определение сценариев по противодействию правонарушениям.

Следует отметить, что, учитывая сложность расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в составе Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК России образовано технико-криминалистическое управление. В Главном следственном управлении СК России создан специальный отдел по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий, а в образованном в 2020 г. Судебно-экспертном центре СК России⁵ успешно действует отдел компьютерно-технических исследований.

В ходе обучения курсанты ведомственных академий получают знания, которые помогут им эффективно использовать информационные технологии в будущей профессиональной деятельности. Для этого образованы кафедры информационных технологий и организации расследования киберпреступлений, созданы киберполигоны, реализуются магистерские программы «Расследование преступлений, совершенных с использованием информационных технологий», «Криминалистическое сопровождение расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий», «Судебная компьютерно-техническая экспертиза в расследовании преступлений».

Как известно, одно из новых изобретений преступников – побуждение по телефону к совершению противоправных действий жертвой совершенного ранее мошенничества, которой обещают вернуть похищенные средства, если лицо, например, совершит поджог указанного преступниками административного, социального объекта, офиса банка, автомобиля. Жертвами часто становятся несовершеннолетние и пожилые люди, которые несут за содеянное административную или уголовную ответственность. Организация совершения таких противоправных действий осуществляется иностранными спецслужбами.

Для противодействия таким преступлениям правоохранительным органам необходимо активно внедрять новейшие цифровые технологии, а также проводить сплошной мониторинг интернет-пространства с целью выявления общественно опасного и противоправного контента, негативной информации, направленной

⁴ О реализации пилотного проекта по оперативному взаимодействию уполномоченных государственных органов и организаций и информационному обмену между ними при противодействии правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 мая 2025 г. № 1350-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2025. № 22 (Ч. II). Ст. 2952.

⁵ О создании федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 15 июля 2020 г. № 1827-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 29. Ст. 4727.

на формирование неверных жизненных ориентиров и поддержание деструктивных идеологий (националистических, ксенофобских и др.).

Именно такой алгоритм позволяет оперативно выявлять злоумышленников. Так, по уголовному делу по обвинению ряда лиц в организации занятия проституцией и вовлечении в нее несовершеннолетних требовалось обнаружить сетевые ресурсы, в которых упоминается женщина, скрывавшаяся от следствия. С использованием имеющихся инструментов и методики поиска в сети Интернет по полученным фотоизображениям этой женщины установлено, что она числится арт-директором интернет-ресурса одного из модельных агентств Москвы под другой фамилией, а в ноябре 2023 г. зафиксирована системами видеонаблюдения Санкт-Петербурга. Полученная информация, ранее неизвестная следствию, и актуальные данные об используемых разыскиваемом абонентском номере и социальных сетях позволили оперативно задержать злоумышленницу. Кроме того, с применением компьютерных нейронных сетей из большого массива фото- и видеoinформации вычленены фотографии с запечатленными на них документами, по которым установлено большое число потерпевших от деятельности данной преступной группы, в том числе несовершеннолетних.

Все перечисленное – отдельные аспекты использования информационных технологий в деятельности СК России, сфера их применения очень широка.

В целях дальнейшего развития этого направления в январе 2025 г. утверждена Концепция цифровой трансформации деятельности Следственного комитета Российской Федерации до 2030 г.⁶ – документа стратегического планирования, реализация которого предполагает глубокое преобразование организационно-функциональной структуры и операционных процессов с повсеместным применением современных цифровых технологий.

Необходимо отметить, что согласно требованиям времени в СК России уже эксплуатируется ряд информационных систем. Например, федеральная база данных геномной информации, дактилоскопическая следотека, автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система «Папилон», база данных самодельных и взрывных устройств, программно-аппаратный комплекс хранения, учета и управления медиаресурсами. В процессе цифровой трансформации ведомства они будут приведены в систему на основании научно обоснованного единого подхода к их созданию и эксплуатации.

Планируется автоматизировать и всесторонне оптимизировать процессы внутренней деятельности, сформировать механизмы электронного взаимодействия с гражданами, представителями различных органов и организаций, минимизировать использование документов на бумажных носителях. Для достижения целей концепции создается Единая информационно-аналитическая система обеспечения деятельности СК России.

В числе ее основных задач: оперативное реагирование на нарушения прав граждан и организаций; оптимизация деятельности следователей и следственных групп; повышение эффективности следственных действий и создание возможностей для выполнения их путем использования систем видео-конференц-связи; автоматизация сбора и обработки информации о преступлениях, потерпевших, свидетелях и подозреваемых (обвиняемых); значительное сокращение сроков получения криминалистически значимой информации.

Реализация концепции предполагает перевод ИТ-инфраструктуры на использование российского оборудования и программных продуктов, что также выступает важнейшим элементом обеспечения информационной безопасности современного уголовного судопроизводства.

⁶ Об утверждении Концепции цифровой трансформации деятельности Следственного комитета Российской Федерации до 2030 года: приказ Следственного комитета Российской Федерации от 23 янв. 2025 г. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

В числе планов на ближайшее будущее – создание высокотехнологичной лаборатории для проведения исследований электронных носителей информации, активное развитие систем биометрической идентификации, подключение к базам МВД России и интеграция нейросети в процесс розыска, самостоятельная работа сотрудников СК России с отдельными базами данных и программно-аппаратными комплексами.

В завершение следует отметить, что обеспечение информационной безопасности человечества – глобальная задача, решить которую возможно только объединенными усилиями представителей научного сообщества разных стран. Именно с целью консолидации усилий ученых-криминалистов всего мира создан Международный союз криминалистов, который, безусловно, будет способствовать совершенствованию межгосударственного взаимодействия и оперативному обмену информацией, в том числе по вопросам расследования и противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества.

Список источников

1. О реализации пилотного проекта по оперативному взаимодействию уполномоченных государственных органов и организаций и информационному обмену между ними при противодействии правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 мая 2025 г. № 1350-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2025. № 22 (Ч. II). Ст. 2952.

2. Об утверждении Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 30 дек. 2024 г. № 4154-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2025. № 2. Ст. 76.

3. О создании федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 15 июля 2020 г. № 1827-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 29. Ст. 4727.

4. Директор ФСБ России провел в Москве заседание Национального антитеррористического комитета // Официальный сайт Национального антитеррористического комитета. URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/direktor-fsb-rossii-provyol-v-moskve-zasedanie-1.html> (дата обращения: 08.04.2025).

5. О принятии Конвенции ООН против киберпреступности // Официальный сайт МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1989289/ (дата обращения: 08.04.2025).

6. Об утверждении Концепции цифровой трансформации деятельности Следственного комитета Российской Федерации до 2030 года: приказ Следственного комитета Российской Федерации от 23 янв. 2025 г. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

References

1. O realizacii pilotnogo proekta po operativnomu vzaimodejstviyu upolnomochennyh gosudarstvennyh organov i organizacij i informacionnomu obmenu mezhdu nimi pri protivodejstvii pravonarusheniyam, sovershaemym s ispol'zovaniem informacionnyh i kommunikacionnyh tekhnologij: rasporyazhenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 28 maya 2025 g. № 1350-r // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2025. № 22 (Ch. II). St. 2952.

2. Ob utverzhdenii Konceptii gosudarstvennoj sistemy protivodejstviya protivopravnyh deyanijam, sovershaemym s ispol'zovaniem informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij: rasporyazhenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 30 dek. 2024 g. № 4154-r // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2025. № 2. St. 76.

3. O sozdanii federal'nogo gosudarstvennogo kazennogo uchrezhdeniya «Sudebno-ekspertnyj centr Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii»: rasporyazhenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 15 iyulya 2020 g. № 1827-r // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2020. № 29. St. 4727.

4. Direktor FSB Rossii provyol v Moskve zasedanie Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta // Oficial'nyj sayt Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta. URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/direktor-fsb-rossii-provyol-v-moskve-zasedanie-1.html> (data obrashcheniya: 08.04.2025).

5. O prinyatii Konvencii OON protiv kiberprestupnosti // Oficial'nyj sayt MID Rossii. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1989289/ (data obrashcheniya: 08.04.2025).

6. Ob utverzhdenii Konceptii cifrovoj transformacii deyatel'nosti Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii do 2030 goda: prikaz Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii ot 23 yanv. 2025 g. № 5. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant».

Статья поступила в редакцию 04.08.2025; одобрена после рецензирования 07.08.2025; принята к публикации 08.08.2025.

The article was submitted 04.08.2025; approved after reviewing 07.08.2025; accepted for publication 08.08.2025.

Информация об авторе

А.И. Бастрыкин – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Председатель Следственного комитета Российской Федерации (Россия, 105005, г. Москва, Технический пер., 2).

Information about the author

A.I. Bastrykin – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation (Russia, 105005, Moscow, Technical Lane, 2).

УДК 343.13

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве как составная часть особого порядка судебного разбирательства

Виктор Сергеевич Шадрин

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия,
vikt-shadr@yandex.ru, SPIN-код: 1614-4610

Аннотация. Правовая конструкция института досудебного соглашения о сотрудничестве обладает рядом недостатков, predetermined в значительной мере ее положением в особом порядке судебного разбирательства (разд. X Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) в качестве составной части настоящего нормативного акта. В статье производится анализ особенностей данного института с учетом актуальной судебной практики его применения, рассматриваются, оцениваются и выдвигаются предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: согласие с обвинением, досудебное соглашение, особый порядок, предварительное следствие, судебное разбирательство, сокращенное производство

Для цитирования: Шадрин В.С. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве как составная часть особого порядка судебного разбирательства // Правда и закон. 2025. № 3(33). С. 10–17.

The institution of a pre-trial cooperation agreement as an integral part of a special procedure for judicial proceedings

Viktor S. Shadrin

SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia, vikt-shadr@yandex.ru, SPIN: 1614-4610

Abstract. The legal structure of the institution of a pre-trial cooperation agreement has a number of disadvantages, which are largely predetermined by its position in the special procedure of judicial proceedings (sec. X of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation) as an integral part of this normative act. The article analyzes the features of this institution, taking into account the current judicial practice of its application, examines, evaluates and puts forward proposals for its improvement.

Keywords: agreement with the prosecution, pre-trial agreement, special procedure, preliminary investigation, judicial proceedings, shortened proceedings

For citation: Shadrin V.S. The institution of a pre-trial cooperation agreement as an integral part of a special procedure for judicial proceedings // Truth and law. 2025. № 3(33). P. 10–17.

Совокупность норм, образующих правовой институт досудебного соглашения о сотрудничестве при производстве по уголовным делам (гл. 40.1 Уголовно-процессуального кодекса российской Федерации (УПК РФ)¹), включена в разд. X УПК РФ «Особый порядок судебного разбирательства» и, соответственно являясь его составной частью, обладает всеми характерными для него особенностями. Без анализа указанных особенностей, выяснения первопричин их возникновения и формирования, влияния на ход и результаты уголовно-процессуальной деятельности

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 23 июля 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сложно понять существующие в настоящее время проблемы производства по уголовным делам с досудебным соглашением о сотрудничестве и адекватно определить возможные меры по их устранению.

Базовой частью данного раздела, предопределившей присущие ему в целом черты и свойства, является институт принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ). Как известно, данный институт появился в современном российском уголовно-процессуальном законе с момента его принятия в качестве не вполне обычной для отечественного уголовного процесса новеллы – варианта упрощения процессуальной формы производства в суде первой инстанции ради достижения так называемой «процессуальной экономии» в виде сокращения затрат времени, сил и средств государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство.

В исторически сложившейся теории и практике российского уголовного судопроизводства как уголовного процесса континентального (смешанного) типа, нацеленного на достижение объективной истины по уголовному делу и включающего в себя наряду с судебным также наличие развитого досудебного производства, призванного содействовать суду в вынесении справедливых, законных и обоснованных итоговых решений по уголовному делу, считалось допустимым использовать различные варианты дифференциации процессуальной формы – как в сторону ее усложнения, так и упрощения. Но упрощение обычно признавалось целесообразным и возможным лишь в досудебном производстве, но не в судебном разбирательстве. Общему для всех уголовных дел порядку судебного разбирательства заслуженно отводилась роль необходимого средства обеспечения положительного итога производства по уголовному делу в целом [1].

В начавшийся позднее период разработки нового уголовно-процессуального закона на основе принятой в 1993 г. Конституции Российской Федерации², впервые в истории российской государственности провозгласившей осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, отношение к вопросам дифференциации процессуальной формы существенно изменилось, что выразилось в признании представителями науки уголовного процесса и законодательной власти возможности распространения упрощения процессуальной формы на судебное рассмотрение уголовных дел. При этом повышенного внимания, в связи с построением англо-американского судопроизводства на началах состязательности, удостоился опыт организации и осуществления уголовного процесса США, где давно уже известен и широко применяется институт *plea bargaining* (сделок с правосудием, они же – сделки о признании вины). Схема проявления состязательности (в сочетании с сопутствующей ей диспозитивностью) при применении данного института достаточно проста: если обвиняемый признает себя виновным и соглашается с предъявленным ему обвинением, то необходимость в состязании сторон обвинения и защиты перед судом с использованием собранных ими доказательств в качестве аргументов своей правоты отпадает. Суду остается только констатировать в обвинительном приговоре признанный обвиняемым факт совершения им преступления и назначить наказание с некоторым снижением его размера в качестве преференции за проявленную обвиняемым «договороспособность» и освобождение суда от выполнения обременительной миссии – осуществления полноценного судебного разбирательства. То, что вопрос об установлении судом объективной истины по уголовному делу в данной ситуации остается по существу открытым, в подобной ситуации отходит на задний план, его значение дезавуируется использованием концепции так называемой судебной истины, по поводу которой профессор Сент-Луисского университета США С. Тейман конкретно пояснял, что «это не научная, «объективная» истина, а род соглашения» [2].

² Конституция Рос. Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Впоследствии такая схема разрешения уголовного дела воплотилась в гл. 40 УПК РФ, проект которой, как известно, готовился непосредственно экспертами из США с участием упомянутого выше С. Теймана [3]. В соответствии с положениями данной главы, в случае заявления обвиняемым, согласным с предъявленным ему обвинением, ходатайства о постановлении в отношении него приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке и соблюдения предусмотренной для этого обязательной процедуры, судья, согласно ч. 5 ст. 316 УПК РФ, «не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу». Под «собранными доказательствами», разумеется, имеются в виду доказательства, полученные следователем или дознавателем в досудебном производстве и содержащиеся в представленном в суд уголовном деле. Поскольку судебное следствие в подобных случаях практически полностью исключается, как справедливо заметил С.А. Шейфер, «судья поневоле руководствуется доказательствами, собранными на досудебных стадиях, как бы принимая их на веру... судья условно считает истинными выводы, сделанные не им лично, а другими субъектами процесса, и соглашается с ними» [4]. Вместе с тем есть мнение, что судебное доказывание имеет место, только оценка доказательств осуществляется посредством «мыслительной гносеологической деятельности судьи» не в собственно судебном разбирательстве, а в стадии назначения судебного заседания [5]. Однако вряд ли подобного рода судебное доказывание способно выступать достойной альтернативой исследования доказательств судьей в обычных для судебного разбирательства условиях непосредственности, устности и гласности. Фактически, поскольку суд лишен характерных для обычного судебного разбирательства возможностей установления по уголовному делу объективной истины, он вынужден довольствоваться истиной судебной (формальной, договорной, конвенциональной). Практически это означает, что подтверждение в судебном заседании того, что лицо выразило в досудебном производстве согласие с предъявленным ему обвинением добровольно и в присутствии защитника, во многом автоматически влечет за собой постановление обвинительного приговора. Являющееся же обязательным для суда, в соответствии с ч. 7 ст. 306 УПК РФ, упоминание в приговоре о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, приобретает характер формальности, без выполнения которой выносить обвинительный приговор не полагается. Во всяком случае очевидно, что в подобной ситуации реальное достижение по уголовному делу объективной истины становится проблематичным и, соответственно, возрастает риск судебной ошибки с последствиями в виде возможного осуждения невиновного лица. Видимо именно поэтому законодатель счел необходимым скорректировать содержание института преюдиции. С учетом поправок, внесенных в ст. 90 УПК РФ Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 191-ФЗ³, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, постановленным по уголовному делу, рассмотренному в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (а также по иным делам, при рассмотрении которых возникают аналогичные проблемы установления судом объективной истины) в порядке исключения из общих правил преюдиции, в настоящее время не могут признаваться судом, прокурором, следователем без дополнительной проверки, что выступает некой компенсацией изъятия из судебного разбирательства дел указанной категории нормальной процедуры исследования доказательств.

Все изложенные выше особенности института принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в целом характерны и для института досудебного соглашения о сотрудничестве, введенного в УПК РФ в 2009 г.

³ О внесении изменения в статью 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 29 июня 2015 г. № 191-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 27. Ст. 3982.

в виде гл. 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», хотя проявляются несколько специфически. Так, поскольку в случае заключения с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве уголовное дело в отношении его, согласно п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ, подлежит выделению из материалов основного уголовного дела, по которому «проходят» остальные изобличаемые им соучастники инкриминируемого ему преступления, и рассматривается затем в предусмотриваемом ст. 317.7 УПК РФ особом порядке судебного разбирательства без исследования в судебном заседании доказательств, – в связи с чем поддерживающий обвинение в суде прокурор даже не упоминает о положенных в его основу доказательствах [6], – доказанность виновности обвиняемого остается под сомнением. И если в дальнейшем по основному уголовному делу выносится оправдательный приговор в отношении соучастников обвиняемого, уже обычно осужденного по выделенному в отношении его уголовному делу, то это приводит к отмене обвинительного приговора в отношении данного обвиняемого с освобождением его от уголовной ответственности.

Фактически при введении в действие гл. 40.1 УПК РФ особенности производства по уголовному делу как бы перешли от первого из рассматриваемых уголовно-процессуальных институтов к появившемуся позднее второму, что свидетельствует о их изначальном родстве, близости по происхождению и содержанию. Их общим «предком» является американская сделка с правосудием, давно и повсеместно применяемая в уголовном судопроизводстве США в двух вариантах – простом и усложненном соглашении с обвиняемым, которые по сути и явились прототипами институтов, разместившихся в гл. X УПК РФ под общим названием «Особый порядок судебного разбирательства». Таким образом, заокеанская сделка в полном составе присущих ей форм в слегка обрусевшем виде всецело прописалась в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Примечательно, что гл. 40 изначально была размещена в УПК РФ в специально созданном для нее разд. X, хотя являлась единственным его структурным подразделением, и создание такого рода «матрешек» не являлось явно необходимым. Последующее удвоение данной главы, то есть присоединение к гл. 40 гл. 40.1, косвенно указывает на возможность заблаговременного предвидения законодателем такого развития событий.

Особые порядки, предусматриваемые гл. 40 и 40.1 УПК РФ, безусловно, «близнецы», появившиеся в российском уголовном судопроизводстве с некоторым разрывом во времени, который, возможно, был предопределен необходимостью проведения оценки приемлемости и эффективности первого из них. Однако между ними, целями и условиями их функционирования имеется и существенная разница, заслуживающая пристального внимания и вызывающая ряд критических замечаний.

Во-первых, следует иметь в виду, что введенный в России институт досудебного соглашения о сотрудничестве был поставлен законодателем в один ряд с институтом согласия обвиняемого с предъявленным обвинением при определении их правовой регламентации в пределах судебного разбирательства во многом как бы по инерции, механистически, по американскому «образу и подобию», надлежащего учета типологических особенностей российского уголовного судопроизводства. В США, где досудебное производство как уголовно-процессуальная стадия отсутствует, такой подход уместен, поскольку оба указанных института приобретают процессуальный характер и осуществляются исключительно в условиях судебного разбирательства. Существование в России в отличие от США развитого досудебного производства, на которое приходится значительная часть уголовно-процессуальной деятельности, диктует необходимость иного подхода. Ведь если при производстве по уголовному делу в порядке гл. 40 УПК РФ указанные особенности практически не играют роли, то при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве главное, от чего зависит дальнейшая судьба уголовного дела – активное содействие со стороны обвиняемого раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию его соучастников, розыску имущества, добытого

в результате преступления, и т.д. осуществляется непосредственно после возбуждения уголовного дела на протяжении всего предварительного расследования, результаты которого в конечном итоге и определяют выбор формы последующего судебного разбирательства. Поскольку особенности производства по уголовному делу с досудебным соглашением о сотрудничестве сконцентрированы главным образом в досудебном производстве, размещать его правовую регламентацию целиком в разд. X УПК РФ нелогично и неоправданно. Данному факту законодателем не было придано должного значения, что следует признать ошибкой, нуждающейся в исправлении.

Во-вторых, также опрометчиво не было учтено, что, поскольку производство по уголовным делам с досудебным соглашением о сотрудничестве изначально предназначалось для раскрытия и расследования «заказных» убийств, фактов бандитизма, наркопреступлений, коррупционных проявлений и других подобных преступлений, по определению заведомо тяжких и особо тяжких, – о чем прямо говорится в пояснительной записке к проекту федерального закона «О введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»⁴, – рассмотрение уголовных дел о подобного рода преступлениях в особом порядке судебного разбирательства, без исследования доказательств, сопряжено с повышенной степенью опасности судебной ошибки со всеми вытекающими из этого негативными последствиями как для лица, подвергаемого уголовной ответственности, так и для престижа судебной власти, а поэтому не только не желательно, но и, по большому счету, недопустимо. В настоящее время данное обстоятельство заслуживает особого внимания, поскольку именно признание его значимости послужило основанием для ограничения, согласно Федеральному закону от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁵, компетенции судов по рассмотрению уголовных дел в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением по уголовным делам о преступлениях лишь небольшой и средней тяжести (ч. 1 ст. 314 УПК РФ). Как недвусмысленно сказано в Пояснительной записке к проекту данного закона, «дела о преступлениях, отнесенных законом к категории тяжких ввиду их повышенной общественной опасности, как правило, являются особо сложными, затрагивают интересы значительного числа потерпевших, вызывают большой общественный резонанс и освещаются в средствах массовой информации, что требует установления на законодательном уровне высокой степени процессуальных гарантий справедливого правосудия. Обеспечить такие гарантии возможно только при рассмотрении дела в общем порядке судебного разбирательства в условиях действия принципа непосредственности и устности исследования доказательств в судебном заседании»⁶.

При сопоставлении института досудебного соглашения о сотрудничестве с институтом принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и оценке их роли в уголовном судопроизводстве важно также учитывать разницу в целях и последствиях их осуществления. Если цель первого из них – процессуальная экономия, то цель второго – обеспечение раскрытия особо опасных, трудно раскрываемых обычными способами преступлений, что объективно определяет масштабы их применения. Так, согласно официальным

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: паспорт проекта федер. закона № 485937-4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: проект федер. закона № 690652-7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2024 г. судами первой инстанции в России осуждено всего 534 644 лица. Из них в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением – 179 481 или 33,57 %, а по уголовным делам с досудебным соглашением о сотрудничестве – 2 550 или 0,47 %, то есть в 70 раз меньше⁷.

В юридической литературе высказано немало предложений по совершенствованию уголовно-процессуальной регламентации как особого порядка судебного разбирательства в целом, так и конкретно института досудебного соглашения о сотрудничестве. В частности, с учетом того, что оба института носят согласительный характер, предполагающий признание обвиняемым своей вины и/или сотрудничество со следствием в обмен на смягчение наказания, а также предусматривают разбирательство в суде по одним и тем же правилам без проведения судебного следствия, предлагалось произвести «объединение норм, содержащихся в главах 40 и 40.1 УПК, в общую главу 40 с названием «Общий порядок судебного разбирательства», с учетом специфики рассмотрения уголовных дел с досудебным соглашением, а нормы о заключении данного соглашения и мерах безопасности в отношении обвиняемого, контроле прокурором выполнения обвиняемым взятых им обязательств по соглашению переместить в главу 21 УПК РФ «Общие условия предварительного расследования» и главу 31 УПК РФ «Действия и решения прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением» [7].

Согласно иной точке зрения, так как гл. 40.1 УПК РФ «содержит в себе в большинстве своем» регламентацию особенностей предварительного расследования, «размещение ее в разделе X, именуемом «Особый порядок судебного разбирательства» части третьей УПК РФ под названием «Судебное производство», не соответствует ее содержанию. Поскольку институт досудебного соглашения о сотрудничестве является особым порядком уголовного судопроизводства, в целях сохранения единообразия структуры кодифицированного акта необходимо поместить его регламентацию в разделе XVI части четвертой УПК РФ. Принципам целостности и логического единства кодекса будет отвечать размещение норм, предусматривающих регламентацию анализируемого правового института, в главе 50.1 УПК РФ, именуемой «Производство по уголовным делам в отношении обвиняемых, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве» [8].

Обе изложенные позиции по-своему рациональны и акцентирование в них внимания на повышенной роли предварительного расследования при производстве по уголовному делу с досудебным соглашением совершенно обоснованно. Но они не учитывают в достаточной мере те существенные обстоятельства, на которые обращено внимание выше.

Из имеющихся на сегодня предложений по совершенствованию производства по уголовным делам с досудебным соглашением о сотрудничестве наиболее заслуживающими поддержки следует признать следующие: 1) правовую регламентацию заявления и рассмотрения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и его составлении, особенностях последующего предварительного следствия и заключительных действиях прокурора в досудебном производстве по уголовному делу с обвинительным заключением, а также о мерах безопасности в отношении заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве подозреваемого или обвиняемого (ст. 317.1–317.5, 317.9 УПК РФ) переместить в гл. 21 УПК РФ «Общие условия предварительного расследования»; 2) предусмотреть рассмотрение уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве в общем порядке судебного разбирательства, в связи с чем содержание чч. 4 и 5 ст. 317.7 УПК РФ об исследовании судьей по итогам судебного следствия результатов выполнения обвиняемым взятых на себя при

⁷ См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2024 г.

заключении досудебного соглашения обязательств и постановлении с их учетом соответствующего приговора перенести в ст. 299 УПК РФ [9].

Таким образом, гл. 40.1 УПК РФ подлежит расформированию и ликвидации, а нормы, регулирующие производство по уголовному делу с досудебным соглашением о сотрудничестве, в известной мере сохраняют свое значение при одновременной утрате ими статуса составной части предусматриваемого в настоящее время разд. X УПК РФ «Особый порядок судебного разбирательства» и получают более рациональное закрепление в системе российского уголовно-процессуального законодательства.

Заодно нормы, введенные в регламентацию уголовного судопроизводства в связи с функционированием в нем института досудебного соглашения о сотрудничестве и определяющие процессуальные положения «лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве» (ст. 56.1 УПК РФ), представляется целесообразным переместить в дополнительную часть ст. 56 УПК РФ «Свидетель» с перспективой распространения его особенностей и на другие категории, дающие показания в отношении соучастников преступления лиц, в частности тех, в отношении кого уголовные дела прекращены по нереабилитирующим основаниям, или уже осужденных, что вполне соотносится с существующей в настоящее время практикой их допросов в качестве свидетельствующих соучастников (изобличающих свидетелей) [10].

Список источников

1. Пашкевич П.Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1984. 176 с.
2. Тейман С. Сделка о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 35–37.
3. Головкин А.В. Государство и его уголовное судопроизводство: монография. М.: Изд. дом «Городец», 2022. 464 с.
4. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. 240 с.
5. Качалов В.И., Качалова О.В. Особенности доказывания при рассмотрении уголовного дела в особом порядке // Российское правосудие. 2022. № 8. С. 83–89.
6. Настольная книга прокурора / А.Ю. Винокуров [и др.]: в 2 ч. 5-е изд., перераб. и доп. Сер.: Профессиональная практика. М., 2019. Ч. 2. 434 с.
7. Кувадина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов в разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. 20 с.
8. Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 2017. 61 с.
9. Каретников А.С. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве // Законность. 2013. № 11. С. 27–32.
10. Шадрин В.С. «Новый» участник уголовного судопроизводства – свидетельствующий соучастник // Российская юстиция. 2020. № 2. С. 33–36.

References

1. Pashkevich P.F. Processual'nyj zakon i effektivnost' ugovornogo sudoproizvodstva. M.: Yurid. lit., 1984. 176 s.
2. Tejman S. Sdelka o priznanii viny ili sokrashchennye formy sudoproizvodstva: po kakomu puti pojdet Rossiya? // Rossijskaya yusticiya. 1998. № 10. S. 35–37.

3. Golovko L.V. Gosudarstvo i ego ugovnoe sudoproizvodstvo: monografiya. M.: Izd. dom «Gorodec», 2022. 464 s.
4. Shejfer S.A. Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya. M.: Norma, 2008. 240 s.
5. Kachalov V.I., Kachalova O.V. Osobennosti dokazyvaniya pri rassmotrenii ugovnogo dela v osobom poryadke // Rossijskoe pravosudie. 2022. № 8. S. 83–89.
6. Nastol'naya kniga prokurora / A.Yu. Vinokurov [i dr.]: v. 2 ch. 5-e izd., pererab. i dop. Ser.: Professional'naya praktika. M., 2019. CH. 2. 434 s.
7. Kuvaldina Yu.V. Predposylki i perspektivy razvitiya kompromissnyh sposobov v razresheniya ugovno-pravovyh konfliktov v Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Samara, 2011. 20 s.
8. Tisen O.N. Teoreticheskie i prakticheskie problemy instituta dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Orenburg, 2017. 61 s.
9. Karetnikov A.S. Nuzhen li osobyj poryadok sudebnogo rassmotreniya ugovnyh del v otnoshenii lic, zaklyuchivshih dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve // Zakonnost'. 2013. № 11. S. 27–32.
10. Shadrin V.S. «Novyj» uchastnik ugovnogo sudoproizvodstva – svidetel'stvuyushchij souchastnik // Rossijskaya yusticiya. 2020. № 2. S. 33–36.

Статья поступила в редакцию 30.06.2025; одобрена после рецензирования 21.07.2025; принята к публикации 25.07.2025.

The article was submitted 30.06.2025; approved after reviewing 21.07.2025; accepted for publication 25.07.2025.

Информация об авторе

В.С. Шадрин – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры управления следственной деятельности Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96).

Information about the author

V.S. Shadrin – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, and Professor at the Department of Investigative Activity Management of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moiki, 96).

УДК 343

**Недостатки уголовного, уголовно-исполнительного
и уголовно-процессуального законодательства как коррупциогенный
фактор при назначении и исполнении наказания (часть 3)**

Андрей Петрович Скиба

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия,
apskiba@mail.ru, SPIN-код: 7422-9870

Аннотация. Исследуется преимущественно уголовное и уголовно-исполнительное регулирование критериев принятия решений по различным вопросам, рассматриваемым в стадии исполнения приговора, закрепленной в уголовно-процессуальном законодательстве. Делается вывод о том, что недостатки законодательства являются коррупциогенным фактором, приводящим к излишне широкому субъективному усмотрению или возможности выбора соответствующими лицами противоположных решений, формально не противоречащих положениям действующих нормативных правовых актов, при рассмотрении ряда вопросов, связанных с исполнением приговора: изменение вида исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, замена наказания в случае злостного уклонения от его отбывания. Особо обращается внимание на расплывчатость и сложность оценки таких критериев, как: положительно характеризующийся осужденный, его поведение, отношение к учебе, труду, совершенному деянию, лечению и т.д. Анализируется также позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенная в постановлениях от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»¹ и от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»².

Ключевые слова: недостатки законодательства, коррупциогенный фактор, субъективное усмотрение суда, этапы стадии исполнения приговора, изменение вида исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение, замена наказания в случае злостного уклонения от его отбывания, штраф, обязательные работы, исправительные работы, лишение свободы

Для цитирования: Скиба А.П. Недостатки уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства как коррупциогенный фактор при назначении и исполнении наказания (часть 3) // Правда и закон. 2025. № 3(33). С. 18–29.

**Shortcomings of criminal, penal enforcement and criminal procedure
legislation in the appointment and execution of punishment
as a corruption-causing factor (part 3)**

Andrey P. Skiba

SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia, apskiba@mail.ru, SPIN: 7422-9870

Abstract. Mainly examines the criminal and penal enforcement regulation of decision-making criteria on various issues considered at the stage of execution of the

¹ О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 апр. 2009 г. № 8 (в ред. от 25 июня 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О практике применения судами законодательства об исполнении приговора: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 20 дек. 2011 г. № 21 (в ред. от 25 июня 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

sentence, fixed in the criminal procedure legislation. It is concluded that legislative shortcomings are a corruption-causing factor leading to excessively broad subjective discretion or the possibility for relevant persons to choose opposite decisions that do not formally contradict the provisions of existing regulatory legal acts when considering a number of issues during the execution of a sentence: changing the type of correctional institution, parole, and replacing the unserved part of the sentence with a milder type of punishment, commutation of punishment in case of malicious evasion from serving it. Special attention is paid to the vagueness and complexity of assessing criteria such as: positively characterized convict, his behavior, attitude to study, work, committed act, treatment, etc. The article also analyzes the position of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, as set out in Resolutions № 8 dated 04.21.2009 «On judicial practice of conditional early release from serving a sentence, replacement of the unserved part of the punishment with a milder type of punishment» and № 21 dated 12.20.2011 «On the practice of courts applying legislation on the execution of sentences».

Keywords: shortcomings of legislation, corruption-causing factor, subjective discretion of the court, stages of the execution of the sentence, changing the type of correctional institution, parole, commutation of punishment in case of malicious evasion from serving it, fine, compulsory labor, correctional labor, imprisonment

For citation: Skiba A.P. Shortcomings of criminal, penal enforcement and criminal procedure legislation in the appointment and execution of punishment as a corruption-causing factor (part 3) // Truth and law. 2025. № 3(33). P. 18–29.

Продолжаем исследование в области применения наказаний, начатое в журнале «Правда и закон» за 2025 г. [1, с. 3–10; 2, с. 24–33], с акцентом на изучении расплывчатости критериев принятия решений по различным вопросам в стадии исполнения приговора. Оно посвящено анализу недостатков уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства как коррупциогенных факторов, приводящих к излишне широкому субъективному усмотрению или возможности выбора соответствующими лицами (судьями, сотрудниками учреждений и органов, исполняющих наказания, работниками прокуратуры и др.), противоположных юридически значимых решений, формально не противоречащих положениям действующих нормативных правовых актов, а также способствующих появлению и развитию неофициальных взаимоотношений между соответствующими участниками стадии исполнения приговора.

Наряду с этим по-прежнему отмечаем, что, исследуя положения законодательства и предлагая ограничить возможность волеизъявления вышеуказанных и иных лиц, не умаляем значимость принципа дифференциации уголовной ответственности и наказания, создающего основу для всестороннего учета индивидуальных характеристик лица, совершившего преступление (общественно опасное деяние), его посткриминальное поведение и пр.

Так, вызывает недоумение неопределенность многих критериев (коллизии законодательства в этой области более подробно затрагивались в предыдущей статье – прим. авт.), предусмотренных в Уголовном кодексе Российской Федерации³ (УК РФ) и Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации⁴ (УИК РФ), оживленно обсуждаемых специалистами [3, с. 124–130; 4, с. 130–140; 5, с. 121–127; 6, с. 88–94; 7, с. 119–126], при решении многочисленных вопросов, рассматриваемых в стадии исполнения приговора, закрепленной в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации⁵ (УПК РФ).

³ Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Рос. Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 28 дек. 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Во-первых, отнесение осужденного к «положительно характеризующемуся» [8, с. 184–188; 9, с. 113–121; 10, с. 14–18] по ч. 2 ст. 78 УИК РФ при рассмотрении вопроса об изменении ему вида исправительного учреждения (ИУ) оставляет на субъективное усмотрение судьи, сотрудников ИУ и иных участников различных этапов стадии исполнения приговора (возбуждение производства, подготовка дела к судебному заседанию и судебное заседание [11; 12, с. 39–47; 13] – прим. авт.), кого же среди осужденных относить к таковому:

- находящегося только на облегченных условиях отбывания наказания (или также на обычных условиях – прим. авт.);

- имеющего любые поощрения (или только объявленные начальником ИУ – прим. авт.);

- не допускавшего нарушений (или же не совершавшего только злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, перечисленных в ч. 1 ст. 116 УИК РФ – прим. авт.);

- не имеющего взысканий (или у которого только погашенные/снятые взыскания и/или те из них, которые не изолируют осужденного от основной массы лиц, содержащихся в учреждении, в отличие от водворения в штрафной изолятор, перевода в помещение камерного типа и т.д., согласно ч. 1 ст. 115 УИК РФ – прим. авт.);

- не находящегося на профилактическом учете (или уже снятого с такого учета – прим. авт.) как, например, организующего и провоцирующего групповое противодействие законным требованиям администрации, изучающего, пропагандирующего, исповедующего либо распространяющего экстремистскую идеологию, склонного к совершению побега, к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности, к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков, к совершению суицида и членовредительству, к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность, к захвату заложников, к совершению поджогов и т.д. с учетом п. 24 Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утв. приказом Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72⁶;

- либо при наличии каких-либо иных данных о поведении осужденного.

Аналогичная ситуация возникает в отношении осужденного, которому администрация учреждения, исполняющего наказание, составляет представление о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания по ч. 3.1 ст. 175 УИК РФ.

Во-вторых, наличие критерия в виде «отношения осужденного к учебе», в соответствии с ч. 2.2 ст. 78 УИК РФ при разрешении вопроса об изменении вида ИУ, образует дилемму о том, что конкретно здесь оценивать участникам стадии исполнения приговора:

- только стопроцентное (или же относительно регулярное – прим. авт.) посещение осужденным занятий по всем (или отдельным/основным – прим. авт.) дисциплинам;

- получение им оценок по экзаменам и/или контрольным работам в виде «отлично» и «хорошо» (или, может быть, также в положительном аспекте учитывается оценка «удовлетворительно» – прим. авт.);

- отсутствие академических задолженностей и т.п.

Похожая ситуация – в отношении осужденных, которые могут быть условно-досрочно освобождены (ч. 2 ст. 175 УИК РФ и ч. 4.1 ст. 79 УК РФ) или заменена

⁶ Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказом Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

неотбытая часть наказания более мягким видом наказания (ч. 3 ст. 175 УИК РФ и ч. 4 ст. 80 УК РФ).

В-третьих, при оценке «отношения осужденного к труду», согласно чч. 1, 2.2, 2.3 ст. 78, чч. 2, 3 ст. 175 УИК РФ и ч. 4.1 ст. 79, ч. 4 ст. 80 УК РФ, в процессе рассмотрения материалов об условно-досрочном освобождении, изменении вида ИУ и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания появляются такие вопросы, как: трудится ли осужденный (не)полный рабочий день, его заработная плата больше/меньше минимального размера оплаты труда, выполняет ли он стопроцентную норму нагрузок и пр., а также, что не менее важно, смог ли осужденный своими действиями улучшить результативность труда в условиях отбывания наказания для проявления своего «положительного» отношения к труду (с учетом того, что у него соответствующие права в этой области крайне ограничены – прим. авт.), а администрация ИУ – обеспечить его надлежащее привлечение к труду в соответствии со ст. 103, 104, 105 и др. УИК РФ.

В-четвертых, в соответствии с ч. 2.2 ст. 78, чч. 2, 3 и 3.1 ст. 175 УИК РФ, а также чч. 1, 4.1 ст. 79 и чч. 1, 4 ст. 80 УК РФ «отношение осужденного к совершенному деянию и то, что он частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления», вызывает следующие вопросы:

- достаточно ли составление осужденным заявления на имя начальника ИУ о том, что он раскаялся в совершенном общественно опасном деянии и признал вину или он все же должен путем активной переписки и/или иным образом «примириться» с потерпевшим;

- обязан ли осужденный дополнительно перечислять потерпевшему денежные средства, уже зачисленные на его лицевой счет после всех удержаний, произведенных в соответствии со ст. 107 УИК РФ и т.д.

В-пятых, критерий в виде «данных о примененных к осужденному принудительных мерах медицинского характера, о его отношении к лечению» в отношении лица, признанного страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и осужденного за совершение в возрасте старше 18 лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, согласно чч. 2.2 и 2.3 ст. 78, чч. 2, 3 и 3.1 ст. 175 УИК РФ и ч. 4.1 ст. 79, ч. 4 ст. 80 УК РФ, при изменении вида ИУ, условно-досрочном освобождении или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания приводит к необходимости следующих уточнений:

- имело ли место уклонение осужденного, особенно систематическое, от реализации в его отношении принудительных мер медицинского характера, в целом, или конкретных врачебных предписаний, в частности (или, возможно, наоборот, наблюдалось стопроцентное исполнение всех медицинских процедур – прим. авт.);

- применялись ли к осужденному в случае уклонения соответствующие дисциплинарные и иные меры, в том числе использовались ли сотрудниками уголовно-исполнительной системы физическая сила и специальные средства;

- налагались ли на осужденного взыскания в рамках данных правоотношений и/или каким-либо образом изменялся ли объем правоограничений и пр.

В-шестых, вызывает недопонимание формулировка в п. «г» ч. 3 ст. 78 УИК РФ ограничения перевода в колонию-поселение осужденных, «не прошедших обязательного лечения, а также требующих специального лечения в медицинских учреждениях закрытого типа». И если в части обязательного лечения в целом все понятно (эта мера применяется по ч. 3 ст. 18 УИК РФ к осужденным, больным алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, ВИЧ-инфицированным осужденным, а также к осужденным, больным открытой формой туберкулеза или не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания – прим. авт.), то, что имеется в виду под «специальным лечением в медицинских учреждениях закрытого типа» не совсем

ясно. Возможно, здесь речь идет, например, о принудительных мерах медицинского характера (ч. 1 ст. 18 УИК РФ) либо лечении осужденных в лечебно-профилактических или лечебных исправительных учреждениях, в том числе для содержания и амбулаторного лечения больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией (ч. 2 ст. 101 УИК РФ), однако этот вопрос также остался на субъективное усмотрение правоприменителей.

Не ограничиваясь преимущественно уголовно-исполнительным законодательством, обратим внимание и на уголовный закон в области определения критериев принятия решения по вопросам, рассматриваемым при исполнении приговора.

Так, в ст. 79, 80, 82 и др. УК РФ дополнительно говорится о необходимости в целом оценки поведения лица (а не его конкретных действий – прим. авт.), что фактически добавляет новый «обобщенный» критерий в рассматриваемой области и образует новые проблемы при рассмотрении различных вопросов в стадии исполнения приговора. В частности, при исполнении/отбывании лишения свободы можно также говорить о возможном учете участниками стадии исполнения приговора (или наоборот, игнорировании – прим. авт.) таких обстоятельств, отсутствующих в ст. 78, 175 и др. УИК РФ, но характеризующих соответствующим образом поведение осужденного, как:

- предоставление положительно характеризующемуся осужденному права передвижения без конвоя или сопровождения (ст. 96 УИК РФ);

- разрешение выезда за пределы ИУ с учетом характера и тяжести совершенного преступления, отбытого срока, личности и поведения осужденного (ст. 97 УИК РФ);

- принудительное питание осужденного по медицинским показаниям при его отказе от приема пищи (ч. 4 ст. 101 УИК РФ);

- совершение осужденным умышленного причинения вреда своему здоровью (ч. 2 ст. 102 УИК РФ);

- разрешение осужденному, отбывающему наказание в облегченных условиях в исправительной колонии общего режима, проживать и работать под надзором администрации исправительной колонии за ее пределами (ч. 3 ст. 121 УИК РФ);

- оставление в воспитательной колонии осужденного, достигшего возраста 18 лет, в целях закрепления результатов исправления, завершения среднего общего образования или профессионального обучения (ч. 1 ст. 139 УИК РФ) и т.д.

Вопрос о том, законно/целесообразно ли учитывать вышеуказанные и иные аспекты исполнения наказания, отражающие поведение лица, в качестве критериев для принятия решения по вопросам, рассматриваемым при исполнении приговора, остается открытым.

Вместе с тем в ч. 4.1 ст. 79 УК РФ конкретизировано, что имеющиеся у осужденного поощрения и взыскания учитываются при принятии решения о (не)удовлетворении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении (это словосочетание указано после фразы о том, что «суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания» – прим. авт.), что чуть более уточняет (но не более того – прим. авт.) оценку поведения осужденного для применения этого вида досрочного освобождения от отбывания наказания.

В то же время в ч. 5 ст. 79 УК РФ приводится еще один весьма расплывчатый критерий для принятия решения об условно-досрочном освобождении пожизненного лишения свободы – «отсутствие злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет», что вызывает сверх того такие вопросы, как:

- вышеуказанный предшествующий трехлетний срок отсчитывается от даты наступления возможного условно-досрочного освобождения осужденного к пожизненному лишению свободы, времени подачи соответствующего ходатайства или даты судебного заседания по рассмотрению этого материала;

– речь идет только о перечне злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания (ч. 1 ст. 116 УИК РФ) или же о возможности признания злостным также совершенного в течение одного года повторного нарушения установленного порядка отбывания наказания, если за каждое из этих нарушений осужденный был подвергнут взысканию в виде водворения в штрафной изолятор (ч. 2 ст. 116 УИК РФ) и пр.

В результате подобное регулирование критериев, учитываемых при рассмотрении многочисленных вопросов при исполнении приговора, может способствовать коррупционному поведению у соответствующих субъектов, принимающих юридически значимые решения, при оформлении соответствующих материалов, их направлении, приеме, рассмотрении и т.п. При этом иногда на практике каждый участник стадии исполнения приговора (сотрудник ИУ, осужденный (его адвокат), потерпевший, прокурор, судья и т.д.) имеет собственное субъективное мнение, которое фактически соответствует законодательству, как в целом по существу рассматриваемого вопроса, так и при оценке конкретных критериев, но приводит к противоречивой практике разрешения того или иного вопроса, предусмотренного в ст. 397 УПК РФ (а их там более двух десятков – прим. авт.), при аналогичных показателях поведения осужденного. Да и в целом наличие нечеткости положений законодательства, способствующего всестороннему личностно-ориентированному подходу при разрешении вопросов в стадии исполнения приговора (выше затронуты только некоторые из них, хотя проблем в этой области гораздо больше, что отмечают В.В. Николюк и другие специалисты [14, с. 53–62; 15, с. 110–119; 16, с. 101–105; 17, с. 123–130] – прим. авт.).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»⁷ (далее – Постановление от 21 апреля 2009 г. № 8) решение подобных недостатков законодательства не только не нашло своего отражения, но и добавлены новые аморфные формулировки, отсутствующие как в ст. 79 и 80 УК РФ, так и ст. 175 УИК РФ, регулирующие вышеуказанные вопросы, рассматриваемые при исполнении приговора. Так, в п. 4 вышеуказанного Постановления суду также надлежит учитывать данные о «личности» осужденного (что гораздо шире всех ранее рассмотренных показателей – прим. авт.), ввиду чего перечень критериев для принятия решения об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания или замене ему неотбытой части наказания более мягким видом теоретически может быть расширен не только за счет указанных выше действий осужденного, предусмотренных в ст. 96, 97, 101, 102 и др. УИК РФ, но и его социально-демографических, уголовно-правовых и иных индивидуальных характеристик.

Между тем, вероятно, в п. 6 Постановления от 21 апреля 2009 г. № 8 заложен противоположный подход, согласно которому суды не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания по основаниям, не указанным в законе, таким как наличие прежней судимости, мягкость назначенного наказания, непризнание осужденным вины (что косвенно, как выше говорилось, предусмотрено, например, в ст. 175 УИК РФ и ст. 79, 80 УК РФ – прим. авт.), кратковременность его пребывания в одном из ИУ и т.д.

Более того, в Постановлении от 21 апреля 2009 г. № 8 предусмотрен еще ряд положений, фактически корректирующих подход законодателя по данным вопросам. В частности, по п. 6 последствия совершенного осужденным преступления также не могут являться основаниями для отказа в удовлетворении ходатайства или представления, поскольку они служат критериями для установления сроков,

⁷ О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 апр. 2009 г. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

указанных в ст. 79, 80 и 93 УК РФ, а также учтены судом в приговоре при назначении наказания осужденному. В этом случае не совсем понятно, как же тогда относиться к роли потерпевшего как участнику судебного заседания при решении рассматриваемого вопроса в стадии исполнения приговора, согласно ст. 399 УПК РФ, который непосредственно и испытывает на себе последствия совершенного осужденным преступления (более подробно критические замечания к позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации по рассматриваемым вопросам приведены в предыдущей статье [2] – прим. авт.).

При этом, согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»⁸ (далее – Постановление от 20 декабря 2011 г. № 21), применительно к реализации осужденными права на судебную защиту уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство не содержит каких-либо изъятий или ограничений и не допускает понижения уровня гарантий права на судебную защиту для осужденных при разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора. В этом случае осужденные обладают серьезными возможностями по реализации своих интересов на различных этапах при рассмотрении вопросов при исполнении приговора, в том числе с помощью адвоката или законного представителя (ст. 175 УИК РФ и ст. 399 УПК РФ).

Кроме вышеуказанных вопросов (об изменении вида ИУ, условно-досрочном освобождении и пр.), в соответствии со ст. 397 УПК РФ, суд также рассматривает, помимо прочего, такой вопрос, связанный с исполнением приговора, как замена наказания в случае злостного уклонения от его отбывания: штрафа (ст. 46 УК РФ), обязательных работ (ст. 49 УК РФ), исправительных работ (ст. 50 УК РФ), ограничения свободы (ст. 53 УК РФ).

На первый взгляд, рассмотрение данного вопроса не сопряжено со сложностями, поскольку отрицательное поведение осужденного, проявляющееся в виде злостного уклонения от отбывания вышеуказанного наказания, влечет его замену. Однако понятие «злостного уклонения» не конкретизировано в вышеуказанных положениях уголовного закона.

Согласно же ст. 31 и 32 УИК РФ для признания осужденного к штрафу как к основному виду наказания злостно уклоняющимся требуется: во-первых, неоплата в течение 60 дней штрафа без рассрочки или, во-вторых, неоплата в этот же срок первой части штрафа с рассрочкой либо, в-третьих, отсутствие ежемесячной оплаты оставшихся частей штрафа с рассрочкой.

В этом случае возникает вопрос о том, насколько «разовая» неуплата штрафа как основного вида наказания является злостным уклонением, так как в указанных нормах уголовно-исполнительного закона по этому поводу ничего не говорится. Ответ на данный вопрос дан не в уголовно-исполнительном законодательстве, а в Федеральном законе от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁹ (далее – ФЗ № 229-ФЗ), где неуплата штрафа (части штрафа, если его выплата назначена частями) в установленный срок уже сразу признается злостным уклонением от уплаты штрафа и влечет замену штрафа другим видом наказания (ч. 6 ст. 103), хотя период, по истечении которого штраф считается неуплаченным (сутки, два дня, неделя и т.д.), так и не указан. В этом случае, если уплата штрафа осужденным произошла в течение нескольких дней (например, двух-трех) по истечении установленного срока, не понятно, считается ли это злостным уклонением; особенно это актуально с учетом возможных сбоев в работе интернет-

⁸ О практике применения судами законодательства об исполнении приговора: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 20 дек. 2011 г. № 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Об исполнительном производстве: Федер. закон от 2 окт. 2007 г. № 229-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сервисов, связанных с банковскими операциями, и внутри самих банков (например, между их филиалами). И лишь в ч. 9 ст. 103 ФЗ № 229-ФЗ говорится, что если по истечении десяти календарных дней со дня окончания срока уплаты штрафа (части штрафа), назначенного в качестве основного наказания, у судебного пристава-исполнителя отсутствуют сведения об уплате должником соответствующих денежных сумм, то он направляет в суд, вынесший приговор, представление о замене штрафа другим видом наказания (то есть речь здесь идет о периоде, когда судебный пристав-исполнитель информируется об уплате штрафа, а не о самом сроке задержки уплаты штрафа – прим. авт.).

Кроме того, подобное регулирование вряд ли можно назвать исчерпывающим, так как оно не учитывает такие обстоятельства, как: амбулаторное лечение осужденного, его переезд на новое место жительства (смену работы), задержку со стороны работодателя в выплате осужденному заработной платы (или ее непредвиденное снижение) и т.д. (в ч. 11 ст. 103 ФЗ № 229-ФЗ таких случаев приостановления исполнительного производства о взыскании штрафа не предусматривается – прим. авт.).

Возвращаясь к недостаткам уголовно-исполнительного регулирования, отметим, что в ч. 1 ст. 32 УИК РФ говорится не о как таковом «злостном уклонении» как отрицательном действии и допущенном нарушении, а о «злостно уклоняющемся от уплаты штрафа», то есть уже об осужденном, признанном таковым ввиду совершенных неправомерных действий [18, с. 93–100; 19, с. 8–10].

При этом ни в ст. 31 и 32 УИК РФ, ни в ст. 103 ФЗ № 229-ФЗ не предусмотрено составление документа, которым бы осужденный признавался злостно уклоняющимся от уплаты штрафа (например, по аналогии с осужденным, отбывающим лишение свободы, по постановлению начальника ИУ согласно ч. 4 ст. 116 УИК РФ – прим. авт.); именно такой документ, по мнению автора, должен быть основанием для составления представления о замене штрафа другим видом наказания.

Аналогичная проблема – с отсутствием документа о признании осужденного злостно уклоняющимся от отбывания обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы (с учетом того, что в ст. 49, 50 и 53 УК РФ тоже говорится только о как таковом «злостном уклонении» – прим. авт.) – также имеет место, исходя из положений ст. 30, 46 и 58 УИК РФ.

Таким образом, дополнительно возникают следующие вопросы относительно критериев признания осужденного злостно уклоняющимся от отбывания наказания:

- критерий в виде «более двух раз в течение месяца» нарушения трудовой дисциплины осужденным к обязательным работам образует следующую проблему – период «в течение месяца» начинает высчитываться после первого нарушения осужденного или в течение календарного месяца (например, если первое нарушение было допущено 15 августа, то месяц истекает, соответственно, 15 сентября или 31 августа – прим. авт.);

- признание осужденного к исправительным работам, «допустившего повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления ему предупреждения в письменной форме» (ч. 3 ст. 46 УИК РФ), требует уточнить следующее – в течение какого периода будет действовать предупреждение (месяц, полгода, год или более), поскольку даже при исполнении лишения свободы дисциплинарное взыскание осужденного погашается через год при отсутствии нового взыскания (ч. 8 ст. 117 УИК РФ);

- и т.д. (в юридической литературе активно обсуждаются отмеченные и иные проблемы в этой сфере [20, с. 16–20; 21, с. 65–71; 22, с. 45–53; 23; 24, с. 96–105; 25, с. 313–317] – прим. авт.)

Неопределенность критериев рассмотрения вышеуказанных и иных вопросов могут порождать в той или иной степени субъективизм как в деятельности уголовно-исполнительных инспекций, так и иных участников на разных этапах стадии исполнения приговора (здесь активную роль может играть, например,

и администрация организации, в которой работает осужденный, приговоренный к исправительным работам – прим. авт.).

Подобные недостатки также могут способствовать появлению и развитию коррупционных проявлений между соответствующими участниками как во время возбуждения производства, так и на последующих этапах стадии исполнения приговора. Да и в целом при отсутствии законодательного регулирования возникает вопрос о (не)законности взаимодействия, в частности, осужденного и его адвоката с администрацией учреждения или органа, исполняющего наказания, например при составлении соответствующих документов, представляемых в суд (и наличии/отсутствии в них возможной так называемой «коррупционной составляющей» – прим. авт.).

В Постановлении от 20 декабря 2011 г. № 21 также отсутствует решение рассматриваемых и иных подобных недостатков законодательства. Кроме того, в отличие от Постановления от 21 апреля 2009 г. № 8 (п. 6), где характер и степень общественной опасности совершенного осужденным преступления, в том числе его тяжесть и последствия, не могут являться основаниями для отказа в удовлетворении ходатайства или представления соответственно об условно-досрочном освобождении или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, поскольку они служат критериями для установления сроков, указанных в ст. 79, 80 и 93 УК РФ, а также учтены судом в приговоре при назначении наказания осужденному, в п. 5 Постановления от 20 декабря 2011 г. № 21 относительно рассмотрения другого вопроса при исполнении приговора в виде замены наказания в случае злостного уклонения от его отбывания, возможно, закреплён противоположный подход с добавлением дополнительных двусмысленных формулировок – решение о замене наказания принимается с учетом характера и степени общественной опасности преступления, за которое лицо осуждено, личности виновного, а также причин, по которым осужденный уклонялся от отбывания назначенного ему наказания (таких критериев даже отдаленно не имеется в ст. 49, 50 и др. УК РФ и ст. 26, 46 и др. УИК РФ – прим. авт.).

Кроме того, по 5.1 Постановления от 20 декабря 2011 г. № 21 при рассмотрении вопроса о замене штрафа, назначенного в качестве основного наказания, другим видом наказания суду необходимо проверять доводы о том, что осужденный не уклонялся от уплаты штрафа, а не уплатил его в срок по уважительным причинам. При этом ни в УИК РФ, ни в ФЗ № 229-ФЗ перечень таких «уважительных причин» не приводится, и только указывается в ч. 13 ст. 103 ФЗ № 229-ФЗ, что в случае принятия судом решения об отказе в замене штрафа другим видом наказания исполнительное производство возобновляется, а одновременно с возобновлением исполнительного производства судебный пристав-исполнитель взыскивает с должника исполнительский сбор, за исключением случая, когда суд, отказывая в замене штрафа другим видом наказания, признал причины неуплаты штрафа в срок уважительными.

Более того, по 5.1 Постановления от 20 декабря 2011 г. № 21 перечень таких «уважительных причин» частично совпадает с основаниями приостановления исполнительного производства о взыскании штрафа, указанными в ч. 11 ст. 103 ФЗ № 229-ФЗ (например, утрата осужденным дееспособности или нахождение на лечении в стационарном лечебном учреждении), и также дополняет такими новыми критериями (отсутствующими в УИК РФ и ФЗ № 229-ФЗ – прим. авт.), как, в частности, утрата заработка или имущества вследствие обстоятельств, которые не зависели от лица.

Очевидно, что в вышеуказанных постановлениях Пленум Верховного Суда Российской Федерации пытался устранить (по всей видимости, не всегда удачно – прим. авт.) неопределенность различных положений законодательства, что дополнительно подчеркивает значимость вопросов, рассматриваемых при исполнении приговора.

Таким образом, очевидна актуальность устранения коррупциогенных факторов в виде недостатков, прежде всего, уголовного и уголовно-исполнительного законодательств в виде расплывчатости критериев принятия решений по вопросам, рассматриваемым в стадии исполнения приговора.

Список источников

1. Скиба А.П. Недостатки уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства как коррупциогенный фактор при назначении и исполнении наказания (часть 1) // Правда и закон. 2025. № 1(31). С. 3–10.
2. Скиба А.П. Недостатки уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства как коррупциогенный фактор при назначении и исполнении наказания (часть 2) // Правда и закон. 2025. № 2(32). С. 24–33.
3. Акчурин А.В., Сулейманов Т.А., Масленников Е.Е. О степени научной разработанности уголовно-процессуальных проблем стадии исполнения приговора // Право и образование. 2019. № 7. С. 124–130.
4. Минаков Г.Л., Абашина Л.А. Уголовному кодексу Российской Федерации двадцать лет: достижения и упущенные возможности // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 3(72). С. 130–140.
5. Пупышева Л.А. Обеспечение судебной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний // Вестник Кузбасского института. 2016. № 2 (27). С. 121–127.
6. Скиба А.П., Скорик Е.Н. Коллизии уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства в стадии исполнения приговора // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 4. С. 88–94.
7. Шабанов В.Б., Буданова Л.Ю. Особенности деятельности уголовно-исполнительных инспекций на стадии исполнения приговора: проблемы и перспективы // Вестник Кузбасского института. 2019. № 1(38). С. 119–126.
8. Савушкин С.М. Положительно характеризующийся осужденный и (или) законопослушный гражданин // Ius Publicum et Privatum. 2023. № 3(23). С. 184–188.
9. Смирнов И.А. Проблемы заключительной стадии ресоциализации положительно характеризующихся осужденных к лишению свободы // Современное общество и право. 2023. № 4(65). С. 113–121.
10. Южанин В.Е. Современные проблемы классификации осужденных и распределения их в исправительном учреждении // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2(20). С. 14–18.
11. Добровольская Т.Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров. М., 1979.
12. Николюк В.В., Пупышева Л.А. Проблемы осуществления правосудия на стадии исполнения приговора в контексте позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации о праве осужденного на судебную защиту // Законодательство и практика. 2022. № 2(49). С. 39–47.
13. Свиридов М.К. Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания. Томск, 1972.
14. Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Повторное условное осуждение: в свете нового постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике отмены условного осуждения или продления испытательного срока» // Российская юстиция. 2025. № 4. С. 53–62.
15. Николюк В.В., Пупышева Л.А. Замена наказания в виде обязательных работ лишением свободы // Уголовное право. 2017. № 6. С. 110–119.
16. Скиба А.П. Проблемы межотраслевого регулирования и классификация обстоятельств, подлежащих доказыванию, при решении вопросов в стадии исполнения приговора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 1. С. 101–105.

17. Якимович Ю.К. Актуальные вопросы дифференциации российского уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12(61). С. 123–130.
18. Авдеева Е.В. Актуальные вопросы реализации уголовного штрафа // Вестник Югорского государственного университета. 2021. № 2(61). С. 93–100.
19. Скиба А.П. Некоторые коллизии норм УК РФ, УИК РФ и УПК РФ при исполнении уголовного наказания в виде штрафа // Исполнительное право. 2008. № 4. С. 8–10.
20. Авдеева Е.В. Научные и практико-ориентированные подходы к реализации уголовного наказания в виде исправительных работ // Адвокатская практика. 2020. № 5. С. 16–20.
21. Грушин Ф.В. Уголовное наказание в виде обязательных работ: становление и некоторые проблемные аспекты // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 1. С. 65–71.
22. Ольховик Н.В. Рецидивная преступность осужденных, отбывающих принудительные работы // Вестник Кузбасского института. 2021. № 1(46). С. 45–53.
23. Степашин В.М. Злостное уклонение от отбывания наказаний и других мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы: монография. Омск: Омский гос. ун-т, 2014.
24. Урусов А.А. Уголовно-правовая характеристика и проблемы исполнения уголовного наказания в виде обязательных работ // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2024. Т. 21. № 1. С. 96–105.
25. Шурухнов Н.Г. Злостное уклонение от исполнения исправительных работ и отдельные проблемы, решаемые при их замене другим наказанием // Преступление, наказание, исправление: сб. тез. выступл. и докл. участн. V Междунар. пенитенциарного форума, приуроч. к проведению в 2021 г. в Рос. Федерации Года науки и технологий: в 9 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2021. С. 313–317.

References

1. Skiba A.P. Nedostatki ugovolnogo, ugovolno-ispolnitel'nogo i ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva kak korrupciogenyj faktor pri naznachenii i ispolnenii nakazaniya (chast' 1) // Pravda i zakon. 2025. № 1(31). S. 3–10.
2. Skiba A.P. Nedostatki ugovolnogo, ugovolno-ispolnitel'nogo i ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva kak korrupciogenyj faktor pri naznachenii i ispolnenii nakazaniya (chast' 2) // Pravda i zakon. 2025. № 2(32). S. 24–33.
3. Akchurin A.V., Sulejmanov T.A., Maslennikov E.E. O stepeni nauchnoj razrabotannosti ugovolno-processual'nyh problem stadii ispolneniya prigovora // Pravo i obrazovanie. 2019. № 7. S. 124–130.
4. Minakov G.L., Abashina L.A. Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii dvadcat' let: dostizheniya i upushchennye vozmozhnosti // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 3(72). S. 130–140.
5. Pupysheva L.A. Obespechenie sudebnoj deyatel'nosti v sfere ispolneniya ugovolnyh nakazaniy // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2016. № 2(27). S. 121–127.
6. Skiba A.P., Skorik E.N. Kollizii ugovolno-ispolnitel'nogo i ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva v stadii ispolneniya prigovora // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2015. № 4. S. 88–94.
7. Shabanov V.B., Budanova L.Yu. Osobennosti deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij na stadii ispolneniya prigovora: problemy i perspektivy // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2019. № 1(38). S. 119–126.
8. Savushkin S.M. Polozhitel'no harakterizuyushchijsya osuzhdennyj i (ili) zakonoposlushnyj grazhdanin // Ius Publicum et Privatum. 2023. № 3(23). S. 184–188.
9. Smirnov I.A. Problemy zaklyuchitel'noj stadii resocializacii polozhitel'no harakterizuyushchijsya osuzhdennyh k lisheniyu svobody // Sovremennoe obshchestvo i pravo. 2023. № 4(65). S. 113–121.

10. Yuzhanin V.E. Sovremennye problemy klassifikatsii osuzhdennykh i raspredeleniya ih v ispravitel'nom uchrezhdenii // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2015. № 2(20). S. 14–18.
11. Dobrovol'skaya T.N. Deyatel'nost' suda, svyazannaya s ispolneniem prigovorov. M., 1979.
12. Nikolyuk V.V., Pupysheva L.A. Problemy osushchestvleniya pravosudiya na stadii ispolneniya prigovora v kontekste pozitsiy Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federatsii i Verhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii o prave osuzhdenno go na sudebnuyu zashchitu // Zakonodatel'stvo i praktika. 2022. № 2(49). S. 39–47.
13. Sviridov M.K. Poryadok razresheniya del ob uslovno-dosrochnom osvobozhdenii ot nakazaniya. Tomsk, 1972.
14. Artemenko N.V., Shimbareva N.G. Povtornoe uslovnoe osuzhdenie: v svete novogo postanovleniya plenuma Verhovnogo suda Rossijskoj Federatsii «O sudebnoj praktike otmeny uslovnogo osuzhdeniya ili prodleniya ispytatel'nogo sroka» // Rossijskaya yusticiya. 2025. № 4. S. 53–62.
15. Nikolyuk V.V., Pupysheva L.A. Zamena nakazaniya v vide obyazatel'nyh rabot lisheniem svobody // Ugolovnoe pravo. 2017. № 6. S. 110–119.
16. Skiba A.P. Problemy mezhotraslevogo regulirovaniya i klassifikatsiya obstoyatel'stv, podlezhashchih dokazyvaniyu, pri reshenii voprosov v stadii ispolneniya prigovora // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2017. № 1. S. 101–105.
17. Yakimovich Yu.K. Aktual'nye voprosy differentsiatsii rossijskogo ugolovnogo sudoproizvodstva // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2015. № 12(61). S. 123–130.
18. Avdeeva E.V. Aktual'nye voprosy realizatsii ugolovnogo shtrafa // Vestnik YUgorskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 2(61). S. 93–100.
19. Skiba A.P. Nekotorye kollizii norm UK RF, UIK RF i UPK RF pri ispolnenii ugolovnogo nakazaniya v vide shtrafa // Ispolnitel'noe pravo. 2008. № 4. S. 8–10.
20. Avdeeva E.V. Nauchnye i praktiko-orientirovannye podhody k realizatsii ugolovnogo nakazaniya v vide ispravitel'nyh rabot // Advokatskaya praktika. 2020. № 5. S. 16–20.
21. Grushin F.V. Ugolovnoe nakazanie v vide obyazatel'nyh rabot: stanovlenie i nekotorye problemnye aspekty // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2020. № 1. S. 65–71.
22. Ol'hovik N.V. Recidivnaya prestupnost' osuzhdennykh, otbyvayushchih prinuditel'nye raboty // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2021. № 1(46). S. 45–53.
23. Stepashin V.M. Zlostnoe ukлонenie ot otbyvaniya nakazaniy i drugih mer ugolovno-pravovogo haraktera, ne svyazannyh s lisheniem svobody: monografiya. Omsk: Omskij gos. un-t, 2014.
24. Urusov A.A. Ugolovno-pravovaya harakteristika i problemy ispolneniya ugolovnogo nakazaniya v vide obyazatel'nyh rabot // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. 2024. T. 21. № 1. S. 96–105.
25. Shuruhnov N.G. Zlostnoe ukлонenie ot ispolneniya ispravitel'nyh rabot i otdel'nye problemy, reshaemye pri ih zamene drugim nakazaniem // Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie: sb. tez. vystupl. i dokl. uchastn. V Mezhdunar. penitentsiarnogo foruma, priuroch. k provedeniyu v 2021 g. v Ros. Federatsii Goda nauki i tekhnologii: v 9 t. Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2021. S. 313–317.

Статья поступила в редакцию 16.07.2025; одобрена после рецензирования 13.08.2025; принята к публикации 15.08.2025.

The article was submitted 16.07.2025; approved after reviewing 13.08.2025; accepted for publication 25.08.2025.

Информация об авторе

А.П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, декан факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96).

Information about the author

A.P. Skiba – Doctor of Law, Professor, dean of the Faculty of Scientific and Pedagogical Staff Training and Organization of Research work of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96).

УДК 347.44

**К вопросу о результатах интеллектуальной деятельности
как объектах гражданских прав**

Юрий Васильевич Ячменев^{1,2}

¹Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия, turbo-62@mail.ru, SPIN-код: 8281-5140

²Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Представлен анализ теоретических и практических подходов правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности в гражданском праве как объектов гражданских прав в условиях стремительного развития информационных технологий, цифровизации экономики, а также возрастающего значения нематериальных активов в современном обществе. Обращено внимание на аспекты охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности в гражданском праве, а также доктринальные подходы к пониманию их правовой природы, классификации и особенностей защиты.

Ключевые слова: правовое регулирование, институт, результат, интеллектуальная деятельность, источники, понятие, признаки, объект, подход, охрана, защита, правовая природа, классификация, особенности, тенденции

Для цитирования: Ячменев Ю.В. К вопросу о результатах интеллектуальной деятельности как объектах гражданских прав // Правда и закон. 2025. № 3(33). С. 30–40.

**On the issue of the results of intellectual activity
as objects of civil rights**

Yuriy V. Yachmenev^{1,2}

¹SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia, turbo-62@mail.ru, SPIN: 8281-5140

²North-West Institute of Management RANEPa, St. Petersburg, Russia

Abstract. The analysis is presented of theoretical and practical aspects of legal regulation of the results of intellectual activity in civil law as objects of civil rights in the context of rapid development of information technologies, digitalization of the economy, as well as the growing importance of intangible assets in modern society. Draws attention to aspects of protection and defense of the results of intellectual activity in civil law, as well as doctrinal approaches to understanding their legal nature, classification and features of protection.

Keywords: legal regulation, institution, result, intellectual activity, sources, concept, signs, object, approach, protection, defence, legal nature, classification, features, trends

For citation: Yachmenev Yu.V. On the issue of the results of intellectual activity as objects of civil rights // Truth and law. 2025. № 3(33). P. 30–40.

Интеллектуальная собственность становится одной из важнейших категорий гражданского оборота, обеспечивая правовую охрану инноваций, творческих достижений и новых технологий. В условиях цифровизации экономики [1], глобализации и усиления конкуренции защита прав на результаты интеллектуальной деятельности приобретает первостепенное значение для обеспечения устойчивого развития экономики, науки и культуры. Несомненно, эффективное правовое регулирование результатов интеллектуальной деятельности (РИД) выступает

важнейшим условием реализации научного и творческого потенциала общества [2], а также гарантом прав и законных интересов их создателей [3].

Правовое устройство, определяющее статус результатов интеллектуального труда в Российской Федерации, не сводится к единому нормативному источнику, но предстает в виде многоярусной конструкции, сочетающей положения внутригосударственного законодательства, международных соглашений и подзаконных актов, взаимодействующих по принципу сложной юридической полифонии.

Центральный массив данной регламентации сосредоточен в ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (ГК РФ) – тексте, который, как указывает А.И. Гайнутдинов, представляет собой не просто систематизацию норм, а правовую декомпозицию интеллектуальной собственности на функциональные кластеры: по объектам, по механизмам охраны, по схемам правоперехода и формам судебной и административной защиты. Эта структура одновременно вертикальна и фрагментарна, допускающая как аксиоматическую защиту, так и дискреционные процедуры [4].

Однако за пределами кодифицированного ядра действуют самостоятельные нормативные тела – в частности, Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 316-ФЗ «О патентных поверенных» и регламенты, предписывающие ритуалику подачи заявок и алгоритмы экспертной оценки. Эти нормы функционируют не как вспомогательные элементы, а как обязательные звенья в правовой циркуляции объектов интеллектуальной деятельности².

Международный пласт придает отечественной конструкции динамику правового дрейфа. Наиболее ранним и по сей день значимым актом, оказавшим нормативное давление на российское право, является Парижская конвенция 1883 г. Её принципы, интегрированные в национальное регулирование через призму приоритета и эквивалентности прав иностранцев и граждан, послужили правовым каркасом для формирования отечественных институтов индивидуализации и патентования. Воздействие этой конвенции носит отложенный, но устойчивый характер: правовые конструкции, внедренные ею, были институционализированы в постсоветский период через пересборку норм гражданского права.

Ратификация Российской Федерацией Бернской конвенции 1886 г.³ в 1995 г. привнесла в отечественную систему новую аксиологию – презумпцию авторского права вне зависимости от регистрационных формальностей. Это изменило не только процедуру, но и юридическую философию: произведение, однажды выраженное, стало обладать правовой охраной по факту своего бытия. Статья 1259 ГК РФ зафиксировала эту трансформацию, устранив обязательную государственную регистрацию авторских прав. Также был имплементирован международный стандарт минимального срока охраны – первоначально 50 лет после смерти автора, впоследствии унифицированный до 70 лет в соответствии с правовыми практиками Европейского союза [5].

Значимую роль в формировании прецедентной логики применения указанных норм играют судебные акты высших инстанций. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации выступают не в роли толковательных деклараций, а как субнормативные координаты, формирующие правоприменительный вектор и устраняющие региональные или функциональные коллизии в судебной практике.

В совокупности правовое регулирование интеллектуального продукта в российской юрисдикции представляет собой не монолит, а юридическую многослойную матрицу, в которой внутреннее и внешнее, стабильное и изменчивое,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 22 июля 2024 г.) // Рос. газ. 2006. № 289. 22 дек.

² О патентных поверенных: Федер. закон от 30 дек. 2008 г. № 316-ФЗ (в ред. от 31 июля 2023 г.) // Рос. газ. 2008. № 267. 31 дек.

³ Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сент. 1886 г. (в ред. от 28 сент. 1979 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нормативное и доктринальное вступают в диалектическое взаимодействие, обеспечивая адаптацию системы к трансграничным вызовам и технологическим трансформациям.

Мысленные конструкции, возникающие в результате акта творческого усилия, обозначаемые в юридической доктрине как РИД, не соотносятся с вещественными объектами гражданского оборота, но при этом прочно встраиваются в его правовую архитектуру. Их онтология – нематериальна, их бытие – внефизическое, однако именно они формируют одну из наиболее структурно сложных категорий объектов гражданских прав. По формулировке А.А. Вшивцевой, РИД надлежит рассматривать как продукты креативной ментальной работы, способные к правовому обособлению посредством предоставления субъекту исключительных полномочий [6].

Системный анализ норм, закрепленных в ч. 4 ГК РФ, позволяет выделить ряд признаков, конституирующих правовую сущность РИД.

Прежде всего, они – плод креативной когниции. Как подчеркивает К.О. Иванов, именно наличие творческого начала служит ключом к разграничению РИД и иных объектов гражданских прав. Законодателем не установлены количественные критерии оригинальности, что обуславливает необходимость казуального подхода и детального выявления креативного вклада в каждом конкретном случае [7].

Далее, РИД существуют в модусе идеального, то есть лишены материального субстрата. Это положение прямо закреплено в ст. 1225 ГК РФ, которая постулирует независимость объектов интеллектуальной собственности от их вещественного носителя. Форма воплощения не определяет правовой статус – правовая значимость лежит вне материальной оболочки.

Третья характеристика – обусловленность правовой охраной соблюдения установленных законодательных условий. Как справедливо акцентирует И.В. Ширкова, правопризнание РИД как объекта охраны возможно лишь при их полной нормативной адекватности, что, в свою очередь, инициирует возникновение исключительных правомочий.

Четвертым параметром выступает новизна, требуемая применимым правопорядком. В ряде случаев данный критерий прямо детерминирован нормами законодательства – в особенности в сфере патентного регулирования, где отсутствие элемента новизны обесценивает правовое притязание.

Таким образом, специфика РИД выражается в их невещественной, нормативно обусловленной и творчески детерминированной природе. Они не тождественны вещам ни по своему правовому режиму, ни по способу существования, и тем самым занимают автономное пространство в системе объектов гражданского права.

Многообразие форм интеллектуального творчества, сопряженного с правовой охраной его результатов, обусловило в научной мысли необходимость конструирования оригинальных классификационных моделей. При этом В.В. Пекарева справедливо акцентирует, что эффективность правового воздействия и надежность охраны РИД невозможны вне строго артикулированной систематизации, выстроенной на многомерных основаниях дифференциации. Предложенная ею триединая конструкция – отраслевой признак, характер креативной деятельности и юридический режим – представляется концептуально завершенной и практически применимой [8].

В рамках отраслевого критерия результаты интеллектуального труда дифференцируются на объекты авторского права, объекты патентного регулирования, средства индивидуализации, а также на нетиповые образования, к коим относятся, в частности, топологии интегральных микросхем. Данная диспозиция фиксирует специфику нормативной архитектуры различных категорий РИД и позволяет учитывать вариативность их происхождения, функционирования и правовой защиты. Так, охране по линии авторского права подлежат произведения науки, литературы и искусства; объектами патентного воздействия являются

изобретения, полезные модели и образцы промышленного дизайна; средства индивидуализации охватывают знаки обслуживания, товарные обозначения и наименования мест происхождения продукции. Особняком располагаются топологии интегральных микросхем – их правовое регулирование формируется на основе специализированных норм, исключенных из общего патентного массива.

Переход к критерию творческой природы позволяет углубить правовую анатомию создаваемых объектов. Как указывает А.И. Гайнутдинов, продукция интеллектуального труда требует разграничения по типам креативной активности – научной, литературной, художественной, конструкторской и иных. Эта типология имеет непосредственное значение при определении нормативного режима: научные и художественные труды подпадают под действие авторского законодательства, тогда как инженерные решения регулируются нормами патентного права. В первом случае акцент делается на уникальности замысла и выразительности формы, во втором – на технической новизне, уровне изобретательского подхода и промышленной реализуемости.

Классификация, выстроенная по признаку юридического режима, выявляет фундаментальное деление на охраняемые и необладающие правовой защитой объекты. В первой категории фигурируют результаты, удовлетворяющие критериям правовой охраны и генерирующие исключительные правомочия – будь то охраняемые патенты, зарегистрированные товарные знаки или авторские произведения. Вторая категория охватывает как продукты, не отвечающие требованиям охраноспособности, так и утратившие защиту вследствие истечения сроков или признания прав недействительными. При этом граница между двумя категориями остается динамичной: она подвержена колебаниям под воздействием эволюции законодательства, судебных подходов и доктринального анализа.

Особый интерес в новейшем научном дискурсе вызывает статус объектов, сгенерированных посредством систем искусственного интеллекта. Полевой Г.Г. справедливо утверждает, что данные результаты требуют выделения в автономную категорию, ибо классические постулаты авторства и правосубъектности оказываются неадекватными применительно к продуктам, созданным без прямого участия человека либо при его минимальной вовлеченности. Проблематизация здесь сконцентрирована на вопросе: кому принадлежит исключительное право – разработчику алгоритма, оператору системы или в теоретической плоскости самой цифровой структуре? Ответов, приемлемых в рамках действующих правовых парадигм, пока не предложено, что делает необходимым концептуальное переосмысление предмета [9].

Следует подчеркнуть, что классификация РИД обладает не только теоретическим, но и выраженным прикладным измерением. Именно она позволяет верно соотнести объект с соответствующим режимом охраны, определить применимые процедуры, специфику использования и средства правового реагирования в случае нарушения. Так, понимание отнесенности РИД к авторскому или патентному полю влечет за собой необходимость соблюдения различных формальностей – от депонирования до патентной экспертизы, применения различных сроков охраны и соответствующих механизмов – будь то пресечение контрафакта или инициирование процедуры аннулирования патента.

Дополнительно классификационная модель незаменима при конструировании договорных форм. Лицензионные соглашения, договоры об уступке исключительных прав, механизмы совместной разработки РИД требуют точного позиционирования объекта в системе правового регулирования. От этого зависят условия передачи, степень отчуждаемости, режим использования и последствия нарушения обязательств.

Таким образом, глубокая, многоплоскостная классификация интеллектуальных продуктов, учитывающая отраслевую специфику, характер креативного акта и правовой режим, представляет собой не факультативное упражнение, а обязательный инструмент правового упорядочивания, необходимый для

обеспечения действенной защиты, корректного правоприменения и справедливого распределения прав на результаты интеллектуального усилия.

Юридическая сущность РИД обнажается сквозь их признакосферу, специфику правового режима и особенности функционирования в тканях гражданского оборота.

Вшивцева А.В. с методологической строгостью и научной последовательностью подчеркивает принципиально важное обстоятельство, заключающееся в том, что РИД представляют собой нематериальные образования, качественно отличающиеся по своей природе от объектов материального мира, и потому не могут быть предметом обыденного присвоения по традиционной модели вещных прав, выработанной в контексте регулирования оборота материальных объектов. Данная позиция указывает на невозможность применения к РИД классических категорий права собственности, основанных на физической осязаемости вещи, ее определенности в пространстве и возможности фактического господства над ней.

Взамен этому в отношении результатов интеллектуальной деятельности формируется особая правовая конструкция – система исключительных прав, обладающих уникальными характеристиками, отличающими их как от вещных, так и от обязательственных прав. Исключительное право, будучи по своей сути субъективным абсолютным правом, предоставляет его носителю возможность осуществлять контроль за использованием нематериального объекта в правовом поле, в том числе запрещать или разрешать его использование третьим лицам. При этом данное право носит властный характер, проявляющийся в юридически обеспеченной монополии на соответствующий объект, что сближает исключительное право с вещным правом по признаку исключительности, но не отождествляет их.

Таким образом, в рамках современного правопонимания интеллектуальной собственности происходит трансформация базовой парадигмы присвоения – от физически закрепленного объекта к юридически охраняемому нематериальному результату творческой или интеллектуальной деятельности. Это свидетельствует о необходимости развития особой методологии правового регулирования в данной сфере, учитывающей специфику объектов интеллектуальной собственности и невозможность их механической инкорпорации в традиционные вещно-правовые конструкции [6].

Характерным изломом правового режима РИД служит конечность во времени привилегии исключительного пользования. Статья 1281 ГК РФ фиксирует продолжительность авторского права в течение всей жизни творца и последующих 70 лет по её завершении. Пределы существования патентных прав сжаты еще более жестко.

Необходимо отметить и иной принципиальный вектор – требование формализации прав. Права на РИД возникают в момент их создания *ipsofacto*, однако для реализации охраны в ряде случаев (например, при изобретениях и товарных знаках) требуется государственная регистрация.

Еще одной чертой, отделяющей РИД от материальных благ, является их мультиплицируемость в обороте: разные субъекты вправе использовать один и тот же результат на основе лицензионных конструкций, тогда как вещные права допускают единовластие лишь одного титулодержателя.

Итак, в теоретических обоснованиях юридического существования РИД можно сделать следующие выводы:

1. РИД имеют комплекс особенностей, кардинально отличающих их от иных объектов гражданского права: креативной природой происхождения, имматериальностью, обязательностью соблюдения условий охраны и, в ряде случаев, требованием новизны. Эти параметры формируют автономный правовой режим и обуславливают особенности их оборота.

2. Классификация РИД является не формальной процедурой, а функциональным инструментом обеспечения надлежащего регулирования и защиты. Деление по отраслевой принадлежности, характеру творческой активности

и правовому режиму объекта позволяет одновременно учитывать как нормативные, так и прикладные аспекты реализации правового механизма.

3. Юридическая природа РИД определяется их нематериальностью, спецификой возникновения и содержания исключительных прав, их временными ограничениями, а также способностью к многократному гражданско-правовому воспроизведению. Эти признаки обособливают РИД в системе объектов гражданского права и требуют последующего углубления правовых конструкций, особенно в условиях цифровизации и поступательной интеграции технологий искусственного интеллекта.

Юридическая констелляция охраны и защиты прав на результаты интеллектуального творчества в гражданско-правовой системе не сводится к простой дихотомии, но формирует сложную нормативную взаимосвязь, где каждая из категорий – охрана и защита – несет самостоятельную функциональную нагрузку. Первая формирует правовой контур допустимого, вторая активизируется при попытках этот контур разрушить. Их различие, при всей очевидности сопряженности, составляет методологическое ядро современного осмысления механизма прав на объекты интеллектуальной сферы и определяет прикладную направленность правореализующей деятельности.

Охрана результатов интеллектуальной деятельности представляет собой не механическое признание принадлежности, а институционализированное наделение объектов специальным правовым статусом, влекущим возникновение исключительных прав. Как убедительно указывает В.Е. Шумилина, моментом возникновения такой охраны следует считать акт созидания самого результата, что особенно очевидно в отношении объектов авторского права. Статья 1259 ГК РФ прямо закрепляет: произведения науки, литературы и искусства обретают защиту исключительно в силу факта своего возникновения, без необходимости прохождения регистрационных или депонирующих процедур. Это нормативное положение аккумулирует доктрину, закрепленную еще в Бернской конвенции 1886 г., в соответствии с которой охрана авторского произведения осуществляется без предварительных формальностей.

Однако иная юридическая логика предписана для объектов, связанных с патентной системой и средствами индивидуализации. В отношении изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков и наименований мест происхождения товаров действует императив регистрационного формализма. Только после верификации соответствующих охранных условий (новизна, оригинальность, уровень изобретательности) и прохождения процедуры государственной регистрации, как предписано в ст. 1353 и 1473 ГК РФ, возникает исключительное право. Регистрация здесь – не просто акт подтверждения, а правовой фильтр, обеспечивающий публичность режима и правовую предсказуемость гражданского оборота.

В освещении аспектов охраны РИД отметим, что юридическая защита, в отличие от охраны, активизируется не в момент рождения права, а при его трансгрессии – при посягательстве на установленный правопорядок. Она не декларирует, а отражает и восстанавливает. Как отмечает Н.В. Бондарев, ключевым элементом механизма защиты является оперативная способность правообладателя к правомерному реагированию на противоправные действия со стороны третьих лиц [10].

Средства защиты в гражданском праве имеют точечную нормативную регламентацию в ст. 1250–1252 ГК РФ. В числе предусмотренных мер: требование о признании права, пресечение нарушающих или угрожающих нарушением действий, взыскание убытков, а также компенсация за нарушение исключительных прав. Причем последняя может быть востребована независимо от доказанности реального ущерба, что, по справедливому замечанию Н.В. Бондарева, существенно упрощает процесс восстановления нарушенного правового баланса и повышает эффективность защиты интересов правообладателей.

В последние годы наблюдается трансформация института компенсации в судебной практике, обретшая выражение не просто в числовом измерении взысканий, но и в глубинной правовой стратегии превентивного воздействия. Суды активно прибегают к инструментарию, закрепленному в п. 3 ст. 1252 ГК РФ, позволяющему взыскивать компенсацию в диапазоне от десяти тысяч до пяти миллионов рублей либо в двукратном эквиваленте стоимости контрафактной продукции. Этот подход носит не столько ретроспективный, сколько превентивный характер, ориентированный на институционализацию уважения к исключительным правам через страх экономических последствий нарушения.

Административно-правовые механизмы защиты интеллектуальной собственности функционируют как автономная, но взаимосвязанная система, осуществляющая юридическое сопровождение оборота результатов интеллектуальной деятельности⁴.

Уголовно-правовой инструментарий защиты занимает позицию крайней меры, активируемой в случае наступления на интеллектуальные блага с высокой степенью общественной опасности⁵. Современная практика свидетельствует о тенденции к синтетическому применению различных форм защиты – гражданско-правовых, административных и уголовно-правовых, что обусловлено усложнением моделей нарушения, особенно в условиях цифровизации. Комбинированный формат воздействия представляет собой ответ на многоуровневую, трансграничную и зачастую анонимную природу интеллектуальных посягательств.

Правовая охрана на международной арене институционализирована посредством участия Российской Федерации в многосторонних договорах, регламентирующих трансграничное признание и защиту прав⁶.

Таким образом, система охраны интеллектуальной собственности представляет собой сложноорганизованную, иерархически распределённую конструкцию, интегрирующую как специальные правовые режимы для отдельных объектов, так и эффективные механизмы восстановления нарушенных прав. Её развитие находится в постоянной зависимости от темпов и направлений цифровой трансформации общественных отношений и требует глубокого научного осмысления, а также нормативного реагирования, адекватного вызовам новой техно-юридической реальности.

В свете современных проблем и тенденций развития правового регулирования РИД следует отметить, что несмотря на внешнюю стройность нормативно-правового механизма охраны результатов интеллектуальной деятельности, его внутренняя структура демонстрирует тревожную нестабильность и концептуальную фрагментарность. Современное состояние данного правового института как

⁴ Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) наделена полномочиями по разрешению споров, касающихся регистрации объектов, аннулирования правовой охраны, а также привлечения к административной ответственности за неправомерное использование средств индивидуализации. Вектор надзора за недобросовестной конкуренцией, сопряженной с незаконным использованием чужих нематериальных активов, возложен на Федеральную антимонопольную службу, действующую в парадигме правового противодействия рыночным искажениям. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит нормы специального назначения, нацеленные на оперативное вмешательство в случае нарушения прав на объекты интеллектуального труда.

⁵ Статья 146 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) вводит ответственность за противоправное использование произведений, выражающееся в причинении крупного ущерба или совершенное организованной группой. Статья 147 УК РФ охватывает сферу охраны технического творчества, включая незаконное внедрение изобретений, полезных моделей и промышленных образцов в хозяйственный оборот. Криминализация данных деяний со стороны государства служит индикатором особой социальной значимости интеллектуального капитала как объекта правовой охраны.

⁶ Среди них – Парижская конвенция, Бернская конвенция, Договор о патентной кооперации, Мадридское соглашение и иные правовые рамки, способствующие унификации национальных подходов и обеспечению юридической трансмиссии прав за пределами внутреннего правопорядка.

в юрисдикции Российской Федерации, так и в контексте международного правопорядка, свидетельствует о наличии трудноразрешимых, глубоко укоренённых коллизий, выходящих за рамки рутинной правовой корректировки и требующих многоуровневого анализа с вовлечением нормотворческого, доктринального и правоприменительного компонентов.

Особо острый дискурс формируется вокруг правового режима объектов, генерируемых с использованием технологий искусственного интеллекта. Эти объекты не вписываются в антропоцентрическую матрицу авторского права, закреплённую в положениях ч. 4 ГК РФ, где как аксиома закреплено существование автора как персонифицированного субъекта творческой воли. Однако при функционировании автономных алгоритмических систем, в особенности самообучающихся, творческий импульс субъективно не фиксируем, что ставит под сомнение традиционные концепты авторства и исключительных прав. Следует ли признать автором разработчика кода? Или пользователя, инициировавшего процесс генерации? Или, вопреки устоям частноправовой доктрины, рассматривать алгоритм как носителя самостоятельной правоспособности? [9]

Ответы, предлагаемые в научной литературе, разительно различаются: от инерционного подхода, закрепляющего авторство за физическим лицом, до призывов к институционализации *suigeneris* статуса для продуктов интеллектуальной автономии либо к осторожному допущению ограниченной правосубъектности за ИИ-системами (искусственный интеллект). Однако ни отечественное законодательство, ни международная нормативная практика не выработали универсального решения. Данная правовая неопределённость генерирует риски в гражданском обороте: отсутствие чёткой правовой атрибуции препятствует надлежащей фиксации исключительных прав, дестабилизирует договорные механизмы и усложняет защиту интересов участников правоотношений.

На этом фоне не теряет актуальности и другой системообразующий конфликт – противоречие между частным правом обладания и общественным интересом к доступу. Как указывает В.В. Пекарева, современная модель интеллектуальной собственности не может оставаться узкоцентрированной на правовой охране субъективных притязаний правообладателя; напротив, она обязана учитывать общественную необходимость в свободном доступе к результатам научного, образовательного и культурного значения. При отсутствии соответствующего баланса неизбежна гипертрофия монополизации знаний, что ведёт к эрозии инновационного и образовательного потенциала. Избыточная длительность сроков охраны, завышенные транзакционные издержки на использование охраняемых объектов в исследовательских целях и ограничение на производные формы творчества становятся предметом обострённой доктринальной критики и требуют нормативной трансформации в сторону гибкости и открытости [8].

Не менее значимо изменение самих способов правовой охраны в условиях цифровизации. Исследователи И.В. Рогиз и В.О. Лопин справедливо подчеркивают: традиционные методы противодействия нарушениям — такие как пресечение оборота контрафактной продукции — становятся функционально неадекватными в среде, лишённой материальных ориентиров. На смену приходят технологические барьеры: цифровые системы управления правами (DRM), механизмы невидимого маркера (watermarking), а также блокчейн-инфраструктуры, способные зафиксировать акт создания или передачи прав с высокой степенью достоверности. Однако эти инструменты сами становятся предметом правовой полемики: насколько допустимо ограничение свободного информационного обмена? Каковы пределы допустимого обхода технических мер в общественно значимых целях? И где пролегает грань между защитой прав и недопустимым контролем? [11]

Режим охраны интеллектуального достояния вступает в стадию концептуального расслоения, где прежние контуры правосубъектности, объектности и юридического механизма растворяются в новой онтологии постгуманистического правопорядка. Речь уже не идёт о точечной правовой косметике – необходима

деконструкция прежней понятийной матрицы и сборка иного логико-правового каркаса, соответствующего изменившейся техно-социальной ткани.

Юридическое поле продолжает демонстрировать системные изломы, внутренне противоречивые и семантически нестабильные. Умарова А.А. с обоснованной критикой указывает на терминологическую аморфность: конструкции вроде «интеллектуальная собственность», «исключительное право», «результат интеллектуальной деятельности» циркулируют в юридическом дискурсе как взаимозаменяемые или частично перекрывающиеся, что затрудняет унификацию правоприменения и формирования устойчивой судебной доктрины. Более того, нормативное поле по-прежнему игнорирует целые классы объектов – от массивов больших данных до архитектур нейросетей – вынуждая обращаться к аналогии закона и права, что ведёт к эксцессам правовой неопределённости и снижает прогностичность юридических исходов [12].

На внешнем контуре сохраняется напряжённая задача – гармонизация национального регулирования с трансграничными правовыми режимами. Головин А.А., Линьков В.И. и Р.Н. Шалайкин подчёркивают необходимость ювелирного баланса между имплементацией международных обязательств – Бернская конвенция, Договор о патентной кооперации, Мадридское соглашение – и сохранением функционального суверенитета отечественной системы. Механическое заимствование норм без учета институциональных и экономических реалий российской юрисдикции чревато не только снижением эффективности охраны прав, но и ослаблением технологической самодостаточности, ростом зависимости от иностранных праводержателей и вытеснением национальных разработчиков [13].

Актуализируется задача стратегической экспансии – обеспечения дееспособной международной защиты российских авторов, изобретателей и правообладателей, что требует не пассивного следования, а активного участия в выработке новых правовых конструкций глобального уровня, а также совершенствования механизмов международной регистрации прав.

Системный анализ правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности в Российской Федерации позволяет выделить следующие:

1. Механизм нормативной регламентации РИД в России – иерархически сложно организованная система, включающая акты национального законодательства, положения международных договоров и прецедентную судебную интерпретацию. Их межуровневая интеракция формирует динамическое равновесие между внутренними потребностями и экстерриториальными императивами.

2. В рамках гражданско-правовой конструкции охрана и защита интеллектуальных прав выполняют различные функции: первая легализует сам статус объекта, вторая – реставрирует нарушенное правовое состояние. Совокупность процедур в гражданском, административном и уголовном контексте указывает на высокую нормативную значимость института.

3. Основные векторы правовой неопределённости в сфере РИД обусловлены экспансией цифровых технологий, усилением роли ИИ и необходимостью нормативной синхронизации с глобальными стандартами. Перспективным направлением становится институциональное обновление правовой базы, устранение пробелов в регулировании и адаптация классических правовых механизмов к трансформированной цифровой реальности.

Современные вызовы и векторы трансформации системы регулирования результатов интеллектуального труда свидетельствуют о неотвратимости нормативной адаптации существующих институтов к техноэкономической парадигме нового времени. К числу приоритетных направлений следует отнести законодательное закрепление правового статуса объектов, созданных при участии ИИ, развитие цифровых механизмов охраны прав, а также гармонизацию отечественного законодательства с международными стандартами при сохранении суверенного характера правовой системы.

Список источников

1. Лисица В.Г. Цифровая валюта, цифровой рубль и электронные денежные средства в российском гражданском праве: проблемы соотношения // Государство и право. 2024. № 2. С. 110–108.
2. Овчинников И.В. О концепции интеллектуальных прав в свете их объектов // Государство и право. 2023. № 7. С. 79–87.
3. Козлова Н.В., Филиппова С.В. Проблемы возникновения, прекращения и защиты авторских прав на проекты официальных документов // Государство и право. 2024. № 2. С. 99–100.
4. Гайнутдинов А.И. Интеллектуальная собственность и ее роль в современном гражданском праве // Молодой ученый. 2023. № 47 (494). С. 275–277.
5. Ширкова И.В. Право интеллектуальной собственности как подотрасль гражданского права: правовой аспект // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. 2022. № 20. С. 119–127.
6. Вшивцева А.В. Правовая природа исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности // Вестник научной мысли. 2022. № 6. С. 169–175.
7. Иванов К.О. О некоторых теоретических аспектах критериев творческой составляющей результатов интеллектуальной деятельности // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 3-1. С. 290–296.
8. Пекарева В.В., Фроловская Ю.И. Гражданско-правовой режим результатов интеллектуальной деятельности: систематизация и состояние // Научный аспект. 2024. Т. 10. № 2. С. 1242–1247.
9. Полевой Г.Г. Субъект авторского права и смежного права на результат интеллектуальной деятельности, созданный с применением системы искусственного интеллекта // Вопросы российской юстиции. 2023. № 27. С. 180–190.
10. Шумилина В.Е., Бондарев Н.В. Защита интеллектуальной собственности // Наука и мир. 2022. № 1. С. 26–30.
11. Рогиз И.В., Лопин В.О. Автор результата интеллектуальной деятельности: понятие и признаки // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105-8. С. 50–53.
12. Умарова А.А. Понятие интеллектуальной собственности в гражданском праве // Право и государство: теория и практика. 2022. № 11 (215). С. 162–164.
13. Головин А.А., Линьков В.И., Шалайкин Р.Н. Интеллектуальное право. Новый взгляд на результаты интеллектуальной деятельности // Право и управление. 2023. № 12. С. 457–461.

References

1. Lisica V.G. Cifrovaya valyuta, cifrovoy rubl' i elektronnyye denezhnye sredstva v rossijskom grazhdanskom prave: problemy sootnosheniya // Gosudarstvo i pravo. 2024. № 2. S. 110–108.
2. Ovchinnikov I.V. O koncepcii intellektual'nyh prav v svete ih ob"ektov // Gosudarstvo i pravo. 2023. № 7. S. 79–87.
3. Kozlova N.V., Filippova S.V. Problemy vzniknoveniya, prekrashcheniya i zashchity avtorskih prav na proekty oficial'nyh dokumentov // Gosudarstvo i pravo. 2024. № 2. S. 99–100.
4. Gajnutdinov A.I. Intellektual'naya sobstvennost' i ee rol' v sovremennom grazhdanskom prave // Molodoj uchenyj. 2023. № 47 (494). S. 275–277.
5. Shirkova I.V. Pravo intellektual'noj sobstvennosti kak podotrasl' grazhdanskogo prava: pravovoj aspekt // Vestnik Donbasskoj yuridicheskoy akademii. Yuridicheskie nauki. 2022. № 20. S. 119–127.
6. Vshivceva A.V. Pravovaya priroda isklyuchitel'nyh prav na rezul'taty intellektual'noj deyatel'nosti // Vestnik nauchnoj mysli. 2022. № 6. S. 169–175.

7. Ivanov K.O. O nekotoryh teoreticheskikh aspektah kriteriev tvorcheskoj sostavlyayushchej rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2023. T. 13. № 3-1. S. 290–296.

8. Pekareva V.V., Frolovskaya Yu.I. Grazhdansko-pravovoj rezhim rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti: sistematizaciya i sostoyanie // Nauchnyj aspekt. 2024. T. 10. № 2. S. 1242–1247.

9. Polevoj G.G. Sub"ekt avtorskogo prava i smezhnogo prava na rezul'tat intellektual'noj deyatel'nosti, sozdannyj s primeneniem sistemy iskusstvennogo intellekta // Voprosy rossijskoj yusticii. 2023. № 27. S. 180–190.

10. Shumilina V.E., Bondarev N.V. Zashchita intellektual'noj sobstvennosti // Nauka i mir. 2022. № 1. S. 26–30.

11. Rogiz I.V., Lopin V.O. Avtor rezul'tata intellektual'noj deyatel'nosti: ponyatie i priznaki // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2024. № 105-8. S. 50–53.

12. Umarova A.A. Ponyatie intellektual'noj sobstvennosti v grazhdanskom prave // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022. № 11 (215). S. 162–164.

13. Golovin A.A., Lin'kov V.I., Shalajkin R.N. Intellektual'noe pravo. Novyj vzglyad na rezul'taty intellektual'noj deyatel'nosti // Pravo i upravlenie. 2023. № 12. S. 457–461.

Статья поступила в редакцию 03.06.2025; одобрена после рецензирования 21.07.2025; принята к публикации 25.07.2025.

The article was submitted 03.06.2025; approved after reviewing 21.07.2025; accepted for publication 25.07.2025.

Информация об авторе

Ю.В. Ячменев – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96); профессор кафедры гражданского и трудового права Северо-Западного института управления РАНХиГС (Россия, 199178, г. Санкт-Петербург, Средний пр. ВО, 57).

Information about the author

Yu.V. Yachmenev – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96); Professor of the Department of Civil and Labor Law at the North-West Institute of Management, RANEPA (Russia, 199178, Saint Petersburg, Sredny ave., 57).

УДК 343.265

**Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания:
проблемы регламентации повода для возбуждения производства****Ирина Александровна Давыдова**Академия ФСИН России, Рязань, Россия, 706197825041977@mail.ru,
SPIN-код: 2284-0937

Аннотация. Статья посвящена изучению проблем регламентации ходатайства осужденного, его адвоката и законного представителя как повода для возбуждения производства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Основное внимание уделено уголовно-исполнительному и уголовно-процессуальному законодательству, а также постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания». Обращается внимание на ряд проблем в анализируемой сфере: перечень прав осужденного, его адвоката и законного представителя при возбуждении производства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, неясность термина «законный представитель», особенности составления ходатайства и порядка его направления в суд вышеуказанными лицами и пр.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, осужденный, адвокат, законный представитель, стадия исполнения приговора, повод для возбуждения производства

Для цитирования: Давыдова И.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: проблемы регламентации повода для возбуждения производства // Правда и закон. 2025. № 3(33). С. 41–48.

**Conditional early release from serving a sentence: problems of regulating
the reason for initiating proceedings****Irina A. Davydova**Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia,
706197825041977@mail.ru, SPIN: 2284-0937

Abstract. The article is devoted to the study of the problems of regulating the petition of a convicted person, his lawyer and legal representative as a reason for initiating proceedings on parole from serving a sentence. The main focus is on penal enforcement and criminal procedure legislation, as well as Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 21, 2009 № 8 «On the judicial practice of conditional early release from serving a sentence, replacing the unserved part of the sentence with a more lenient type of punishment». Attention is drawn to a number of problems in the analyzed area: the list of rights of the convicted person, his lawyer and legal representative when initiating proceedings on parole from serving a sentence, the ambiguity of the term «legal representative» of the convicted person, the specifics of drafting a petition and the procedure for sending it to court by the above-mentioned persons, etc.

Keywords: conditional early release from serving a sentence, convicted person, lawyer, legal representative, stage of execution of the sentence, reason for initiating proceedings

For citation: Davydova I.A. Conditional early release from serving a sentence: problems of regulating the reason for initiating proceedings // Truth and law. 2025. № 3(33). P. 41–48.

Поводы для возбуждения производства по вопросам, рассматриваемым при исполнении приговора, – достаточно малоизученная тема в уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном праве (имеют место только отдельные работы [1, с. 49–52; 2, с. 93–95; 3, с. 125–129] – прим. автора). По всей видимости, это является следствием того, что исполнение приговора представляет собой достаточно специфичную стадию уголовного судопроизводства [4, с. 244–260; 5, с. 46–50; 6, с. 21–25; 7, с. 97–106; 8; 9, с. 485–492; 10, с. 21–25; 11], которая, если учитывать ее теоретическое разделение на три этапа (возбуждение производства, подготовка дела к судебному заседанию, судебное заседание) [12; 13, с. 39–47; 14], одновременно регламентируется в уголовно-исполнительном (первый этап) и уголовно-процессуальном (второй и третий этапы) законодательстве [15, с. 177–180; 16, с. 9–13]. И если в теории уголовно-исполнительного права термин «повод» используется в единичных случаях [17, с. 96–101] (в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации¹ (УИК РФ) он вообще ни разу не упомянут – прим. автора), то в уголовно-процессуальном праве он активно употребляется при обсуждении различных аспектов возбуждения уголовного дела и производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств [18–21]. В частности, по ч. 1 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (УПК РФ) поводами для возбуждения уголовного дела служат заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, а в соответствии с ч. 2 ст. 415 УПК РФ поводами для возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств – сообщения граждан, должностных лиц, а также данные, полученные в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения других уголовных дел.

В то же время еще в советское время к поводу для возбуждения производства по вопросам, рассматриваемым при исполнении приговора, относили представление администрации учреждения или органа, исполняющего наказание [12, с. 19].

В настоящее время перечень вопросов, рассматриваемых судом в стадии исполнения приговора, весьма обширен: о возмещении вреда реабилитированному, восстановлении его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав; о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания; о замене принудительных работ лишением свободы в случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ либо признания осужденного к принудительным работам злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ; об изменении вида исправительного учреждения; об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания; об отмене условно-досрочного освобождения; о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания; об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного; об отмене условного осуждения или о продлении испытательного срока; об освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора; о назначении, о продлении, об изменении или о прекращении применения принудительных мер медицинского характера; о снижении размера удержания из заработной платы осужденного к исправительным работам в случае ухудшения его материального положения; об отмене отсрочки отбывания наказания осужденным беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющемуся единственным родителем и т.д.

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Рос. Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 28 дек. 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Изучая современное уголовно-исполнительное законодательство, очевидно, что повод в виде представления администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, по-прежнему активно используется на практике для возбуждения производства об изменении вида исправительного учреждения (ч. 2.3 ст. 78 УИК РФ), замене обязательных работ другим видом наказания (ч. 2 ст. 29 УИК РФ), замене штрафа другим видом наказания (ч. 2 ст. 32 УИК РФ), замене исправительных работ другим видом наказания (ч. 5 ст. 46 УИК РФ), замене неотбытого срока ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы (ч. 5 ст. 58 УИК РФ), замене неотбытой части принудительных работ наказанием в виде лишения свободы (ч. 5 ст. 60.15 УИК РФ), замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 3.1 ст. 175 УИК РФ) и т.д.

Вместе с тем в последнее время законодательное закрепление в ч. 1 ст. 175 УИК РФ получил другой повод для возбуждения производства – ходатайство осужденного, которое применяется в рамках первого этапа наиболее часто разрешаемого вопроса в стадии исполнения приговора – условно-досрочного освобождения от отбывания наказания [22, с. 54–59; 23, с. 312–316; 24, с. 155–173]. Между прочим, данный повод также используется для начинания рассмотрения таких вопросов, как: освобождение от дальнейшего отбывания наказания в связи с психическим расстройством или иной тяжелой болезнью (чч. 5, 6 ст. 175 УИК РФ), отсрочка отбывания наказания при наступлении беременности женщины, осужденной к обязательным работам, исправительным работам, принудительным работам (ч. 9 ст. 175 УИК РФ) и т.п.

Рассмотрим более внимательно ходатайство осужденного как повод для возбуждения производства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

В результате анализа ч. 1 ст. 175 УИК РФ можно констатировать следующее:

- ходатайство является документом, на основе которого возбуждается производство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания;
- правом возбуждения производства обладает осужденный, его адвокат и законный представитель;
- в ходатайстве должны содержаться следующие сведения: о возмещении вреда (полностью или частично), причиненном преступлением, раскаянии в совершенном деянии, а также иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного и о том, что он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания;
- ходатайство подается не напрямую в суд, а через администрацию исправительного центра или исправительного учреждения, исполняющих соответственно наказания в виде принудительных работ или лишения свободы.

Вместе с тем лаконичность такой регламентации повода для возбуждения производства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, как вопрос, рассматриваемый в стадии исполнения приговора (что особенно очевидно путем сравнения ст. 175 УИК РФ с гл. 19 УПК РФ «Поводы и основание для возбуждения уголовного дела» – прим. автора), влечет ряд проблем, имеющих как теоретическое, так и практическое значение.

Так, правом составления ходатайства обладает, согласно ч. 1 ст. 175 УИК РФ, три субъекта: осужденный, его адвокат и законный представитель. И если статус адвоката не вызывает вопросов, то отсутствует ясность в том, кто может быть «законным представителем» осужденного, тем более с учетом значимости условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. В уголовно-исполнительном законе отсутствует трактовка данного термина.

Можно предположить, что к законным представителям осужденного относятся близкие родственники или иные лица, которым осужденный письменно предоставил право осуществлять подобные действия от своего имени. Однако в ч. 7 ст. 50 УИК РФ, где раскрывается порядок отбывания наказания в виде ограничения свободы, близкие родственники указаны наравне с адвокатом осужденного и его законным представителем как лица, обладающие правом обратиться в администрацию

уголовно-исполнительной инспекции с письменным ходатайством об изменении места постоянного проживания (пребывания) осужденного, об изменении места работы и (или) обучения осужденного и по ряду иных вопросов; это фактически исключает близких родственников из процесса возбуждения производства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания как не относящихся к «законным представителям» осужденного.

Следует заметить, что в ст. 5 УПК РФ, где даются основные понятия, используемые в данном нормативном правовом акте, к «законным представителям» отнесены родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства (то есть данный термин применим на различных стадиях уголовного судопроизводства только в отношении несовершеннолетних лиц, что вряд ли имел в виду законодатель в ч. 1 ст. 175 УИК РФ – прим. автора).

В этом случае остается открытым вопрос о том, кто же может являться «законным представителем» осужденного при составлении ходатайства об его условно-досрочном освобождении.

В ходатайстве осужденный вправе излагать любые аргументы, свидетельствующие об его исправлении и о том, что он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания (ч. 1 ст. 175 УИК РФ не предусматривает полного перечня таких сведений – прим. автора). Однако в рассматриваемой норме уголовно-исполнительного закона прямо указано на то, что осужденный должен раскаяться в совершенном деянии. Обязательность этого положения приводит к двум трудностям:

1) каким образом адвокат, составляющий такое ходатайство, будет описывать раскаяние осужденного, интересы которого он представляет (не говоря уже о законном представителе – прим. автора);

2) в чч. 1, 4.1 ст. 79 УК РФ отсутствует данное условие для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (хотя, возможно, законодатель в уголовном законе подобное имел в виду при оценке более широкого понятия «отношения осужденного к совершенному деянию» – прим. автора).

В этом случае, по всей видимости, содержание ходатайства, написанное осужденным, будет несколько отличаться от того, которое составил бы его адвокат.

В ч. 1 ст. 175 УИК РФ также предусмотрено, что только осужденный подает ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания через администрацию исправительного учреждения. Данное законодательное положение, с одной стороны, логично, поскольку адвокат, в отличие от осужденного, имеет физическую возможность подать такое ходатайство напрямую в суд, минуя администрацию исправительного учреждения. С другой стороны, по сути дела, получается, что документ, имеющий одинаковое значение как повод для возбуждения производства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, имеет разный порядок подачи в суд и его предварительного рассмотрения до судебного заседания, в зависимости от субъекта его составления (что вряд ли представляется правильным – прим. автора).

В случае же подачи ходатайства адвокатом осужденного или его законным представителем ни в уголовно-исполнительном, ни в уголовно-процессуальном законах не регламентировано, вправе ли сам осужденный отозвать данное ходатайство по какой-либо причине (например, из-за наличия еще непогашенного/неснятого взыскания, несоставления заявления самим осужденным о признании своей вины либо по иным причинам – прим. автора).

Можно было предположить, что в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части

наказания более мягким видом наказания»³ (далее – Постановление) указанные вопросы найдут свои подбоающие ответы. Однако это верно лишь отчасти.

Так, согласно п. 14 Постановления судья не вправе отказать в принятии ходатайства осужденного, его законного представителя, а также по их поручению адвоката об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в связи с отсутствием документов, которые обязаны предоставить администрация исправительного учреждения или орган, исполняющий наказание; в таких случаях следует направлять копию ходатайства в учреждение или орган, исполняющий наказание, для последующего направления администрацией в суд оформленных материалов. Такой подход, с одной стороны, фиксирует возможность подачи ходатайства, составленного и законным представителем, напрямую в суд (а не через администрацию исправительного учреждения или исправительного центра – прим. автора), но с другой – создает новую проблемную ситуацию: законный представитель наравне с осужденным может давать поручение адвокату о составлении ходатайства, а также самостоятельно направлять его в суд.

Кроме того, в п. 17 Постановления указано, что в случае отзыва осужденным, законным представителем либо с их согласия адвокатом ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, заявленного до назначения судебного заседания, судья сопроводительным письмом возвращает им ходатайство, а если оно отзывается после назначения судебного заседания, но до начала рассмотрения по существу, судья выносит постановление о прекращении производства. Данное положение свидетельствует о том, что в принципе возможно отозвать соответствующее ходатайство, но не уточняет право осужденного на такое действие, если ходатайство составлено его адвокатом или законным представителем. Более того, законный представитель при этом вправе как самостоятельно отозвать ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (по всей видимости, поданное ранее им самим – прим. автора), так и дать согласие на такое действие адвокату.

В этом случае законный представитель осужденного имеет равные с ним самим вышеуказанные права вплоть до дачи поручения адвокату о проведении конкретных действий или до согласования отдельных поступков последнего. Фактически это приравнивает правовое положение законного представителя с осужденным и наделяет полномочиями по координации деятельности адвоката.

Отдельно выделим точку зрения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, вызывающую дополнительную проблемную ситуацию. В частности, в п. 15 Постановления предусмотрено, что ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания может быть подано адвокатом по соглашению не только с родственниками осужденного, но и другими лицами (без какой-либо конкретики – прим. автора). Следовательно, это суждение еще более расширяет перечень субъектов, участвующих на этапе возбуждения производства (практически безгранично – прим. автора), и кардинально изменяет в этом случае положение ч. 1 ст. 175 УИК РФ.

Таким образом, не подлежит сомнению необходимость более тщательной уголовно-исполнительной и уголовно-процессуальной регламентации поводов для возбуждения производства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания с целью недопущения двусмысленностей на данном этапе рассмотрения вопроса в стадии исполнения приговора.

³ О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 апр. 2009 г. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Список источников

1. Волков И.В. Проблемы правового регулирования условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики: сб. материалов VIII научно-практ. конф. / ред. Г.П. Кулешова [и др.]. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2019. С. 49–52.
2. Скиба А.П. Поводы для возбуждения производства по вопросам, решаемым в стадии исполнения приговора: проблемы межотраслевого регулирования // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2(39). С. 93–95.
3. Тябина Ю.А. Теоретико-правовые аспекты классификации вопросов, разрешаемых судом в порядке исполнения приговора // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4(91). С. 125–129.
4. Борисевич Г.Я. Гарантии прав осужденного при рассмотрении материалов судьей в стадии исполнения приговора // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2001. № 2. С. 244–260.
5. Булатов Б.Б., Николюк В.В. Проблемы согласования (преодоления конкуренции) норм УПК РФ и УИК РФ // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 46–50.
6. Качалов В.И. Исторические предпосылки формирования института исполнения приговора в российском уголовно-процессуальном праве // История государства и права. 2017. № 7. С. 21–25.
7. Николюк В.В., Пупышева Л.А. Исполнение приговора в системе уголовного процесса: процессуальная стадия или особое судебное производство? // Российское правосудие. 2021. № 1. С. 97–106.
8. Пупышева Л.А. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в системе уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2022.
9. Шабанов В.Б., Буданова Л.Ю., Крамаренко В.П. Исполнение приговора – самостоятельная стадия уголовно-процессуальной деятельности // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 4(52). С. 485–492.
10. Качалов В.И. Исторические предпосылки формирования института исполнения приговора в российском уголовно-процессуальном праве // История государства и права. 2017. № 7. С. 21–25.
11. Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963.
12. Добровольская Т.Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров. М., 1979.
13. Николюк В.В., Пупышева Л.А. Проблемы осуществления правосудия на стадии исполнения приговора в контексте позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации о праве осужденного на судебную защиту // Законодательство и практика. 2022. № 2(49). С. 39–47.
14. Свиридов М.К. Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания. Томск, 1972.
15. Крымов А.А. Этапы и стадии исполнения приговора // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 7. С. 177–180.
16. Скиба А.П. Некоторые проблемы разграничения уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2. С. 9–13.
17. Григорьев В.Н., Копыткин С.А., Назарова А.Б. Социально значимые заболевания в учреждениях уголовно-исполнительной системы как повод для применения мер профилактического воздействия // Юрист-Правовед. 2018. № 1(84). С. 96–101.

18. Григорьев В.Н. Возбуждение уголовного дела: учеб. пособие. М.: Изд-во Московского государственного университета, 2004.
19. Мухаметшин Т.Р. Правовое регулирование применения мер безопасности личности в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... д-ра юрид. наук. Ульяновск, 2022.
20. Собенин А.А. Механизм проверки правосудности судебных решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
21. Чабукиани О.А. Теория следственной деятельности: понятие, функции, пути совершенствования: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2023.
22. Арямов А.А., Долгополов Д.В. Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в судебной практике // Российское правосудие. 2009. № 7(39). С. 54–59.
23. Коротких Н.Н. Некоторые аспекты института условно-досрочного освобождения в уголовном праве России // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7(158). С. 312–316.
24. Бабаян С.А., Кохман Д.В. К вопросу о применении поощрительных средств и мер взысканий в отношении условно осужденных и осужденных к ограничению свободы // Правосудие. 2022. Т. 4. № 3. С. 155–173.

References

1. Volkov I.V. Problemy pravovogo regulirovaniya uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya // Aktual'nye problemy ugovnogo prava i processa, ugovno-ispolnitel'nogo prava i kriminalistiki: sb. materialov VIII nauchno-prakt. konf. / red. G.P. Kuleshova [i dr.]. Saransk: YurEksPraktik, 2019. S. 49–52.
2. Skiba A.P. Povody dlya vzbuzhdeniya proizvodstva po voprosam, reshaemym v stadii ispolneniya prigovora: problemy mezhotraslevogo regulirovaniya // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2016. № 2(39). S. 93–95.
3. Tyabina Yu.A. Teoretiko-pravovye aspekty klassifikatsii voprosov, razreshaemyh sudom v poryadke ispolneniya prigovora // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2015. № 4(91). S. 125–129.
4. Borisevich G.Ya. Garantii prav osuzhdenного pri rassmotrenii materialov sud'ej v stadii ispolneniya prigovora // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2001. № 2. S. 244–260.
5. Bulatov B.B., Nikolyuk V.V. Problemy soglasovaniya (preodoleniya konkurencii) norm UPK RF i UIK RF // Rossijskaya yusticiya. 2014. № 12. S. 46–50.
6. Kachalov V.I. Istoricheskie predposylki formirovaniya instituta ispolneniya prigovora v rossijskom ugovno-processual'nom prave // Istoriya gosudarstva i prava. 2017. № 7. S. 21–25.
7. Nikolyuk V.V., Pupysheva L.A. Ispolnenie prigovora v sisteme ugovnogo processa: processual'naya stadiya ili osoboe sudebnoe proizvodstvo? // Rossijskoe pravosudie. 2021. № 1. S. 97–106.
8. Pupysheva L.A. Proizvodstvo po rassmotreniyu i razresheniyu voprosov, svyazannyh s ispolneniem prigovora, v sisteme ugovnogo processa: dis. ... d-ra yurid. nauk. Omsk, 2022.
9. Shabanov V.B., Budanova L.Yu., Kramarenko V.P. Ispolnenie prigovora – samostoyatel'naya stadiya ugovno-processual'noj deyatel'nosti // Penitenciarnaya nauka. 2020. Т. 14. № 4(52). S. 485–492.
10. Kachalov V.I. Istoricheskie predposylki formirovaniya instituta ispolneniya prigovora v rossijskom ugovno-processual'nom prave // Istoriya gosudarstva i prava. 2017. № 7. S. 21–25.
11. El'kind P.S. Sushchnost' sovetskogo ugovno-processual'nogo prava. L., 1963.
12. Dobrovol'skaya T.N. Deyatel'nost' suda, svyazannaya s ispolneniem prigovorov. M., 1979.

13. Nikol'yuk V.V., Pupysheva L.A. Problemy osushchestvleniya pravosudiya na stadii ispolneniya prigovora v kontekste pozicij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii i Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii o prave osuzhdenno na sudebnuyu zashchitu // *Zakonodatel'stvo i praktika*. 2022. № 2(49). S. 39–47.
14. Sviridov M.K. *Poryadok razresheniya del ob uslovno-dosrochnom osvobozhdenii ot nakazaniya*. Tomsk, 1972.
15. Krymov A.A. Etapy i stadii ispolneniya prigovora // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*. 2014. T. 20. № 7. S. 177–180.
16. Skiba A.P. Nekotorye problemy razgranicheniya ugovolno-processual'nogo i ugovolno-ispolnitel'nogo regulirovaniya // *Ugovolno-ispolnitel'noe pravo*. 2015. № 2. S. 9–13.
17. Grigor'ev V.N., Kopytkin S.A., Nazarova A.B. Social'no znachimye zabolevaniya v uchrezhdeniyah ugovolno-ispolnitel'noj sistemy kak povod dlya primeneniya mer profilakticheskogo vozdejstviya // *Yurist"-Pravoved"*. 2018. № 1(84). S. 96–101.
18. Grigor'ev V.N. *Vozbuzhdenie ugovolnogo dela: ucheb. posobie*. M.: Izd-vo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2004.
19. Muhametshin T.R. *Pravovoe regulirovanie primeneniya mer bezopasnosti lichnosti v stadii vozbuzhdeniya ugovolnogo dela: dis. ... d-ra jurid. nauk*. Ul'yanovsk, 2022.
20. Sobenin A.A. *Mekhanizm proverki pravosudnosti sudebnyh reshenij vvidu novyh ili vnov' otkryvshihsy obsoyatel'stv po ugovolnomu delu: dis. ... kand. jurid. nauk*. M., 2007.
21. Chabukiani O.A. *Teoriya sledstvennoj deyatel'nosti: ponyatie, funkcii, puti sovershenstvovaniya: dis. ... d-ra jurid. nauk*. SPb., 2023.
22. Aryamov A.A., Dolgopolov D.V. Institut uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya v sudebnoj praktike // *Rossijskoe pravosudie*. 2009. № 7(39). S. 54–59.
23. Korotkih N.N. Nekotorye aspekty instituta uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya v ugovolnom prave Rossii // *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*. 2021. № 7(158). S. 312–316.
24. Babayan S.L., Kohman D.V. K voprosu o primenenii pooshchritel'nyh sredstv i mer vzyskanij v otnoshenii uslovno osuzhdennyh i osuzhdennyh k ogranicheniyu svobody // *Pravosudie*. 2022. T. 4. № 3. S. 155–173.

Статья поступила в редакцию 12.07.2025; одобрена после рецензирования 14.08.2025; принята к публикации 15.08.2025.

The article was submitted 12.07.2025; approved after reviewing 14.08.2025; accepted for publication 15.08.2025.

Информация об авторе

И.А. Давыдова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России (Россия, 390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1).

Information about the author

I.A. Davydova – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Penal Law and the Organization of Educational Work with Convicts at the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russia, 390000, Ryazan, Sennaya Street, 1).

УДК 351.745.7:343.352

**Проблемы обеспечения миграционной безопасности
в Российской Федерации
(в уголовно-правовом и оперативном-розыскном аспектах)**

Олеся Талгаевна Суюнчалиева

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
olesya.suyunchalieva@yandex.ru, SPIN-код: 1447-8760

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы государственного обеспечения противодействия незаконной миграции. Изучены уголовно-правовые и оперативно-розыскные аспекты обеспечения национальной безопасности. Исследованы статистические данные правонарушений, совершаемых иностранными гражданами, в том числе в составе организованных групп, на территории России. Приведены новеллы миграционного законодательства, введенные в 2025 г. Предложены пути совершенствования миграционного законодательства.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, миграционный контроль, миграционная безопасность, национальная безопасность, органы внутренних дел, противодействие миграционным преступлениям, организованные транснациональные группы

Для цитирования: Суюнчалиева О.Т. Проблемы обеспечения миграционной безопасности в Российской Федерации (в уголовно-правовом и оперативном-розыскном аспектах) // Правда и закон. 2025. № 3(33). С. 49–52.

**Problems of ensuring migration security in the Russian Federation
(in criminal law and operational-investigative aspects)**

Olesya T. Suyunchalieva

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
olesya.suyunchalieva@yandex.ru, SPIN: 1447-8760

Abstract. Discusses problematic issues of state support for countering illegal migration. The criminal-legal and operational-investigative aspects of ensuring national security have been studied. The statistical data of offenses committed by foreign citizens, including as part of organized groups, on the territory of Russia are studied. The novelties of migration legislation introduced in 2025 are given. Ways of improving migration legislation are proposed.

Keywords: migration, migration processes, migration control, migration security, national security, internal affairs agencies, countering migration crimes, organized transnational groups

For citation: Suyunchalieva O.T. Problems of ensuring migration security in the Russian Federation (in criminal law and operational-investigative aspects) // Truth and law. 2025. № 3(33). P. 49–52.

В нашей стране нарастают угрозы, связанные с неконтролируемыми потоками мигрантов, что включает нелегальную миграцию и активизацию международных террористических организаций, а также способствует развитию национализма, возникновению замкнутых миграционных анклавов, где российские законы и ценности не соблюдаются. В результате возникает угроза национальной безопасности России.

Ослабленное противодействие этой проблеме способствует увеличению и росту преступности, в том числе тяжких преступлений. Государство признает высокую

степень общественной опасности незаконной миграции иностранных граждан, что видно по введению в уголовное законодательство норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с нею. Также включение нормативного закрепления противодействия незаконной миграции в число ключевых направлений государственной профилактики преступлений свидетельствует о серьезности данной проблемы. С 2011 по 2025 г. противодействие незаконной миграции неоднократно выделялось руководством страны, Следственным комитетом Российской Федерации и МВД России как приоритетное направление в работе правоохранительных органов, что отражалось в постановке конкретных задач и их закреплении в правовых актах ограниченного доступа.

Так, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России 5 марта 2025 г. Президент России В.В. Путин призвал к ужесточению миграционного контроля в целях укрепления национальной безопасности¹. На коллегии министр МВД России В.А. Колокольцев отметил, что в миграционной сфере приоритетом является «безопасность общества и граждан, сбережение культурной идентичности». Активное использование современных инструментов миграционного контроля поможет пресечь каналы незаконной миграции. На заседании расширенной коллегии Следственного комитета Российской Федерации 5 февраля 2025 г. Председатель А.И. Бастрыкин особо отметил, что в настоящее время возникла серьезная угроза общественной безопасности «с дерзким проявлением экстремизма со стороны иностранных граждан». Данные проявления широко освещаются в публичном поле и «вызывают справедливый запрос общественности на установление порядка в сфере миграции»².

В течение 2024 г. иностранцами совершено 35,8 тыс. преступлений (что составляет 84,9 % от всех преступлений), выявлено 27 067 мигрантов, причастных к преступлениям (их доля среди всех преступников составила 4,4 %). В период с января по апрель 2025 г. мигранты совершили 4,4 тыс. преступлений (на 17,3 % больше аналогичного периода прошлого года). Причем 3,7 тыс. правонарушений приходится на приезжих из государств – участников СНГ (рост на 20,2 %, удельный вес составил 84,2 %) ³.

Как отмечает в своих научных работах И.А. Хромов, государству противостоят не сами мигранты, а «криминальные организованные транснациональные группировки», которые действуют на территории России, а нелегальный процесс осуществляется путем изготовления поддельных паспортов, печатей, приглашений, виз, регистраций и т.д. [1]. Так, 7 марта 2025 г. по делу о незаконной миграции на территории городов Москва, Тула, Ростов-на-Дону и Донецкой Народной Республики (ДНР) сотрудники МВД России, ФСБ России и Росгвардии задержали транснациональную организованную преступную группу, которая незаконным способом оформляла гражданство Украины для дальнейшего упрощенного получения гражданства Российской Федерации. Преступная схема состояла в том, что представители Республики Таджикистан и Республики Узбекистан за 350 тыс. руб. получали поддельные украинские паспорта и фиктивные справки об имеющейся регистрации на территории ДНР, что позволяло получать в дальнейшем в упрощенном порядке российское гражданство и социальные выплаты. Фигуранты уголовного дела знали недостатки миграционного законодательства и механизмы работы государственных органов, что повлекло преступные деяния. Соответственно,

¹ Расширенное заседание коллегии МВД России от 5 апр. 2025 г. URL: <https://rg.ru/2023/03/20/pasporta-i-poriadok.html> (дата обращения: 28.04.2025).

² Итоги работы Следственного комитета Российской Федерации за 2024 год: расширенное заседание коллегии СК РФ от 5 февр. 2025 г. // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 18.04.2025).

³ Состояние преступности в Российской Федерации за 2024 и 2025 г. URL: <https://rg.ru/2023/03/20/pasporta-i-poriadok.html> (дата обращения: 18.04.2025).

проблема устранения правовых коллизий является в настоящее время актуальной, необходимо пересмотреть вопросы упрощенного получения российского гражданства.

Элементами оперативно-розыскной характеристики миграционных преступлений являются сведения о личности преступников, а также о динамике, структуре, мотивах и способах совершения преступлений [2].

Несовершенство правовой миграционной базы заключается в отсутствии унифицированного термина «миграционная безопасность». К единой терминологии ученые и законодатели не пришли, соответственно нормативного закрепления понятия «миграционная безопасность» в российском праве не имеется. Актуальность проведения научного исследования связана также с тем фактором, что в работах ученых, занимающихся изучением законодательных и правоприменительных проблем в сфере миграции и оперативно-розыскной деятельности, обеспечение миграционной безопасности в контексте реализации оперативно-розыскных и охранных мероприятий не рассматривалось.

В оперативно-розыскной науке отсутствуют положения по оперативно-розыскному обеспечению расследования преступлений в сфере миграции, о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий в среде этнических диаспор, в том числе с использованием негласного содействия иностранцев.

В 2025 г. в миграционном законодательстве произошли изменения, среди которых следующие новеллы:

1. С 1 января 2025 г. определено 90 суток как максимальный срок пребывания без визы иностранцев на территории России.

2. С 25 января 2025 г. основаниями для получения разрешения на временное проживание являются: зарегистрированный трехлетний брак с гражданином России и наличие общего ребенка, рожденного или усыновленного в браке с гражданином Российской Федерации.

3. С 5 февраля 2025 г. органы внутренних дел принимают решения о выдворении и депортации самостоятельно (с уведомлением судов)⁴.

4. С 5 февраля 2025 г. утверждена новая форма уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания и введены новые бланки миграционного учета⁵.

5. С 25 февраля 2025 г. иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которых применяется режим высылки, должны лично информировать МВД России на региональном или районном уровне по месту жительства/пребывания или фактического нахождения либо через Госуслуги с фотографией и отметкой о геолокации. Каждые семь календарных дней необходимо подавать информацию о своем местонахождении⁶.

⁴ О внесении изменений в Порядок представления в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации материалов, свидетельствующих о наличии обстоятельств, являющихся основанием для принятия (отмены) решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации и их рассмотрения, утвержденный приказом МВД России от 8 августа 2022 г. № 593: приказ МВД России от 28 нояб. 2024 г. № 824. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О внесении изменений в приказ МВД России от 10 дек. 2020 г. № 856 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, форм заявления иностранного гражданина или лица без гражданства о регистрации по месту жительства, заявления о снятии иностранного гражданина или лица без гражданства с регистрации по месту жительства, уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания, отметок о регистрации (снятии с регистрации) иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства, отметок о подтверждении выполнения принимающей стороной и иностранным гражданином или лицом без гражданства действий, необходимых для его постановки на учет по месту пребывания, проставляемых, в том числе, многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг»: приказ МВД России от 22 окт. 2024 г. № 628. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Об установлении Порядка информирования территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации иностранным гражданином или лицом без гражданства, в отношении которого

6. С 1 мая 2025 г. введен Реестр контролируемых иностранных лиц. Настоящий реестр ведется в МВД России, куда вводятся данные иностранцев, которые нарушили российское законодательство и утратили законные основания для пребывания в нашей стране.

7. Со 2 апреля 2025 г. образована Служба по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан в составе Главного управления по вопросам миграции МВД России. Целевое направление – улучшение миграционной ситуации путем ужесточения контроля по выдаче гражданства, временного разрешения на проживание и осуществления трудовой деятельности⁷.

На основании вышеизложенного, приходим к выводу о том, что проблемными аспектами в обеспечении миграционной безопасности являются:

1. Специфические особенности преступности мигрантов позволяют рассматривать их в качестве самостоятельного объекта криминологического изучения.

2. Совершение преступлений иностранными гражданами в составе преступных групп ведет к осложнению национальной безопасности.

3. Сращивание преступных миграционных структур с коррумпированными представителями органов власти влияет на рост преступности и ее латентность.

4. Ужесточение миграционного законодательства, в том числе в части отмены упрощенного получения российского гражданства, позволит уменьшить количество нелегальных мигрантов на территории страны.

Список источников

1. Хромов И.А. Незаконная миграция, экстремизм и меры противодействия (оперативно-разыскная деятельность и криминологический анализ): монография. М.: Изд-во «Юриспруденция», 2018. С. 11.

2. Ветров Н.И. Профилактика правонарушений: монография. М.: Изд-во «Инфо-Норма», 2019. С. 43.

References

1. Hromov I.L. Nezakonnaya migraciya, ekstremizm i mery protivodejstviya (operativno-razysknaya deyatel'nost' i kriminologicheskij analiz): monografiya. M.: Izd-vo «Yurisprudenciya», 2018. S. 11.

2. Vetrov N.I. Profilaktika pravonarushenij: monografiya. M.: Izd-vo «Info-Norma», 2019. S. 43.

Статья поступила в редакцию 12.05.2025; одобрена после рецензирования 21.07.2025; принята к публикации 24.07.2025.

The article was submitted 12.05.2025; approved after reviewing 21.07.2025; accepted for publication 24.07.2025.

Информация об авторе

О.Т. Суюнчалиева – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (Россия, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12).

Information about the author

O.T. Suyunchalieva – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment at the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia, 117997, Moscow, Akademika Volgina str. 12).

применяется режим высылки, о сведениях, предусмотренных подпунктом 3 пункта 5 статьи 9-1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: приказ МВД России от 29 нояб. 2024 г. № 836. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ О совершенствовании государственного управления в сфере миграции: Указ Президента Рос. Федерации от 2 апр. 2025 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 351

Влияние объективных и субъективных факторов на генезис местного самоуправления в Российской империи

Татьяна Сергеевна Бокарева

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия,
boka.ts1705@yandex.ru, SPIN-код: 8384-2313

Аннотация. Подчеркнута важность ретроспективного анализа изучения института местного самоуправления. Предложена собственная периодизация в истории развития местного самоуправления в имперский период, проанализировано влияние объективных и субъективных исторических факторов на смену модели местного самоуправления в конкретный исторический период. Автор обозначает пути развития местного самоуправления как формы упорядочения общественных отношений, высказывает мнение о том, что именно эволюционный путь является приемлемым для обеспечения баланса интересов личности, общества и государства. Утверждает, что для современной России в условиях реформирования института местного самоуправления присуще существование гибридной модели местного самоуправления, которая задает вектор на демократизацию местного самоуправления.

Ключевые слова: объективные исторические факторы, субъективные исторические факторы, модели местного самоуправления, местное самоуправление

Для цитирования: Бокарева Т.С. Влияние объективных и субъективных факторов на генезис местного самоуправления в Российской империи // Правда и закон. 2025. № 3(33). С. 53–57.

The influence of objective and subjective factors on the genesis of local government in the Russian empire

Tatyana S. Bokareva

SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia, boka.ts1705@yandex.ru, SPIN: 8384-2313

Abstract. The importance of retrospective analysis of the study of the institution of local self-government is emphasized. Proposes its own periodization in the history of the development of local self-government in the imperial period, analyzes the influence of objective and subjective historical factors on the change of the model of local self-government in a specific historical period. The author outlines the ways of development of local self-government as a form of ordering social relations, expresses an opinion that it is the evolutionary path is acceptable to ensure the balance of interests of the individual, society and the state. He argues that in modern Russia, the existence of a hybrid model of local self-government is characteristic of the reform of the institution of local self-government, which sets the course for the democratization of local self-government.

Keywords: objective historical factors, subjective historical factors, models of local self-government, local self-government

For citation: Bokareva T.S. The influence of objective and subjective factors on the genesis of local government in the Russian empire // Truth and law. 2025. № 3(33). P. 53–57.

Исторический опыт земского управления, значение которого в настоящее время, как выяснилось, неопределимо, во многом влияет на формирование будущей модели местного самоуправления, адаптированной к современным реалиям [1].

Объективные и субъективные исторические факторы способны оказывать влияние на смену модели местного самоуправления в конкретный исторический период. Период Российской империи, по мнению автора, является самым ярким с точки зрения генезиса моделей местного самоуправления. Имперский опыт апробации трех моделей местного самоуправления (общественной, общественно-хозяйственной и государственной) с присущей им самобытностью имеет положительные и негативные уроки, которые возможно учитывать для комплексного изучения гибридной модели местного самоуправления в России.

Автор полагает, что именно имперский опыт развития местного самоуправления позволил сформулировать на законодательном уровне современное понятие «местное самоуправление» [2], выявил потребность в принципиально новом подходе относительно статуса местного самоуправления в единой системе публичной власти. Указанный тезис в 2020 г. получил свое закономерное развитие и закрепление на уровне основного закона государства в форме дополнения ст. 132 Конституции Российской Федерации частью 3, с целью наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории¹. Примечательно, что законодатель определил, отнесение к предмету ведения именно населения и (или) органов местного самоуправления решение вопросов местного значения², тем самым установив приоритетность интересов населения конкретной территории над личными и государственными.

Превалирование влияния объективных или субъективных исторических факторов на развитие местного самоуправления в целом или его составные элементы определяет первичный путь развития общественных отношений: эволюция или революция. Примечательно, что каждый путь может стать как первичным, так и вторичным.

Автор считает, что именно реформы являются итогом разумных компромиссов, оптимальной формой эволюционного пути разрешения назревших противоречий, смягчая острые конфликты в обществе. Одним словом, проведение реформ – это, своего рода, политическое искусство. Реформы способствуют гармонизации интересов в триаде личность–общество–государство. В свою очередь, субъективным факторам в большей степени присуще, по мнению автора, влиять на приоритетность интересов в указанной триаде в зависимости от принадлежности к определенной социальной группе/наделения конкретными властными полномочиями, что в итоге и определяет главенствующую теоретическую модель местного самоуправления в конкретный исторический период.

Например, субъективный фактор (личность государя (Петра I, Екатерины II)), явившийся в свое время катализатором реформ, уже в 60–70-х гг. XIX в. отошел на второй план, уступив место объективному фактору (условиям окружающей действительности), когда вокруг императора сформировалась группа либерально настроенных людей. То есть под давлением обстоятельств Александр II пересмотрел свои убеждения и согласился с необходимостью проведения реформ.

Предлагается в истории развития органов местного самоуправления Российской империи выделять два периода: 1) начало XVIII – первая половина XIX вв., характеризующийся наличием значительного количества органов сословного самоуправления, объединявших отдельные сословия российского общества; 2) вторая половина XIX – начало XX вв., период становления и развития всесословных органов местного самоуправления при сохранении сословного самоуправления основных

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г., с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 13 дек. 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сословий (дворянство, мещанство, крестьянство). Для первого из указанных периодов считаем характерными именно личные приоритеты, прежде всего, государя и, лишь с появлением всесословности органов местного самоуправления и получения необходимого опыта у местного населения, для Российской империи уместным становится употребление термина «общественные интересы».

Так, после долгих обсуждений и споров, а также под давлением буржуазной общественности и размаха революционного движения Александром II было утверждено и опубликовано 1 января 1864 г. Положение о губернских и уездных земских учреждениях и Временные Правила по делам о земских повинностях, народном продовольствии и общественном призрении [3].

В основу реформирования земского самоуправления была положена концепция общественной и общественно-хозяйственной теорий, наиболее подходящих для самодержавной России того времени. По мнению представителей данных теорий, местное сообщество должно самостоятельно ведать своими собственными делами: хозяйственными и общественными [4].

От государства и его правительственных органов общественная теория требовала одного: чтобы они не вмешивались в дела самоуправления. В свою очередь самоуправление не должно вторгаться в сферу государственных дел [5].

Хотелось бы отметить, что, несмотря на свое широкое распространение в 60-е гг., к пониманию сущности общественной теории подходили по-разному. Так, либералы, обосновывая общественную значимость самоуправления, хотели оградить, а точнее избавить земство от жесткой бюрократической опеки. Правящая бюрократия, напротив, при проведении реформ ставила местное самоуправление ниже правительственного аппарата, которому должна принадлежать решающая роль в решении вопросов уездного и другого местного уровня. Именно так решался вопрос о земстве в 1864 г. [6].

После смерти Александра II деятельность органов местного самоуправления постепенно стала приобретать политическую окраску, что и вынудило правительство пойти на радикальную меру – проведение контрреформ местного самоуправления.

Непосредственной причиной контрреформ был страх придворных кругов перед развитием революционного движения, в поддержке которого винили либералов. В это время появляется новая общероссийская идея и обосновывается идеология: «Долой самодержавие! Да здравствует народная освободительная революция!» Так необходимый диалог власти с обществом сменился монологом власти, видевшей свою опору в дворянстве и патриархальном крестьянстве. Александр III занял позицию открыто враждебную по отношению к земству [7].

Под давлением таких обстоятельств научная и общественная мысль России обратилась к идеям государственной муниципально-правовой модели.

Годы царствования Александра III выдвинули на политическую арену идеи централизации и укрепления бюрократического самодержавия, которые нашли свое отражение в Положении о губернских и уездных земских учреждениях (1890 г.) [8, с. 219–240] и Городовом положении (1892 г.) [8, с. 281–304]. В основе данных актов были заложены идеи государственной теории, рассматривающей местное самоуправление как нижний уровень государственного управления, осуществляемого представителями местных сообществ. Выдвигалось предложение признать земское дело делом государственным, то есть, по сути, включить земские учреждения в общую государственную систему.

По мнению автора, немаловажным фактором, обусловившим наличие управленческой вертикали на местах, стало наличие территориальных границ, которыми определялись пределы местной власти. Особенностью территориального деления и устройства государства в период Российской империи явилось наличие признаков как политико-территориальной, так и административно-территориальной организации. Причем автономия и самостоятельность в решении вопросов местного значения отграничивают местное самоуправление от местного (локального) управления [9].

Говоря об объективных факторах влияния на генезис местного самоуправления, нельзя оставить без внимания, что, начиная со второй половины XIX в. и до 1917 г., увеличивается число правовых актов, регламентирующих деятельность органов местного самоуправления, кроме того, сами органы местного самоуправления активно пользуются предоставленным им законодателем правом об обязательном исполнении населением их постановлений [10].

Таким образом, ретроспективный анализ превалирования в отдельно взятый исторический период конкретной модели местного самоуправления свидетельствует о том, что форма упорядочения общественных отношений зависела от соотношения влияющих субъективных или объективных исторических факторов. Автор умышленно не перечислял в статье указанные факторы, потому как это является предметом отдельного исследования.

В современной России институт местного самоуправления находится в стадии реформирования. Законодатель предоставил право самостоятельного определения с учетом объективных и субъективных факторов уровневой модели местного самоуправления.

Включение местного самоуправления в единую систему публичной власти, по мнению автора, свидетельствует о существовании в современной России гибридной модели местного самоуправления, которой присущи элементы как общественно-хозяйственной, так и государственной моделей. Представляется, что именно подобная мера задает вектор на демократизацию развития института местного самоуправления.

К слову о местном самоуправлении как о четвертой ветви власти говорил и один из первых представителей умеренного либерализма в России С.Е. Десницкий, с той лишь разницей, что называл ее «гражданской властью».

Список источников

1. Бокарева Т.С. Исторические предпосылки современного представления о местном самоуправлении // Наука и новации: современные проблемы права: монография / отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. М.: ООО «Проспект», 2023. С. 271–277.
2. Бокарева Т.С. О понятии «местное самоуправление»: история и современность // Евразийский юридический журнал. 2020. № 10(149). С. 90–91. EDN NVKJLJ.
3. ПСЗ. Собр. 2. Т. XXXIX. № 40457.
4. Лешков В.Н. Опыт теории земства и его земских учреждений по Положению 1864 года января первого. М., 1871.
5. Бокарева Т.С. К вопросу о формировании моделей местного самоуправления: зарубежный и отечественный исторический опыт // Вестник Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Алиева Э.А. 2014. № 4. С. 49–52. EDN VZZCVL.
6. Пирумова Н.М. Земское либеральное движение: Социальные корни и эволюция до начала XX в. М., 1977. С. 68–70.
7. Анимца Е.Г., Тertyшный А.Т. Основы местного самоуправления. М.: ИНФРА-М., 2000. С. 64.
8. Свод законов Российской империи. М., 1910. Т. II. Кн. I. С. 219–240, 281–304.
9. Бокарева Т.С. Территориальная организация местного самоуправления как фундаментальная основа для развития идей демократизации общества в Российской империи // Правда и закон. 2024. № 2(28). С. 3–8. EDN WZIUEL.
10. Правовые основы деятельности органов местного самоуправления в сфере обеспечения общественной безопасности: история, современность, перспективы / Р.А. Журавлев [и др.]. М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. 148 с. EDN WARLZT.

References

1. Bokareva T.S. Istoricheskie predposylki sovremennogo predstavleniya o mestnom samoupravlenii // Nauka i novacii: sovremennye problemy prava: monografiya / otv. red. A.N. Levushkin, E.H. Nadyseva. M.: ООО «Prospekt», 2023. S. 271–277.
2. Bokareva T.S. O ponyatii «mestnoe samoupravlenie»: istoriya i sovremennost' // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2020. № 10(149). S. 90–91. EDN NVKJLJ.
3. PSZ. Sobr. 2. T. HKHKHIH. № 40457.
4. Leshkov V.N. Opyt teorii zemstva i ego zemskih uchrezhdenij po Polozheniyu 1864 goda yanvarya pervogo. M., 1871.
5. Bokareva T.S. K voprosu o formirovanii modelej mestnogo samoupravleniya: zarubezhnyj i otechestvennyj istoricheskij opyt // Vestnik Akademii MVD Kyrgyzskoj Respubliki im. general-majora milicii Alieva E.A. 2014. № 4. S. 49–52. EDN VZZCVL.
6. Pirumova N.M. Zemskoe liberal'noe dvizhenie: Social'nye korni i evolyuciya do nachala HKH v. M., 1977. S. 68–70.
7. Animica E.G., Tertyshnyj A.T. Osnovy mestnogo samoupravleniya. M.: INFRA-M., 2000. S. 64.
8. Svod zakonov Rossijskoj imperii. M., 1910. T. II. Kn. I. S. 219–240, 281–304.
9. Bokareva T.S. Territorial'naya organizaciya mestnogo samoupravleniya kak fundamental'naya osnova dlya razvitiya idej demokratizacii obshchestva v Rossijskoj imperii // Pravda i zakon. 2024. № 2(28). S. 3–8. EDN WZIUEL.
10. Pravovye osnovy deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya v sfere obespecheniya obshchestvennoj bezopasnosti: istoriya, sovremennost', perspektivy / R.A. Zhuravlev [i dr.]. M.: Akademiya upravleniya Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2016. 148 s. EDN WARLZT.

Статья поступила в редакцию 12.06.2025; одобрена после рецензирования 07.08.2025; принята к публикации 08.08.2025.

The article was submitted 12.06.2025; approved after reviewing 07.08.2025; accepted for publication 08.08.2025.

Информация об авторе

Т.С. Бокарева – руководитель отдела учебно-методической работы Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96).

Information about the author

T.S. Bokareva – Head of the Department of Educational and Methodological Work of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moiki, 96).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УДК 343

Прифронтовые следователи. О деятельности следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Херсонской области

Ольга Ивановна Александрова

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва,
Россия, rpa.press@mail.ru, SPIN-код: 1215-3650

Аннотация. Анализируется деятельность следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Херсонской области в условиях ее интеграции в правовое поле Российской Федерации после вхождения в состав России. Освещаются ключевые направления работы, в том числе борьба с терроризмом, экстремизмом и коррупцией, а также особенности организации уголовного судопроизводства в прифронтовой зоне.

Ключевые слова: следователи, Херсонская область, специальная военная операция, экстремизм, терроризм, противодействие коррупции, преступления прошлых лет

Для цитирования: Александрова О.И. Прифронтовые следователи. О деятельности следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Херсонской области // Правда и закон. 2025. № 3(33). С. 58–62.

Frontline investigators. On the activities of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Kherson region

Olga I. Aleksandrova

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow,
Russia, rpa.press@mail.ru, SPIN: 1215-3650

Abstract. Analyzes the activities of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Kherson region in the context of its integration into the legal field of the Russian Federation after joining Russia. Key areas of work are covered, including the fight against terrorism, extremism and corruption, as well as the specifics of organizing criminal proceedings in the frontline zone.

Keywords: investigators, Kherson region, special military operation, extremism, terrorism, combating corruption, crimes of past years

For citation: Aleksandrova O.I. Frontline investigators. On the activities of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Kherson region // Truth and Law. 2025. № 3(33). P. 58–62.

В ходе проведения специальной военной операции, направленной на защиту прав русского народа на территории Украины, были созданы необходимые условия для свободного волеизъявления населения Донецкой Народной Республики (ДНР), Луганской Народной Республики (ЛНР), Херсонской и Запорожской областей, чтобы граждане самостоятельно смогли выбрать свой дальнейший путь без оглядки на террористический режим Киева. Кульминация этого процесса наступила в сентябре

2022 г., когда жители ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, воспользовавшись закрепленным Уставом ООН [1] правом народа на самостоятельное определение своего политического статуса, приняли решение о вхождении в состав России на правах субъектов Российской Федерации.

Данное историческое событие повлекло за собой целый ряд правовых последствий, обусловленных необходимостью нормативного закрепления правового статуса новых субъектов, а также их интеграции в конституционно-правовое поле Российской Федерации. На основании заключенных договоров и в соответствии с Федеральным конституционным законом от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»¹ были приняты соответствующие федеральные конституционные законы о принятии в Российской Федерации каждого из четырех новых субъектов.

Вхождение в состав России Херсонской области закреплено Федеральным конституционным законом от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области»². С этого момента в Херсонской области начинается работа по интеграции в единую систему государственных органов Российской Федерации с созданием надлежащих институтов на территории региона в соответствии с федеральной иерархией.

10 октября 2022 г., в целях осуществления полномочий в сфере уголовного судопроизводства, на территории Херсонской области в соответствии с приказом Следственного комитета Российской Федерации создается региональное следственное управление. Так как ранее в Херсонской области не существовало следственного органа, аналогичного Следственному комитету России, следственное управление создавалось с «чистого листа», ввиду чего в регион отправились наиболее опытные сотрудники со всей страны.

Следующим этапом интеграции стала корректировка нормативно-правовой базы, регламентирующей преступность и наказуемость деяний, а также правила уголовного судопроизводства. В этой связи был принят Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 395-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области»³. Указанный нормативный правовой акт устанавливает порядок уголовного судопроизводства в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, а также иными законами. Преступность и наказуемость деяний, совершенных до 30 сентября 2022 г., также определяется уголовным законом Российской Федерации, при этом не допускается поворот к худшему. Кроме того, в соответствии с законом декриминализовались деяния, признаваемые преступлениями уголовными кодексами России и Украины, если они были направлены на защиту интересов Российской Федерации и ее граждан на вышеуказанных территориях. В то же время преступления, направленные против интересов новых регионов и совершенные до их принятия в состав Российской Федерации, считаются совершенными против интересов России [2, 3].

Анализируя деятельность следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Херсонской области, необходимо отметить высокие показатели работы. Так, по итогам работы следственного управления за 2024 г. в суд

¹ О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 17 дек. 2001 г. № 6-ФКЗ (в ред. от 31 окт. 2005 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области: Федер. конституционный закон от 4 окт. 2022 г. № 8-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области: Федер. закон от 31 июля 2023 г. № 395-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

направлено 270 (за аналогичный период прошлого года (АППГ) – 158) уголовных дел⁴. В первом полугодии 2025 г. в следственные подразделения следственного управления поступило порядка двух с половиной тысяч сообщений о преступлениях, в суд направлено более 130 (АППГ – 133) уголовных дел⁵. Эти показатели свидетельствуют о росте доверия граждан к правоохранительным органам на территории региона, готовности обращаться к органам власти, а также об активной работе следственного управления по взаимодействию с населением [4]. В следственном управлении налажен механизм приема граждан по различным вопросам. Особое внимание уделяется проблемам, с которыми к следователям обращаются участники и ветераны специальной военной операции, по таким обращениям принимаются все необходимые меры к их разрешению. Сотрудники управления отдают себе отчет в том, что «чужой беды не бывает», и этот принцип как служебная парадигма для следователей в прифронтовой зоне не просто слова, а руководство к действию. Их работа в интересах населения выходит далеко за рамки Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁶.

Работа следователей Следственного комитета Российской Федерации в Херсонской области связана с ежедневным риском для жизни, а также имеет определенные сложности, вызванные тяжелой оперативной обстановкой в непосредственной близости от линии боевого соприкосновения с вооруженными формированиями Украины, соответственно первоочередная задача следователей в работе – обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства во время производства следственных действий. В этой связи Московской академией Следственного комитета им. А.Я. Сухарева были разработаны методические рекомендации по обеспечению безопасности при производстве следственных действий [5].

В реалиях специальной военной операции следователи Следственного комитета Российской Федерации по Херсонской области при расследовании и раскрытии преступлений прошлых лет на постоянной основе взаимодействуют с органами военной полиции и командованием войсковых частей, совместной работой с которыми достигаются высокие результаты. Кроме того, следователями возбуждаются уголовные дела по факту совершения преступлений, остававшихся латентными при киевской власти. Так, благодаря их кропотливой работе стало возможно привлечение к установленной законом ответственности участников незаконного вооруженного формирования, которые в период с 2014 по 2016 г. вблизи контрольно-пропускного пункта «Чонгар», расположенного на границе Херсонской области и Республики Крым, блокировали транспортные средства с товарами народного потребления для жителей полуострова, создавая угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Особое внимание заслуживает работа следователей при расследовании коррупционных преступлений на территории Херсонской области. С 2023 г. следственным управлением возбуждено более 100 уголовных дел указанной категории. В условиях, когда Херсонская область остро нуждается в восстановлении разрушенной инфраструктуры и социальной поддержке населения, следователи Следственного комитета Российской Федерации выполняют роль «фильтра», обеспечивая целевое и эффективное использование каждого рубля, направленного на возрождение региона. Наиболее резонансным является дело бывшего и.о. министра здравоохранения региона Вадима Ильмиева, который в период с 2022 по 2023 г. организовал преступную схему, позволившую ему похитить из бюджета денежные средства на сумму более 300 млн рублей, предназначавшиеся для выплаты заработной платы сотрудникам медицинских учреждений. Кроме того, фигурант обвинялся в получении взятки

⁴ В следственном управлении по Херсонской области подведены итоги работы за 2024 год // Официальный сайт следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Херсонской области. URL: <https://kherson.sledcom.ru/news/item/1950186/> (дата обращения: 11.09.2025).

⁵ В СУ по Херсонской области проведена коллегия по итогам работы за первое полугодие 2025 года // Официальный сайт следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Херсонской области. URL: <https://kherson.sledcom.ru/news/item/2005108/> (дата обращения: 11.09.2025).

⁶ СК даст оценку зверствам Киева в Донбассе и Новороссии: интервью Председателя СК России 15 янв. 2024 г. // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240115/bastrykin-1921298198.html> (дата обращения: 11.09.2025).

и покушении на получение взятки за заключение госконтракта. По данному делу наложен арест на имущество фигурантов на сумму почти 200 млн рублей.

Также важнейшим направлением деятельности следственного управления является расследование преступлений террористической и экстремистской направленности со стороны агрессивного «киевского» режима и его сторонников, совершенных на территории области. В январе–июне 2025 г. благодаря работе следственного управления 9 лиц привлечено к уголовной ответственности за преступления террористической и экстремистской направленности⁷. Следователи фиксируют факты вербовки российских граждан со стороны Службы безопасности Украины. Зачастую объектом такой вербовки становятся несовершеннолетние, сознание которых все еще остается лабильным, поэтому они за небольшое денежное вознаграждение поддаются профессиональной обработке со стороны украинских террористов и сами идут на совершение преступлений в интересах Украины. Снижение числа зарегистрированных преступлений указанной категории свидетельствует о хорошей профилактической работе с населением со стороны правоохранительных органов, в том числе такую работу, разумеется, проводят и сотрудники Следственного комитета Российской Федерации.

Большой общественный резонанс получило уголовное дело в отношении гражданина Украины, признанного виновным в пособничестве в совершении акта международного терроризма в 2022 г. В ходе расследования уголовного дела установлено, что в 2022 г. фигурант в целях дестабилизации деятельности органов власти, действуя против интересов Российской Федерации, с помощью самодельного взрывного устройства организовал подрыв автомобиля начальника регионального управления службы исполнения наказаний Евгения Александровича Соболева (в настоящее время является начальником управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации по Херсонской области). Пострадавший получил тяжкие телесные повреждения. Длительное время преступление оставалось нераскрытым. После возобновления предварительного следствия следователями совместно со следователями-криминалистами проведен значительный объем работы, позволивший установить лицо, причастное к совершению преступления, которое, с учетом собранных по уголовному делу доказательств, признано судом виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 361, п. «а» ч. 3 ст. 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (пособничество в совершении акта международного терроризма и незаконные приобретение, хранение, перевозка и ношение взрывных устройств, совершенные группой лиц по предварительному сговору).

На основании изложенного можно сделать вывод, что интеграция Херсонской области в правовое поле Российской Федерации представляет собой комплексный и многогранный процесс, успешно реализуемый, несмотря на сложные условия прифронтового региона. Деятельность следственного управления Следственного комитета Российской Федерации играет в этом процессе важнейшую роль, выступая гарантом восстановления законности, защиты прав граждан и обеспечения национальной безопасности.

Эффективность работы ведомства подтверждается значительным ростом обращений жителей региона, что свидетельствует о восстановлении доверия к государственным институтам, а также конкретными результатами в расследовании особо важных категорий дел: о преступлениях прошлых лет, коррупционных и террористических преступлениях. Работа следователей, сопряженная с ежедневным риском, не только обеспечивает неотвратимость наказания за совершенные преступления, но и выполняет важнейшую превентивную функцию, создавая условия для стабилизации обстановки и будущего социально-экономического развития Херсонской области как полноправного субъекта Российской Федерации.

⁷ В СУ по Херсонской области проведена коллегия по итогам работы за первое полугодие 2025 года // Официальный сайт следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Херсонской области. URL: <https://kherson.sledcom.ru/news/item/2005108/> (дата обращения: 11.09.2025).

Список источников

1. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1956. Вып. XII. С. 14–47.
2. Бастрыкин А.И. Противодействие Следственного комитета Российской Федерации экстремизму на Украине как защита российского государства и общества // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1(11). С. 9–12.
3. Бастрыкин А.И. О расследовании преступлений ВСУ и украинских националистов против мирного населения Донбасса // Записки следователя. 2023. № 1. С. 4–11.
4. Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2024 год и задачах на 2025 год: материалы к заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации. М., 2025. 137 с.
5. Бычков В.В., Саркисян А.Ж., Харченко С.В. Обеспечение безопасности при производстве следственных действий: методические рекомендации. М.: Московская академия Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, 2023. 32 с.

References

1. Ustav Organizacii Ob#edinennyh Nacij (prinjat v g. San-Francisko 26 ijunja 1945 g.) // Sbornik dejstvujushhih dogovorov, soglashenij i konvencij, zakljuchennyh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. M., 1956. Vyp. XII. S. 14–47.
2. Bastrykin A.I. Protivodejstvie Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii jekstremizmu na Ukraine kak zashhita rossijskogo gosudarstva i obshhestva // Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih reshenija. 2016. № 1(11). S. 9–12.
3. Bastrykin A.I. O rassledovanii prestuplenij VSU i ukrainskih nacionalistov protiv mirnogo naselenija Donbassa // Zapiski sledovatelja. 2023. № 1. S. 4–11.
4. Ob itogah raboty sledstvennyh organov Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii za 2024 god i zadachah na 2025 god: materialy k zasedaniju kollegii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii. M., 2025. 137 s.
5. Bychkov V.V., Sarkisjan A.Zh., Harchenko S.V. Obespechenie bezopasnosti pri proizvodstve sledstvennyh dejstvij: metodicheskie rekomendacii. M.: Moskovskaja akademija Sledstvennogo komiteta im. A.Ja. Suhareva, 2023. 32 s.

Статья поступила в редакцию 15.09.2025; одобрена после рецензирования 22.09.2025; принята к публикации 23.09.2025.

The article was submitted 15.09.2025; approved after reviewing 22.09.2025; accepted for publication 23.09.2025.

Информация об авторе

О.И. Александрова – кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, ректор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Россия, 117638, г. Москва, ул. Азовская, 2, корп. 1).

Information about the author

O.I. Aleksandrova – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Rector of All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (Russia, 117638, Moscow, Azovskaya St., 2, Bldg. 1).

УДК 378.147

**К вопросу о формировании профессиональных компетенций
при подготовке следователей в вузах
Следственного комитета Российской Федерации**

**Александр Владимирович Шебалин¹✉, Елена Владимировна Горкина²,
Юлия Сергеевна Сафонова³**

^{1,2}Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия

³Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия

¹shebalin.av@skspba.ru ✉, SPIN-код: 8775-4875

²gorkina.ev@skspba.ru, SPIN-код: 8374-7567

³volgograd.julia2014@yandex.ru, SPIN-код: 4010-7313

Аннотация. Рассматриваются вопросы реализации основной профессиональной образовательной программы по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» в разрезе формирования профессиональных компетенций следователя. Авторами проанализированы квалификационные требования, предъявляемые к выпускникам вузов, находящихся в ведении Следственного комитета России, на предмет соответствия им основной профессиональной образовательной программы. Исходя из анализа рабочих программ ряда дисциплин уголовно-правового цикла авторы высказывают мнение о необходимости перераспределения бюджета учебного времени и пересмотра перечня дисциплин, включенных в основную профессиональную образовательную программу. С целью совершенствования формирования соответствующих способностей следователя авторы предлагают ввести в состав основной профессиональной образовательной программы дисциплины, направленные на формирование навыков расследования основных преступлений, подследственных следователям Следственного комитета России с момента получения информации о происшествии до принятия итогового решения по уголовному делу и оформления его хода и результатов в процессуальных документах.

Ключевые слова: квалификационные требования, компетенции, основная профессиональная образовательная программа, учебная дисциплина, трудоемкость

Для цитирования: Шебалин А.В., Горкина Е.В., Сафонова Ю.С. К вопросу о формировании профессиональных компетенций при подготовке следователей в вузах Следственного комитета Российской Федерации // Правда и закон. 2025. № 3(33). С. 63–74.

**On the issue of the formation of professional competencies in the training
of investigators in universities Investigative Committee
of the Russian Federation**

Alexander V. Shebalin¹✉, Elena V. Gorkina², Yulia S. Safonova³

^{1,2}SK RF SPb Academy St. Petersburg, Russia

³Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia

¹shebalin.av@skspba.ru ✉, SPIN: 8775-4875

²gorkina.ev@skspba.ru, SPIN: 8374-7567

³volgograd.julia2014@yandex.ru, SPIN: 4010-7313

Abstract. Discusses the implementation of the basic professional educational program in the specialty 40.05.01 «Legal support of national security» in the context of the formation of professional competencies of the investigator. The authors analyzed the qualification requirements for graduates of universities under the jurisdiction of the

Investigative Committee of Russia for compliance with the basic professional educational program. Based on an analysis of the work programs of a number of disciplines of the criminal law cycle, the authors express the opinion that it is necessary to redistribute the budget of study time and propose to revise the list of disciplines included in the basic professional educational program. In order to improve the formation of appropriate investigator abilities, the authors propose to include disciplines aimed at developing skills in investigating major crimes in the basic professional educational program.

Keywords: qualification requirements, competencies, main professional educational program, academic discipline, labor intensity

For citation: Shebalin A.V., Gorkina E.V., Safonova Yu.S. On the issue of the formation of professional competencies in the training of investigators in universities Investigative Committee of the Russian Federation // Truth and law. 2025. № 3(33). P. 63–74.

Одной из основных задач Следственного комитета Российской Федерации (СК РФ) является оперативное и качественное расследование преступлений¹. Это возможно лишь при осуществлении указанной деятельности высококвалифицированными следователями, подготовленными с учетом специфики деятельности органов следствия СК РФ.

С целью решения данной задачи СК РФ организует подготовку кадров путем реализации основных и дополнительных профессиональных образовательных программ и основных программ профессионального обучения в федеральных государственных организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в его ведении².

В статье рассмотрены вопросы и перспективы реализации основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) высшего образования по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» при подготовке следователей в вузах СК РФ в разрезе формирования профессиональных компетенций, связанных с организацией и производством расследования по различным видам преступлений, на примере Санкт-Петербургской академии Следственного комитета.

Несмотря на программу реформирования российского образования, связанную с выходом из Болонского процесса, и различные мнения ученых по поводу отрицательных и положительных моментов данной системы образования [1, 2], компетентностный подход продолжает оставаться основой реализации образовательных программ специалитета.

На сегодняшний день не перестает быть актуальным утверждение о том, что возрастающая сложность профессиональных задач, стоящих перед правоохранительными органами, показывает, что для их выполнения в современных условиях необходимы инициативные сотрудники, обладающие высоким уровнем компетентности, способные масштабно мыслить и самостоятельно принимать ответственные решения, а также прогнозировать их возможные последствия [3].

Основой профессиональной деятельности следователя является уголовно-процессуальное законодательство, которое определяет его основные полномочия и функции. Основной функцией следователя является производство предварительного следствия, что определяет его компетенции по возбуждению уголовного дела, принятию его к производству, самостоятельному направлению хода расследования и принятию решений о производстве следственных и процессуальных

¹ О Следственном комитете Российской Федерации: Федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 403-ФЗ (в ред. от 14 окт. 2024 г.) п. 1 ч. 4 ст. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 14 янв. 2011 г. № 38 (в ред. от 14 нояб. 2024 г.) вместе с положением о Следственном комитете Российской Федерации (п. 14.1). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

действий (ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ (УПК РФ)). Реализация указанных полномочий, безусловно, связана с необходимостью знания технико-криминалистических, тактических, методических основ, а также навыков точного, законного и грамотного формирования материалов уголовного дела по различным видам и группам преступлений.

Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 19 ноября 2020 г. № 122⁴, развивая положения уголовно-процессуального законодательства, содержит перечень квалификационных требований (далее – Требования), предъявляемых к выпускникам образовательных организаций, находящихся в ведении СК РФ. Также он обязывает руководителей образовательных организаций обеспечивать соответствие указанным Требованиям ОПОП по реализуемым специальностям и направлениям подготовки. Требования предусматривают 18 групп основных должностных обязанностей следователя, объединяющих знания, умения и навыки, которыми должен обладать выпускник при их выполнении.

Согласно Требованиям выпускник вуза СК РФ должен выполнять следующие должностные обязанности: производить предварительное расследование, производить следственные действия, принимать различные виды процессуальных решений, использовать в расследовании материалы оперативно-розыскной деятельности, применять меры процессуального принуждения, выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, организовывать учет объектов регистрации и представлять учетные документы и др.

При реализации указанных должностных обязанностей выпускник должен обладать колоссальным объемом знаний, умений и навыков, которые формируются при изучении дисциплин и прохождении практик.

Так, в рамках обязанностей по производству предварительного расследования будущие следователи должны знать: вопросы квалификации различных видов преступлений, этапы расследования преступлений и их содержание, структуру и содержание методик расследования различных видов преступлений, общие условия предварительного расследования.

Помимо этого, у выпускников должны быть сформированы соответствующие навыки: использовать при квалификации судебную практику и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации преступлений; выявлять, раскрывать и расследовать преступления; планировать этапы расследования; формировать тактические комплексы (тактические операции и тактические комбинации); расследовать отдельные виды преступлений, в том числе совершенных с использованием информационных технологий.

Для выполнения должностных обязанностей по производству следственных действий выпускник должен знать: общие правила производства следственных действий; требования УПК РФ, регламентирующие проведение проверки сообщения о преступлении; приемы и методы, используемые для обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств; понятие следа и механизма следообразования; порядок и основы применения фото- и видеосъемки при проведении следственных действий; требования УПК РФ по оформлению процессуальных решений о производстве следственных действий, протоколов следственных действий; порядок изъятия предметов и документов, следов и орудий преступления; требования, предъявляемые к упаковке изымаемых в ходе следственных и процессуальных действий предметов и документов; требования к производству следственных действий с участием несовершеннолетних; особенности

³ Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сент. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об установлении квалификационных требований к специальной профессиональной подготовке выпускников федеральных государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Следственного комитета Российской Федерации: приказ Следственного комитета Рос. Федерации от 19 нояб. 2020 г. № 122 (в ред. от 12 апр. 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

проведения следственных действий по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц; особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий.

В результате обучения в вузе, на основе полученных знаний в области производства следственных действий, у него также должны быть сформированы навыки: выдвигать и проверять версии в ходе процессуальных проверок и при расследовании преступлений; соблюдать судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия; применять при проведении следственных действий психологические методы, средства и приемы; применять технико-криминалистические методы и средства, тактические приемы производства следственных действий; планировать следственные и процессуальные действия при проверке сообщения о преступлении и расследовании по уголовному делу; производить следственные действия с соблюдением требований безопасности; производить фотосъемку, видеозапись при производстве следственных действий; обнаруживать, фиксировать и изымать в ходе следственных действий следы преступления и иные объекты, имеющие значение для дела; описывать в ходе следственных действий следы различного происхождения и другие объекты, в том числе электронные носители информации; руководить действиями участников следственных действий; оформлять процессуальные документы; владеть тактикой производства следственных действий⁵.

Для качественного выполнения должностных обязанностей по принятию процессуальных решений Требования предполагают наличие у выпускников знаний о поводах и основаниях для возбуждения уголовного дела; подследственности преступлений; особенностях производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц; требованиях УПК РФ, регламентирующих порядок принятия всех решений, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

В этой связи в ходе обучения у будущих следователей должны быть сформированы навыки по анализу материалов уголовного дела, принятию и оформлению на его основе различных решений, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством на всех стадиях и этапах предварительного расследования. А также по принятию и реализации мер по обеспечению прав участников уголовного судопроизводства⁶.

Другие должностные обязанности, включенные в перечень Требований, конкретизируют и раскрывают указанные направления деятельности по раскрытию и расследованию преступлений следователями СК РФ.

Соответствие следователей – выпускников вузов СК РФ рассмотренным квалификационным требованиям достигается путем формирования на базе универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, включенных в ОПОП по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности».

К профессиональным компетенциям ОПОП Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (далее – Академия) по соответствующей специальности относит: ПК-1. Способность разрабатывать и правильно оформлять юридические и служебные документы; ПК-2. Способность соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, не допускать и пресекать любые проявления произвола, принимать необходимые меры к восстановлению нарушенных прав; ПК-3. Способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством Российской Федерации; ПК-4. Способность использовать технико-криминалистические методы и средства, тактические приемы производства следственных действий, формы организации и методику раскрытия и расследования отдельных видов и групп преступлений; ПК-5. Способность решать

⁵ Там же.

⁶ Там же.

задачи профессиональной деятельности с применением информационно-коммуникационных, цифровых, интеллектуальных технологий и с учетом требований информационной безопасности; ПК-6. Способность выявлять, пресекать преступления и иные правонарушения; ПК-8. Способность осуществлять профилактику, предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению.

Сравнительный анализ квалификационных требований и компетенций, включенных в ОПОП по специальности 40.05.01, позволяет сделать вывод о соответствии ОПОП в указанной части положениям приказа Следственного комитета Российской Федерации от 19 ноября 2020 г. № 122.

Данные профессиональные компетенции формируются при изучении дисциплин уголовно-правового блока. В обязательную часть учебного плана Академии по указанной специальности для набора 2024 г. входили следующие учебные дисциплины рассматриваемого блока: «Уголовное право», «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)», «Криминалистика», «Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений», «Организационные вопросы работы следователя», «Особенности расследования отдельных видов преступлений», «Процессуальные документы», «Теория и практика квалификации преступлений», «Расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий», «Судебная экспертиза», «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства», «Актуальные вопросы квалификации коррупционных преступлений». В часть программы, формируемой участниками образовательных отношений, включены дисциплины: «Расследование преступлений, совершенных иностранными гражданами и совершенных в отношении иностранных граждан», «Расследование преступлений экстремистской направленности».

Для обоснования возможности формирования соответствующих компетенций отдельными дисциплинами и ОПОП в целом авторы проанализировали рабочие программы интересующих дисциплин. Результаты анализа позволили сделать ряд выводов.

Способность принятия и навыки оформления процессуальных решений, а также навыки фиксации хода и результатов следственных действий в процессуальных документах формируются у обучающихся в рамках изучения нескольких дисциплин: «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)» (432 ч), «Криминалистика» (468 ч), «Организационные вопросы работы следователя» (72 ч), «Особенности расследования отдельных видов преступлений» (216 ч), «Процессуальные документы» (72 ч), «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства» (108 ч).

Однако работа по формированию указанных умений и навыков в рамках данных дисциплин носит общий, не систематизированный с точки зрения процедуры уголовного судопроизводства характер, связанный с принятием и оформлением отдельных решений, производством и фиксацией отдельных следственных действий.

Только по дисциплине «Процессуальные документы» (72 ч) обучающиеся формируют учебное уголовное дело по единой сквозной фабуле с возможностью получения полного представления о процедуре и алгоритме расследования преступления и оформления его хода и результатов.

Помимо этого, в ОПОП не нашли места дисциплины, направленные на выработку умений и навыков расследования отдельных видов преступлений, включая деятельность следователя с момента получения сообщения о преступлении до принятия итогового решения по делу с оформлением основных процессуальных документов, производством и фиксацией типичных следственных действий, которые, например, входят в обязательную часть учебных планов ОПОП по специальности 40.05.01 вузов МВД России, успешно осуществляющих подготовку следователей на протяжении не одного десятилетия.

Спорным, по мнению авторов, является включение в учебный план некоторых нехарактерных для обучения рассматриваемых специалистов дисциплин и их избыточная трудоемкость, так как компетентностный подход к образованию

предполагает направленность на формирование именно тех знаний, умений и навыков, которые необходимы специалистам в конкретной области.

Так, дисциплина «Судебная экспертиза», включенная в обязательную часть плана, имеющая трудоемкость 180 ч, в вузах, готовящих специалистов для правоохранительных органов, традиционно изучается обучающимися по одноименной специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» и не включается в учебные планы для подготовки следователей по причине избыточности углубленных знаний в указанной области и приоритетности затраты объема ОПОП на изучение дисциплин, направленных на формирование навыков следователя как специалиста по расследованию преступлений. Содержание данной дисциплины, на взгляд авторов, выходит за рамки профессиональной компетенции (ПК-4), на формирование которой она направлена. Способность использовать технико-криминалистические методы и средства, предусмотренная данной компетенцией, должна формироваться в корреляции с полномочиями следователя, установленными УПК РФ. То есть в объеме его полномочий по производству следственных действий, назначению судебных экспертиз и использованию их результатов в доказывании, без погружения в теорию и процесс производства экспертного исследования. Таким образом, считаем, что включение дисциплины «Судебная экспертиза» в структуру ОПОП по специальности 40.05.01, обеспечивающей подготовку следователей, является избыточным и не обеспечивает выработку способностей, предусмотренных квалификационными требованиями.

Учебная дисциплина «Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений» имеет общую трудоемкость 432 ч. Важная роль надлежащего технико-криминалистического обеспечения деятельности следователей СК РФ не вызывает сомнения и его можно представить как комплексную организационно-функциональную систему, направленную на собирание и исследование криминалистически значимой информации и реализующую свои возможности посредством применения технико-криминалистических методов и средств [4]. Однако, как известно, основными субъектами применения технико-криминалистических средств и методов, помимо следователя, являются специалисты и эксперты, и применяют они указанные средства и методы в большем объеме, с учетом наличия у них профессиональных специальных знаний в этой сфере.

Здесь также необходимо отметить, что понятие технико-криминалистического обеспечения напрямую связано с разделами дисциплины «Криминалистика» – «Криминалистическая техника» (108 ч) и отчасти «Криминалистическая тактика», в процессе изучения которых курсанты-следователи получают достаточные знания и навыки применения криминалистических средств и методов при производстве следственных действий и назначении экспертиз.

С целью дальнейшего формирования соответствующих способностей изучение технико-криминалистического обеспечения расследования, на взгляд авторов, должно осуществляться в разрезе получения навыков и знаний применения современной криминалистической техники, находящейся в арсенале подразделений СК РФ, и современных средств и методов обнаружения и изъятия следов преступления с последующим назначением соответствующих судебных экспертиз. Однако в рамках изучения рассматриваемой дисциплины затрачивается значительное количество учебных часов на полное дублирование содержания раздела «Криминалистическая техника» учебной дисциплины «Криминалистика» с неоправданным и ненужным погружением в изучение вопросов, входящих в компетенцию и должностные обязанности не следователей, а специалистов и экспертов.

Как и в случае с дисциплиной «Судебная экспертиза» задачи, решаемые дисциплиной «Технико-криминалистическое обеспечение расследования» явно выходят за рамки ПК-4 в части формирования способности использовать технико-криминалистические методы и средства в соответствии с должностными компетенциями следователя. Кроме того, содержание разд. 9 дисциплины

«Киберпреступления и преступления в сфере высоких технологий» полностью охватывается имеющейся в учебном плане отдельной дисциплиной «Расследование преступлений, совершенных с помощью информационно-телекоммуникационных технологий» (72 ч).

По мнению авторов, тематический план и содержание данной дисциплины подлежит значительной переработке с учетом задач, которые были указаны, а общая трудоемкость дисциплины – существенному сокращению.

Помимо этого, дисциплина «Особенности расследования отдельных видов преступлений» (216 ч), исходя из содержания рабочей программы, также представляет практически полное дублирование раздела «Криминалистическая методика» учебной дисциплины «Криминалистика».

Подобный перекоп порождает нерациональную трату бюджета учебного времени ОПОП по специальности 40.05.01. Учитывая роль следователя в контексте уголовно-процессуального регулирования и квалификационных требований, предъявляемых к выпускникам вузов СК РФ, авторы пришли к общему выводу о том, что в рамках реализуемых дисциплин, включенных в учебный план ОПОП, не представляется возможным в достаточном объеме и степени сформировать у обучающихся знания, умения и навыки по полному и всестороннему пониманию алгоритма расследования преступлений разных видов и групп в совокупности с точным, законным и качественным оформлением материалов уголовного дела с учетом специфики данных деяний.

Основываясь на том, что подследственность следователей СК РФ достаточно обширна, однако деятельность по расследованию отнюдь не всех видов преступлений, даже самых распространенных, постоянно расследуемых следователями территориальных подразделений, отрабатывается в полном объеме в процессе обучения. Кроме того, расследование некоторых актуальных видов преступлений совершенно остается без внимания.

Данные умозаключения подтверждаются информацией, изложенной в аналитической справке отдела организации образовательной деятельности СК РФ⁷. В результате анализа служебной деятельности по исполнению должностных обязанностей молодыми следователями из числа выпускников образовательных организаций высшего образования СК РФ указывается на то, что в их работе имеет место большое число типичных недостатков, которые фиксируются в течение нескольких лет и носят системный характер. Констатируется, что указанные обстоятельства вызваны наряду с другими факторами, в том числе и недостатком практических знаний, полученных в образовательных организациях. Основными типичными недостатками в работе по расследованию преступлений являются:

- некачественно составленные протоколы следственных и иных процессуальных действий;
- незнание методики расследования отдельных видов преступлений;
- неумение организовывать взаимодействие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и др.

По результатам анализа делается вывод о необходимости повышения качества преподавания отдельных дисциплин, возможности внесения изменений в учебные планы и рабочие программы дисциплин и др.

Учитывая многолетний опыт работы авторов в образовательных организациях, готовящих следователей для правоохранительных органов Российской Федерации, хотелось бы представить собственное видение возможности изменения содержания ОПОП по специальности 40.05.01, в части перечня и объема дисциплин уголовно-правового блока.

⁷ Анализ служебной деятельности по исполнению должностных обязанностей молодыми следователями из числа выпускников образовательных организаций высшего образования Следственного комитета: справка отдела организации образовательной деятельности Следственного комитета Российской Федерации. М., 2024.

Главной идеей совершенствования ОПОП, обеспечивающей подготовку следователей для СК РФ, является включение в ее структуру дисциплин, направленных на выработку навыков расследования отдельных видов преступлений с момента получения сообщения о преступлении до принятия итогового решения по уголовному делу, что называется с «полным погружением» в обстоятельства конкретного совершенного преступления. Обучение осуществляется на основе сквозных фабул для получения курсантами четкого понимания алгоритма производства расследования и оформления его хода и результатов. В рамках реализации указанных дисциплин применяются различные интерактивные формы обучения, в том числе деловые игры для отработки навыков производства следственных и процессуальных действий. Результатом работы курсанта по дисциплине является оформленное учебное уголовное дело.

Здесь, учитывая подследственность СК РФ, можно обратиться к практике вузов МВД России, которые на протяжении десятилетий успешно реализуют подобный опыт. По мнению авторов, в перечень дисциплин, входящих в структуру соответствующей ОПОП, необходимо включить следующие учебные дисциплины: «Расследование преступлений против жизни и здоровья»; «Расследование преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности»; «Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (совершенных несовершеннолетними)»; «Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»; «Расследование преступлений в сфере экономической деятельности»; «Расследование преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина и порядка управления». Трудоемкость каждой из них может составлять от 72 до 108 учебных часов.

Изучение особенностей расследования указанных видов преступлений в рамках дисциплины следует осуществлять на примере одного–двух конкретных преступлений по следующему примерному тематическому плану (табл.).

Помимо этого, нуждается в расширении тематический план по дисциплине «Криминалистика» за счет включения в него ряда актуальных тем, таких как: «Организация розыска лиц, скрывшихся от предварительного следствия», «Методика расследования умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего», «Методика расследования террористического акта», «Методика расследования преступлений экстремистской направленности», «Методика расследования халатности», «Методика расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства», «Методика расследования преступлений, совершенных мигрантами». Увеличение количества часов на контактную работу предполагается осуществить за счет перераспределения часов, выделенных на самостоятельную работу.

Рассмотрев вопросы и перспективы реализации основной профессиональной образовательной программы высшего образования по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», по подготовке следователей в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, можно сделать ряд выводов.

Программа, формирующая компетенции специалистов, осуществляющих деятельность, направленную на расследование преступлений, защиту жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан Российской Федерации и юридических лиц, в целом соответствует квалификационным требованиям, предъявляемым к выпускникам образовательных организаций, находящихся в ведении СК РФ.

Таблица

Название раздела / темы	Л	С	ПЗ	Всего конт. работ	СР	Всего часов
РАЗДЕЛ I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ (совершенных несовершеннолетними)						
Тема 1. Правовые основы раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	2	2		4	1	5
Тема 2. Деятельность следователя по производству следственных действий и принятию процессуальных решений при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	2	2		4	1	5
РАЗДЕЛ II. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ, ПОСЛЕДУЮЩЕМ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ЭТАПАХ (совершенных несовершеннолетними)						
Тема 3. Деятельность следователя на стадии возбуждения уголовного дела, на первоначальном и последующем этапах расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ						
3.1 Работа следователя по проверке сообщения о преступлении и возбуждению уголовного дела			4	4	1	5
3.2 Организация и производство допроса свидетелей по уголовному делу			2	2		2
3.3 Организация и производство задержания и допроса подозреваемого			2	2	1	3
3.4. Работа следователя по изучению личности подозреваемого			2	2		2
3.5 Деятельность по избранию меры пресечения в отношении подозреваемого			2	2		2

Название раздела / темы	Л	С	ПЗ	Всего конт. работ		СР	Всего часов	
3.6 Работа следователя по назначению судебных экспертиз и обеспечению прав участников уголовного судопроизводства			2	2			2	
3.7 Работа следователя по привлечению в качестве обвиняемого и допросу обвиняемого			2	2			2	
3.8 Работа следователя по назначению судебной психиатрической экспертизы в отношении обвиняемого			2	2			2	
3.9 Деятельность следователя по получению информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами			2	2		1	3	
3.10 Осмотр предметов (документов), признание и приобщение в качестве вещественных доказательств и их хранение			2	2			2	
3.11 Выделение уголовного дела в отдельное производство			2	2			2	
Тема 4. Деятельность следователя на заключительном этапе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ								
4.1 Окончание предварительного следствия. Систематизация материалов уголовного дела. Ознакомление участников с материалами уголовного дела			2	2			2	
4.2 Составление обвинительного заключения. Направление уголовного дела прокурору			2	2		1	3	
Практикум (учебное уголовное дело)						20	20	
Подготовка к промежуточной аттестации (зачет)						6	6	
Промежуточная аттестация (зачет)						4	4	
ИТОГО		4	4	28		36	36	72

Примечание: Л – лекции; С – семинары; ПЗ – практические занятия; СР – самостоятельная работа; конт. работы – контрольные работы

С целью повышения эффективности образовательного процесса Академии в части формирования профессиональных компетенций следователей за счет перераспределения бюджета времени в ОПОП необходимо внести следующие изменения:

- исключить из структуры ОПОП дисциплины, которые выходят за рамки соответствующих квалификационных требований, либо дублируют содержание других дисциплин, реализующихся по учебному плану;

- расширить тематический план учебной дисциплины «Криминалистика» за счет включения в него тем, являющихся актуальными в соответствии с современным состоянием преступности и приоритетными задачами деятельности СК РФ;

- включить в ОПОП дисциплины, направленные на выработку у обучающихся навыков расследования отдельных видов преступлений с момента получения сообщения о преступлении до принятия итогового решения по уголовному делу и оформления соответствующих процессуальных документов уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Емельянова Е.В., Силенков В.И. Болонская система как инструмент разрушения отечественной системы образования и угроза национальной безопасности страны // Правда и закон. 2023. № 1(23). С. 86–93.

2. Богданова И.И. Отмена Болонской системы: проблемы и перспективы высшего образования в России // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2022. № 8. С. 11–16.

3. Грачев Ю.А., Стародубцев М.П. Проблемы формирования профессиональных компетенций в образовательных организациях МВД России // Ученые записки университета Лесгафта. 2015. № 3(121). С. 22–27.

4. Сабиров Х.А. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2013. 128 с.

References

1. Emel'yanova E.V., Silenkov V.I. Bolonskaya sistema kak instrument razrusheniya otechestvennoj sistemy obrazovaniya i ugroza nacional'noj bezopasnosti strany // Pravda i zakon. 2023. № 1(23). S. 86–93.

2. Bogdanova I.I. Otmena Bolonskoj sistemy: problemy i perspektivy vysshego obrazovaniya v Rossii // Aktual'nye problemy pedagogiki i psihologii. 2022. № 8. S. 11–16.

3. Grachev Yu.A., Starodubcev M.P. Problemy formirovaniya professional'nyh kompetencij v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. 2015. № 3(121). S. 22–27.

4. Sabirov H.A. Tekhniko-kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestuplenij: ucheb. posobie. Krasnodar: KubGAU, 2013. 128 s.

Статья поступила в редакцию 04.07.2025; одобрена после рецензирования 21.07.2025; принята к публикации 22.07.2025.

The article was submitted 04.07.2025; approved after reviewing 21.07.2025; accepted for publication 22.07.2025.

Информация об авторах

А.В. Шебалин – кандидат юридических наук, доцент, декан факультета повышения квалификации Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96);

Е.В. Горкина – кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры криминалистики факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96);

Ю.С. Сафонова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России (Россия, 400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 130).

Information about the authors

A.V. Shebalin – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor, Dean of the Faculty of Advanced Training of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96);

E.V. Gorkina – Candidate of Law, Associate Professor, Senior lecturer Department of Criminology at the Faculty of Criminology Training of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96);

Yu.S. Safonova – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation at the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia, 400075, Volgograd, Istoricheskaya Street, 130).

УДК 340.124

**Влияние классической литературы на формирование
духовно-нравственного начала как одного из основных элементов
национальной безопасности в процессе подготовки следователей**

Ярослава Борисовна Преображенская

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия,
slavabp@mail.ru, SPIN-код: 1763-8570

Аннотация. Анализируются проблемы духовно-нравственного воспитания курсантов, а также влияние классической художественной литературы на формирование морально-этических принципов будущих следователей. Рассматривается вопрос неперемennого присутствия отечественных авторитетных литературных источников в рамках профессионального обучения следователей, изучение которых будет способствовать самостоятельному, осознанному желанию изучать классическую литературу, фольклор, национальные традиции и ритуалы. Следователь должен обладать не только профессиональным, но и соответствующим нравственным «арсеналом» средств, с помощью которых можно дать отпор одному из самых настойчивых и грозных врагов – идеологической пропаганде. Как сегодня противостоять целенаправленной работе по переформатированию молодежи, навязыванию системы внедрения чужих смыслов? Что может стать ответом на эти вызовы?

Ключевые слова: литература, воспитание, нравственные постулаты, закон, заповедь, общение, публичная речь, язык, национальная безопасность

Для цитирования: Преображенская Я.Б. Влияние классической литературы на формирование духовно-нравственного начала как одного из основных элементов национальной безопасности в процессе подготовки следователей // Правда и закон. 2025. № 3(33). С. 75–83.

**The influence of classical literature on the formation of a spiritual
and moral principle as one of the main elements of national security
in the process of training investigators**

Yaroslava B. Preobrazhenskaya

SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia, slavabp@mail.ru, SPIN: 1763-8570

Abstract. Analyzes the challenges of cadets' spiritual and moral development, as well as the influence of classical literature on the development of the moral and ethical principles of future investigators. It also examines the importance of incorporating authoritative Russian literary sources into the professional training of investigators. Studying these sources will foster an independent, conscious desire to explore classical literature, folklore, national traditions, and rituals. Investigators must possess not only a professional but also a corresponding moral "arsenal" with which to repel one of the most persistent and formidable enemies – ideological propaganda. How can we resist the targeted efforts to reshape young people today, the imposition of a system of alien meanings? What can be the answer to these challenges?

Keywords: literature, education, moral postulates, law, commandment, communication, public speech, language, national security

For citation: Preobrazhenskaya Ya.B. The influence of classical literature on the formation of a spiritual and moral principle as one of the main elements of national security in the process of training investigators // Truth and law. 2025. № 3(33). P. 75–83.

На консультациях перед дополнительным вступительным испытанием в Санкт-Петербургскую академию Следственного комитета по русскому языку в формате сочинения от поступающих часто звучит один и тот же вопрос: можно ли приводить примеры из зарубежной литературы для подтверждения своей точки зрения при раскрытии темы экзаменационной работы. Получив отрицательный ответ на этот вопрос, поступающие очень удивляются услышанной аргументации. Конечно же, никто не умаляет достоинств классической иностранной литературы и таланта авторов произведений известных всему миру: Д. Голсуорси, Ч. Диккенса, Т. Манна, О. Бальзака, В. Гюго, Г. де Мопассана, Э. Хемингуэя и многих других. Но пишут эти известные писатели о проблемах своего народа, об особенностях своих национальных традиций, о героях, совершавших подвиги во имя защиты и процветания своего Отечества, и на своем языке.

В приложении к «Евгению Онегину» пушкинские строки «Шишков, прости: Не знаю, как перевести» [1] обессмертили адмирала. Читателям «энциклопедии русской жизни и в высшей степени народного произведения» [2] хотелось узнать, кто же этот человек, которому А.С. Пушкин посвятил отдельные строки в напущевшем романе. Александр Семенович Шишков – государственный деятель, глава литературного общества «Беседы любителей русского слова», защитник русского языка – убедительно объяснял, почему необходимо воспитывать подрастающее поколение «именно на родных национальных источниках, что воспитание должно быть отечественное, а не чужеземное. Ученый чужестранец может преподать нам, когда нужно, некоторые знания свои в науках, но не может вложить в душу нашу огня народной гордости, огня любви к Отечеству, точно также, как я не могу вложить в него чувствований моих к моей матери» [3].

В процессе дальнейшего общения с абитуриентами не редко обнаруживается полная беспомощность в приведении достойных и убедительных примеров, хотя бы из школьной программы по литературе, что является следствием ограниченного набора освоенных произведений отечественной классики современной молодежью.

Большинство абитуриентов на собеседовании говорит о том, что осознанно выбрали для себя профессию следователя, но на вопрос «Почему?», убедительного ответа дать не может. Вызывает удивление у поступающих и расспросы членов комиссии о том, по каким статьям проводится предварительное следствие следователями Следственного комитета Российской Федерации в соответствии с подследственностью, закрепленной за ведомством? Вспомним некоторые из них: преступления против жизни и здоровья; преступления против свободы, чести и достоинства личности (похищение человека, незаконное лишение свободы, совершенное при отягчающих обстоятельствах; торговля людьми и использование рабского труда; незаконное помещение в психиатрический стационар); преступления против военной службы, мира и безопасности человечества и др.¹ Какая здесь связь с экзаменом и литературой? Причем здесь темы сочинений, которые предметная комиссия формулирует для дополнительного вступительного испытания? А разве это не те самые вопросы, которые предлагают нам обсудить представители великой русской классической литературы на территории своих известных произведений, остающихся порой непрочитанными некоторыми из нас до конца жизни.

Как в наши дни выживать классической литературе на полках книжных магазинов? Именно выживать рядом с литературой нового образца. Комментируя результаты исследования эксперта в области детской литературы председателя Совета по детской книге Союза писателей России Н.В. Нилова, профессор МГИМО Е.Г. Пономарева с волнением говорит о том, что «воздействие на сознание ведется по всем направлениям – мультфильмы, музыка, кино, мода и, конечно, книги. И наконец-то (лучше поздно, чем никогда) Союз писателей России принял решение изучить детские книги, стоящие на полках в книжных магазинах... Результат

¹ Подследственность Следственного комитета Российской Федерации // Следственное управление по Новосибирской области. URL: https://nsk.sledcom.ru/references/Podsledstvennost_Sledstvennogo_komiteta (дата обращения: 19.05.2025).

настолько шокирующий, что невольно будешь рад тому, что современные дети читают мало. Главные смыслы, формируемые изученными книгами, – предательство, индивидуализм и эгоизм» [4].

В который раз нашему обществу пытаются навязать правила и рецепты воспитания подрастающего поколения, чуждые нашему обществу. Согласно исследованию Н.В. Нилова основными посылами в 930 детских книгах от 186 издательств являются следующие:

«1. Предательство как норма поведения: продвигается идея предательства – друг друга, страны, общества. Предательство подается как инструмент достижения своих целей.

2. Человек – это животное, человекоподобный зверь. Человеческая природа сводится к инстинктам, игнорируются высокие идеалы и духовное развитие.

3. Изменение социальных ролей: мальчику не нужно быть смелым, не нужно защищать, не нужно быть героем, а нужно как-то устроиться, прятаться, под что-то мимикрировать. Девочкам же не нужна семья, нужно быть самой. Семья перестает быть центральной ценностью.

4. Внушение отклонения как новой нормы и отсутствие любых ориентиров: любые личные недостатки представляются как нечто нормальное, что не требует исправления.

5. Безразличие к будущему: книги внушают идею, что не стоит задумываться о будущем и о том, что ждет впереди» [4].

Восточная мудрость гласит: «Хочешь победить врага – воспитай его детей». Воспитывая детей своего врага, мы лишаем его наследников и продолжателей дела. Дети врагов будут исповедовать другие ценности и поклоняться другим идеалам нежели родители, а значит не встанут на защиту ценностей и идеалов своих отцов. Сегодня Запад активно занимается тем, что воспитывает наших детей в своих интересах через свои фонды и прочие структуры.

Западные страны зачастую применяют собственные культурные, образовательные и информационные стратегии, чтобы формировать взгляды и предпочтения следующего поколения в других частях мира. Это проявляется в различных формах, начиная от распространения образовательных программ и заканчивая средствами массовой информации и культурными обменами.

Сегодня очень активно ведется широкая и целенаправленная работа по переформатированию детей, навязывается система внедрения смыслов. Эти смыслы беспрепятственно захватывали детские умы и души до начала специальной военной операции, а с 2022 г. подобные установки получили еще большее распространение. Западные фонды внедрили в России стройную и очень эффективную систему тиражирования нужных им смыслов. Эта система построена на том, что ты сам не должен ничего создавать и ни в чем участвовать, а самое главное – ты не должен дотрагиваться до смыслов. Смыслы неприкосновенны.

Обратимся еще раз за примером к исследованию Н.В. Нилова – председателя Совета по детской книге Союза писателей России: «Главным открытием этого года стала книга «Солдатык» [5], выпущенная суммарным тиражом шесть тысяч экземпляров. Она посвящена ребенку, мечтающему что-либо достичь в качестве солдата, и что его мнение в желании – это сделать – ошибочно. В книге указана «интересная» вещь – посыл для мальчика, который хотел бы защищать свою Родину: «Солдатык снял мундир, и никто не обвинил его в том, что он дезертир». Книг, посвященных предательству, десятки! Форма предательства довольно сложна – интуитивна и иносказательна. Ведь то, что ребенок может стать дезертиром, очень странно, но направление, связанное с предательством, нужно понимать и обсуждать»².

² О книгах для детей: интервью Т.В. Цветковой с Н.В. Ниловым // Творческий центр Сфера: повышение компетентности в вопросах образования. URL: https://tc-sfera.ru/doc/O%20книгах%20для%20детей_статья%20o%20встрече%20Мастерская%20детства%20с%20Н.В.%20Ниловым_22.12.23.pdf (дата обращения: 24.04.2025).

Однако важно помнить, что воспитание детей – это не только вопрос внешнего влияния, но и внутренней культуры, ценностей и традиций. Сохранение и укрепление своей культурной идентичности, поддержка местных образовательных инициатив и развитие критического мышления у молодежи могут стать ответом на эти вызовы.

Но как? Как сегодня соперничать со всюду проникающими средствами массовой информации? Что можно противопоставить этой информационной машине, которая легкодоступными сведениями обрушивается на головы большого количества молодых людей, становится источником, не всегда правдивой и ангажированной определенными социальными, политическими и психологическими нюансами информации, изготовленной умело, фактологически привлекательно и максимально доступно для восприятия. Ответ есть.

Трудно не согласиться с мнением Д.С. Лихачева, что «именно литература дает человеку нравственный и эстетический кругозор, делающий окружающий мир большим, интересным, излучающим опыт и радость» [6].

Основной задачей преподавателя и родителей является желание «научить ребенка учиться» (получать образование), учиться любить близких, семью, Родину. Своевременно подсказать источники «душевной разрядки» и «душевной подзарядки». Классическая литература поднимает вечные вопросы, волнующие человечество на протяжении веков: соотношения добра и зла, временного и вечного, веры и истины, прошлого и настоящего человека и общества, которые также актуальны для юридической практики в целом. Обсуждение литературных произведений помогает будущим юристам развивать критическое мышление, способность анализировать сложные ситуации и принимать взвешенные решения.

Успешное расследование криминальных дел во многом зависит от уровня подготовки следователя в области коммуникации, а также его способности адаптироваться к конкретным ситуациям и участникам процесса общения. Создание располагающей атмосферы доверия между общающимися будет способствовать более откровенным ответам со стороны собеседников. Мастерство общения играет ключевую роль в работе следователя. Эффективное взаимодействие с различными участниками юридического процесса, такими как свидетели, подозреваемые, эксперты и коллеги, требует не только способности к формулированию вопросов, но и навыков активного слушания, эмпатии и управления эмоциями. Умение задавать уточняющие, наводящие вопросы, поддерживать беседу, стилистически соответствуя своему «визави», позволяет собрать необходимую информацию и выявить существенные детали при работе со свидетелями и подозреваемыми.

Важной составляющей процесса общения являются невербальные формы: интонация, мимика и жесты, значительно влияющие на взаимодействие собеседника в решении конкретной задачи.

В учебной программе дисциплины «Русский язык делового общения» Санкт-Петербургской академии Следственного комитета основная часть курса отводится проблеме духовно-нравственного воспитания будущих юристов, в рамках которой подробно освещаются биографии классиков русской, грузинской и киргизской литературы – А.С. Пушкина, И.А. Гончарова, Н.А. Добролюбова, Н.В. Думбадзе и Ч.Т. Айтматова. На материале известных литературных произведений обсуждаются темы, волнующие современное общество, способствующие формированию патриотизма под влиянием традиционных нравственных ценностей. Выявляя на занятиях разницу между понятиями «закон» и «заповедь», поднимается целый ряд вопросов, влияющих на формирование личности будущего следователя. Верность присяге, вопросы защиты чести и достоинства, ответственность за судьбу зависящего от тебя человека, сохранение народных традиций не только в вопросах воспитания, но и защите национальной культуры в целом.

Кроме того, занятия по духовно-нравственному воспитанию способствуют формированию жизненных ценностей: защита истины, умение говорить без лицемерия и лжи, верность друзьям и профессии, сострадание и уважение к правам

других людей. В процессе обучения эта тема является важным компонентом подготовки высококвалифицированных специалистов, способных не только применять знания в области права, но и действовать в интересах общества, защищая юридические и моральные нормы.

Несмотря на то, что многие произведения русских классиков знакомы нам с детства – «постигать глубину их произведений мы начинаем лишь в зрелом возрасте» [7]. Согласны?

В детстве мы часто обращаем внимание на сюжет и игру слов, тогда как во взрослом возрасте начинаем понимать и чувствовать более глубокие смыслы, философскую основательность и эмоциональную насыщенность такого явления как «обломовщина», и понятия «лишний человек». Классикам литературы свойственен многослойный подход, который раскрывается по мере накопления жизненного опыта и зрелости читателя. Обращение к данной проблематике после окончания школы – на новом жизненном этапе – является целесообразным и вызывает бурную дискуссию.

Думбадзе Н.В. и Айтматов Ч.Т. акцентируют внимание на социальной и культурной ответственности, подчеркивая необходимость передачи национального наследия новым поколениям. Думбадзе Н.В., с его глубоким пониманием человеческой природы и национальных корней, исследует, как культурные традиции могут стать основой для воспитания подрастающего поколения. Его произведения являются «квинтэссенцией добра и житейской мудрости» [8], отражая богатство грузинской культуры.

Айтматов Ч.Т., в свою очередь, через свои иносказательные и философские сюжеты поднимает вопросы о взаимосвязи человека и природы, о «трудолюбии души» [9] и культурных истоках киргизского народа.

Оба автора вносят значительный вклад в обсуждение важности народных традиций как в воспитании, так и в сохранении национальной культуры, подчеркивая, что культурное наследие является основой для развития общества в целом.

Если перенести сюжеты Ч.Т. Айтматова и Н.В. Думбадзе из маленького грузинского городка или горного киргизского аула в российскую деревню или город, то они обретут лишь новый колорит развития событий, но оценка поступков героев произведений объединит «в едином порыве» людей не по национальному признаку, а по духовному родству, основанному на общечеловеческих нравственных ценностях и убеждениях.

Сегодня в средствах массовой информации встречается очень определенная позиция, преднамеренно распространяющая политические, философские, научные, художественные идеи с целью изуродовать общественное сознание и воспитать молодежь не на конкретных исторических примерах и не на великих произведениях искусства, которые составляют авторитет государства, а наоборот, искажающих нравственные постулаты и смещающих ценностные ориентиры человеческой жизни и общества, а также истинное положение исторических событий³.

В Санкт-Петербургской академии Следственного комитета в рамках работы клуба «Любителей русской словесности» этим вопросам в процессе профессиональной подготовки уделяется приоритетное внимание. Одной из форм деятельности является студенческий литературный театр.

Главной целью литературного факультатива (студенческого театра) является интеллектуальное, творческое и эстетическое развитие участников через усвоение навыков публичного выступления, во время которого волнующие животрепещущие мысли обучающийся произносит от лица литературного персонажа, но как свои собственные, без боязни быть осмеянным и страха быть непонятым. Курсанты Санкт-Петербургской академии Следственного комитета демонстрируют незаурядный

³ Пропаганда: самые популярные методы // Научи хорошему: за возрождение нравственности в СМИ. URL: <https://whatisgood.ru/theory/analytics/propaganda-samyie-populyarnyie-metodyi/> (дата обращения: 19.05.2025).

интерес к участию в подобных театральных постановках, в основу которых положен классический литературный материал, что позволяет не только обогатить их читательский кругозор, но и развить навыки актерского мастерства, импровизации и эмоционального восприятия текста.

Удачным опытом работы коллектива признана литературно-музыкальная постановка по мотивам поэмы А.Т. Твардовского «Василий Теркин». Участников проекта искренне удивили актуальность тем, озвученных автором на территории хрестоматийного произведения, известного всем с детства. Как ситуация времен Великой Отечественной войны созвучна с сегодняшними проблемами и может служить ярким примером художественного переосмысления исторических тем в современном контексте. Военные истории и жизненные коллизии Василия Теркина перекликаются с современными реалиями, затрагивающими вопросы патриотизма, мужества, тяжелых человеческих потерь, дружбы, надежды и любви.

Твардовский А.Т. устами главного персонажа рассказывает о военной действительности, жизни простого человека, стремлении к победе и сохранению человеческого лица в самых сложных обстоятельствах. В условиях современных конфликтов и глобальных вызовов, когда люди сталкиваются с войной, страданиями и утратами, поэма «Василий Теркин» может выступать не только как историческая хроника, но и как источник вдохновения для новых поколений.

Выбранное музыкальное сопровождение (песни группы «Любэ»), современные элементы оформления театрального действия позволили глубоко ощутить эмоциональную нагрузку текста и его смыслы, делая их доступными для зрителей разных возрастов. В процессе работы над спектаклем курсанты учатся работать в команде, развивают творческое мышление и повышают свою самооценку, выступая перед аудиторией.

Таким образом, литературный факультатив становится не просто площадкой для самовыражения, но и важным шагом к формированию уверенных и творческих личностей, способных мыслить самостоятельно. Курсанты учатся не просто понимать литературные тексты, но и находить в них темы и мотивы, волнующие их сегодня, заставляющие переосмысливать поступки как окружающих, так и свои собственные, становясь за время работы над спектаклем мудрее, терпимее и милосерднее.

Участие в подобных литературно-музыкальных композициях способствует развитию нового уровня лингвистических навыков, раскрепощает обучающегося и дает возможность «попробовать себя» – приобрести собственный опыт публичного выступления.

Если хотят подорвать нацию в первую очередь подрывают истоки культуры. Разьединенные народы легче уничтожить. Адмирал Шишков – идеолог народной войны с Наполеоном – яростно вскрывает первопричину состояния дворянского общества XIX в., которое могло повлиять на итог военных действий – всеобщее поклонение иностранному, в частности французскому: «Они учат нас всему: как одеваться, как стоять, как петь, как говорить, как кланяться, и даже как сморкать и как кашлять. Мы без знания языка их почитаем себя невеждами и дураками. Пишем друг к другу по-французски. Благородные девицы наши стыдятся спеть русскую песню» [10]. Псевдофранцузам настоящих французов не победить! Великий русский писатель Л.Н. Толстой осветит этот судьбоносный период в истории нашего государства в знаменитой на весь мир эпопее «Война и мир», запечатлев судьбы и поступки героев романа в истинном контексте истории России. «Это «наша «Илиада», полная высокой нравственности, русского национального чувства, патриотизма» [11]. По этому роману русские «будут долго учиться любви к родине и почитанию патриотических народных свойств» [11]. Толстой Л.Н. прославил Россию, «как не прославляли победы... дал русскому имени за границей особый почет и значение» [12].

Сегодня основная задача общества – создать такие условия, при которых молодое поколение сможет развивать свои собственные взгляды, основываясь

на многогранном понимании мира, а не только на том, что им предлагает одна из идеологических сторон. Важно обеспечить курсантам доступ к различным точкам зрения и источникам информации, культурным и историческим, чтобы у них была возможность выработать и сформировать свою точку зрения на воспитание собственной личности и развитие страны в целом, укрепить нравственные постулаты, через освоение исторического и культурного наследия своего народа. Классическая литература в этом контексте играет ключевую роль, так как она воспитывает готовность позитивно взаимодействовать с людьми разных национальностей и уважительное отношение к различным культурам и мнениям, которые должны стать для молодежи «моральным кодексом» в решении вопросов на всех уровнях общественной жизни.

Нынче Россия вновь отстаивает свою независимость, защищает народы от нашествия нацистов, на плечи следователей ложится тяжелая ответственность – выявить и наказать виновных, отстоять честь и достоинство невинных, призвать к ответу предателей. Для этого следователь должен обладать не только профессиональным, но и соответствующим нравственным «арсеналом» средств, с помощью которых можно дать отпор одному из самых настойчивых и грозных врагов – идеологической пропаганде. Задача сегодняшних проповедников Запада, говорящих о пользе глобализации, – взломать наш цивилизационный код, опорочить российскую культуру, переписать историю – отформатировать духовную память народа.

Авторитет отечественной литературы во всем мире очень высок. Убедительность фактов и очарование русского языка в руках писателя-виртуоза производят эффект разорвавшейся бомбы, и совершенного ей эмоционального всплеска бывает достаточно для возникновения у читателя чувства сомнения в правильности трактовки известных произведений некоторыми политически ангажированными литературными критиками, которые пытаются «расшифровывать» для молодого поколения несуществующие подводные течения в текстах русских классиков. Для того чтобы почувствовать этот скрытый подтекст и не соблазниться западными измышлениями и аргументами важно, чтобы в процессе профессионального обучения следователей непременно присутствовал отечественный авторитетный литературный источник, который расширит рамки художественного образа молодого юриста и будет способствовать самостоятельному, осознанному желанию изучать классическую литературу, фольклор, национальные традиции и ритуалы.

Следовательно, воспитание уважения к геральдическим знакам и символам России, формирование пиетета к родному языку как к основе национальной идентичности, осознание ценности нашей великой культуры являются важнейшими элементами обеспечения национальной безопасности.

Список источников

1. Пушкин А.С. Евгений Онегин. Сочинения: в 3 т. М.: Художественная литература, 1986. Т. 2. Гл. 8. XIV. С. 320.
2. Белинский В.Г. Сочинения Александра Пушкина. собр. соч.: в 3 т. / под общ. ред. Ф.М. Головенченко. М.: ОГИЗ, ГИХЛ, 1945. Т. 3. С. 398.
3. Шишков А.С. Рассуждение о любви к отечеству // Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. В.С. Парсамов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 47.
4. Тюшина Е. Писатели детям. 1990–2000 гг., нач. 21 века // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2014/07/08/1057> (дата обращения: 25.04.2025).
5. Беллемо К. Солдатик: пер. с итал. Нина Фрейман; ил. Вероники Руффато. СПб.: Поляндрия Принт, 2023.

6. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном / сост. и общ. ред. Г.А. Дубровской. 3-е. изд. М.: Детская лит-ра, 1989. С. 121.
7. Маршак С.Я. Пушкин и «младое племя» // Воспитание словом. М.: Изд-во АСТ, 2023. С. 234.
8. Микаридзе Е. Нодар Думбадзе – признание в любви // SPUTNIK Грузия. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20170714/Nodar-Dumbadze-priznanie-v-lubvi-236616925.html> (дата обращения: 14.04.2025).
9. Черняк М.А. Чингиз Айтматов десять лет спустя: роман «Когда падают горы» (Вечная невеста) // Вестник Герценовского университета. 2007. № 6. С. 66.
10. Шишков А.С. Рассуждение о старом и новом слоге русского языка. СПб.: Б.и., 1813. С. 337–338.
11. Мухина Г.А. А.С. Суворин о русских и иностранцах // Вестник Омского университета. Сер.: Исторические науки. 2016. № 4. С. 14–24.
12. Суворин А.С. Дневник А.С. Суворина. М.; Пг.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1923.

References

1. Pushkin A.S. Evgenij Onegin. Sochineniya: v 3 t. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1986. T. 2. Gl. 8. XIV. S. 320.
2. Belinskij V.G. Sochineniya Aleksandra Pushkina. sobr. soch.: v 3 t. / pod obshch. red. F.M. Golovenchenko. M.: OGIZ, GIHL, 1945. T. 3. S. 398.
3. Shishkov A.S. Rassuzhdenie o lyubvi k otechestvu // Izbrannye trudy / sost., avt. vstup. st. i komment. V.S. Parsamov. M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2010. S. 47.
4. Tyushina E. Pisateli detyam. 1990–2000 gg., nach. 21 veka // Proza.ru. URL: <https://proza.ru/2014/07/08/1057> (data obrashcheniya: 25.04.2025).
5. Bellemo K. Soldatik: per. s ital. Nina Frejman; il. Veroniki Ruffato. SPb.: Polyandriya Print, 2023.
6. Lihachev D.S. Pis'ma o dobrom i prekrasnom / sost. i obshch. red. G.A. Dubrovskoj. 3-е. izd. M.: Detskaya lit-ra, 1989. С. 121.
7. Marshak S.Ya. Pushkin i «mladoe plemya» // Vospitanie slovom. M.: Izd-vo AST, 2023. С. 234.
8. Mikaridze E. Nodar Dumbadze – priznanie v lyubvi // SPUTNIK Gruziya. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20170714/Nodar-Dumbadze-priznanie-v-lubvi-236616925.html> (data obrashcheniya: 14.04.2025).
9. Chernyak M.A. Chingiz Ajtmatov desyat' let spustya: roman «Kogda padayut gory» (Vechnaya nevesta) // Vestnik Gercenovskogo universiteta. 2007. № 6. С. 66.
10. Shishkov A.S. Rassuzhdenie o starom i novom sloge rossijskogo yazyka. SPb.: B.i., 1813. С. 337–338.
11. Muhina G.A. A.S. Suvorin o russkih i inostrancah // Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Istoricheskie nauki. 2016. № 4. С. 14–24.
12. Suvorin A.S. Dnevnik A.S. Suvorina. M.; Pg.: Izd-vo L.D. Frenkel', 1923.

Статья поступила в редакцию 04.07.2025; одобрена после рецензирования 21.07.2025; принята к публикации 22.07.2025.

The article was submitted 04.07.2025; approved after reviewing 21.07.2025; accepted for publication 22.07.2025.

Информация об авторе

Я.Б. Преображенская – старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96).

Information about the author

Ya.B. Preobrazhenskaya – senior lecturer at the Department of Humanities and Social and Economic Disciplines, Russian and Foreign Languages of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moiki, 96).

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 328.185

Особенности применения сроков давности по взысканиям, связанным с ответственностью за коррупционные преступления

Илья Викторович Никитенко^{1✉}, Сергей Александрович Васютин²

^{1,2}Дальневосточный юридический институт МВД России им. И.Ф. Шилова, Хабаровск, Россия

¹dfvnii@mail.ru[✉], SPIN-код: 2955-2458

Аннотация. Исследование обусловлено сложностями правовой квалификации коррупционных деликтов, а соответственно и вопросами реализации юридической ответственности за их совершение, которая в процессе ее естественного становления проявляется в настоящее время в виде уголовной, административной и специфичной гражданско-правовой в виде антикоррупционного иска. Каждый из указанных видов судопроизводства имеет пресекательные сроки, по истечению которых рассмотрение дела становится невозможным, за некоторыми исключениями. На сегодняшний день в практике все чаще встречаются случаи выявления фактов совершения коррупционных деликтов, сроки давности по которым истекли, а значит возникла необходимость отнесения указанной категории дел либо к общему правилу применения срока давности, либо в разряд исключений с возможностью привлечения к ответственности независимо от давности его совершения.

Целью исследования является выяснение особенностей правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации по вопросам применимости сроков давности к коррупционным деликтам.

Ключевые слова: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, коррупционный деликт, обращение имущества в доход государства, конфискация имущества, антикоррупционный иск, сроки давности

Для цитирования: Никитенко И.В., Васютин С.А. Особенности применения сроков давности по взысканиям, связанным с ответственностью за коррупционные преступления // Правда и закон. 2025. № 3(33). С. 84–92.

Features of the application of statutory penalties for corruption crimes

Ilya V. Nikitenko^{1✉}, Sergey A. Vasyutin²

^{1,2}Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.F. Shilov, Khabarovsk, Russia

¹dfvnii@mail.ru[✉], SPIN: 2955-2458

Abstract. The relevance of the study is due to the difficulties in legal qualification of corruption offenses, and accordingly, the issues of implementation of legal responsibility for their commission, which in the process of its natural formation is currently manifested in the form of criminal, administrative and specific civil liability in the form of an anti-corruption claim. Each of these types of legal proceedings has a deadline, after which it becomes impossible to consider the case, with some exceptions. Currently, in practice,

there are more and more cases of revealing the facts of committing corruption offenses, the statute of limitations for which has expired, which means that there is a need to investigate the facts of committing corruption offenses.

The purpose of this study is to identify the specific legal positions formulated by the Constitutional Court of the Russian Federation regarding the applicability of statutes of limitations to corruption-related offenses.

Keywords: legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, corruption offense, conversion of property into state property, confiscation of property, anti-corruption lawsuit, statute of limitations

For citation: Nikitenko I.V., Vasyutin S.A. Features of the application of statutory penalties for corruption crimes // Truth and law. 2025. № 3(33). P. 84–92.

Дискуссия об исчислении сроков давности относительно преступлений коррупционной направленности в юридической науке и правовой среде отнюдь не нова. Актуальность данной проблемы обусловлена в первую очередь правовым обеспечением неотвратимости ответственности за совершенные в прошлом коррупционные преступления, а также восстановления социальной справедливости через гарантированную законодательством возможность взыскания у коррупционеров незаконно полученных доходов, вопреки обычному порядку исчисления сроков давности для разных категорий преступлений.

С опорой на мнения аналитиков, акцентирующих внимание на актуальности вопросов, связанных с целесообразностью применения особого порядка исчисления сроков давности по взысканиям, связанным с ответственностью за коррупционные преступления, следует принять во внимание ряд следующих обстоятельств.

Во-первых, результаты исследований зарубежного опыта свидетельствуют о том, что сроки давности во многих государствах используются как обособленное и эффективное средство противодействия преступности.

Во-вторых, стоит признать, что правовое обеспечение особого порядка течения сроков давности в отношении отдельных видов преступлений является эффективной мерой, направленной на оптимизацию механизмов предупреждения некоторых отдельных преступлений.

Так, в последние 20 лет многие страны по коррупционным делам стали применять аналогичный с другими преступлениями срок давности.

Однако из-за изменения политических систем, усиления глобализации, развития межгосударственных отношений осложнилась коррупционная ситуация, и по мере роста влияния политиков и должностных лиц, а также с появлением транснациональных коррупционных преступлений страны стали пересматривать правовые механизмы регулирования сроков давности [1, с. 307–315].

Вероятно, что в основе дискурса, с одной стороны, неотвратимость юридической ответственности с учетом гарантированных законом сроков давности, что должно способствовать предупреждению коррупционных правонарушений и коррупции в целом, с другой – гарантированная неприкосновенность частной собственности в случаях истечения общих сроков давности, позволяющих взыскать причиненный обществу и государству ущерб в результате незаконного обогащения.

Очевидно, что именно сроки давности привлечения к юридической ответственности являются неким компромиссом между предполагаемым правонарушителем и государством, обеспечивающим возможность пересмотра целесообразности привлечения к юридической ответственности в виду изменения прежних условий, правовой определенности, как в отношении правонарушения и самого правонарушителя. Указанные обстоятельства часто вызваны тем, что заинтересованность государства в привлечении лица к ответственности снижается в виду истечения значительного времени. С этим же связывают снижение эффективности превентивного значения неотвратимости ответственности, а также возможности формирования качественной доказательственной базы и полноты установления сопровождающих правонарушение событий. Вместе с этим необходимо признать и то, что подобный правовой компромисс является объективно вынужденной мерой, так как во многом не отвечает интересам общества

и государства, а скорее вызван правовой целесообразностью в издержках, связанных с обеспечением неотвратимости юридической ответственности по истечении определенного времени. Истечение же сроков давности может явиться косвенным доводом о том, что бывший правонарушитель сегодня не представляет прежней общественной опасности. Кроме этого, истечение установленных законом сроков давности должно способствовать защите от необоснованного судебного преследования.

Рассматривая вопрос юридической природы сроков давности с позиций уголовного права, целесообразно отметить, что данный правовой институт нацелен на обеспечение баланса между неотвратимостью уголовной ответственности за совершенные преступления и правовой реальностью, которая складывается по истечению значительных, по мнению законодателя, периодов времени, с которыми связаны возможности реального достижения целей привлечения к такой ответственности.

Краткий аналитический обзор теоретических основ правовой природы института сроков давности юридической и уголовной ответственности в частности, позволяет продолжить исследование на прикладном уровне, акцентируя внимание на позиции Конституционного Суда Российской Федерации (КС РФ) относительно рассматриваемых вопросов.

Методология данной работы основывается как на общенаучных, так и частных методиках познания сложных социальных явлений, к каким, безусловно, можно отнести проблемы противодействия коррупционной преступности и коррупционные деликты в целом.

Так, с опорой на анализ и синтез, абстрагирование и аналогию, формально-логический и системный методы познания в работе применялись частно-научные методики, направленные на решение конкретных исследовательских задач.

Посредством контент-анализа был исследован определенный массив текстовых и медийных сведений о правонарушениях коррупционной направленности, сроках давности юридической ответственности и правовых позициях судов первой инстанции, Верховного Суда Российской Федерации и КС РФ относительно исследуемых вопросов.

С опорой на сравнительно-правовой метод анализировались юридические подходы, а также соответствующие правовые решения по вопросам исключения из общепринятых правил исчисления сроков давности по делам коррупционной направленности.

Решения КС РФ всегда вызывают повышенный интерес у правоприменителя, поскольку по сути своей они выражают органичное сочетание аутентичного и судебного толкования закона. В анализируемом решении КС РФ, продолжая тенденцию закрепления принципа неотвратимости ответственности за коррупционные правонарушения уже достаточно давно¹ реализуемого судебной системой при рассмотрении дел в отношении лиц, замещающих (занимающих) или замещавшими (занимавшими) должность, на которую распространяются требования и запреты, направленные на предотвращение коррупции, тем не менее кардинально выделил указанную категорию из всей совокупности судебных споров².

Многочисленные примеры правоприменительной практики, связанной с привлечением к ответственности фигурантов коррупционных правонарушений вообще и преступлений в частности, свидетельствуют о том, что коррупционеры часто пытаются использовать разные юридические уловки и неопределенности для уклонения от ответственности за коррупционные деяния, ссылаясь на истечение сроков исковой давности либо сроков давности уголовной ответственности. Очевидно и то, что, даже находясь в отставках и по истечению значительного времени после

¹ См., напр., Обзор судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 30 июня 2017 г.) (примечание авторов).

² Там же.

должностных злоупотреблений, коррупционеры нередко предпринимают меры к сокрытию былых коррупционных правонарушений и нажитого в результате подобных правонарушений имущества, используя былые коррупционные связи, отчуждая незаконно нажитое имущество и противодействуя проведению проверок с целью выявления подобных фактов.

Постановление КС РФ от 31 октября 2024 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности ст. 195 и 196, п. 1 ст. 197, п. 1 и абз. 2 п. 2 ст. 200, абз. 2 ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) в связи с запросом Краснодарского краевого суда»³ (далее – Постановление № 49-П) отражает результаты рассмотрения КС РФ взаимосвязанных ст. 195, 196, п. 1 ст. 197, п. 1 и абз. 2 п. 2 ст. 200, абз. 2 ст. 208 ГК РФ в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возможности распространения установленных ими положений об исковой давности (в том числе об общих трехлетнем и десятилетнем сроках исковой давности и правилах их течения) на содержащиеся в исковых заявлениях Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненных ему прокуроров требования об обращении в доход Российской Федерации имущества как приобретенного лицом, замещающим (занимающим) или замещавшим (занимавшим) должность, на которую распространяются требования и запреты, направленные на предотвращение коррупции, вследствие их нарушения, в том числе имущества, в которое первоначально приобретенное в результате совершения указанных нарушений имущество (доходы от этого имущества) было частично или полностью превращено или преобразовано.

Предысторией данного решения выступили результаты прокурорского надзора за соблюдением соответствующего законодательства, в ходе которого был установлен факт того, что Андрей Викторович Коровайко с 2001 по 2002 г. являлся федеральным инспектором аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе, а с 2002 по 2004 г. занимал в этом же аппарате должность главного советника управления по работе с органами власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления⁴. Вопреки запретам и ограничениям, установленным законодательством, он занимался предпринимательской деятельностью, с использованием своего должностного положения получал информацию о предприятиях, их дорогостоящих имущественных комплексах и занятом ими земельном фонде, вмешивался в их деятельность, в том числе завладевал долями в уставных капиталах хозяйственных обществ и акциями таковых (нередко в размере 100 %), и, действуя через доверенных и подставных лиц (номинальных владельцев имущества), скрытно владел и осуществлял управление ими. Коровайко А.В. использовал свое должностное положение в пользу соответствующих хозяйственных обществ, вкладывал, в том числе после ухода с государственной службы, доходы от полученных коррупционным способом активов в приобретение

³ По делу о проверке конституционности ст. 195 и 196, п. 1 ст. 197, п. 1 и абз. 2 п. 2 ст. 200, абз. 2 ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 31 окт. 2024 г. № 49-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Семыниной Марины Александровны на нарушение конституционных прав ее несовершеннолетней дочери Захарченко Ульяны Дмитриевны пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации и частями 1 и 2 статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 19 дек. 2019 г. № 3559-О. Примечательно то, что КС РФ неоднократно отмечал право законодателя в пределах своей дискреции устанавливать, изменять и отменять сроки исковой давности в зависимости от цели правового регулирования и дифференцировать их при наличии к тому объективных и разумных оснований, а также закреплять порядок их течения во времени, с тем чтобы обеспечивались возможность исковой защиты права, стабильность и предсказуемость правового статуса субъектов правоотношений, а соответственно, п. 1 ст. 200 ГК РФ сформулирован так, что наделяет суд необходимыми полномочиями по определению момента начала течения срока исковой давности исходя из фактических обстоятельств дела, в том числе и с момента возбуждения уголовного дела и начала производства следственных действий в отношении указанной категории лиц (примечание авторов).

новых активов на территории ряда субъектов Российской Федерации. Впоследствии из этих обществ была сформирована группа компаний – концерн «Покровский», участие в которой он после оставления службы легализовал.

Также установлено участие А.В. Коровайко в период пребывания его в должности государственной службы в реализации с помощью доверенных лиц активов федерального государственного унитарного предприятия (оборонного предприятия), находившегося в процедуре банкротства, и последующее направление полученной прибыли для нужд собственной предпринимательской деятельности.

Решением Каневского районного суда Краснодарского края от 9 февраля 2024 г. иски требования заместителя Генерального прокурора Российской Федерации удовлетворены, в доход Российской Федерации обращены акции и доли в уставных капиталах 22 хозяйственных обществ общей стоимостью свыше 9 млрд руб.

Вполне предсказуемо, что при обжаловании этого решения в суде апелляционной инстанции ответчики вновь обратились к доводу о пропуске срока исковой давности, который при признании его судом, допущенным без уважительных причин, является самостоятельным основанием для отказа в иске без исследования иных фактических обстоятельств по делу.

Судом первой инстанции доводы ответчиков о том, что срок исковой давности по соответствующим требованиям должен исчисляться с момента, когда Российская Федерация в лице уполномоченных органов узнала или должна была узнать о нарушении своего права, то есть с даты регистрации в ЕГРЮЛ долей участия ответчиков в хозяйственных обществах, а также зачисления на их лицевые счета спорных ценных бумаг, а десятилетний срок исковой давности, предусмотренный п. 2 ст. 196 ГК РФ, к моменту рассмотрения дела истек, был отклонен, суд посчитал, что институт исковой давности неприменим, поскольку объектом защиты в такого рода спорах выступает не чье-либо субъективное право, а интересы всего общества и государства.

Как отмечено в решении суда, применение сроков исковой давности к антикоррупционным искам не соответствует требованиям законности и справедливости, способствует нахождению в гражданском обороте незаконно полученного (приобретенного) имущества, его легализации, сокрытию от контролирующих органов и в итоге – поощрению коррупционного поведения и противоправному обогащению, что несовместимо с принципами существования и деятельности правового государства.

Позиция ответчиков вполне логична, предсказуема и объяснима, во-первых, процессуальными особенностями дела, во-вторых, тем, что параллельно судом рассматривалось аналогичное дело бывшего депутата Государственной Думы Российской Федерации М.Ф. Гайсина (период осуществления полномочий с января 1996 г. по январь 2000 г.), который установил контроль над заводом «Исеть» посредством приобретения 55,3 % капитала или 94 203 акций.

По делу М.Ф. Гайсина Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые решения об изъятии имущества и направила дело на новое рассмотрение, не согласившись с неприменением сроков исковой давности, а также указав на нарушение принципа недопустимости придания обратной силы закону, ухудшающему правовое положение граждан, который вытекает из Конституции Российской Федерации и имеет общеправовое значение, согласно которому федеральный законодатель, вводя в действие новые правовые нормы, обязан, как того требуют ст. 1, 2, 17 (ч. 1), 18, 19, 54 (ч. 1) и 55 (чч. 2 и 3) Конституции Российской Федерации, соблюдать принципы справедливости, равенства и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства и не вправе придавать обратную силу новому регулированию, если оно ухудшает правовое положение личности, ограничивает ее субъективные права, уже существующие в конкретных правоотношениях.

По мнению Судебной коллегии положения подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, предусматривающего обращение по решению суда в доход Российской

Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, были введены Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»⁵.

Судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда столкнулась с тем, что в судебной практике по вопросу о применимости исковой давности к искам прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, полученного вследствие нарушения лицом требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, сформированы взаимоисключающие подходы. В некоторых случаях суды отдавали приоритет частным интересам и целям стабильности гражданского оборота, допуская применение исковой давности, тогда как в других делах, напротив, исходили из приоритета публичных интересов и целей противодействия коррупции, в связи с чем делали вывод о неприменимости исковой давности к антикоррупционным искам, причем конфликт правовых подходов не был обусловлен различными фактическими обстоятельствами этих дел, а поскольку такая практика ставит граждан в неравное положение, позволяя отдельным лицам избежать ответственности за деяния коррупционной направленности, а также препятствует правильному разрешению споров ввиду порождаемой ею неопределенности в вопросе о применимости исковой давности к антикоррупционным искам, придает злоупотреблениям коррупционеров смысла и перспективу, будет поощрять противоправную деятельность лиц и более тщательное сокрытие ими неправоммерно нажитого имущества, предоставит замешанным в коррупции лицам необоснованные преимущества, что подрывало бы надлежащее функционирование рыночной экономики, веру граждан в законность, добро и справедливость в государстве. Поэтому Судебная коллегия приостановила производство по делу и обратилась с запросом в КС РФ.

Рассмотрев данное заявление и приняв Постановление № 49-П, КС РФ сформулировал ряд весьма интересных, на взгляд авторов, выводов. Основной касается только исковых заявлений Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненных ему прокуроров, содержащих требования об обращении в доход Российской Федерации имущества как приобретенного вследствие нарушения лицом, замещающим (занимающим) или замещавшим (занимавшим) публично значимую должность, требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, в том числе имущества, в которое первоначально приобретенное вследствие указанных нарушений имущество (доходы от этого имущества) было частично или полностью превращено или преобразовано. Относительно производства по указанным требованиям КС РФ постановил:

1. Признать взаимосвязанные ст. 195, 196, п. 1 ст. 197, п. 1 и абз. 2 п. 2 ст. 200, абз. 2 ст. 208 ГК РФ не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее ст. 1 (ч. 1), 8, 15 (ч. 2), 17 (ч. 3), 19 (чч. 1 и 2), 46 (чч. 1 и 2) и 75.1, в той мере, в какой судебное толкование позволяет рассматривать установленные ими общие трехлетний и десятилетний сроки исковой давности и правила их течения в качестве распространяющихся на требования Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненных ему прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества как приобретенного вследствие нарушения лицом, замещающим (занимающим) или замещавшим (занимавшим) публично значимую должность, антикоррупционных требований и запретов.

2. В действующем законодательном регулировании какой-либо срок, ограничивающий возможность подачи прокурором искового заявления с требованиями об обращении в доход Российской Федерации имущества как

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. № 45-КГ24-6-К7/45-КФ23-1423-К7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

приобретенного вследствие нарушения лицом антикоррупционных требований и запретов, считается неустановленным.

Таким образом, позиция КС РФ ставит коррупционера в ситуацию бессрочного риска потери незаконно приобретенного имущества, что как указано в п. 4.1 «служит особым рода неблагоприятным последствием противоправного поведения, применяемым в случае несоблюдения лицом антикоррупционных требований и запретов», и в то же время в Постановлении № 49-П можно выделить две правовые позиции, имеющие значение и для уголовного судопроизводства.

Так, одной из актуальных проблем ответственности за преступления коррупционной направленности является отсутствие, не то чтобы единого, а скорее – неизменного перечня таковых. В настоящее время подобным выступает Перечень № 13 – преступлений, которые могут быть совершены с использованием своего служебного положения из корыстной или иной личной заинтересованности должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также преступлений, которые могут способствовать их совершению⁶, который довольно часто подвергается изменениям, а также содержит преступления с различными видовыми и родовыми объектами объединяя преступления против личности, экономики, общественной безопасности, государственной власти и т.п.

Однако в п. 2 Постановления № 49-П КС РФ прямо указал на то, что многоаспектность негативного воздействия коррупции на жизнь общества и государства позволяет отнести ее к числу особенно опасных социальных явлений. Наиболее тяжелым последствием и самым существом коррупции является нарушение принципов справедливости и равенства (правового эквивалента). Она оказывает разрушительное, угнетающее воздействие на сферу реализации публичной власти, расшатывает ее легитимность, способна подорвать веру граждан в законность, добро и справедливость, является существенным препятствием для правового, демократического и социально-экономического развития страны. А в п 2.1 применена еще более жесткая формулировка «использование лицом, занимающим (занимавшим) публично значимую должность, своего должностного статуса для незаконного обогащения недопустимо уже в силу действующей прямо и непосредственно Конституции Российской Федерации, ее статей 1 (часть 1), 3 (часть 1), 15 (части 1 и 2), 18 и 19 (часть 1), и представляет собой конституционно-правовой деликт, посягающий на основы конституционного строя, а недопустимость совершения этого деликта должна быть очевидна для каждого такого лица».

На взгляд авторов, КС РФ данными пунктами Постановления № 49-П по сути распространил действие видового объекта гл. 29 Уголовного кодекса Российской Федерации⁷ (УК РФ) «Основы конституционного строя и безопасности государства», если и не на все коррупционные преступления, то уж на составы взяточничества точно.

Вторая значимая позиция, сформулированная в п. 5.3 Постановления № 49-П, продолжает тенденцию расширения не уголовно-правовых последствий ранее совершенного преступления, закрепляя в качестве такового поражение в имущественных правах вкупе с уже существующими поражениями в избирательных⁸ или трудовых⁹ правах. КС РФ закрепил соотношение изъятия имущества и конфискацию как общего с частным, поскольку незаконное обогащение

⁶ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 25 июня 2024 г. № 462/11/2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сент. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

⁹ О федеральной службе безопасности: Федер. закон от 3 апр. 1995 г. № 40-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

не всегда должно содержать признаки объективной стороны какого-либо преступления.

Более того, даже в случае совершения лицом преступления коррупционной направленности, повлекшего появление у него имущества, которое может образовать предмет антикоррупционного иска прокурора, истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ) – как срока давности именно уголовного преследования, а не срока реализации иных средств обеспечения публичного правопорядка – не является безусловным препятствием для обращения этого имущества в доход Российской Федерации. Отказ государства от дальнейшего уголовного преследования по основанию истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности не опровергает факта совершения деяния, содержащего признаки преступления, не реабилитирует лицо, его совершившее, не избавляет и не может полностью избавить это лицо от негативных последствий его коррупционного поведения.

В контексте действующего уголовного законодательства конфискация имущества, в соответствии со ст. 104.1 УК РФ во взаимосвязи со ст. 243 ГК РФ, как публично-правовая санкция уголовно-превентивного свойства может применяться не только в качестве сопровождающей наказание вспомогательной меры при постановлении обвинительного приговора, но и при освобождении от наказания по нереабилитирующим основаниям¹⁰.

Истечение срока давности уголовного преследования влечет лишь невозможность применения к лицу правоограничений, составляющих уголовное наказание. Соответственно, в тех случаях, когда правовая судьба предмета преступления коррупционной направленности не определена судом в уголовно-процессуальном порядке (в связи с прекращением уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, сокрытием имущества от взыскания и др.) либо когда совершенное деяние коррупционной направленности не получало уголовно-правовой квалификации, вопрос об обращении имущества в доход Российской Федерации может быть разрешен судом в порядке рассмотрения антикоррупционного иска прокурора и за пределами срока давности привлечения к уголовной ответственности.

С учетом принятых КС РФ правовых позиций, 3 декабря 2024 г. Судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда оставила в силе решение Каневского районного суда Краснодарского края от 9 февраля 2024 г., а значит есть основания полагать, что в течение 2025 г. после решений Четвертого кассационного суда и Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации начнется отсчет нового этапа практики бессрочного изъятия у коррупционеров предмета или эквивалента незаконного обогащения.

Данный пример свидетельствует о том, что на фоне течения сроков давности уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности сохраняются правовые основания на возмещения, причиненного в результате подобных преступлений ущерба по исковому производству, тем более, когда исковые требования могут быть обеспечены сроками давности в связи с особым порядком их исчисления по коррупционным делам.

Рассмотрев и проанализировав некоторые теоретические подходы, раскрывающие юридическую природу сроков давности юридической ответственности вообще и в отношении ответственности за преступления коррупционного характера в частности, а также правовые позиции отдельных судов общей юрисдикции, Верховного Суда Российской Федерации и КС РФ, авторы пришли к следующим выводам.

1. Отказ государства от уголовного преследования по основанию истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности не отрицает самого факта преступного деяния, содержащего признаки преступления, и не является

¹⁰ По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 7 марта 2017 г. № 5-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

реабилитирующим основанием освобождения от уголовной ответственности и наказания лица, виновного в его совершении. А соответственно не избавляет и не может полностью избавить это лицо от негативных последствий, совершенных в прошлом коррупционных преступлений.

2. С опорой на мнения КС РФ авторами рассмотрено одно из перспективных направлений противодействия коррупционной преступности, связанной с незаконным обогащением и легализацией преступных доходов, а также возможностей восстановления социальной справедливости, следуя принципу неотвратимости ответственности и возмещения причиненного государству и обществу материального вреда коррупционными преступлениями.

Список источников

1. Ганхуяг Б., Зумбэрэлхам Д. Срок давности для коррупционных преступлений и международный опыт // Baikal Research Journal. 2024. Т. 15. № 1. С. 307–315. DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(1).307-315. EDN VYWFOI.

References

1. Ganhuyag B., Zumberellham D. Srok давности dlya korrupcionnyh prestuplenij i mezhdunarodnyj opyt // Baikal Research Journal. 2024. T. 15. № 1. S. 307–315. DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(1).307-315. EDN VYWFOI.

Статья поступила в редакцию 19.06.2025; одобрена после рецензирования 07.08.2025; принята к публикации 08.08.2025.

The article was submitted 19.06.2025; approved after reviewing 07.08.2025; accepted for publication 08.08.2025.

Информация об авторах

И.В. Никитенко – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова (Россия, 680020, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15);

С.А. Васютин – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова (Россия, 680020, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15).

Information about the authors

I.V. Nikitenko – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology at the I.F. Shilov Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia, 680020, Khabarovsk, Kazarmenny per., 15);

S.A. Vasyutin – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology at the I.F. Shilov Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia, 680020, Khabarovsk, Kazarmenny per., 15).

УДК 343.3

**Современное состояние и перспективные направления
уголовно-правового противодействия финансированию
преступной деятельности**

**Станислав Юрьевич Богомолов^{1✉}, Дмитрий Александрович Неганов²,
Ольга Александровна Петрянина³**

¹Казанское линейное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте, Казань, Россия

²Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, Набережные Челны, Россия

³Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области, Нижний Новгород, Россия

¹shadow037@mail.ru✉

²nagan78@mail.ru, SPIN-код: 1985-6178

³petryanina-oa@yandex.ru

Аннотация. Исследовано современное состояние уголовной политики и уголовного законодательства в области противодействия финансированию преступной деятельности. Продемонстрированы теоретико-прикладные подходы, обосновываемые в доктрине и применяемые в законотворческой и правоприменительной деятельности. Выявлены юридико-технические коллизии, снижающие имеющийся потенциал борьбы с финансированием криминально-деликвентного поведения. Представлены перспективные направления совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики, во взятой для исследования области научного познания. В частности, обоснована необходимость самостоятельной криминализации финансирования преступлений, уточнения положений ч. 3 ст. 34 Уголовного кодекса Российской Федерации и расширения содержания предмета ст. 205¹ и 282³ Уголовного кодекса Российской Федерации путем включения в его перечень цифровых финансовых активов.

Ключевые слова: преступление, криминализация, унификация, финансирование, предмет, терроризм, экстремизм, противодействие, цифровые финансовые активы

Для цитирования: Богомолов С.Ю., Неганов Д.А., Петрянина О.А. Современное состояние и перспективные направления уголовно-правового противодействия финансированию преступной деятельности // Правда и закон. 2025. № 3(33). С. 93–98.

Current state and prospective directions of criminal-legal counteraction to financing of criminal activity

Stanislav Yu. Bogomolov¹✉, Dmitry A. Neganov², Olga A. Petryanina³

¹Kazan linear department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on transport, Kazan, Russia

²Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, Russia

³Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, Russia

¹shadow037@mail.ru✉

²nagan78@mail.ru, SPIN-код: 1985-6178

³petryanina-oa@yandex.ru

Abstract. Examines the current state of criminal policy and criminal legislation in the field of counteraction to financing of criminal activity. Theoretical and applied approaches substantiated in the doctrine and applied in legislative and law enforcement activities are demonstrated. The identified legal and technical collisions that reduce the existing potential for combating the financing of criminal and delinquent behavior. Promising areas for improving criminal legislation and law enforcement practice in the area of scientific knowledge taken for research are presented. In particular, the need for independent criminalization of crime financing, clarification of the provisions of Part 3 of Art. 34 of the Criminal Code of the Russian Federation and expansion of the content of the subject of Art. 2051 and 2823 of the Criminal Code of the Russian Federation by including digital financial assets in its list is substantiated.

Keywords: crime, criminalization, unification, financing, subject, terrorism, extremism, counteraction, digital financial assets

For citation: Bogomolov S.Yu., Neganov D.A., Petryanina O.A. Current state and promising areas of criminal-legal counteraction to the financing of criminal activity // Truth and law. 2025. № 3(33). P. 93–98.

Начиная исследование по заявленной теме, хотелось бы для обсуждения предложить научную гипотезу, а может быть и аксиому о том, что преступная деятельность без ее финансирования ничтожна, так как любое противоправное поведение требует материальных затрат, имеющих стоимостную оценку. Будь то приобретение средств и орудий совершения преступлений, обмундирования, транспорта, оплата проживания, покупка лекарств или питания и т.п.¹

Финансирование преступной деятельности – это неотъемлемая часть института соучастия, имеющего глубокие гносеологические корни, наравне с возникновением и развитием преступности в целом.

Лицо, оказывающее такого рода поддержку, при реализации умысла исполнителя или организатора криминально-деликвентного акта, является фактическим соучастником финансируемого деяния в форме пособничества.

Говоря о пособничестве, необходимо отметить, что сегодня законодатель, для характеристики этой формы содействия преступной деятельности в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации² (УК РФ), все чаще использует термин «содействие», что прямо вытекает из текста ч. 5 ст. 33 УК РФ, фактически определяя их как синонимы. Такой подход юридической техники использован при конструировании ст. 110¹, 205¹, 275¹, 281¹, 284³ УК РФ.

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 февр. 2012 г. № 1 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2012. № 4. Апрель.

² Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сент. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вместе с тем современный тренд российской уголовной политики противодействия оказанию помощи в преступной деятельности также поддерживает идею самостоятельной криминализации специальных видов пособничества в виде финансирования криминальной деятельности.

Сегодня система такого рода деяний представлена в ст. 141¹, 205¹, 208, 282³, 359, 361 УК РФ. Интересным, но одновременно требующим методологического объяснения видится реализация такого законодательского решения в основной своей массе в рамках борьбы с экстремизмом и терроризмом, что подтверждается размещением указанных статей в гл. 24, 29 и 34 УК РФ. В современной уголовно-правовой доктрине сформирован подход, обосновывающий и объясняющий концентрацию уголовно-правовых норм, нацеленных на противодействие экстремистско-террористической деятельности в указанных главах УК РФ, в том числе их финансирование [1, с. 373–377]. Например, сегодня активно наблюдается процесс пропаганды финансирования экстремизма и терроризма в местах лишения свободы [2].

Однако имеющийся позитивный эффект при применении положений ст. 205¹, 208, 282³, 359, 361 УК РФ незаслуженно не используется в рамках борьбы с оказанием материально-финансовой помощи для совершения иных криминально-девиантных актов.

Отмеченное выше порождает следующий вопрос. Не является ли такой юридико-технический прием коллизией? Во-первых, обратившись к положениям ч. 3 ст. 34 УК РФ, видим, что законодатель предлагает единственный прием квалификации действий пособника, предполагающий обязательное применение статьи, устанавливающей уголовную ответственность за криминальный акт, охватываемый умыслом исполнителя со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Исключением является лишь соисполнительство. То есть на примере финансирования терроризма, действия лица, оказывающего помощь, имеющую определенную стоимостную оценку, должны квалифицироваться по ст. 205 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Вместе с тем используемый прием введения отдельной нормы уже имел место и в предшествующих исторических памятниках уголовного права. В частности, в ст. 68 УК РСФСР 1922 г. отдельно было криминализировано пособничество в совершении контрреволюционных преступлений [3].

По схожему пути идут государства на территории постсоветского пространства. Так, в Уголовном кодексе Республики Казахстан ответственность установлена не только за самостоятельную форму пособничества в виде финансирования терроризма и экстремизма, а и иное пособничество экстремистско-террористической деятельности³. Полагаем, что в такой юридико-технический прием заложена глубокая репродуктивная функция. Считаем, что в дальнейшем развитии российской уголовной политики он может быть реализован в целях повышения уровня превенции любых форм пособнической деятельности.

Однако в уголовно-правовой доктрине ведутся активные споры о правильности и спорности такого рода государственно-властной реакции на активно развивающуюся и видоизменяющуюся групповую преступную деятельность, прямо указывая на рассогласованность института соучастия в преступлении [4, с. 46–55], с чем сложно не согласиться.

Во-вторых, борьба с финансированием преступности должна носить не точечный, а унифицированный формат и характер. С точки зрения авторов, именно в этом приеме залог эффективного превентивного воздействия на любое отклоняющееся, в том числе и общественно опасное, поведение.

В уголовно-правовой науке ему уделяется особое внимание, доказывающее обусловленность такого рода государственно-властного реагирования. В частности, уже много лет назад, строя криминологический прогноз, Н.В. Летелкин указал на существенный прирост в будущем использования информационно-телекоммуникационных технологий в криминальных целях. Высказанная научная

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032#pos=1;-259 (дата обращения: 27.07.2025).

гипотеза имеет сегодня прямое подтверждение. Так, если в 2017 г., когда было положено начало в учете таких деяний, их было зарегистрировано чуть более 90 тысяч [5], то в 2024 г., только по официальной статистике, представленной МВД России, их число возросло до 756 365 преступлений [6]. Именно поэтому, ученым была предложена для криминализации уголовно-правовая норма, в рамках которой криминализируется сам факт преступного использования таких технологий [7, с. 13].

Похожие приемы были разработаны при пересмотре уголовно-правового противодействия наемничеству [8, с. 12].

Согласимся с эффективностью отмеченных выше подходов, так как они способствуют опережающей превентивной реакции в области противодействия активно развивающимся секторам криминальной деятельности.

В-третьих, в рамках взятого для рассмотрения научного направления нельзя не остановиться на предмете финансирования преступной деятельности. Научно-технический прогресс вносит существенные коррективы в его характеристики и актуализирует, потребность в криминализации поведения, сопряженного с неправомерным использованием цифровых финансовых активов [9, с. 203–212].

Отмеченные выше частные коллизии и потребность в повышении уровня эффективности уголовно-правового противодействия пособничества деятельности требуют:

- уточнения положений ч. 3 ст. 34 УК РФ, в целях приведения их в соответствие с активно реализуемой сегодня идеей самостоятельной криминализации действия пособника. Полагаем, что это может быть решено путем дополнения ч. 3 ст. 34 УК РФ еще одним, следующим основанием, исключающим ссылку на ст. 33 УК РФ: «...или установления самостоятельной ответственности за пособничество в преступлении»;

- включения в УК РФ самостоятельной уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за финансирование преступления. С точки зрения авторов, непосредственным объектом предлагаемого для криминализации деяния выступают интересы правосудия. Поэтому она должна быть включена в гл. 31 УК РФ;

- расширения предметного состава, представленного в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»⁴ и п. 22.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»⁵, путем включения в их перечень цифровых финансовых активов.

Завершая исследование выявленных частных проблем уголовно-правового противодействия финансированию преступной деятельности, хотелось бы подчеркнуть, что развитие данного направления в настоящее время имеет важное значение в области снижения общей криминальной активности. Вместе с тем используемые сегодня приемы требуют переоценки и совершенствования по причине ряда выявленных коллизий. Предложенные в данной статье пути решения могут оптимизировать курс уголовной политики, расширяя тем самым потенциал уголовно-правового реагирования на противоправное материально-финансовое обеспечение преступной деятельности.

Список источников

1. Петрянин А.В. Международное регулирование борьбы с экстремизмом: преемственность и перспективы // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 373–377.

⁴ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 февр. 2012 г. № 1 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2012. № 4. Апрель.

⁵ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2011. № 8. Август.

2. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере / Е.В. Ермасов [и др.]. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. 220 с.
3. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 124.
4. Яценко Б.В. Пособничество как самостоятельное преступление в российском уголовном праве и особенности его законодательной регламентации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 10(257). С. 46–55.
5. Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2017 г. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/results> (дата обращения: 27.05.2025).
6. Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2024 г. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/results> (дата обращения: 27.05.2025).
7. Летелкин Н.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. С. 13.
8. Пшеничнов И.М. Ответственность за наем в российском уголовном законодательстве: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. С. 12.
9. Петрянин А.В., Степанов М.В. Социально-правовая обусловленность криминализации противоправной деятельности, сопряженной с использованием цифровых финансовых активов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 2(40). С. 203–212.

References

1. Petryanin A.V. Mezhdunarodnoe regulirovanie bor'by s ekstremizmom: preemstvennost' i perspektivy // Yuridicheskaya tekhnika. 2011. № 5. S. 373–377.
2. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v penitenciarnoj sfere / E.V. Ermasov [i dr.]. Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2023. 220 s.
3. Ugolovnyj kodeks RSFSR 1922 g. Sbornik dokumentov po istorii ugolovnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR 1917–1952 gg. / pod red. I.T. Golyakova. M.: Gosyurizdat, 1953. S. 124.
4. Yacelenko B.V. Posobnichestvo kak samostoyatel'noe prestuplenie v rossijskom ugolovnom prave i osobennosti ego zakonodatel'noj reglamentacii // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2023. № 10 (257). S. 46–55.
5. Statisticheskie dannye GIAC MVD Rossii za 2017 g. URL: <https://mvd.rf/deyatelnost/results> (data obrashcheniya: 27.05.2025).
6. Statisticheskie dannye GIAC MVD Rossii za 2024 g. URL: <https://mvd.rf/deyatelnost/results> (data obrashcheniya: 27.05.2025).
7. Letelkin N.V. Ugolovno-pravovoe protivodejstvie prestupleniyam, sovershaemym s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej (vklyuchaya set' «Internet»): dis. ... kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2018. C. 13.
8. Pshenichnov I.M. Otvetstvennost' za nayom v rossijskom ugolovnom zakonodatel'stve: teoretiko-prikladnoe issledovanie: dis. ... kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2018. C. 12.
9. Petryanin A.V., Stepanov M.V. Social'no-pravovaya obuslovlennost' kriminalizacii protivopravnoj deyatel'nosti, sopryazhennoj s ispol'zovaniem cifrovyyh finansovyh aktivov // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. T. 11. № 2(40). S. 203–212.

Статья поступила в редакцию 19.06.2025; одобрена после рецензирования 07.08.2025; принята к публикации 08.08.2025.

The article was submitted 19.06.2025; approved after reviewing 07.08.2025; accepted for publication 08.08.2025.

Информация об авторах

С.Ю. Богомолов – кандидат юридических наук, начальник Казанского линейного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте (Россия, 420202, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Саид-Галеева, пс);

Д.А. Неганов – кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Набережночелнинского института (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, 423822, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр. Сююмбике, 10А);

О.А. Петрянина – кандидат юридических наук, доцент, старший следователь Балахнинского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области (Россия, 606400, Нижегородская область, г. Балахна, пл. Советская, 4).

Information about the authors

S.Yu. Bogomolov – Candidate of Law, Head of the Kazan Line Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for Transport (Russia, 420202, Republic of Tatarstan, Kazan, Said-Galeeva Street, 1);

D.A. Neganov – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines of the Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan (Volga Region) Federal University (Russia, 423822, Republic of Tatarstan, Naberezhnye Chelny, Syuyumbike Avenue, 10A);

O.A. Petryanina – Candidate of Law, Associate Professor, Senior Investigator of the Balakhna Interdistrict Investigation Department of the Investigative Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Nizhny Novgorod Region (Russia, 606400, Nizhny Novgorod Region, Balakhna, Sovetskaya Square, 4).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

УДК 349.6

Цифровая трансформация правовой охраны окружающей среды: возможности и риски

**Владислав Васильевич Никишин¹✉, Гузель Римовна Игбаева²,
Елена Вячеславовна Ухлова³**

^{1,2}Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия

³Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

¹v.v.nikishin@mail.ru✉, SPIN-код: 8736-8144

²kafgp@skspba.ru, SPIN-код: 4742-5984

³volhy@rambler.ru, SPIN-код: 8445-3488

Аннотация. Статья посвящена исследованию новых цифровых технологий правовой охраны окружающей среды. Анализируются возможности и перспективы цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования. Выявляются особенности применения риск-ориентированного подхода в процессе цифровизации государственного экологического управления. Авторы приходят к выводу о презумпции потенциальной экологической опасности применения искусственного интеллекта, предлагают учитывать риски взаимосвязанных неблагоприятных последствий для общества и природы.

Ключевые слова: цифровая трансформация, искусственный интеллект, охрана окружающей среды, экологическое законодательство

Для цитирования: Никишин В.В., Игбаева Г.Р., Ухлова Е.В. Цифровая трансформация правовой охраны окружающей среды: возможности и риски // Правда и закон. 2025. № 3(33). С. 99–105.

Digital transformation of legal environmental protection: opportunities and risks

Vladislav V. Nikishin¹✉, Guzel R. Igbaeva², Elena V. Ukhlova³

^{1,2}SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

³St. Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, St. Petersburg, Russia

¹v.v.nikishin@mail.ru✉, SPIN: 8736-8144

²kafgp@skspba.ru, SPIN: 4742-5984

³volhy@rambler.ru, SPIN: 8445-3488

Abstract. The article is devoted to the study of new digital technologies of legal environmental protection. The possibilities and prospects of digital transformation of the ecology and nature management industry are analyzed. Features of the application of a risk-based approach in the process of digitalization of state environmental management are revealed. The authors come to the conclusion about the presumption

of the potential environmental hazard of the use of artificial intelligence, propose to take into account the risks of interrelated adverse consequences for society and nature.

Keywords: digital transformation, artificial intelligence, environmental protection, environmental legislation

For citation: Nikishin V.V., Igbaeva G.R., Ukhlova E.V. Digital transformation of legal environmental protection: opportunities and risks // Truth and law. 2025. № 3(33). P. 99–105.

В современном мире все более актуальными становятся процессы внедрения новых цифровых технологий, цифровизации, цифровой трансформации различных отраслей общественной жизни. Приоритетами стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования заявлены внедрение, развитие и использование отечественных цифровых технологий, применение единых платформенных решений, совершенствование цифровых инструментов мониторинга реализации и сопровождения проектных инициатив, инструментов предикативной аналитики и системы оперативного принятия решений, поддержание и накопление больших данных. Цель такого стратегического направления определена как обеспечение достижения «цифровой зрелости» отрасли экологии и природопользования. Для решения ключевых проблем предложено внедрение различных технологий, в том числе искусственного интеллекта¹.

В рамках реализации стратегического направления предусматривается создание и развитие федеральных государственных информационных систем по направлениям, сопоставимым со структурой единой системы государственного экологического мониторинга, которая в соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» включает в себя ряд подсистем как «объектного» (земли, недра, воды, леса, животный мир, атмосферный воздух), так и комплексного характера (окружающая среда, озеро Байкал, внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона, континентальный шельф)². Недостатки правового регулирования в части создания и функционирования современных информационных систем в сфере охраны окружающей среды подтверждаются судебной практикой. Так, заявлялись требования о признании недействительным электронного аукциона на право заключения контракта на проектирование пилотной зоны в составе аппаратно-программного комплекса, когда истец полагал, что услуги по предоставлению информации о состоянии окружающей среды не являются самостоятельным объектом закупки и требование о наличии лицензии Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды излишни³, а также рассматривались дела, связанные с исполнением контрактов по созданию автоматизированных информационных систем информирования о качестве атмосферного воздуха и расчета рисков для здоровья населения⁴.

В числе новых вызовов для Российской Федерации называются низкий уровень внедрения технологий искусственного интеллекта в государственном управлении и нормативные барьеры, препятствующие внедрению таких технологий.

¹ Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования, относящейся к сфере деятельности Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 15 дек. 2023 г. № 3664-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 1 (Ч. IV). Ст. 280.

² Об охране окружающей среды: Федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ (в ред. от 8 авг. 2024 г.). Ст. 63.1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

³ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 17 нояб. 2023 г. № 05АП-5643/23 по делу № А24-1570/2023. URL: <https://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS005&n=118477> (дата обращения: 09.06.2025).

⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 мая 2024 г. № 09АП-6042/24 по делу № А40-213166/2023. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/BbjCxWa0BD11/> (дата обращения: 09.06.2025).

В то же время обязательным к соблюдению при реализации Национальной стратегии развития искусственного интеллекта признается предупреждение и минимизация рисков возникновения негативных последствий⁵. Показательно, что Организация Объединенных Наций (ООН), признавая способность безопасных, защищенных и надежных систем искусственного интеллекта обеспечить устойчивое развитие в «экологическом компоненте», призывает воздержаться от использования или прекратить использование таких систем, которые создают неоправданные риски для осуществления прав человека, к которым, без сомнения, относится и право на благоприятную окружающую среду⁶.

Тем самым возникают настоятельные потребности в системной оценке комплекса возможностей и перспектив, рисков и угроз цифровой трансформации правовой охраны окружающей среды.

В большинстве своем исследователи изыскивают преимущества такой трансформации. Предполагается, что в процессе цифровизации институты экологического права могут расширить свои возможности и перспективы (от логистики и использования различных датчиков и дронов, до создания цифровых паспортов промышленной и сельскохозяйственной продукции) [1, с. 27], а цифровизация системы экологического мониторинга (реестров природных ресурсов и негативного воздействия на окружающую среду) позволит улучшить контроль (надзор) за состоянием и использованием природных ресурсов, качество планирования их использования и охраны, а также будет способствовать профилактике правонарушений [2, с. 57].

Обращается внимание и на обратный эффект внедрения цифровых технологий: удешевление экологических сервисов снижает ответственность потребителей за соблюдение норм экологического законодательства [3, с. 29, 30]; применение этих технологий может разрушать природные экосистемы (беспилотные летательные аппараты для экологического мониторинга и автономные транспортные средства, используемые для разведки природных ресурсов, могут нарушить среду обитания диких животных); энергоемкость вычислений искусственного интеллекта приводит к еще большему увеличению энергопотребления; по мере разработки новых поколений аппаратных средств старые быстро устаревают, что обостряет проблему электронных отходов и т.п. [4, с. 936–944].

Выделяются «наиболее подверженные» цифровой трансформации направления – информационное обеспечение в сфере охраны окружающей среды, государственный учет объектов негативного воздействия на окружающую среду, нормирование в сфере охраны окружающей среды (в части применения наилучших доступных технологий), государственный экологический надзор, администрирование платы за негативное воздействие на окружающую среду [5, с. 610, 611]. И действительно, судебная практика констатирует наличие противоречивых учетных данных о природных ресурсах и правовых основаниях природопользования⁷.

Еще более конструктивно и содержательно сложным является предполагаемый к цифровому развитию и применению технологий искусственного интеллекта правовой инструментарий в части наилучших доступных технологий, управления экологическими рисками, экологического прогнозирования. Утверждается, что оценка соответствия уже применяемой технологии технологическим показателям

⁵ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента Рос. Федерации от 10 окт. 2019 г. № 490 (в ред. от 15 февр. 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.

⁶ См.: «Использование возможностей безопасных, защищенных и надежных систем искусственного интеллекта для устойчивого развития». Резолюция Генеральной ассамблеи ООН от 21 марта 2024 г. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/ltid/n24/065/94/pdf/n2406594.pdf> (дата обращения: 09.06.2025).

⁷ См.: Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 24 авг. 2018 г. по делу № А07-9058/2018; Решение Калининского районного суда г. Новосибирска Новосибирской обл. от 5 сент. 2019 г. по делу № 2-1908/2019. URL: <https://arbitr.garant.ru> (дата обращения: 09.06.2025).

наилучших доступных технологий может быть переведена в цифровую плоскость, что должно исключить субъективизм и коррупциогенный фактор при определении соответствия применяемой технологии в ходе выдачи комплексного экологического разрешения [5, с. 612].

В процессах внедрения цифровых технологий правовой охраны окружающей среды считаем необходимым использование упоминаемых ООН «механизмов обратной связи», позволяющих пользователям на этапе после разработки, тестирования и внедрения систем искусственного интеллекта на основе фактических данных обнаруживать технические уязвимости таких систем и инциденты, связанные с искусственным интеллектом. Подтверждают это и заявляемые специалистами общие требования цифровизации экологического управления, среди которых – установление ответственности за неправильный ввод данных в информационные системы, что может привести к искажению информации при принятии экологически значимых решений [5, с. 617].

В сфере государственного экологического управления признается необходимость использования риск-ориентированного подхода, когда уровень проработки, характер и детализация изменений при регулировании вопросов в области искусственного интеллекта должны соответствовать уровню ожидаемых рисков. Принятие важных экологически значимых для общества и государства решений должно сопровождаться научно выверенным, междисциплинарным прогнозированием социально-экономических последствий, изучением возможных изменений в ценностно-культурной парадигме развития общества с учетом национальных приоритетов⁸.

Предлагается классификация рисков на допустимые и недопустимые, определяемые с помощью цифровых технологий, когда лишь в отношении допустимых рисков правовое регулирование может осуществляться посредством применения подхода управления рисками [6, с. 18]. При этом отмечается, что российские нормативные правовые акты даже не раскрывают понятия «новые техника, технология, использование которых может оказать воздействие на окружающую среду» и не содержат ответа на вопрос: относятся ли такие технологии к объектам государственной экологической экспертизы [7, с. 199]?

Показательно, что Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта не только рекомендует «актерам искусственного интеллекта» проводить оценку потенциальных рисков, включая социальные последствия для человека, общества и государства, но и не допускает использование технологий искусственного интеллекта в целях причинения вреда жизни и (или) здоровью человека, имуществу граждан и юридических лиц, окружающей среде⁹.

Следует иметь в виду, что под технологиями искусственного интеллекта понимается совокупность способов, включающая в себя не только комплекс алгоритмических решений, позволяющих «имитировать когнитивные функции человека» и получать «результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их», но и методы, направленные на создание «сильного искусственного интеллекта», способного к автономному решению различных задач.

Подобные задачи «сильного искусственного интеллекта» намечаются и в эколого-правовой сфере. К примеру, считается возможным с помощью применения искусственного интеллекта проводить анализ окружающей среды и с определенной степенью автономии вырабатывать рациональные планы действий для достижения определенных целей [8, с. 329–336]. Здесь уместно будет напомнить: не допускается делегирование системам искусственного интеллекта принятие

⁸ П. 2.1. Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта от 26 окт. 2021 г. URL: <https://base.garant.ru/406862712/> (дата обращения: 09.06.2025).

⁹ П. 2.4 Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

решений, способных оказать влияние на жизнь или здоровье человека, а также делегирование ответственности за последствия принятия решений.

Не стоит забывать, что сфера применения цифровых технологий в данном случае охватывает взаимодействие двух системных образований – общества и окружающей природной среды, а значит, требуется учитывать особенности применения таких технологий и оценивать риски неблагоприятных последствий в каждой из них. Не случайно авторы, анализируя предложенную Правительством Российской Федерации стратегию в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования, предлагают повысить эффективность сочетания экологического контента и современных цифровых технологий в рамках взаимодействия участников современных экономических отношений [3, с. 26].

Законодатель заложил правовые основы экосистемного подхода в охране окружающей среды, закрепив приоритет сохранения естественных экологических систем (объективно существующих частей природной среды, имеющих пространственно-территориальные границы, где живые и неживые ее элементы взаимодействуют как единое функциональное целое и связаны между собой обменом веществом и энергией), природных ландшафтов (территорий, характеризующихся сочетанием определенных типов рельефа местности, почв, растительности, сформированных в единых климатических условиях) и природных комплексов (функционально и естественно связанных между собой природных объектов, объединенных географическими и иными соответствующими признаками)¹⁰. Сегодня в процессах предоставления в пользование природных ресурсов, располагающихся в границах единых территорий, используется единая система межведомственного электронного взаимодействия, планируется интеграция с различными государственными информационными ресурсами, обмен данными с иными ведомствами для функционирования тематических информационных систем¹¹.

Использование природных ресурсов и охрана природы представляют неотъемлемые части единого целого – механизма взаимодействия общества с окружающей средой. Подчеркивается, что вмешательство в природные экосистемы в процессе производственно-хозяйственного освоения территорий приводит не только к нарушению части естественно сформировавшихся связей, но и ослабляет устойчивость искусственно созданных природохозяйственных экосистем. Предлагается использование природоподобных технологий, поиск решений в части «экономного потребления и сбережения невозпроизводимых ресурсов природы», с одной стороны, и устойчивого самовосстановления воспроизводимых ресурсов – с другой [9, с. 53–55].

Такие инновационные подходы требуют перманентного анализа огромного информационного массива. Возникает необходимость оперирования большими данными – сложным объектом, включающим в себя большие массивы данных, информационные технологии, используемые для их обработки, в том числе через сеть Интернет и иные информационно-телекоммуникационные сети [10, с. 91].

Таким образом, перечень объектов применения цифровых технологий в отрасли экологии и природопользования требует расширения с учетом механизмов обратной связи, позволяющих пользователям на основе фактических данных обнаруживать и своевременно реагировать на технические уязвимости информационных систем, систем оперативного принятия решений.

Необходимо качественное улучшение системы информационного обеспечения, основанного на инструментах, позволяющих осуществлять информационный обмен с использованием единых унифицированных правил.

¹⁰ Ст. 1, 3 Федерального закона от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹¹ См.: Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации на 2022–2024 годы: приказ Минприроды России от 17 июня 2022 г. № 416. URL: <https://base.garant.ru/405162543/> (дата обращения: 09.06.2025).

В процессе государственного экологического управления целесообразно использование риск-ориентированного подхода, сопровождающегося междисциплинарным прогнозированием социально-экономических последствий принятия управленческих решений.

При применении искусственного интеллекта следует исходить из презумпции потенциальной экологической опасности – его применение является опасным для окружающей среды, пока не доказано обратное. Не допускается делегирование системам искусственного интеллекта принятие значимых решений, реализация которых способна оказать существенное негативное воздействие на окружающую природную среду и ставящих под угрозу жизнь или здоровье человека.

В оценке потенциала использования технологий искусственного интеллекта в сфере правовой охраны окружающей среды требуется учитывать особенности системного применения таких технологий и предполагать риски взаимосвязанных неблагоприятных последствий для общества и природы.

Список источников

1. Рыженков А.Я. Цифровизация и право (на примере эколого-правовых институтов) // Современное право. 2023. № 8. С. 23–29.
2. Рыженков А.Я., Матыцин Д.Е. Цифровизация «зеленой» экономики: правовой аспект // Право и цифровая экономика. 2023. № 1(19). С. 53–59.
3. Анахов С.В. Цифровые технологии в экологической практике // Экологическая безопасность в техносферном пространстве: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, молодых ученых и студентов. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2022. С. 22–31.
4. Жук А. Воздействие искусственного интеллекта на окружающую среду: скрытые экологические издержки и этико-правовые вопросы // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 1(4). С. 932–954.
5. Власенко В.Н., Ширококов А.С. Цифровизация государственного экологического управления: правовые аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 2. С. 601–619.
6. Заславская Н.М. Концепция правового регулирования цифровизации государственного экологического управления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. 52 с.
7. Заславская Н.М. Требования в области охраны окружающей среды при цифровизации // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 495. С. 196–204.
8. Романова Г.В. Применение цифровых технологий при реализации права на достоверную информацию о состоянии окружающей среды // Пробелы в праве в условиях цифровизации: сб. науч. трудов. М.: Инфотропик Медиа, 2022. С. 329–336.
9. Овчинников В.Н., Кетова Н.П. Парадигмальные смены концепций управления природохозяйственными экосистемами // Journal of Economic Regulation. 2023. Т. 14. № 1. С. 49–58.
10. Минбалеев А.В. Правовая природа больших данных // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. 2024. Т. 24. № 3. С. 88–93.

References

1. Ryzhenkov A.Ya. Cifrovizaciya i pravo (na primere ekologo-pravovyh institutov) // Sovremennoe pravo. 2023. № 8. S. 23–29.
2. Ryzhenkov A.Ya., Matycin D.E. Cifrovizaciya «zelenoj» ekonomiki: pravovoj aspekt // Pravo i cifrovaya ekonomika. 2023. № 1(19). S. 53–59.

3. Anahov S.V. Cifrovye tekhnologii v ekologicheskoy praktike // Ekologicheskaya bezopasnost' v tekhnosfernom prostranstve: sb. materialov V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. prepodavatelej, molodyh uchenyh i studentov. Ekaterinburg: Rossijskij gosudarstvennyj professional'no-pedagogicheskij universitet, 2022. S. 22–31.
4. Zhuk A. Vozdejstvie iskusstvennogo intellekta na okruzhayushchuyu sredy: skrytye ekologicheskie izderzhki i etiko-pravovye voprosy // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 1(4). S. 932–954.
5. Vlasenko V.N., Shirobokov A.S. Cifrovizaciya gosudarstvennogo ekologicheskogo upravleniya: pravovye aspekty // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Ser.: Yuridicheskie nauki. 2021. T. 25. № 2. S. 601–619.
6. Zaslavskaya N.M. Konceptiya pravovogo regulirovaniya cifrovizacii gosudarstvennogo ekologicheskogo upravleniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2024. 52 s.
7. Zaslavskaya N.M. Trebovaniya v oblasti ohrany okruzhayushchej sredy pri cifrovizacii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 495. S. 196–204.
8. Romanova G.V. Primenenie cifrovych tekhnologij pri realizacii prava na dostovernuyu informaciyu o sostoyanii okruzhayushchej sredy // Probely v prave v usloviyah cifrovizacii: sb. nauch. trudov. M.: Infotropik Media, 2022. S. 329–336.
9. Ovchinnikov V.N., Ketova N.P. Paradigmalye smeny koncepcij upravleniya prirodohozyajstvennymi ekosistemami // Journal of Economic Regulation. 2023. T. 14. № 1. S. 49–58.
10. Minbaleev A.V. Pravovaya priroda bol'shih dannyh // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo. 2024. T. 24. № 3. S. 88–93.

Статья поступила в редакцию 23.06.2025; одобрена после рецензирования 21.07.2025; принята к публикации 23.07.2025.

The article was submitted 23.06.2025; approved after reviewing 21.07.2025; accepted for publication 23.07.2025.

Информация об авторах

В.В. Никишин – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96);
Г.Р. Игбаева – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96);
Е.В. Ухлова – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (Россия, 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149).

Information about the authors

V.V. Nikishin – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Department of Civil Law Disciplines of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96);
G.R. Igbaeva – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96);
E.V. Ukhlova – Candidate of Law, Associate Professor Department of Theory and History of State and Law St. Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (Russia, 196105, St. Petersburg, Moskovsky pr., 149).

УДК 343

Социальная инженерия в цифровую эпоху: анализ личности преступника и классификация программных инструментов

Владимир Валентинович Глазовский^{1,2}

¹Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия, vladimir.glazovsky@yandex.ru

²Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Калужской области, Калуга, Россия

Аннотация. Представлен комплексный анализ преступлений, совершаемых с применением методов социальной инженерии, а также программного обеспечения, используемого злоумышленниками для достижения своей преступной цели. Согласно обнародованным Генеральной прокуратурой Российской Федерации данным в 2024 г. количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе с применением методов социальной инженерии, увеличилось на 13 %. Автором проведен криминологический анализ личности преступников, совершающих преступления рассматриваемой категории, позволивший выделить их ключевые характеристики, среди которых: обладание навыками манипуляции с использованием трехэтапной эмоциональной модели, а также предварительная техническая подготовка преступников. Автором разработана классификация программного обеспечения, применяемого злоумышленниками при совершении преступлений с использованием методов социальной инженерии на основе их функционального назначения и цели применения. Особое внимание уделено механизмам противодействия преступлениям указанного вида. Результаты проведенного исследования позволяют разработать практические рекомендации для правоохранительных органов, направленные на идентификацию личности преступника посредством проведения анализа геолокационных данных и VPN-трафика злоумышленника.

Ключевые слова: социальная инженерия, личность преступника, киберпреступность, кибербезопасность, информационно-телекоммуникационные технологии, программное обеспечение, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования: Глазовский В.В. Социальная инженерия в цифровую эпоху: анализ личности преступника и классификация программных инструментов // Правда и закон. 2025. № 3(33). С. 106–114.

Social engineering in the digital age: criminal personality analysis and software tool classification

Vladimir V. Glazovsky^{1,2}

¹SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia, vladimir.glazovsky@yandex.ru

²Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Kaluga Region, Kaluga, Russia

Abstract. Presents a comprehensive analysis of crimes committed using social engineering techniques, as well as the software tools employed by offenders to achieve their illicit objectives. According to data published by the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, in 2024 the number of crimes involving information and telecommunication technologies, including those utilizing social engineering methods, increased by 13 %. The author conducts a criminological analysis of the personality traits of offenders who commit such crimes, identifying key characteristics such as proficiency in manipulation using a three-stage emotional model, as well as advanced technical

training. The author also develops a classification of software tools used by perpetrators in social engineering attacks, based on their functional purpose and intended use. Special attention is devoted to mechanisms for counteracting this type of crime. The results of the study enable the development of practical recommendations for law enforcement agencies aimed at identifying offenders through the analysis of geolocation data and VPN traffic.

Keywords: social engineering, offender personality, cybercrime, cybersecurity, information and telecommunication technologies, software tools, forensic science, operational investigative activities

For citation: Glazovsk V.V. Social engineering in the digital age: criminal personality analysis and software tool classification // Truth and law. 2025. № 3(33). P. 106–114.

В современную эпоху цифровой глобализации методы социальной инженерии становятся одним из наиболее опасных и распространенных способов совершения преступлений. Указанная категория преступлений направлена на получение конфиденциальной информации, несанкционированного доступа к ресурсам, а также на побуждение жертвы совершить те или иные действия в интересах преступника. Термин социальная инженерия раскрывается в «Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов», одобренных советом директоров Банка Российской Федерации, и представляет собой введение в заблуждение путем обмана или злоупотребления доверием для получения несанкционированного доступа к информации, электронным средствам платежа или побуждения владельцев самостоятельно совершить перевод денежных средств с целью их хищения¹. По сообщению Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова, в 2024 г. количество преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий увеличилось на 13 %, а две трети из указанного количества – более 485 тысяч преступлений – составили хищения, совершаемые с применением социальной инженерии². Рост количества преступлений, совершенных с использованием методов социальной инженерии, и увеличение степени вреда, причиняемого общественным отношениям в результате совершения данного вида преступлений, порождает необходимость в исследовании данного явления и обуславливает его актуальность.

В статье приведен криминологический анализ личности преступника, совершающего преступления с применением методов социальной инженерии, разработана классификация программного обеспечения, используемого преступниками в качестве инструментов при совершении данной категории преступлений, а также исследован функционал указанных программных инструментов.

Проведенное исследование способствует формированию эффективных мер противодействия преступлениям, основанным на манипуляциях сознанием людей, и повышению уровня цифровой безопасности общества. Результаты проведенного исследования могут быть использованы сотрудниками правоохранительных органов на практике, а также являться основой для проведения дальнейших научных изысканий в сфере безопасности в информационно-телекоммуникационных технологий.

Анализируя психологические особенности личности преступника, совершающего преступления с применением методов социальной инженерии, стоит отметить, что знание отдельных качеств личности данной категории преступников позволяет предугадать их линию поведения, а также успешно пресекать их действия до достижения ими желаемого преступного результата.

Справедливо отмечают Н.И. Старостенко и А.Ю. Головин, что профессиональные преступники, совершающие преступления с применением методов социальной инженерии, практически в каждом случае являются хорошими

¹ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023–2024 годов. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

² ТАСС: информ. агентство России. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23316771> (дата обращения: 13.05.2025).

и подготовленными манипуляторами, прошедшими соответствующее обучение по обретению криминальных навыков обмана, манипулирования, запугивания и убеждения [1]. Зачастую злоумышленник обучается молниеносно находить подходящий ответ на те или иные каверзные вопросы со стороны его собеседника, что еще больше вводит в заблуждение его потенциальную жертву. Преступники, совершающие рассматриваемую категорию преступлений, также обучаются эффективному установлению психологического контакта с людьми, имеют поставленную речь, обучаются владению специализированной терминологией в зависимости от изображаемой ими роли и преступной легенды, имеют широкое представление о спектре возможностей использования социальных сетей и особенностях дистанционного банковского обслуживания.

Также стоит отметить гибкое обращение преступников с методами психологического манипулирования над потенциальными жертвами. Ключевыми эмоциями, на которые прежде всего направлены действия злоумышленников, является чувство доверия, чувство страха и чувство срочности. Злоумышленник обманным путем входит в доверительные отношения к жертве, налаживая с ней психологический контакт, затем вселяет в нее чувство страха посредством угрозы наступления возможных негативных последствий для жертвы в случае, если она откажется поступать так, как ей велит злоумышленник, после чего преступник вызывает у жертвы чувство срочности, создавая ощущение необходимости срочно совершить то или иное действие по указанию злоумышленника в целях избегания ранее озвученных негативных последствий. Мнимое отсутствие времени для обдумывания решения заставляет жертву действовать незамедлительно, не руководствуясь при этом логикой и здравым смыслом, что позволяет преступнику достичь желаемого результата.

Также следует учесть, что успешность применения техник социальной инженерии при совершении преступлений зачастую зависит от подготовительного этапа [2], в связи с чем можно сделать вывод о том, что преступники, совершающие данную категорию преступлений, зачастую обладают высокими навыками по сбору информации о потенциальной жертве, владеют техниками OSINT (open source intelligence – разведки по открытым источникам), имеют хорошие навыки использования компьютеризированной техники и интернет-технологий, обладают умениями по созданию фишинговых (поддельных) интернет-ресурсов, копирующих официальные сайты известных интернет-площадок или социальных сетей, обладают умениями по использованию вредоносного программного обеспечения, нейросетей, графических и аудио и видеоредакторов в целях осуществления подделок фотографий, а также технологий «deepfake», позволяющих сфальсифицировать видеоизображение и голос другого человека.

Проведенным анализом программного обеспечения, используемого злоумышленниками при совершении преступлений с применением методов социальной инженерии, автором предлагается следующая классификация указанных программных инструментов: маскирующее программное обеспечение; вредоносное программное обеспечение; программное обеспечение удаленного доступа; программное обеспечение, предназначенное для рассылки спама.

К категории маскирующего программного обеспечения можно отнести программы, позволяющие осуществить маскировку следов преступной деятельности злоумышленника, подменить абонентский номер мобильного телефона или ip-адрес, используемый преступником. К данному виду программного обеспечения относится массивный пласт программ, среди которых можно выделить программное обеспечение, используемое для «спуфинга» (подмены) абонентского номера при осуществлении звонков: «SpoofCard», «SpoofTel», «Bluff My Call», «Fake Call & SMS», «Dingtone», «3CX», «FreePBX», «ZoiPer». Гайдин А.И., Звягин И.С. и Садырин И.С. также упоминают о таких общедоступных программах, как «Smiddle Smart SIP Proxy», «Sipcaller», «Foxycall» и «Black Wolf» [3]. Указанные программные средства

предназначены для изменения, модификации идентификатора вызывающего абонента – параметра «Caller ID», используемого в SIP-телефонии. Параметр «Caller ID» позволяет абонентам идентифицировать входящие вызовы, прежде чем ответить на них. Данный параметр может содержать как номер телефона вызывающего абонента, так и различные комбинации букв и символов.

Используя данное программное обеспечение, злоумышленник может осуществить изменение параметра «Caller ID», заменив свой абонентский номер, который отображается при звонке другому человеку, на любой другой абонентский номер, либо на слово или фразу, на которую будет заменен данный параметр. Изменив данный параметр, при звонке на телефоне жертвы абонентский номер злоумышленника может определяться иначе, в том числе для большего убеждения своей жертвы злоумышленник может изменить отображение своего абонентского номера на телефоне жертвы названием банка или правоохранительного органа, например: Сбербанк или ФСБ России.

При этом стоит отметить, что в случае изменения параметра «Caller ID», определить настоящий абонентский номер, используемый злоумышленником, является крайне сложной задачей. Зачастую злоумышленники, наряду с использованием вышеуказанного программного обеспечения, используют абонентские номера – «дропы», то есть сим-карты, зарегистрированные на третьих лиц, которые в большинстве случаев даже не подозревают, что их абонентский номер может использоваться кем-то в преступных целях.

При изменении параметра «Caller ID» абонентский номер злоумышленника также будет отображаться в детализации телефонных соединений в измененном виде, что существенно затруднит идентификацию реального номера преступника и его деанонимизацию. Это связано с тем, что информация о параметре «Caller ID» передается вместе с сигналом вызова и фиксируется в журнал оператора в том виде, в котором она была изменена.

По схожей технологии работает программа с наименованием «TipTopSMSWin», предназначенная для подмены абонентского номера при отправке СМС-сообщений.

Вместе с тем существует несколько способов противодействия противоправной модификации параметра «Caller ID», позволяющих определить или проверить подлинность номера. К ним можно отнести: системы безопасности операторов, автоматически определяющие и блокирующие подмену абонентского номера; анализ трафика, благодаря которому существует возможность определения источника вызова и проверки изменения параметра «Caller ID»; технологии проверки подлинности, позволяющие осуществить проверку подлинности «Caller ID». Также стоит упомянуть и запущенную в декабре 2022 г. Роскомнадзором платформу верификации телефонных вызовов «Антифрод». Данная платформа верификации получает информацию обо всех телефонных звонках, при этом операторы сотовой связи, в свою очередь, в автоматическом режиме запрашивают и получают данные об активности и подлинности телефонного номера абонента, осуществившего звонок. В случае если система «Антифрод» подтверждает, что вызов реальный и абонентский номер не является подменным, устанавливается безопасное соединение. В противном случае, если такого подтверждения нет, подозрительный вызов блокируется оператором сотовой связи³.

По данным Роскомнадзора, оглашенным на форуме «Спектр 2024», платформа верификации «Антифрод» за девять месяцев 2024 г. успешно заблокировала 577 млн телефонных звонков злоумышленников, благодаря чему доля преступлений, совершаемых с использованием подмены абонентского номера, уменьшилась с 30 до 2 %⁴.

³ Центр мониторинга и управления сетью связи общего пользования. URL: <https://portal.noc.gov.ru/ru/news/2023/11/27/o-funkcionirovanii-sistemy-antifrod/> (дата обращения: 14.05.2025).

⁴ Интерфакс: информ. группа. URL: <https://www.interfax.ru/russia/988120> (дата обращения: 14.05.2025).

К маскирующему программному обеспечению также можно отнести программу «Call Voice Changer – IntCall» и ее аналоги. Данное программное обеспечение предназначено для изменения голоса звонящего человека в режиме реального времени в ходе телефонного разговора. Инструментарий данного программного обеспечения позволяет модифицировать высоту и тембр голоса звонящего человека, изменив его практически до неузнаваемости. Существуют случаи, при которых злоумышленник мог подделать параметры голоса знакомого или родственника потенциальной жертвы, в целях наиболее успешного применения методов социальной инженерии, создания иллюзии доверия или авторитета для жертвы.

В настоящее время в научном сообществе ведутся дискуссии относительно законодательного установления обязательной фоноскопической регистрации граждан в целях предупреждения и выявления преступлений, совершенных с использованием средств телефонной связи. Так, В.С. Кашпоровой предлагается разработка и принятие федерального закона о государственной фоноскопической регистрации в Российской Федерации и сборе на его основании фоноскопической информации граждан [4]. Вместе с тем в современных условиях предлагаемые В.С. Кашпоровой меры, вероятно, не принесут желаемого результата, ввиду наличия в свободном доступе программного обеспечения, предназначенного для изменения фоноскопических параметров голоса вызывающего абонента.

Также в качестве маскирующего программного обеспечения злоумышленники могут использовать различные VPN (virtual private network – виртуальная частная сеть) сервисы. Данные сервисы предназначены для установления анонимного интернет-соединения между устройством пользователя и удаленным сервером. Без использования VPN-сервиса весь трафик пользователя проходит через сервер интернет-провайдера, который позволяет идентифицировать своего пользователя посредством обозначения его уникального числового идентификатора устройства в компьютерной сети – IP-адреса. При использовании VPN-сервиса весь интернет-трафик пользователя направляется не через сервер конкретного интернет-провайдера, а в собственные частные серверы VPN-сервиса, в связи с чем IP-адрес пользователя меняется на местоположение VPN-сервера. Популярностью среди преступников пользуются такие VPN-сервисы, как «ExpressVPN», «NordVPN», «Private Internet Access», «IPVanish», «CyberGhost» и др. Вместе с тем стоит отметить, что использование VPN-сервисов преступниками не во всех случаях позволяют полностью анонимизировать их действия. Ряд VPN-сервисов могут использовать политику ведения журналов, то есть своего рода собирать и хранить данные о пользователе, использующем данный сервис посредством записи информации о настоящем IP-адресе пользователя, объеме переданных данных и посещенных сайтах. Подобного рода сервисы в силу закона обязаны предоставить по запросу правоохранительных органов имеющуюся у них информацию о пользователе, в том числе и его настоящий IP-адрес, при установлении которого определить местонахождение злоумышленника не составит сложности. Ряд VPN-сервисов не осуществляют ведение подобного рода «журналов», что существенно затрудняет возможность деанонимизации преступника, использующего подобный сервис.

Существует несколько способов для установления местонахождения преступника, использующего VPN-сервисы. Так, в случае если злоумышленник совершает преступление с применением VPN-сервиса, используя мобильное устройство, его точное местонахождение может быть установлено путем использования метода триангуляции по базовым станциям, то есть метода определения местоположения мобильного устройства с использованием сигналов от нескольких базовых станций. Таким образом, информация о позиционировании мобильного устройства при интернет-сессиях сохраняется у оператора сотовой связи. При сопоставлении зон покрытия трех базовых станций, по которым позиционируется мобильное устройство злоумышленника, появляется возможность определения его наиболее точного местоположения. Используя данные операторов

сотовой связи о позиционировании мобильного устройства злоумышленника, а также данные о расстояниях от трех или более базовых станций, можно построить геометрическую модель, например круги или треугольники, обозначающие зоны покрытия базовых станций, в которых будет находиться мобильное устройство. Пересечение областей всех трех базовых станций указывает на наиболее точное местоположение устройства злоумышленника. При применении преступником VPN-сервисов на стационарном устройстве определить его фактический IP-адрес можно посредством глубокого анализа динамики изменений его IP-адреса в ходе использования VPN-сервиса. Так, в случае если правоохранным органам известны идентификационные сведения о странице социальной сети, которая находится в пользовании преступника (интернет-адрес, наименование, id и т.д.), у сотрудников следственных и оперативных подразделений появляется возможность запроса сведений у владельцев соответствующих интернет-ресурсов об IP-адресах, с которых осуществлялся вход или использование интересующих правоохранные органы страниц пользователей. Посредством анализа массива полученной информации существует возможность отграничения IP-адресов VPN-сервисов и IP-адреса, который с наибольшей долей вероятности может являться фактическим IP-адресом злоумышленника. Стоит также отметить, что далеко не все VPN-сервисы предоставляют постоянное и стабильное интернет-соединение через собственные серверы. Зачастую подключение к частным серверам может обрываться, и в такие моменты фактический IP-адрес злоумышленника фиксируется его интернет-провайдером. В подобных ситуациях следственным и оперативным подразделениям важно заметить подобный сбой подключения злоумышленника к VPN-сервису и обнаружить существенную разницу в смене его IP-адреса, что может выражаться в резкой смене IP-адреса с сервера, расположенного в иностранном государстве, на сервер интернет-провайдера, находящегося в Российской Федерации.

К программному обеспечению, предназначенному для рассылки спама, можно, прежде всего, отнести программы, предназначенные для массовой рассылки СМС-сообщений и электронных писем, такие как: «SMSBomba», «SmsTool», «TipTopSMSWin», «ePochta Mailer», «UniSender», «SendPulse» и многие другие. Подобного рода программы зачастую используются для фишинговых атак и массовой рассылки текстовых сообщений, которые в том числе могут содержать в себе ссылки на вредоносные интернет-ресурсы, при переходе на которые запускаются скрипты установки вредоносного программного обеспечения. Используя данное программное обеспечение в синтезе с приемами социальной инженерии, злоумышленники могут отправлять сообщения, представляясь сотрудниками банка, правоохранных органов или даже родственниками потенциальных жертв, побуждая их переходить по вредоносным интернет-ссылкам, осуществлять переводы денежных средств либо совершать иные действия, выгодные злоумышленникам.

Массовая СМС-атака с использованием указанного программного обеспечения может также служить в качестве фильтрующего этапа при использовании приема «претекстинга». Под «претекстингом» понимается прием социальной инженерии, представляющий собой совершение мошеннических действий, осуществляемых преступником с использованием средств мобильной связи по заранее подготовленному тексту (сценарию), целью которого является совершение потенциальной жертвой действий в интересах злоумышленника, либо получение конфиденциальной информации, необходимой для хищения денежных средств потерпевшего [5].

В качестве примера комбинирования приема «претекстинга» с использованием массовой СМС-атаки можно привести следующую преступную схему. На первоначальном этапе злоумышленником осуществляется массовая рассылка спама, путем направления СМС-сообщений 100 различным абонентам. Текст сообщения построен преступником таким образом, что оно выглядит как уведомление о взломе страницы социальных сетей, порталов государственных услуг либо как уведомление о списании денежных средств с банковского счета. При этом текст

сообщения обязательно содержит контактный абонентский номер либо интернет-ссылку, куда потенциальной жертве следует обратиться для «защиты» своих персональных данных или денежных средств от мошенников. Из 100 абонентов, которым было адресовано сообщение указанного типа, часть людей обязательно перейдет по прикрепленной интернет-ссылке или позвонит по указанному в подобного рода сообщении номере. После того, как потенциальная жертва совершит данные действия, злоумышленник начнет следующий этап своей работы, непосредственно вступая с «попавшейся» жертвой в диалог, в соответствии с ранее разработанным преступным сценарием.

Программы для удаленного доступа используются злоумышленниками для получения несанкционированного доступа к управлению техническим устройством жертвы. Подобного рода программное обеспечение позволяет удаленно получать доступ к личной информации, хранящейся на устройстве жертвы и совершать мошеннические операции. К наиболее популярным программам удаленного доступа относятся: «AnyDesk», «TeamViewer», «AeroAdmin», «Rustdesk», «HopToDesk».

Учитывая, что указанное программное обеспечение пользуется широким спросом у специалистов технической поддержки крупных организаций, злоумышленники, зачастую используя приемы социальной инженерии, вступают в контакт с жертвой сотрудником какой-либо крупной организации и представляются специалистом технической поддержки, затем под предлогом устранения той или иной неисправности или пробела в защите, предлагают жертве установить на его устройство программное обеспечение, предназначенное для удаленного доступа. По окончании установки указанного программного обеспечения оно генерирует уникальный код доступа, который необходим преступнику для возможности удаленного подключения к устройству жертвы и управления этим устройством. После получения данного уникального кода и доступа к устройству жертвы злоумышленник имеет возможность открывать банковские приложения, приложения различных интернет-магазинов, получить полную информацию о банковских картах, сведения, необходимые для авторизации на тех или иных интернет-ресурсах, а также сведения личного характера, хранящиеся на техническом устройстве жертвы.

В целях противодействия преступникам, использующим программное обеспечение, предназначенное для удаленного доступа, следует не устанавливать какие-либо программы по просьбе малознакомых лиц, использовать антивирусное программное обеспечение с функцией защиты от удаленного доступа, а также использовать двухфакторную аутентификацию, позволяющую предотвратить несанкционированный доступ злоумышленников к тем или иным конфиденциальным данным и интернет-ресурсам.

К самостоятельной отдельной категории программного обеспечения, используемого злоумышленниками при совершении преступлений с применением методов социальной инженерии, можно отнести инструменты и программное обеспечение технологии deepfake.

Как упоминалось ранее, технология deepfake позволяет преступникам сфальсифицировать видеоизображение и голос конкретного человека, в связи с чем использование данной технологии в синтезе с применением методов социальной инженерии сильно повышает эффективность подобных атак.

К основным и наиболее популярным программам и инструментам технологии deepfake можно отнести «DeepFaceLab» – программное обеспечение, позволяющее создавать дипфейки высокого качества, «Zao» – программа, предназначенная для замены лиц в видеозаписях, а также различные онлайн-сервисы, находящиеся в открытом доступе сети Интернет, позволяющие создавать высококачественные дипфейки пользователями, которые не имеют специальных навыков программирования.

В настоящее время, учитывая участившиеся факты применения технологии deepfake, Следственный комитет Российской Федерации выступил с инициативой дополнения ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации⁵ новым отягчающим обстоятельством, связанным с использованием при совершении преступления информационно-телекоммуникационных технологий, включая технологии искусственного интеллекта⁶. Представляется, что подобное дополнение законодательства благоприятно скажется на криминогенной обстановке и уровне преступлений, совершаемых с использованием технологии deepfake.

Особое внимание также следует уделить способам распознавания видеозаписей, созданных с использованием технологии deepfake. Как правило, подобные видеозаписи имеют ряд часто встречающихся «графических артефактов», среди которых можно выделить: неправдоподобные глаза, неестественный тон кожи, неверное отображение рук человека, неверное количество пальцев на руках, отсутствие синхронизации между речью человека и движением губ на видеозаписи. Однако не стоит забывать, что нейросети продолжают совершенствоваться и на сегодняшний день все чаще встречаются высококачественные deepfake видеозаписи, распознать которые зачастую бывает затруднительно.

Рассмотренное выше программное обеспечение, как правило, свободно распространяется в интернет-пространстве и доступно каждому пользователю. Несмотря на то, что указанные программы предназначены для выполнения тех или иных легальных задач, злоумышленники умело приспосабливают их в инструменты для совершения своих противоправных действий в киберпространстве.

В заключении стоит отметить, что жертвами преступлений, совершаемых с применением методов социальной инженерии, наиболее часто становятся пенсионеры и люди предпенсионного возраста, а также иные граждане, не обладающие достаточными познаниями в области цифровой грамотности. В связи с этим представляется целесообразным внедрение обучения цифровой грамотности и ее популяризация среди всех слоев общества, а также повсеместное освещение в кругах общественности актуальных цифровых угроз и приемов социальной инженерии, используемых преступниками. Кроме того, представляется целесообразным ужесточить меры противодействия анонимизации личности в сети Интернет и при использовании информационно-телекоммуникационных технологий, запретив свободное распространение VPN-сервисов, использующих политику «без журналов», блокировав возможность модификации параметра «Caller ID» в SIP-телефонии, а также введя юридическую ответственность за продажу чужих абонентских номеров или банковских счетов.

Проведенное исследование способствует углублению понимания психологических и технических аспектов преступлений с применением методов социальной инженерии, что может повысить эффективность профилактики и расследования правонарушений данного вида. Результаты работы могут иметь практическую значимость для правоохранительных органов и специалистов в области кибербезопасности, предлагая комплексный подход к выявлению и противодействию новым видам преступной деятельности в цифровую эпоху.

Список источников

1. Старостенко Н.И. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего хищения с применением методов социальной инженерии // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 4(58). С. 89–95.

⁵ Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сент. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ ТАСС: информ. агентство России. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23706779> (дата обращения: 14.05.2025).

2. Старостенко Н.И. Криминалистические особенности способов совершения хищений с применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 1. 2024. Т. 15. Вып. 1. С. 152–170.

3. Гайдин А.И., Звягин И.С., Садырин И.С. Механизм хищений денежных средств, совершаемых с использованием технологий IP-телефонии и программ подмены номеров // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 3. С. 202–207.

4. Кашпорова В.С. Обязательная фоноскопическая регистрация как способ снижения количества совершаемых телефонных мошенничеств // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. 2024. № 3. С. 80–85.

5. Зотина Е.В. Претекстинг как прием социальной инженерии, используемый телефонными мошенниками: криминологический взгляд на проблему // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 4(50). С. 93–99.

References

1. Starostenko N.I. Kriminalisticheskaya harakteristika lichnosti prestupnika, sovershayushchego hishcheniya s primeneniem metodov social'noj inzhenerii // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2022. № 4(58). S. 89–95.

2. Starostenko N.I. Kriminalisticheskie osobennosti sposobov soversheniya hishchenij s primeneniem metodov social'noj inzhenerii i informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo 1. 2024. T. 15. Vyp. 1. S. 152–170.

3. Gajdin A.I., Zvyagin I.S., Sadyrin I.S. Mekhanizm hishchenij denezhnyh sredstv, sovershaemyh s ispol'zovaniem tekhnologij IP-telefonii i programm podmeny numerov // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 3. S. 202–207.

4. Kashporova V.S. Obyazatel'naya fonoskopicheskaya registraciya kak sposob snizheniya kolichestva sovershaemyh telefonnyh moshennichestv // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii im. I.D. Putilina. 2024. № 3. S. 80–85.

5. Zotina E.V. Preteksting kak priyom social'noj inzhenerii, ispol'zuemyj telefonnymi moshennikami: kriminologicheskij vzglyad na problemu // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. T. 13. № 4(50). S. 93–99.

Статья поступила в редакцию 23.06.2025; одобрена после рецензирования 21.07.2025; принята к публикации 23.07.2025.

The article was submitted 23.06.2025; approved after reviewing 21.07.2025; accepted for publication 23.07.2025.

Информация об авторе

В.В. Глазовский – аспирант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96); следователь по особо важным делам первого отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях прошлых лет) следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Калужской области (Россия, 248000, г. Калуга, ул. Салтыкова-Щедрина, 107/103).

Information about the author

V.V. Glazovsky – graduate student of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96); Senior Investigator for Particularly Important Cases First Division for the Investigation of Particularly Important Cases (on Crimes of Past Years) Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Kaluga Region (Russia, 248000, Kaluga, Saltykova-Shchedrina Street, 107/103).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 340.1

Китай: исторические традиции, цивилизация и современная правовая система

Ольга Валерьевна Фролова¹✉, Владислав Владимирович Фролов²

¹Военная орденов Жукова и Ленина Краснознаменная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, Санкт-Петербург, Россия

²Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия

¹olga.val.frolova@mail.ru✉, SPIN-код: 8140-0806

²VVF.1970@yandex.ru, SPIN-код: 6620-7880

Аннотация. Рассматривается китайская цивилизация и правовая система на современном этапе развития. По своей сути марксистская идеология гибко пересмотрена политическими лидерами Китая. Теперь она соединяется с конфуцианскими идеями, реалиями рыночной экономики, творческим симбиозом в китайской экономике различных форм собственности и хозяйствования. Националистические устремления, соединенные с коммунистическими идеалами правящей партии Китая, исторический опыт гражданской войны и противостояния различных политических сил обусловили желание сплотиться воедино ради построения сильного и процветающего китайского государства и общества. Они породили мечту о «Великом Китае». Авторы предлагают изучить китайский опыт в экономической и научных сферах, по противодействию преступности и обеспечению законности. В Китайской Народной Республике умеют добиваться эффективного сочетания воздействия на общественные отношения уголовно-правовых санкций и социально-культурных норм. Следует осуществлять постоянный геополитический мониторинг китайской цивилизации, нашего великого южного соседа.

Ключевые слова: Китай, мораль, конфуцианство, легизм, наказание, смертная казнь, право, политика, экономика, общество, традиции, менталитет

Для цитирования: Фролова О.В., Фролов В.В. Китай: исторические традиции, цивилизация и современная правовая система // Правда и закон. 2025. № 3(33). С. 115–128.

China: historical traditions, civilization and modern legal system

Olga V. Frolova¹✉, Vladislav V. Frolov²

¹Military Orders of Zhukov and Lenin Red Banner Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny, St. Petersburg, Russia

²SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

¹olga.val.frolova@mail.ru✉, SPIN: 8140-0806

²VVF.1970@yandex.ru, SPIN: 6620-7880

Abstract. Examines the Chinese civilization and their legal system at the present stage of development. At its core, Marxist ideology has been flexibly revised by China's political leaders. And now it connects with Confucian ideas, the realities of a market economy, and the creative symbiosis of various forms of ownership and management in the Chinese economy. Nationalist aspirations combined with the communist ideals of the ruling Party of China, the historical experience of the civil war and the confrontation of various political forces led to the desire to unite together for the sake of building a strong and prosperous Chinese state and society. They gave rise to the dream of «Greater China». We need to study Chinese experience in the economic and scientific fields, in combating crime and ensuring the rule of law. In the People's Republic of China, they are able to achieve an effective combination of the impact of criminal law sanctions and socio-cultural norms on public relations. Constant geopolitical monitoring of the Chinese civilization, our great southern neighbor, should be carried out.

Keywords: China, morality, Confucianism, legalism, punishment, death penalty, law, politics, economics, society, traditions, mentality

For citation: Frolova O.V., Frolov V.V. China: historical traditions, civilization and modern legal system // Truth and law. 2025. № 3(33). P. 115–128.

Каждая локальная цивилизация как комплекс своеобразных исторических, ментальных, религиозных, экономических, политико-правовых (и множества иных) явлений уникальна. Правовая система (причем во взаимосвязи с государством и правовой культурой конкретного общества) у каждой цивилизации по своему неповторима. Поэтому попытка подойти с общей классификационной меркой к цивилизации и правовой системе Китая (равно как и к любой другой локальной цивилизации) обречена на провал.

Родина многих полезных изобретений (бумаги и книгопечатания, шелка, пороха и компаса...) – «срединное или центральное государство» (самоназвание Китая – «Чжунго») в настоящее время переживает период экономического и культурного подъема.

В Китае насчитывается от 56 до 100 различных этносов – наибольшая из которых китайцы-ханьцы (91 % населения). В современном китайском обществе сильно различаются религиозные воззрения: представлено как атеистическое направление (62 % населения – влияние коммунистической идеологии), так и традиционные воззрения: даосизм, буддизм и конфуцианство. Также насчитывается 50 млн католиков.

Традиционные групповые моральные представления китайцев подвержены определенным изменениям в зависимости от исторических этапов общественного развития. Они образуют определенный «скелет», основу социальной структуры норм поведения человека в обществе.

В китайском обществе конфуцианские идеи человеколюбия и уважения к старшим («Ли»), почтение к историческим традициям и патриотизм гармонично сочетаются с угрозой жесткого (если не жестокого) уголовного наказания, системой немногих, четких и понятных кодифицированных законов центральной государственной власти (право обозначается как «Фа»), дополненных разветвленной

системой нормативных правовых актов местной власти, учитывающих особенности конкретного региона.

В общую социальную систему нормативных установок (непричинения зла, добра в помыслах и поступках, успокоения в природе, уважения к старшим и знающим...) государство пытается органично воплотить нормативные положения закона – «Фа».

О взаимодействии социальных норм в китайском обществе: «Ли (ритуал), Жень (человечность), И (справедливость), Фа (закон) и Разум или Дао (путь), имеющий у конфуцианцев сложную метафизическую сущность как высший принцип, регулирующий движение жизни, который проявляется в крупных ритмических циклах мироздания, все это – конфуцианские и неоконфуцианские понятия, относящиеся к порядку, справедливости и праву... Право, основанное на представлениях о порядке, иерархии, гуманизме и справедливости, проникнуто структурализмом в той мере, в какой сами эти понятия находят в структурализме свою основу и применение» [1].

Нужно понимать, что любой структурализм социальных норм относителен и подвержен историческим социально-экономическим трансформациям. Также культура Китая, как и культура России подвергается попыткам «западной» вестернизации.

Вместе с тем роль и значение права в Китае традиционно рассматривают в сугубо прагматическом значении инструмента, подчиненного общественным целям более высокого, морального уровня.

«Право рассматривается китайцами не как система норм, выраженная в законах и других нормативных правовых актах (нормативное понимание права), а как форма общественного сознания, выражающаяся в представлениях о том, что морально, а что нет (естественно-правовая концепция). Лицо может совершать только такие действия, которые отвечают принципам морали. В разные периоды развития китайской государственности мораль была даосской, буддистской, конфуцианской, социалистической. Но она всегда задавала вектор правовой эволюции. Нарушение «фа» воспринимается в традиционной китайской философии как посягательство на существующий во Вселенной порядок, разрушающий небесную гармонию» [2].

Китайская мудрость гласит: «Разумный человек не торопится. Долгая дорога начинается с первого шага». Не случайно занятия каллиграфией (по сути отражающее культуру, внутреннее спокойствие и художественное мышление мастера) всегда очень ценились в восточных культурах. Сейчас в Китае осторожно проверяется и постепенно внедряется система социального рейтинга, основанного на возможностях интеллектуальных технологий. Она и призвана гарантировать социальный порядок в сложных запутанных взаимоотношениях внутри огромных китайских мегаполисов.

Само китайское право воплощает ярко выраженные черты романо-германской правовой семьи [3], где основным источником и формой права является нормативный правовой акт. Фундаментальным способом систематизации норм китайского права выступает кодификация.

«Ведущим источником права в правовой системе КНР является нормативный правовой акт (законы и подзаконные акты). Среди источников права КНР, можно выделить: Конституцию КНР; законы, принимаемые Всекитайским собранием народных представителей и Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей; административные постановления, решения и распоряжения Государственного совета; постановления Правительства КНР; местные подзаконные акты и решения органов государственной власти провинций, автономных районов и городов центрального подчинения... К числу источников права КНР можно отнести правовой обычай и локальные (корпоративные) подзаконные нормативные акты» [4].

Законодатели в Китае понимают, что нельзя социально необоснованно увеличивать количество законов. «Кризис перепроизводства» нормативных правовых

актов, свойственный для российского государства, наш своего рода правовой романтизм, связанный с верой во всемогущество закона, китайскому социуму и восточным государственным «мужам» совершенно не присущ.

Китайские государственные деятели осознают ограниченность юридических инструментов для управления обществом и делают акцент на ключевые отрасли права. Приоритет для них: уголовное, гражданское, конституционное право.

«На всем протяжении китайской истории уголовное право являлось ядром правовой системы страны, а уголовная ответственность – стержнем всего института юридической ответственности. Благодаря жесткой системе наказаний удается сдерживать полутора миллиардное население в рамках действующих правовых предписаний» [5].

Китайское государство стремится использовать институт смертной казни как для наказания преступников, так и для достижения воспитательно-профилактического эффекта.

Приведем следующее мнение: «Законодательство Китая не предусматривает возможности для приговоренных к смертной казни просить о помиловании. В 2013–2014 гг. здесь было казнено больше людей, чем во всем мире. Большое количество смертных приговоров вынесено за растрату, контрафакцию, взятки и другие экономические преступления, а также за преступления, связанные с наркотиками. Нередко родственники узнавали о казни в день исполнения приговора» [6].

Пример из судебной практики: «Согласно уголовно-процессуальным доказательствам Чжан Бо завел роман с Е Чэнчэнь, после чего развелся со своей женой. Е Чэнчэнь считала детей своего партнера «препятствием для женитьбы с Чжаном Бо и ненужным грузом для их будущей совместной жизни». Обвинение полагало, что Е Чэнчэнь постоянно пыталась склонить своего партнера к убийству.

В результате 2 ноября 2020 г. Чжан Бо со своей подружкой выбросил детей (двухлетнюю девочку и годовалого мальчика) из окна своей квартиры, находившейся на 15-м этаже. Пара попыталась представить их гибель как несчастный случай.

Виновные были приговорены к смертной казни. Е Чэнчэнь и Чжан Бо были казнены в г. Чунцин. Каким именно способом был приведен в исполнение смертный приговор, не сообщается. В Китае применяются как смертельные инъекции, так и расстрел»¹.

Суровое наказание имеет справедливый характер и психологически успокаивает общество: преступники наказаны, а зло уничтожено.

По уголовному законодательству Китая возможна отсрочка исполнения приговора в отношении осужденных к смертной казни на два года с последующей заменой данного вида наказания.

Уголовный кодекс Китайской Народной Республики² (УК КНР) отличается простотой понимания и достаточно высоким уровнем юридической техники. Он соответствует новым вызовам для общества и государства, динамично развивающимся общественным отношениям. В нем детально проработаны составы преступлений, посягающих на собственность, экономику страны. Наряду с физическим лицом, по ряду составов субъектом уголовной ответственности может выступать и юридическое лицо (в частности по ст. 120.1 «Оказание финансовой помощи террористической деятельности»). В рамках юридической конструкции ст. 19 УК КНР предлагается снизить уголовное наказание или вообще освободить от него такого субъекта как глухонемого или слепого.

¹ Сайт musavat.ru. Сообщение от 5 февр. 2024 г. URL: https://musavat.ru/ru/mobile/news/v-kitae-kaznili-paru-vybrosivshuyu-maloletnih-detej-s-15-go-etazha-foto_1041873.html (дата обращения: 10.03.2025).

² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г.). URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения: 10.02.2025).

Что интересно: ст. 54 УК КНР предусматривает в качестве санкции дополнительного вида наказания – «лишение политических прав, которое предусматривает отнятие:

- 1) права избирать и права быть избранным;
- 2) права публично выступать, публиковаться, участвовать в собраниях, путешествовать, демонстрировать свободу прав;
- 3) права занимать должности в государственных органах;
- 4) права занимать руководящие должности в государственных компаниях, предприятиях, организациях, народных коллективах»³.

Китайское руководство не оглядывается на мнение западных либералов и представителей международных СМИ. Думается, что в России следовало бы предусмотреть в уголовном законодательстве следующую санкцию: субъект, совершивший акт терроризма или коррупционное преступление и осужденный за него, должен автоматически подвергаться дополнительному наказанию – пожизненно лишаться права занимать должности на государственной службе.

Интересно, что в китайской цивилизационной реальности люди, не имеющие официальных постов, обладают таким нравственным и политическим авторитетом, что определяют содержание и направленность государственно-правовых реформ, отдают указания государственным служащим, находящимся на высших должностях.

Так, сам генеральный секретарь Коммунистической партии Китая (КПК) Чжао Цзыян в свое время «поплатился за то, что в беседе с М. Горбачевым раскрыл государственную тайну, сказав, что все решения в стране принимает товарищ Дэн Сяопин» и был помещен под домашний арест с последующим разбирательством» [7].

В китайском историческом пантеоне находится место и для Конфуция, и для Мао Цзедуна.

Историческая преемственность сохраняется несмотря на определенные гигантские противоречия в идейных установках и тем более в государственной практике их реализации. Китайцы не хотят стыдиться своего прошлого и признавать собственные политические просчеты и перегибы. Из числа последних можно вспомнить: «культурную» революцию и террор хунвейбинов, кампанию по массовому уничтожению воробьев, авантюрные нападки на Советский Союз и Вьетнам...

В современном китайском общественном сознании и правовой системе воплощаются уравнилельные идеи марксистской идеологии (имеющие под собой опору в виде идеи общественной справедливости) и рыночной экономики (поддерживающей частную инициативу и желание разбогатеть). Наличие частной собственности, класса собственников – буржуа, многомиллиардных частных корпораций совмещается с элементами государственного планирования и фактически сложившейся политической диктатурой коммунистической партии.

«Главное, чтобы кошка ловила мышей, и неважно, какого она цвета», – заявлял идеолог китайских рыночных реформ Дэн Сяопин.

Китайское правосознание очень сильно отличается от европейского.

С точки зрения обычных китайцев, «право не нужно тому, кто соблюдает нормы конфуцианской морали, а несоблюдающий «ли» является безнравственным человеком и достоин всеобщего порицания. Западному человеку может показаться странным, но именно это убеждение играет не последнюю роль в правосознании современного китайца, для которого само обращение в суд является чем-то постыдным. Ведь это говорит о том, что конфликтная ситуация возникла, потому что были нарушены «ли». Поэтому чаще всего жители Поднебесной ищут компромиссные, внесудебные формы разрешения конфликтов и крайне редко обращаются в судебные инстанции» [8].

Не случайно в Китае хорошо развит институт социального посредничества. С его помощью каждый год разрешаются миллионы споров. Институт медиации позволяет китайцам «сохранить лицо» (китайцы обычно очень заботятся о своей

³ Там же.

репутации и публичном уважении), не признавая своей вины и своих ошибок, сэкономить время и деньги, избежать длительных судебных процедур и прийти к взаимоприемлемому компромиссу.

«Особенно популярны в КНР следующие виды медиации: трудовые споры, семейные конфликты, споры в здравоохранении, уголовные конфликты до средней тяжести, гражданско-правовые» [9].

В Китае, особенно в сельской местности, традиционно силен социальный контроль над поведением человека со стороны общественных институтов.

«Китайцы не прибегают к грубой и варварской системе регулирования, каковой они традиционно считают право. Их примирение – это внеправовое поведение, основанное на утонченных, многооттеночных этических нормах. В основе примирения лежит... «куань» – великодушие, которое сопровождает все стороны жизни китайского общества. Следовательно, примирение основывается на великодушии и уступчивости. Эти категории далеки от правовых норм, но являются истиной для китайца...» [10].

Социальный портрет китайцев будет выглядеть следующим образом. «Мудрый человек не суетится при принятии жизненно важных решений. Для него важны ритуалы и традиции. Поэтому китайским руководителям и предпринимателям при разработке стратегических решений свойственна медлительность. Китайцы приветливо улыбаются, даже без искренней симпатии. Могут опаздывать на деловые встречи. Для них неприлично все время смотреть в упор в глаза собеседнику. Документы на подпись китайцы подают двумя руками в знак уважения. Нежелательно использовать красные чернила при подписании документов. Красными чернилами подписывают смертные приговоры и эпитафии на могилах. Показывая свое радушие, китайцы готовят еду при госте: ведь ему предоставляется самая свежая и вкусная еда» [11].

Семейное право Китая модифицируется: больше внимания стало уделяться борьбе с семейным домашним насилием (под ним понимаются побои, связывание, ограничение личной свободы, регулярная брань...). Государство пытается снизить количество разводов, затрудняя процедуру расторжения брака, внедряя и развивая семейную медиацию. Закон КНР «О браке» предусматривает свободу заключения брачного союза, единобрачие и равноправие мужчины и женщины, запрет двоеженства и двоемужества, браков по сговору и браков-покупок, с целью получения имущественных ценностей.

Интересен институт «военного брака» (распространяется не только на военнослужащих, но и на полицейских, независимо от должности), при котором свобода расторжения брака гражданским лицом существенно ограничена (только при грубом нарушении семейных прав военнослужащим – двоебрачие или сожительство с третьим лицом, семейное насилие, пристрастие к азартным играм...). Адюльтер гражданского лица в таком «военном браке» является уголовным преступлением. Санкция за него – до трех лет лишения свободы (ст. 259 УК КНР).

Раскрывая особенности китайского общества, надо сказать о таком явлении, как система взаимоотношений «гуаньси», отражающая определенный социальный капитал неформальных связей (семейных, земляков-выходцев из одного района или одной деревни, иногда даже просто однофамильцев, приравниваемых к родственникам...).

С их помощью организуется бизнес и создаются юридические лица, собирается начальный финансовый капитал, оплачивается образование, предоставляется работа, выбирается недвижимость для покупки или аренды... Причем обязательства должника могут быть реализованы его благодетелем (в западном узком понимании – кредитором) в неопределенном будущем. И потребовать от должника могут совсем не обязательно денежный эквивалент, а исполнения ответных социальных услуг.

Многие вопросы «китайцы решают через контакты и связи, которые устанавливаются с родственниками, друзьями и партнерами.... Для гуаньси значимы

не только личная привязанность, уважение, симпатия или общие воспоминания, но обоюдные обязательства участников взаимоотношений... Китайский сотрудник будет демонстрировать глубокую почтительность по отношению к начальнику, заботясь о сохранении его «лица», в случае необходимости он задержится на работе и не будет обременять себя подсчетами денег за сверхурочные часы, поскольку знает, что его поощрят. Необязательно сразу, возможно, когда будут определять размер новогоднего вознаграждения по итогам года, которое руководитель традиционно вручает своим сотрудникам в красных конвертах. А руководитель спокойно отнесется к раннему уходу своего подчиненного с работы или к пропуску им пары рабочих дней по семейным обстоятельствам» [12].

Такой социальный уклад в определенной мере способствует и такому негативному явлению как коррупции.

Борьба с коррупцией в Китае, помимо достижения основной цели карательного возмездия по отношению к преступникам, имеет своей задачей и оказание своеобразного воспитательного воздействия на субъектов, занимающих высокие государственные посты.

«Правящий чиновник – благородный муж являлся патриотом, который верой и правдой служил своему правителю. Такое определение коррелирует с представлениями о правильном чиновнике,... ведь при распутстве чиновничества и бюрократии все достижения общества средней зажиточности нивелируются. Развернутая антикоррупционная кампания, которая своей целью также имеет «очистку» вертикали власти от неблагонадежных и порочащих государство служащих, лишь подтверждает эту древнюю теоретическую установку. Сюда можно отнести и реформу, связанную с экзаменами на государственную службу» [13].

Значимые китайские пословицы о народе и правителе: «Государь, что лодка, а народ – как вода: может нести, может и утопить»; «Протекает наверху, а знают об этом те, кто внизу»⁴.

Любая государственная политика хороша, пока она соответствует народным желаниям. Для стабильности государства опасен социальный раскол, слишком большая разница в доходах и уровне жизни населения в разных регионах страны. Нужно сказать, что население Пекина и Шанхая, приморских городов Китая, живет на гораздо более высоком уровне, чем население провинциальных (относительно) городов и основной массы сельского населения. Причем в китайском поляризованном обществе с огромным предложением спектра товаров и услуг стали понимать и ценить «деньги и капитал как ценность», что приводит к подрыву традиционных и коммунистических социальных ценностей.

А «высокие государственные мужи», по замыслу Конфуция и коммунистических лидеров, должны подавать хороший нравственный пример простому народу.

Государство в целях обеспечения законности деятельности своих представителей должно вырабатывать систему взаимного контроля. В рамках европейской правовой культуры подобный подход является частью концепции правового государства. Но в китайской традиции контроль приобретает внутренний, закрытый, преимущественно аппаратный и внутрипартийный характер. Здесь фактически отрицаются такие важные составляющие конструкта «правового государства», как либерализм, конституционно защищенный индивидуализм, верховенство прав человека, открытое и справедливое правосудие для всех.

Китайские государственные руководители стремятся наказывать тех чиновников, кто ворует и демонстрирует неподобающую роскошь. Поощряют тех, кто ведет себя правильно и верно служит Отечеству.

Визитная карточка государства, один из признаков его суверенитета – наградная система. В наградах отражается идея служения Отечеству, сплетается прошлое, настоящее и будущее страны.

⁴ Китайские пословицы и поговорки. URL: <https://dzen.ru/a/ZoqG678ACxEjwYAi> (дата обращения: 12.03.2025).

«Орден Республики – высшая награда КНР. Награждаются только граждане КНР – гражданские и военные лица за огромный вклад и выдающиеся достижения в деле строительства социализма с китайской спецификой и защиты Родины. Орден Республики выполнен в красных и желтых тонах. На нагрудном знаке изображен герб КНР и Красная звезда. Символы Ордена представляют реки Хуанхэ и Янцзы, горные вершины и любимый цветок Китая – пион. Орден носят с цепью, звеньями которой являются орнамент в виде китайского узла, жуи (алмазного жезла) и орхидеи» [14].

Китай пытается везде внедрить свои духовные ценности и рекламировать свои идеи: от мастеров боевых искусств (Шаолинь...) и мультфильмов (о большой, неуклюжей и симпатичной китайской панде, которая смогла изменить себя – а значит изменить мир вокруг себя) до гармонии понимания вселенной (учения китайских философов) и полезной гимнастики (Цигун...).

«Мягкая сила» Китая проявляется и в создании по всему миру обществ любителей Конфуция, телеканалов, вещающих на шести языках, вещании радиостанций, и продвижении своего интернет-контента, «Тик-Тока», организации у себя спортивных состязаний самого высокого уровня и ранга.

Обоснованно высказывается мнение о том, что: «Правящая элита Китая может выбирать определенный инструмент управления. Причем «ли», как любая традиционная норма обращена в прошлое. Сила воздействия Конфуция на сознание китайцев в том, что он описал уже сложившиеся к тому времени традиции, правила, ритуалы, которым подсознательно или сознательно следовало подавляющее большинство населения... его рассуждения о добродетельной жизни оказали обратное мощное влияние на всю китайскую культуру. Закон обращен в будущее. Это способ изменения, реформирования, наконец, это разрыв с традициями, с закостеневшим прошлым... Европейский либеральный индивидуализм никогда не найдет себе места в конфуцианской культуре» [15].

То, что хорошо для Китая, не всегда хорошо для чужаков.

«Нарушение норм права иногда может быть признано допустимым, моральным и заслуживающим одобрение. Так, обман иностранного бизнесмена в целях извлечения выгоды при нарушении условий гражданско-правовой сделки хотя и будет противоречить действующему гражданскому законодательству, но в лице окружающих китайцев будет свидетельствовать о ловкости и уме недобросовестного китайского бизнесмена, который «обвел вокруг пальца» лаовая (иностранца). То же касается и исполнения договорных обязательств, в том числе международного характера. То, что становится не выгодным сейчас, автоматически теряет в глазах китайца юридическую силу, несмотря ни на какие юридические основания» [16].

Китайцы помогают своим и пренебрежительно относятся к иностранцам. Как на личностном уровне, так и на уровне государственных и общественных институтов. И такой прагматичный китайский подход надо четко уяснить всем заинтересованным внешним партнерам. Они никогда не станут для китайцев своими. Китайское государство и китайские бизнесмены никогда никому не простят долговые обязательства. Равно как и американцы или европейцы.

«Для КНР характерно принятие норм, которые внешне отвечают требованиям международного сообщества, но на практике носят декларативный характер. Документы Коммунистической партии Китая обладают высокой юридической силой и приоритетом над актами международного права, что объясняется нацеленностью Китая на достижение в первую очередь национальных интересов без обращения внимания на международные требования. Это подтверждает известное в западном мире судебное дело между французской компанией «Danone» и «Wahaha» – китайским лидером на рынке молочной продукции. В 1996 г. между ними было заключено соглашение о сотрудничестве. Однако после создания китайской компанией ряда предприятий, производящих по французским рецептам молочную продукцию с использованием их ноу-хау, «Данон» начал стремительно терять китайский рынок. Французская компания заявила иск в китайский арбитражный суд г. Ханчжоу,

который вынес несправедливое решение в пользу китайской компании. В 2009 г. французы уступили 51 % доли в совместных предприятиях и конфликт был завершён» [17].

По своей сути марксистская идеология гибко пересмотрена политическими лидерами Китая. И теперь она соединяется с рыночной экономикой, успешным сотрудничеством (ради китайской выгоды) с самыми различными странами, творческим симбиозом в китайской экономике различных форм собственности и хозяйствования. Политика изоляции («бамбуковый занавес») никогда не даёт эффективных результатов, «вкусных плодов».

Националистические устремления, соединённые с коммунистическими идеалами правящей партии Китая, исторический опыт гражданской войны и противостояния различных политических сил, породили мечту о «Великом Китае», обусловили желание сплотиться воедино ради построения сильного и процветающего китайского государства и общества.

«Китайская мечта является основной идеологией руководства КНР, способной превратить страну в могущественное государство, воплотить в жизнь идею построения «гармоничного общества» и «гармоничного мира». Эффективным методом, приближающим Китай к «китайской мечте», является восприятие западных достижений путем комбинирования форм капитализма и социализма, свободного рынка и государственного регулирования, торгового доминирования и идеологической ориентации, осуществление модернизации с китайской спецификой» [18].

Мягкая «тигриная» сила Китая в настоящее время впечатляет многих независимых экспертов.

Надо признать: Китай добился многого.

Опорные «камни силы» великой китайской державы: мощная экономика и наличие стратегического ядерного оружия (только военный бюджет в 2025 г. стал насчитывать 1,78 трлн юаней или 245 млрд долл. в год (второй в мире после США – 850 млрд долл.). В 2013 г., когда председателем КНР стал Си Цзиньпин, траты страны на оборону составляли 720 млрд юаней. О новом военном бюджете было объявлено на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 14-го созыва (высшем законодательным органом Китая)⁵.

Успешно развивается эффективная и сильная экономика.

На Китай приходится около половины мирового производства стали, алюминия и цемента.

«ВВП Китая в 2024 г. вырос до 134,9 трлн юаней, впервые преодолев отметку в 130 трлн юаней и заняв второе место в мире. Вклад китайской экономики в мировой рынок составляет около 30 %, что делает Китай крупнейшей движущей силой мирового экономического роста»⁶.

Китайские товары в большом объеме и ассортименте сегодня представлены в 150 странах мира.

«Многие китайцы считают мировые бренды символом национальной мощи, а наличие китайских марок на зарубежных рынках является проявлением растущего глобального влияния Китая. Основопологающими факторами брендов должны быть уважение к окружающей среде, справедливые условия труда, качество продукции и безопасность, что внесет весомый вклад в реализацию китайской мечты о возрождении китайской нации» [19].

Вместе с тем нужно констатировать, что качество китайских товаров, поставляемых на экспорт, значительно зависит от принципиальности требований того или иного государства (воплощенных в законах и в юридической практике, от меры

⁵ Китай увеличит военный бюджет до \$245 млрд в 2025 г. URL: <https://rtvi.com/news/kitaj-uvelichit-voennyj-byudzh-et-do-245-mlrd-v-2025-godu/> (дата обращения: 09.03.2025).

⁶ Сайт finance.mail.ru. URL: <https://finance.mail.ru/2025-01-30/dobitsya-celi-chto-zhdet-ekonomiku-kitaya-dalshe-64601653/> (дата обращения: 11.03.2025).

принципиальности местных чиновников и судей) и от степени терпимости и спроса в рамках того или иного общества. С теми, кто терпит и покупает некачественные товары китайские предприниматели не считаются и не уважают.

Даже внутри страны «в период с 2013 по 2022 г. в Китае более 62 тыс. человек были привлечены к уголовной ответственности за производство или продажу продуктов питания, не отвечающих стандартам безопасности, а также за производство или продажу ядовитых или вредных продуктов питания. По данным Верховного народного суда КНР и Верховной народной прокуратуры КНР, некоторым из них было предписано выплатить крупные штрафы в дополнение к тюремному заключению»⁷.

Китайцы берут чужие технологии, заимствуют правовые нормы и юридические принципы, приспособливают их под свой уклад, но они не изменяют себе, своей исторической сути. Свою культуру и традиции они бережно сохраняют, приспособляя их сообразно «историческому ветру времени».

В китайском обществе традиционно пользуются уважением люди науки и искусства. Китайцы активно вкладываются в развитие науки, новые информационные технологии, производство автомобилей на новых источниках энергии. Китай с 2005 г. является мировым лидером по производству и экспорту электроники. Ведется поиск и разработка новых экологически «чистых» источников энергии.

Китай активно развивает экологически чистые и низкоуглеродные отрасли промышленности, создав крупнейшую в мире производственную цепочку в новой энергетике. Успешно развивается туризм.

В Китае находятся богатые залежи редкоземельных металлов.

Китайцы освоили космос и хотят участвовать в освоении Арктики и Северного Ледовитого океана.

Богатством Китая является и его огромное население: 1 млрд 400 млн только в самом Китае. Около 50 млн китайцев проживает за пределами страны. Миллионные китайские диаспоры, цивилизационные форпосты, сохраняющие свой родной язык и культуру, тесные экономические и культурные связи с Родиной, находятся в самых разных странах мира. «Компактные общины китайцев (хуацяо) проживают в США, ЮАР, странах Юго-Восточной Азии, Филиппинах, Индонезии. Так, в Сингапуре они составляют 78 % от местного населения, в Малайзия – 24 %, в Таиланде – 14 %, в Брунее – 11,2 %...» [20].

«Хуацяо» буквально означает «китайский эмигрант», «эмигрант из Китая» (хуа – Китай, цяо – эмигрант, человек, проживающий вдали от родины). Еще их часто называют «заморские китайцы». В традиционном китайском сознании гражданство не имеет решающего значения, гораздо важнее происхождение предков: уже за то, что в Китае родился ваш прадед, вас будут считать китайцем... Китайцы воспринимают их как своих соотечественников, волей судьбы находящихся вдали от родины. Психологический феномен чайнатауна: там, где есть китайцы, есть и Китай. Возвращение китайца на родину, даже через несколько поколений, воспринимается как счастливое воссоединение с семьей. Одной из причин китайского экономического чуда называют инвестиции хуацяо, как правило, осуществляемые в регионы, выходцами из которых они являются, активно используя родственные связи»⁸.

Вместе с тем в китайском обществе возникают и проблемы.

Индустриализация, бездумное потребление природных ресурсов, громадная урбанизация Пекинской и Шанхайской агломераций породили крайне неоднородное социально-экономическое развитие регионов. В качестве побочного эффекта

⁷ Сайт russian.news.cn. URL: https://russian.news.cn/20231128/126b5eebf6874736a535d915e_31b991f/c.html (дата обращения: 11.03.2025).

⁸ Сайт ruwiki.ru. URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/> (дата обращения: 14.03.2025).

от строительства и деятельности многочисленных фабрик и заводов возникают экологические сложности. Массовый менталитет китайцев по отношению к природе пока жестко потребительский.

Происходит старение населения, государственная демографическая политика «одна семья – один ребенок» оказалась ошибочной. Снижается активность продаж на внутреннем рынке.

Складывается средний класс, понемногу осознающий свои политические интересы. В ближайшем будущем он неизбежно потребует своего участия в политическом управлении.

Большие доходы одних и нищета других разрушают патриархальный уклад общества и ставят под сомнение нормы конфуцианской и коммунистической морали.

Закрытость верхних «эшелонов власти», отсутствие прозрачных демократических процедур вызывает вопросы о порядке сменяемости чиновников (особенно высших), об установлении эффективного контроля за законностью их действий. Государственные служащие, живущие в роскоши явно не так, как позволяют их законные доходы, подрывают авторитет КПК.

Обогащение в рамках рыночной экономики, нарушение принципа социальной справедливости привело к «неизбежному расколу между социально-политической, идеологической и экономической платформами китайского государства, к потере общественным строем внутренней целостности, поддержание которой стало требовать постоянных ситуационных усилий и положило начало глубокой эволюции китайского государства... Актуальной стала задача оздоровить государство, поддержать авторитет власти в глазах населения и для этого лишить государственных чиновников и предпринимателей незаслуженных льгот и привилегий» [21].

На внешней арене перед Китаем стоит задача по преодолению противодействия США. Руководители американского государства не хотят делить преимущества (бонусы) от своего мирового лидерства и признавать Китай своим равноправным стратегическим партнером. Они вводят различные экономические и таможенные тарифы на китайские товары.

Проблема присоединения Тайваня остро воспринимается китайским обществом. Это ближайшая геополитическая задача. Но далеко не последняя. При этом возникает впечатление, что Китай (в лице его руководителей, осознающих гигантскую социальную силу за своей спиной) готов договариваться со всеми остальными странами (кроме США и то лишь в настоящем моменте) только с позиций жесткого доминирования и преобладания своих интересов, политических и экономических.

Китайцы помнят тысячелетнюю мудрость о стратегии развития общества: «Счастье следующего века строится в этот век».

Сформулируем выводы и рекомендации, полезные для руководителей российского государства и российского общества.

Нам нужно проводить постоянный геополитический анализ ситуации (мониторинг) в наиболее значимых цивилизациях, особенно имеющих общие с нами границы. Что делается в Китае, какие социальные, экономические и политические тенденции проявляются, какие конфликты возникают, как и кем принимаются важные государственно-правовые решения – вот далеко не полный перечень вечно злободневных вопросов.

Чтобы российской цивилизации оптимально выстраивать с китайским государством политические и экономические отношения, нужно обладать силой разума, экономики, культуры и оружия. Тогда с нами будут считаться. Слабые партнеры Китаю не нужны. Важно понимать, что руководство китайского государства думает исключительно о достижении своих геополитических целей.

Нам следует учиться у китайцев, как применять моральные категории и нормы (справедливость, великодушие, гуманность, уважение к старшим и забота о близких...) для воспитания молодежи, а также посмотреть на результаты китайского

эксперимента по внедрению социального рейтинга и проанализировать возможности его использования для ресоциализации преступников.

Нам необходимо брать с китайцев пример в сфере развития современной науки и всемерного повышения социального статуса людей в сфере науки и культуры, ученых и изобретателей, преподавателей высших учебных заведений и школьных учителей. Нужны серьезные инвестиции в российскую систему образования, в развитие российской науки, в создание отечественных инновационных технологий. Следует развивать нашу российскую «мягкую силу».

Список источников

1. Супатаев М.А. Право и модернизационные стратегии в Китае. Цивилизационное измерение // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 1. С. 7–15.
2. Трощинский П.В. К вопросу о традиционных взглядах на право в китайском обществе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 3. С. 136–146.
3. Другов Я.А. Нормативный правовой акт как источник права в Китайской Народной Республике (Китае) // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 2. С. 127–136.
4. Барзилова И.С. Правовые системы Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой анализ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2023. № 4. С. 166–173.
5. Трощинский П.В. Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 47–58.
6. Вахрамеева Л.Н. Право человека на жизнь в законодательстве зарубежных стран // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 3. С. 266–269.
7. Денисов А. Новый опыт отношений // Историк. 2025. № 2. С. 40–45.
8. Ишкуватова Л.М. Место категорий «Ли» и «Фа» в правовом поле КНР // Социум и власть. 2016. № 5. С. 107–111.
9. Рақымулы Айтолды. Медиация в Китайской Народной Республике // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 1. С. 368–372.
10. Сорокина Ю.В. Правовая система Китая // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 3. С. 55–66.
11. Руженцева Н.Б., Чжан Ифан. Специфика коммуникативного поведения китайцев: восприятие носителями российской лингвокультуры // Педагогическое образование в России. 2016. № 11. С. 89–95.
12. Луцкая Е.Е., Леонтьев С.В., Лю Вэй. Китайская система взаимоотношений «гуаньси» и ее влияние на деловую этику и организационное поведение // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 5. С. 282–295.
13. Грузинов И.И. Роль и место традиционной китайской идеологии в концепции «Китайской мечты» // Общество и государство в Китае. 2017. № 1. С. 565–574.
14. Лычагин А.И., Семенов И.А. К вопросу об учреждении государственной наградной системы Китайской Народной Республики // Modern oriental studies. 2022. № 4. С. 58–67.
15. Козлихин И.Ю. Китайская правовая традиция // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2016. № 3. С. 4–13.
16. Трощинский П.В. Влияние традиции на право современного Китая // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 94–106.
17. Диденко Ю.Н., Мерзляков С.Э. Правовая система Китайской Народной Республики // Закон и право. 2019. № 7. С. 89–93.
18. Ван Вей. Некоторые вопросы социально-политического курса «китайская мечта о великом возрождении китайской нации» // Власть. 2018. № 7. С. 237–243.

19. Сухадольская Л.А. Бренд с китайской спецификой как новая сила развития экономики КНР // Общество и государство в Китае. 2018. № 1. С. 332–339.
20. Анохина Е.С. Китайские диаспоры и «Новая» китайская миграция в странах Юго-Восточной Азии // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. С. 62–65.
21. Виноградов А.В. Внутриполитические вызовы Китаю в начале XXI века // Сравнительная политика. 2017. № 3. С. 131–144.

References

1. Supataev M.A. Pravo i modernizacionnye strategii v Kitae. Civilizacionnoe izmerenie // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2011. № 1. S. 7–15.
2. Troshchinskij P.V. K voprosu o tradicionnyh vzglyadah na pravo v kitajskom obshchestve // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2016. № 3. S. 136–146.
3. Drugov Ya.A. Normativnyj pravovoj akt kak istochnik prava v Kitajskoj Narodnoj Respublike (Kitae) // Voprosy sovremennoj yurisprudencii. 2016. № 2. S. 127–136.
4. Barzilova I.S. Pravovye sistemy Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki: sravnitel'no-pravovoj analiz // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2023. № 4. S. 166–173.
5. Troshchinskij P.V. Bor'ba s prestupnost'ju v Kitae: normativno-pravovoj aspekt // Zhurnal rossijskogo prava. 2015. № 8. S. 47–58.
6. Vahrameeva L.N. Pravo cheloveka na zhizn' v zakonodatel'stve zarubezhnyh stran // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. 2019. № 3. S. 266–269.
7. Denisov A. Novyj opyt otnoshenij // Istorik. 2025. № 2. S. 40–45.
8. Ishkuvatova L.M. Mesto kategorij «Li» i «Fa» v pravovom pole KNR // Sotium i vlast'. 2016. № 5. S. 107–111.
9. Rakymly Aytoldy. Mediacya v Kitajskoj Narodnoj Respublike // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. 2020. № 1. S. 368–372.
10. Sorokina Yu.V. Pravovaya sistema Kitaya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 3. S. 55–66.
11. Ruzhenceva N.B., Chzhan Ifan. Specifika kommunikativnogo povedeniya kitajcev: vospriyatie nositelyami rossijskoj lingvokul'tury // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2016. № 11. S. 89–95.
12. Luc'kaya E.E., Leont'ev S.V., Lyu Vej. Kitajskaya sistema vzaimootnoshenij «guan'si» i ee vliyanie na delovuyu etiku i organizacionnoe povedenie // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2017. № 5. S. 282–295.
13. Gruzinov I.I. Rol' i mesto tradicionnoj kitajskoj ideologii v koncepcii «Kitajskoj mechty» // Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae. 2017. № 1. S. 565–574.
14. Lychagin A.I., Semenov I.A. K voprosu ob uchrezhdenii gosudarstvennoj nagradnoj sistemy Kitajskoj Narodnoj Respubliki // Modern oriental studies. 2022. № 4. S. 58–67.
15. Kozlihin I.Yu. Kitajskaya pravovaya tradiciya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. 2016. № 3. S. 4–13.
16. Troshchinskij P.V. Vliyanie tradicii na pravo sovremennogo Kitaya // Zhurnal rossijskogo prava. 2014. № 8. S. 94–106.
17. Didenko Yu.N., Merzlyakov S.E. Pravovaya sistema Kitajskoj Narodnoj Respubliki // Zakon i pravo. 2019. № 7. S. 89–93.
18. Van Vej. Nekotorye voprosy social'no-politicheskogo kursa «kitajskaya mechta o velikom vrozozhdenii kitajskoj nacji» // Vlast'. 2018. № 7. S. 237–243.
19. Suhadol'skaya L.L. Brend s kitajskoj specifikoj kak novaya sila razvitiya ekonomiki KNR // Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae. 2018. № 1. S. 332–339.
20. Anohina E.S. Kitajskie diaspory i «Novaya» kitajskaya migraciya v stranah Yugo-Vostochnoj Azii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 361. S. 62–65.

21. Vinogradov A.V. Vnutripoliticheskie vyzovy Kitayu v nachale XXI veka // Sravnitel'naya politika. 2017. № 3. S. 131–144.

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 21.07.2025; принята к публикации 22.07.2025.

The article was submitted 11.03.2025; approved after reviewing 21.07.2025; accepted for publication 22.07.2025.

Информация об авторах

О.В. Фролова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной орденов Жукова и Ленина Краснознаменной академии связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного (Россия, 194064, г. Санкт-Петербург, Тихорецкий пр., 3);

В.В. Фролов – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96).

Information about the authors

O.V. Frolova – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Military Orders of Zhukov and Lenin of the Red Banner Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny (Russia, 194064, St. Petersburg, Tikhoretsky ave., 3);

V.V. Frolov – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Public Law Disciplines of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moiki, 96).

ИНТЕРВЬЮ, ПЕРСОНА

УДК 343.61

**Меркачева Е.М. «Мултанское дело»:
Ритуальное убийство или чудовищная фальсификация?
(Интервью с заслуженным деятелем науки Российской Федерации,
доктором юридических наук, профессором А.И. Чучаевым)**

Ева Михайловна Меркачева^{1✉}, Александр Иванович Чучаев²

¹Газета «Московский комсомолец», Москва, Россия

²Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Россия

¹roberteva@mail.ru✉

²mokshal@rambler.ru, SPIN-код: 6778-1871

Аннотация. В интервью идет речь о печально известном «мултанском деле» 1890-х гг., по которому группа вотяков была обвинена в совершении ритуального убийства с целью принесения человеческой жертвы языческим богам, показаны чудовищная фальсификация доказательств и нарушения законодательства как в процессе расследования происшествия, так и в процессе рассмотрения дела в судебных заседаниях, в том числе в Правительствующем Сенате, отражено участие в деле этнографов и судебных медиков, раскрыта роль писателя В.Г. Короленко, усилиями которого было достигнуто оправдание невиновных лиц, названы причины возникновения этого дела.

Ключевые слова: «Мултанское дело», вотяки (удмурты), человеческое жертвоприношение, этнографы, судебные медики, судебные процессы, оправдательный приговор

Для цитирования: Меркачева Е.М., Чучаев А.И. Меркачева Е.М. «Мултанское дело»: ритуальное убийство или чудовищная фальсификация? (Интервью с заслуженным деятелем науки Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором А.И. Чучаевым) // Правда и закон. 2025. № 3(33). С. 129–145.

Merkacheva E.M. The «multan case»: ritual murder or monstrous falsification? (Interview with honored scientist of the Russian Federation, doctor of law, professor A.I. Chuchaev)

Eva M. Merkacheva^{1✉}, Aleksandr I. Chuchaev²

¹Moskovsky Komsomolets newspaper, Moscow, Russia

²Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹roberteva@mail.ru✉

²mokshal@rambler.ru, SPIN: 6778-1871

Abstract. The interview is devoted to the notorious Multan case, initiated in the 1890 s, when a group of Votyaks was accused of committing ritual murder with the aim of offering human sacrifice to pagan gods. The horrific tampering with evidence and violations of the law, which took place both during the investigation of the incident and the consideration of the case in court sessions, including those held in the Governing

Keywords: Multan case, Votyaks (Udmurts), human sacrifice, ethnographers, medical examiners, trials, acquittal

Ошибки суда и следствия на Руси, как и в любом другом государстве, случались всегда. Но в некоторых случаях их было особенно трудно исправлять на фоне фальсификаций и мракобесия. Именно ими было вызвано знаменитое «Мултанское дело» – дело о якобы ритуальном убийстве крестьянина в с. Старый Мултан, совершенном ровно 133 года назад (рис.). Тогда на сельской дороге нашли обезглавленное тело, а вскоре на скамье подсудимых оказались более десяти местных жителей.

Рис. Обложка дела (фото: А.И. Чучаев)

на их пережитки в современной культуре этого народа. В ходе процесса высказался за то, чтобы признать убийство ритуальным жертвоприношением, ссылаясь на фольклор вотяков и других финно-угорских народов...»¹.

О «Мултанском деле» слышали многие, но до сих пор, кажется, никто не видел материалов расследования и судебного рассмотрения. Найти их удалось заведующему сектором Института государства и права Российской академии наук, доктору юридических наук, профессору Александру Ивановичу Чучаеву.

– Александр Иванович, почему Вас заинтересовало это старое дело?

– В одной точке соединились две, казалось бы, самостоятельные линии. Как-то совершенно случайно в руки попала автобиографическая трилогия русской писательницы Александры Яковлевны Бруштейн (Выгодской) «Дорога уходит в даль...» До этого я был знаком с одним из ее рассказов – «Весна» (1961), в котором достаточно подробно описано знаменитое дело Дрейфуса. Судебный процесс над ним состоялся в декабре 1894 г. во Франции, вызвал большой общественный резонанс. Офицер французского генерального штаба, еврей родом из Эльзаса Альфред Дрейфус, разжалованный военным судом и приговоренный к пожизненной ссылке, на основании фальшивых документов был признан виновным в шпионаже в пользу Германской империи.

Вначале в трилогии меня увлек язык автора: самобытный, яркий, передающий множество нюансов, которые мы, как правило, в обыденной жизни не замечаем... Зачитавшись, в рассказе «Рассветный час» обратил внимание на описание очень своеобразного уголовного дела. Повествование велось от имени главной героини. В газетном отрывке, в который был завернут завтрак одной из ее подруг, она прочитала: «...когда крестьянская девочка, Марфа Головизнина, бежала по лесу, она увидела лежащий поперек лесной тропы прикрытый азымом труп неизвестного мужчины. Труп был без головы, от которой уцелел только грязный клоч волос...»². Это была статья Владимира Галактионовича Короленко.

Примерно в то же время получил письмо коллеги из г. Ростова-на-Дону, которая, зная мой интерес к истории уголовного права вообще и так называемой юридической археологии (область правовой науки, которая включает в себя детальную историческую реконструкцию и анализ важных дел в частности), предлагала исследовать дело вотяков, обратив особое внимание на участие в судьбе обвиняемых В.Г. Короленко.

После этого я и стал знакомиться с материалами, опубликованными по делу, которое вошло в историю как «мултанское». Кстати, их объем очень велик. Достаточно сказать, что убийство и последующие события легли в основу художественного романа М. Петрова «Старый Мултан» (пер. с удмуртского. М., 1990; роман переведен в том числе на французский и венгерский языки), воплощены в пьесах, опере Г.М. Корепанова-Камского «Заговор», в изобразительном искусстве.

По этим событиям проводятся научные мероприятия³, публикуются научные статьи. Даже защищена кандидатская диссертация «Отношение российской общественности и власти к мултанскому делу в конце XIX века» (Ижевск, 2002).

В рассказе В. Янчевецкого «Вотяки»⁴ описывается встреча автора в лесу, недалеко от Старого Мултана, с мужиками, стерегущими труп мужчины. Это напомнило автору «мултанское дело». «Старый казенный лес, которым я сейчас шел и любовался, теперь стал казаться мне мрачным», – замечает он.

В 1939 г. с. Старый Мултан было переименовано в с. Короленко. В 1962 г. был организован музей «Вуж Мултан» («Старый Мултан»), располагавшийся в доме, в котором, по словам очевидцев, останавливался В.Г. Короленко, проводя собственное

¹ Алымов С.С. Мултанское дело. URL: <https://bigenc.ru/c/multanskoe-delo-6b4d22> (дата обращения: 20.07.2025).

² Бруштейн А.Я. В рассветный час. М., 2020.

³ См., например, Мултанское дело: история и современный взгляд: материалы науч.-практ. конф. Ижевск, 2000.

⁴ Янчевецкий В. Вотяки // Записки пешехода: сб. рассказов. Ревель, 1901. Т. 1.

расследование убийства. В музее экспонировались свидетельства участников «мултанского дела».

Обстоятельства этого происшествия известны далеко за пределами России. Например, американский историк Роберт Джераси посвятил указанным событиям целую главу своей монографии [1, с. 243–274].

Но вот на что я обратил внимание: во всех публикациях нет практически исследования собственно уголовного дела, преобладает социально-политическая характеристика значения происшедшего (как убийства, так и осуждения невиновных). Между тем многие разночтения, имеющиеся в публикациях, можно устранить только исходя из материалов дела. Например, называется даже разное количество подсудимых: 10, 11, 12 и 14 человек.

Поиски уголовного дела начались с архивов Удмуртии, но они результатов не дали. Архивистами было высказано предположение, что если дело не уничтожено, то оно может находиться в архивах Кировской области. Но там его тоже не оказалось. Вероятно, поиски ничем бы и не закончились, если бы не помощь заместителя председателя Следственного комитета России, профессора А.В. Федорова, кстати сказать, также увлеченного историей. Он, в частности, исследует становление и развитие следственных органов в России, много и плодотворно занимается современными актуальными проблемами уголовного права (А.В. Федоров один из наиболее последовательных сторонников уголовной ответственности юридических лиц).

Дело оказалось в государственном архиве Татарстана. Это два небольших тома, содержащих основные процессуальные документы.

– *Раскройте обстоятельства дела.*

– Мне кажется, что лучше начать с обвинительного акта, утвержденного определением Казанской Судебной палаты 24 августа 1894 г., о предании суду Сарапульского окружного суда с участием присяжных заседателей из числа жителей с. Старого Мултана Старотрыкской волости Малмыжского уезда Андриана Андреева, 38 лет; Дмитрия Степанова, 31 год; Андриана Александрова, 43 года; Кузьмы Самсонова, 40 лет; Василия Кондратьева, 37 лет; Семена Иванова, 50 лет; Василия Кузьмина Кузнецова, 39 лет; Андрея Григорьева, 90 лет; Александра Ефимова (сверху приписано – умер); Тимофея и Максима Гавриловых за убийство с целью жертвоприношения.

В нем говорится: «Утром 6 мая 1892 г. на пешеходной дороге, не проезжей в летнее время, из д. Чульи в д. Анык Старотрыкской волости, в двух верстах от первой деревни и в трех верстах от с. Старого Мултана, на болотистой местности в податном лесном участке крестьян д. Чульи Марфой Куприяновой Головизниной усмотрен был труп неизвестного человека без головы. Труп лежал поперек дороги и замечен был Головизниной еще в полдень 5 мая, когда она проходила из д. Чульи в поч. Петровский, но тогда труп был прикрыт сверху полой азяма (верхняя одежда, напоминающая русский зипун. – прим. автора). Возвращаясь обратно, Головизнина нашла неизвестного лежащим на том же месте, только пола азяма была кем-то откинута и видно было отсутствие головы...

Вся обстановка, в которой был найден труп, – вдали от селений, отсутствие крови в окружности и беспорядок в одежде, особенно в обуви, не оставляет никакого сомнения, что труп перенесен сюда уже после убийства, причем невольно обращало на себя внимание нахождение трупа именно на пешеходной дороге, где присутствие его неминуемо рано или поздно должно было обнаружиться, тогда как окружающая лесная и болотистая местность благоприятствовала более удобному, если не полному сокрытию трупа от посторонних лиц».

– *Как шло расследование дела?*

– На месте происшествия урядник Соковников оказался лишь 7 мая. По найденным в валявшемся здесь же мешке документам было установлено, что убитый – крестьянин с. Завода Ныртов Конон Матюнин, страдавший падучей (эпилепсией). К моменту приезда урядника на тропинке около тела побывало уже

много людей, осматривавших его и разыскивавших голову. Не трудно представить, до какой степени были затоптаны следы. Не составив протокола осмотра места происшествия, урядник сообщил о трупе судебному следователю 2-го участка Малмыжского уезда, при этом высказал предположение, что Матюнин убит удмуртами, ссылаясь на слова крестьян, присутствовавших при осмотре местности. Следователем место происшествия было осмотрено только после письменного указания товарища прокурора Н.И. Раевского 10 января 1893 г. Уже одно это обстоятельство говорит о качестве расследования. Что можно было найти там спустя практически 8 месяцев, зимой, сказать невозможно.

Становой пристав Тимофеев, исходя из слухов, согласно которым вотяки через каждые 40 лет приносят в жертву человека, задался целью доказать, что Матюнин был убит в с. Старом Мултане с целью принесения его в жертву языческим богам.

По показаниям свидетелей, Тимофеев получил в д. Чулье от сельского старосты взятку (100 руб.), после чего и распорядился перенести труп с земли д. Чульи, где он был найден, на землю с. Старого Мултана.

Во дворе крестьянина Моисея Дмитриева он обнаружил корыто, запачканное кровью, а в клети – полог с кровавыми пятнами. Изъял их, не составив об этом протокола. Пол в молельном шалаше показался ему сырым и всего этого оказалось достаточным, чтобы взять Дмитриева под стражу (позже было установлено, что протекала крыша, спектральный анализ подтвердил отсутствие крови).

17 мая следователь Казанский прибыл в с. Старый Мултан, все следственные действия ограничил осмотром того же шалаша. После этого шалаш еще трижды подвергался осмотру и каждый раз находились волосы, которые демонстрировались в суде как доказательство, что убийство К. Матюнина произошло в этом шалаше (потом было установлено, что они не принадлежали покойному, а часть из них вообще относилась к животным).

3 июня были арестованы крестьяне Титов, Андреев, Яковлев, Степанов, Максимов, Петров и Терентьев. Все они являлись влиятельными среди вотяков лицами, участвовали во всех религиозных обрядах. Основанием для этого стали слова волостного старшины о том, что К. Матюнин зарезан в шалаше Дмитриева. 28 июня следователь вынес постановление о привлечении в качестве обвиняемых в убийстве Конона Матюнина для принесения его в жертву языческим богам Дмитриева, Петрова, Степанова, Титова, Максимова, Яковлева, Андреева, Гаврилова, Терентьева, Александрова и Иванова. В декабре обвинение было предъявлено еще одному вотяку – Самсонову, у которого на рубахе и штанах были пятна крови (что не мудрено – он был мясником, но никого это не смутило. Кроме того, вещи были изъяты через семь месяцев после того, как было совершено убийство).

Собранных за 15 месяцев доказательств оказалось недостаточно для направления дела в суд, поэтому следствие длилось еще 12 месяцев.

В конце 1893 г. новая следственная группа – пристав 4-го стана Шмелев и урядник Иванов нашли новые «улики». Ряд допрошенных ими лиц, ранее ничего не знавших о случившемся, дали нужные для обвинения показания. Среди них был и арестант Голов, неоднократно судимый за мошенничество и клевету; он стал основным свидетелем по делу, его показания легли в основание признания подсудимых виновными.

Штенштейн А.С. указывает еще на одно обстоятельство, свидетельствующее о грубом нарушении порядка допроса свидетелей. Спекулируя на суеверных чувствах вотяков, пристав заставлял их приносить присягу перед чучелом медведя, целовать его морду, пролезать под дугой и проделывать ряд других «очистительных» операций [2, с. 5].

Только 27 июля 1894 г. Н.И. Раевский составил обвинительный акт по делу. Уголовное преследование в отношении Дмитриева, его жены (они к этому времени умерли), Петрова, Терентьева, Максимова, Яковлева и Титова было прекращено из-за отсутствия улик. Если отвлечься от указанного процессуального акта, то ситуация с освобождением Титова выглядит совершенно иначе. С ним была

договоренность, что он даст показания против подсудимых и таким образом явится основным свидетелем обвинения. Каковы были истинные мотивы поведения Титова, сейчас уже сказать невозможно, но он не оправдал надежд следствия: в суде, объясняя изменение показаний, заявил, что дал их в результате побоев и истязаний.

Вряд ли есть необходимость акцентировать внимание на всех упущениях следствия (а только ли упущения это?). Остановимся лишь на некоторых моментах.

Самое главное: ряд свидетелей показал, что накануне убийства К. Матюнин находился не в с. Старом Мултане, а в с. Кузнерка. Хозяин дома, где он ночевал, подтвердил это. Следовательно, уже одно это исключает версию убийства в с. Старый Мултан.

Случайно ли были затоптаны следы? Вряд ли. Они вели из д. Чульи (может быть поэтому труп переносили на другое место за мзду?), если бы они были из с. Старый Мултан, вполне можно предположить, что они бы сохранились... На месте обнаружения тела валялись окровавленные щепки, пристав их уничтожил как не имеющие отношение к произошедшему, не указав это в протоколе (на самом деле, они «опрокидывали» версию следствия: коль скоро была кровь на месте обнаружения тела, то не было кровопускания в шалаше).

В промежуток между обнаружением трупа Головизниной и приездом урядника кто-то переодевал тело, так как при осмотре азам уже находился за лямками котомки (вероятно, это сделано для того, чтобы было видно отсутствие головы). Но следствие не заинтересовало этот момент.

Особенно много вопросов возникает по поводу того, как труп оказался на тропинке. По мнению следствия, его вывез Дмитриев днем на телеге. Во-первых, вряд ли было разумно поступать таким образом: дело было днем, его могли видеть. Во-вторых, все, кто ссылается на это, говорят не о трупе, а о какой-то клади, покрытой пологом. Следствие не выяснило, почему он направлялся не в сторону д. Чульи, где был обнаружен труп, а в другую сторону.

О противоречиях в показаниях так называемых свидетелей и говорить не приходится. Их полный анализ, осуществленный защитником по делу, можно посмотреть в работе «Дело мултанских вотяков, обвинявшихся в принесении человеческой жертвы языческим богам» [3].

– Как возникла версия убийства с целью жертвоприношения?

– Следствие особо не утруждало себя обоснованием этого обстоятельства. В этом нетрудно убедиться, обратившись к тому же обвинительному акту, в котором утверждается: «...нищенское состояние покойного, не имевшего никаких ценностей, на которые мог бы польститься убийца, наконец, целость всей бывшей с ним одежды, оставление трупа на дороге, где присутствие его не могло быть незамеченным, и главным образом, самый способ убийства, соединенный с обескровлением трупа и вырезанием из него грудных внутренностей и головы, указывали, что убийство К. Матюнина совершено умышленно и при том с какой-либо особой религиозной или суеверной целью, для которой необходимы были кровь покойного и его внутренности.

Такой целью, по собранным сведениям, могло быть единственно принесение его в жертву вотским языческим богам, для которых нужны как внутренности, так и кровь приносимой жертвы.

Сами вотяки, в том числе и обвиняемые, признают существование среди них, особенно в северной части Малмыжского уезда, наряду с христианским вероучением, остатков прежних их верований в языческих богов...

Но вот что установил священник И. Анисимов, по поручению Сарапульского духовного правления проводивший в 1895 г. собственное расследование. Материалы расследования («записки») недавно предал огласке В.С. Воронцов. Приведем их, немного сократив объяснения:

– священник П.И. Трапицын: «...вотяки прихожане говорят, не может быть, чтобы вотьяк убил человека с целью принесения жертвы»;

– священник П.А. Тукмачев: «...вотяки по храму божьему усердны, исполняют христианский долг исповеди и причащаются... Таковых фактов (ритуальных

убийств. – прим. автора) в течение почти 40-летней службы в с. Старый Мултан никогда не было слышно»;

– священник И.А. Ергин: «...вотяки прихода старомултанского все христиане... На суде мною описаны были жертвы скотины...» [4, с. 484–490].

Таким образом, никто из них не знал о существовании у вотяков человеческого жертвоприношения.

– К участию в деле в качестве экспертов были привлечены этнографы, какова была их позиция?

– В судебном процессе по ходатайству обвинения участвовал ведущий специалист по истории и культуре финно-угорских народов Поволжья, профессор Казанского университета И.Н. Смирнов. В роли эксперта-этнографа он выступал на заседании суда в г. Елабуге (1895) и г. Мамадыше (1896). По мнению современных исследователей, процесс стал для него одновременно и триумфом, и трагедией. Короленко В.Г. обвинил И.Н. Смирнова не только в некомпетентности в верованиях удмуртов, но и в преднамеренной фальсификации фактов («...представителю ученой экспертизы... приходилось ссылаться не на факты, а на сказки и при том не вотского, а черемисского (марийского – прим. автора) народа, который в каннибализме никем не обвинялся»). Короленко В.Г. считал, что «...этому господину едва ли снять с себя когда-нибудь позорное пятно, наложенное мултанским делом!» [5, с. 44].

Позиция И.Н. Смирнова на суде является трудно объяснимой. С одной стороны, по его мнению, обстоятельства дела не сопрягались с обычаями «вотяцких жертвоприношений» (а то, что они практиковались, у него не было сомнений). Так, сначала он утверждал, что в шалаше при жертвоприношении не могли присутствовать представители разных родов. Но с другой стороны, соглашался с обвинителем и председательствующим, коль скоро они неоднократно указывали это место убийство.

Верецагин Г.Е. – коренной удмурт, собиратель ценных материалов по этнографии вотяков, будучи приглашенным экспертом-этнографом со стороны защиты (участвовал на последнем заседании), также не был согласен с выводами И.Н. Смирнова.

Согласно докладу другого исследователя – П.Н. Луппова, который был сделан им в отделении этнографии Императорского Русского географического общества, на основании архивных данных XVIII в. Св. Синода и Вятской духовной консистории (орган епархиального управления), не было установлено ни одного случая человеческого жертвоприношения. Все жертвенные моления вотяков сопровождалось принесением в жертву домашних животных.

Наличие указанного обряда у вотяков отрицали многие этнографы. Так, в Томском обществе естествоиспытателей и врачей С.К. Кузнецов, кстати, уроженец этих же мест, бывший секретарь Казанского общества истории, археологии и этнографии, автор ряда интересных статей по этнографии, много раз лично присутствовавший на молениях земляков, выступил с докладом, в котором убедительно доказал отсутствие у вотяков человеческого жертвоприношения.

Другой этнограф в достаточно объемном и насыщенном конкретным материалом исследовании делает вывод: «...целый ряд фактов, устанавливаемых обвинением, направленным против мултанцев, будучи рассмотрен в свете этнографических данных, дает возможность к высказанному в печати предположению о том, что загадочное дело мултанских вотяков есть грубая подделка под ритуал вотяцкого жертвоприношения» [6, с. 96].

Признание в судебном порядке наличия в веровании вотяков человеческого жертвоприношения имело значение, далеко выходящее за рамки конкретного уголовного дела. «Создается прецедент, несомненно возбуждающий враждебные чувства к вотякам в местном русском, татарском и чувашском населении», – пишет публицист и социолог С.Н. Южаков [7, с. 156].

– Как известно, по делам об убийствах существенное значение имеет заключение судебно-медицинской экспертизы. Какое мнение высказывалось судебными медиками?

– Это, пожалуй, отдельная история, не менее сложная, чем само дело об убийстве. Например, в Елабужском суде на процессе были допрошены три судебно-медицинских эксперта, мнения которых не совпадали в основном: каков механизм причинения смерти; другими словами, как было совершено убийство. Например, производивший вскрытие врач Минкевич утверждал, что «повреждения... могли произойти... от подвешивания за ноги во время убийства с целью обескровить труп... (как, например, при жертвоприношениях вотских)». Вот только одна маленькая деталь: рост убитого и высота шалаша, в котором якобы было совершено убийство, исключали подвешивание, на чем настаивало следствие. А затем Минкевич вообще опроверг свое же заключение, заявив, что исследование трупа исключает какие-либо признаки жертвоприношения и свидетельствует об осквернении тела.

Даже количество ножевых ран на теле не было определено точно: разными судебными медиками их называлось от 3 до 10. Вскрытие трупа было произведено только через месяц после его обнаружения.

Не буду вдаваться во все детали медицинских экспертиз, остановлюсь только на дискуссии, возникшей между судебным врачом Э.Ф. Беллиным и профессором судебной медицины Ф.А. Патенко (последний приезжал в г. Мамадыш на третье рассмотрение дела). Беллину Э.Ф. было прислано это дело «как одному из немногих известных судебных врачей для заключения по специальной судебно-медицинской стороне его» [8]. По результатам исследования Э.Ф. Беллин вначале опубликовал в газете «Врач» [9], а затем отдельной книжкой издал свои рассуждения «Судебно-медицинская экспертиза в деле мултанских вотяков, обвиняемых в принесении человеческой жертвы языческим богам» [10].

Патенко Ф.А. представил анализ заключения Э.Ф. Беллина, обратив внимание на имеющиеся противоречия и неточности [11].

Беллин Э.Ф. публикует «Ответ г. профессору судебной медицины Ф.А. Патенко, на статью его, написанную по поводу моей судебно-медицинской экспертизы по делу о Мултанских вотяках, обвинявшихся в принесении человеческой жертвы языческим богам» [12].

Позднее к этой дискуссии присоединился приват-доцент Д. Косоротов, в статье которого, опубликованной в «Больничной газете Боткина» [13], также указывалось на расхождения между заключениями экспертов и протоколами осмотра трупа и его вскрытия, бездоказательные выводы эксперта.

Уже после оправдания невиновных, в 1897 г. Ф.А. Патенко, основываясь на материалах расследования, проведенного В.Г. Короленко, пришел к тому же выводу, что и писатель: убийство совершено другими. Имена убийц обнародовал в 1932 г. историк-этнограф Михаил Худяков. Ими, по его мнению, были Тимофей Васюкин и Яков Конешин из д. Анык. За совершенное воровство они были изгнаны из д. Анык, просили принять их в с. Старый Мултан, но мултанцы отказали им, тогда они пригрозили отомстить. Один из них перед смертью якобы признался в убийстве священнику П.А. Тукмачеву.

Конечно, сводить мотив убийства к мести, значит не видеть главного мотивообразующего обстоятельства: в основе всего лежит ряд факторов, желание убийством добиться выселения мултанцев, чтобы занять их плодородные земли, выгодно отличающиеся от угодий близлежащих сел, – только одна из причин. Именно она обуславливала постоянные тяжбы крестьян соседних деревень из-за земли, пастбищ и покосов.

– Как шел судебный процесс?

– Первый раз дело рассматривалось в Сарапульском окружном суде 8 августа 1894 г. с участием присяжных заседателей, председательствовал Н.А. Горицкий, обвинение поддерживал товарищ прокурора Н.И. Раевский, защиту осуществлял частный поверенный М.И. Дрягин.

Присяжные заседатели, большинство из которых были крестьяне, и коронный суд (состоял из судей, назначаемых пожизненно императором) признали установленным факт убийства с целью человеческого жертвоприношения. Большинство подсудимых осуждены к наказанию в виде каторжных работ на срок от восьми до десяти лет и ссылке в Сибирь, трое были оправданы.

В связи с этим приговором защитник предпринял два принципиальных шага: во-первых, внес замечания на протокол судебного заседания, который был неполон, в нем были существенные искажения показаний подсудимых и свидетелей (почти все они были отклонены); во-вторых, подал обстоятельную, хорошо аргументированную кассационную жалобу в Сенат, в которой подробно описал все нарушения Устава уголовного судопроизводства.

В кассационном порядке дело рассматривалось с 15 апреля по 5 мая 1895 г. Сенат отменил приговор и направил дело на новое рассмотрение в тот же Сарапульский окружной суд «в другом составе присутствия, в другом ближайшем от места нахождения подсудимых и свидетелей городе, например, в Елабуге». Сенат пришел к выводу, что были допущены существенные нарушения, перечень которых оказался внушительным: ущемление прав защиты при допросе свидетелей и оценке достоверности их показаний, при оценке вещественных доказательств, в частности седых волос, обнаруженных, как было указано, при «обысках в разное время и причем весьма отдаленное со дня смерти К. Матюнина». Но главное, как кажется, было указание на то, что «в обвинительном акте не было явно и точно установлено самое существование между вотяками человеческих жертвоприношений и не были указаны с достаточной полнотой фактические основания для обвинения каждого из... подсудимых в тяжком, влекущем за собой уголовное наказание, преступлении» [14, с. 188, 189].

Прогрессивная часть российской интеллигенции в приговоре увидела нечто большее, чем просто необоснованное осуждение вотяков. Например, В.Г. Короленко писал: «Это обвинение против самого культурного типа не одних вотяков, но и их соседей, не способных вековым общением облагородить соседа инородца, хотя бы до степени невозможности каннибализма в культурной атмосфере, которой они дышат сообща!» [15, с. 343].

Второй процесс, как и предписывалось, начался в г. Елабуге 19 августа 1895 г. Два дня (19 августа и 19 сентября) суд рассматривал в распорядительном заседании ходатайства. Как можно догадаться, он отказал во всем защите, в том числе в вызове эксперта-этнографа П.М. Богаевского, но зато удовлетворил все просьбы обвинения. Можно ли при этих обстоятельствах говорить о равноправии сторон? Плюс ко всему в обоих заседаниях принимал участие тот же судья, что постановил первый обвинительный приговор.

По существу, дело рассматривалось уже под председательством товарища председателя Сарапульского окружного суда И.А. Ивановского. Старшиной присяжных заседателей был елабужский миллионер А.К. Стахеев, обвинение представлял тот же прокурор Н.И. Раевский. Подсудимые вновь были признаны виновными в совершении убийства с целью человеческого жертвоприношения и приговорены к длительным срокам каторжных работ и ссылке в отдаленные места Сибири. «Приговор, вполне несправедливый и возмущивший всю публику, – результат предрассудков улицы и шулерства чиновников...» [16, с. 193].

Защитник вновь обратился с кассационной жалобой в Сенат, а В.Г. Короленко встретился с председателем Санкт-Петербургского юридического общества профессором И.Я. Фойницким, известным адвокатом К.К. Арсеньевым с просьбой оказать юридическую помощь, уговорил присяжного поверенного Н.П. Карабчевского выступить в уголовном кассационном департаменте Сената (кстати сказать, последний не только выступил, но и отказался от гонорара).

Сенат отменил приговор суда по тем же основаниям, что и в первый раз. По сути, он пришел к выводу, что «мултанское дело» представляет собой явную

судебную фальсификацию, призванную скрыть все недозволенные методы предварительного расследования.

Третий раз судебный процесс проходил в уездном г. Мамадыше Казанской губернии (защите было дважды отказано в слушании дела непосредственно в г. Казани, что могло бы повлиять на состав присяжных). Суд трижды отказывал в вызове дополнительных свидетелей, в допуске в качестве экспертов профессора К.М. Леонтьева из г. Казани, профессора Ф.А. Патенко из г. Харькова, приват-доцента С.К. Кузнецова из г. Томска. В то же время ожидаемо суд удовлетворил все ходатайства обвинения. Обвинение поддерживали тот же Н.И. Раевский и по специальному поручению товарищ прокурора Казанской судебной палаты Симонов. Защиту осуществляли присяжные поверенные Н.П. Карабчевский, П.М. Красников, частный поверенный М.И. Дрягин и В.Г. Короленко.

Судебное следствие продолжалось шесть дней, прения сторон – два дня. Прокуроры выступали по два раза, поддержав предъявленное обвинение в полном объеме. У представителей защиты функции были распределены следующим образом: Дрягин представил анализ фактических обстоятельств происшедшего, Красиков – медицинских заключений. Карабчевский Н.П. и Короленко В.Г. также выступали по два раза. В многочасовой речи Н.П. Карабчевский, как говорят в народе, камня на камне не оставил от доказательств, показал противоречия в объяснениях свидетелей, некомпетентность экспертов, непрофессиональный сыск, недопустимые приемы расследования (пытки и кощунственная в своей сути присяга). «Большое горе и несчастье – преступление, – говорил присяжный поверенный, – но преступные и безнравственные приемы расследования – еще большее горе и несчастье. Это аксиома, которой проникнут весь гуманный дух наших уставов» [17, с. 391].

Короленко В.Г. предстал на процессе скорее не как защитник, а как эксперт-этнограф, показав глубокие познания в мифологии, фольклоре вотяков, их обрядов, раскрыл эволюцию языческих религий.

Благодаря усилиям защиты, общественному вниманию обвиняемые были оправданы.

Кстати сказать, перед третьим процессом А.Н. Баранов обратился с просьбой к А.Н. Толстому высказаться по делу вотяков в печати. Ответ он получил, когда оправдание уже состоялось. Толстой А.Н. писал: «...получил Ваши письма и материалы по Мултанскому делу. Я и прежде знал про него и читал то, что было написано. Не думаю, чтобы мое мнение по этому делу могло повлиять на судей или присяжных, в особенности потому, что оно таково, что несчастные вотяки должны быть оправданы и освобождены независимо от того, совершили они или не совершили то дело, в котором они обвиняются. Кроме того, надеюсь, с помощью тех разумных и гуманных людей, которые возмущены этим делом и стоят за оправдание, это состоится или уже состоялось...» [18, с. 255].

– Все разрешилось благополучно...

– К сожалению, не все так просто.

Во-первых, некоторые из подозреваемых не дожили до оправдательного приговора.

Во-вторых, подсудимые были оправданы, но травля вотяков не прекратилась. На этом этапе к ней подключилась пресса, в частности «Московские ведомости», «Новое время» и другие издания. Эта травля подробно описана в письме В.Г. Короленко А.Ф. Кони.

Укажу лишь один момент из этого письма. На X съезде естествоиспытателей и врачей священник Н.Н. Блинов привел «доказательства» якобы существования человеческих жертвоприношений среди вотяков. Затем он издал книжку «Языческий культ вотяков» (г. Вятка, 1898). По характеристике В.Г. Короленко, «глубочайшее невежество, грубые искажения печатных текстов и крайнее, почти ребяческое легкоеверие к тем самым «толкам и слухам», которые так трудно было разоблачить во время процесса и которые, однако, были, в конце концов, разоблачены, – таковы черты этой работы, прекрасно дополняющей инквизиционную картину» [19, с. 294].

Кстати сказать, на судебном процессе Н.Н. Блинов «не выступал ни за, ни против вотяков...» [20, с. 186].

Короленко В.Г. обращает внимание еще на один аспект проблемы, вскрывшийся после процесса. В судебном заседании обвинитель Н.И. Раевский утверждал, что только благодаря взяточничеству прежних судов человеческие жертвоприношения оставались нераскрытыми. Блинов Н.Н. также настаивал, что до «мултанского дела» там же власти сами укрыли заведомое убийство, что «обошлось недешево вотякам». Писатель в связи с этим задается вопросом: материал напечатан в газете «Вятка», значит прошел цензуру, книга продается в официальном учреждении, следовательно, в укрытии «жертвоприношения» или иного убийства повинна уже вся администрация?

Речь, скорее всего, идет о двух убийствах, одно из которых было совершено в 1848 г., другое – в 1854 г. По первому делу обвиняли жителей д. Новая Бия Волипельгинской волости (сейчас Вавожский район Удмуртии), по второму – жителей с. Пазял Жикья той же волости.

– А какова была позиция Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената?

– Первый раз, отменяя приговор, кассационный департамент как раз и отметил, что по делу «не доказано самое существование среди вотяков человеческих жертвоприношений».

Заключение по делу готовил А.Ф. Кони, в то время вновь исполнявший обязанности обер-прокурора этого департамента. Поэтому, как мне кажется, лучше привести его оценки ситуации.

Кони А.Ф. отмечает: «Из преданных Сарапульскому окружному суду присяжными признаны виновными семь подсудимых, приговоренных к каторжным работам. Рассмотрев принесенную на этот приговор кассационную жалобу, Сенат нашел, что при производстве дела было нарушено равноправие сторон и, вопреки требованию закона, допущены показания свидетелей «по слуху», – и отменил состоявшийся приговор, передав дело для слушания в г. Елабугу. Там тоже последовало обвинительное решение присяжных заседателей, состоявшееся при целом ряде нарушений, препятствовавших всестороннему рассмотрению и правильному разрешению вопроса о действительном существовании человеческого жертвоприношения вотяков как двигающего побуждения обвиняемых. На это решение была опять принесена кассационная жалоба защитника подсудимых. Рассмотрение ее состоялось 22 декабря 1895 г. при большом стечении публики. Ввиду важности этого дела и повторности нарушений, шедших вразрез с истинными целями правосудия, я высказал в моем обер-прокурорском заключении, что нарушения, допущенные при ведении уголовных дел в суде, представляют особую важность в тех случаях, где суду приходится иметь дело с исключительно общественными и бытовыми явлениями, и где вместе с признанием виновности подсудимых судебным приговором устанавливается и закрепляется как руководящее указание для будущего существование какого-либо мрачного явления в народной или общественной жизни, послужившего источником или основанием для преступления. Таковы дела о новых сектах, опирающихся на вредные или безнравственные догматы и учения; дела о местных обычаях, приобретающих с точки зрения уголовного дела значения преступления, как, например, насильственный увод девиц для брака, родовое кровомщение и т.п.; таковы дела об организованных обществах для систематического истребления детей, принимаемых на воспитание, дела о ритуальных убийствах и человеческих жертвоприношениях и т.д. В этого рода делах суд обязан с особой точностью и строгостью выполнить все предписания закона, направленные на получение правосудного решения, памятуя, что приговор его является не только решением судьбы подсудимого, но и точкой опоры для будущих судебных преследований и вместе с тем доказательством существования такого печального явления, самое признание которого судом устраняет на будущее время сомнение в наличии источника для известных преступлений исключительно бытового

и религиозного характера в той или другой части населения. Усматривая в деле четыре коренных нарушения в разных стадиях процесса, разобрав их подробно и указав на полное неприличие представленного Сенату объяснения председательствующего о том, что принесение в жертву языческим богам К. Матюнина отрицается лишь только бывшим на суде представителем прессы, корреспондентами, да защитником, помогающимися во что бы то ни стало оправдания всех подсудимых, которого они, быть может, когда-нибудь и добьются, я предложил Сенату вторично кассировать (отменить – прим. автора) приговор по мультанскому делу и передать его для нового рассмотрения в Казанский окружной суд <...> [21, с. 491].

Сказано А.Ф. Кони несколько казенно, но суть, разумеется, понятна.

– *Как была воспринята отмена приговора во второй раз?*

– По сообщению А.Ф. Кони, с большим неудовольствием. После первой отмены министр юстиции Н.В. Муравьев выразил недоумение по поводу слишком строгого отношения Сената к допущенным судом нарушениям. Но при этом его волновало, кажется, только одно: что он скажет Государю, если тот поинтересуется этим делом. Муравьев Н.В. допускал, что императору о нем сообщит К.П. Победоносцев (член Государственного совета, обер-прокурор Святейшего Синода, преподаватель законоведения наследникам престола), которому особо не понравился ряд мест заключения. Ответ А.Ф. Кони был прост: кассационный суд для того и существует, чтобы отменять приговоры, постановленные с нарушением коренных условий правосудия, сколько бы раз эти нарушения не повторялись.

– *А теперь, собственно, конкретнее о роли В.Г. Короленко в этом деле.*

– Начну, пожалуй, с высказывания М. Горького. Он писал: «Мултанское жертвоприношение» вотяков – процесс не менее позорный, чем дело Бейлиса, принял бы еще более мрачный характер, если б В.Г. Короленко не вмешался в этот процесс и не заставил прессу обратить внимание на идиотское мракобесие» [22, с. 411]. Дело Менахина-Менделя Бейлиса, по своей сути и чудовищности обвинения, похоже на дело вотяков, он также обвинялся в ритуальном убийстве 12-летнего ученика приготовительного класса Киево-Софийского духовного училища, провел два года в тюрьме. Процесс, с одной стороны, проходил в условиях активной антисемитской кампании, с другой – сопровождался общественными протестами всероссийского и мирового масштаба.

Роль В.Г. Короленко в этом деле, как видим, оценивается очень высоко, с его именем связывается само оправдание подсудимых. Во-первых, как уже говорилось, он «возвысил голос» в защиту вотяков как журналист, «к штыку приравняв перо». Используя прессу в первую очередь общественно-политический, литературный и научный журнал «Русское богатство», издававшийся в Санкт-Петербурге в 1876–1918 гг., с которым он в начале сотрудничал, а потом одно время и редактировал его, привлек внимание к процессу передовой общественности. По его статьям, отчетам с судебного процесса, анализу высказываемых позиций на страницах средств массовой информации можно видеть, как писатель, с одной стороны, неистово, с другой – последовательно, аргументировано, пожалуй, даже академично отстаивал интересы обоганных вотяков.

Свое решение принять участие в этом деле он описывает так: «По приглашению моих товарищей, работающих в провинциальной печати и хорошо знакомых с бытовой подкладкой этого дела, я приехал в г. Елабугу, намереваясь впоследствии изложить в печати свои впечатления. Здесь я застал еще двух корреспондентов: А.Н. Баранова и В.И. Суходеева. Вскоре же после начала заседания мы пришли к заключению, что отрывочных заметок недостаточно, что «впечатления» играют лишь второстепенную роль, что лучшая услуга, какую пресса может оказать в этом деле, это – дать по возможности полное и точное изображение хотя бы одной стадии этого таинственного, запутанного и радикально испорченного дела» [19, с. 365].

Стенографиста не было, поэтому они втроем записывали все, что происходило на суде.

Во-вторых, В.Г. Короленко выступил как защитник подсудимых (в первый и последний раз в жизни); более того, проведя собственное расследование происшедшего, фактически установил истинных виновных в преступлении. Как уже говорилось, впоследствии к такому же выводу пришел и эксперт Ф.А. Патенко.

С просьбой принять участие в судьбе вотяков после первого обвинительного приговора к нему обратились корреспонденты местных малмыжских газет. «Необходимо было, – пишет в воспоминаниях А.Н. Баранов, – чтобы такой писатель громко и горячо, со всей силой таланта крикнул: «да посмотрите же сюда, в этот глухой, далекий угол, ведь здесь творится ужасная, жестокая возмутительная несправедливость – здесь гибнут совершенно невинные люди. Помогите!» [18, с. 617].

Ознакомившись с представленными материалами и изучив большой массив специальной литературы, посвященной верованиям удмуртов, он дал согласие принять участие в деле, которое после отмены первого приговора рассматривалось в г. Елабуге. Но суд отказал ему в этом. Он смог выступить только на последнем, третьем судебном процессе, закончившимся, как известно, оправдательным приговором.

Но лучше всего, пожалуй, обратиться к его статьям, которые безусловно оказали влияние на процесс, поскольку в них открыто говорилось об обвинительном уклоне, нарушении принципов правосудия, наконец, отсутствии доказательств основного обстоятельства, на чем базировалось следствие, – практики у вотяков человеческих жертвоприношений в конце XIX в.

Как нам кажется, достаточно точно охарактеризовал публикации В.Г. Короленко читатель, пожелавший остаться анонимным. В отклике на статью писателя [23, с. 459–460] в «Русских ведомостях» он пишет: «Чрезвычайно сильное впечатление производит В.Г. Короленко... Обвиняемые (православные вотяки) оба раза признаны виновными: установлен, таким образом, факт существования среди христианского по имени населения человеческих жертвоприношений! Если усомниться в действительности этого факта – а для сомнения представляется немало оснований, – то приходится признать дважды повторенную судебную ошибку, происшедшую отчасти по вине следственной и судебных властей, не обеспечивших за подсудимыми всех средств к оправданию, отчасти по вине полиции, вымогавшей показания у подсудимых, и свидетелей <...> Не только обвиняемые по мултанскому делу, но и один из главных свидетелей два раза повторяли на суде, что показания у них вынуждались самыми незаконными средствами... Всего поразительнее в сообщениях В.Г. Короленко то, что жестокие действия полиции являются не случайностью, а как бы частью установившейся системы...»

Короленко В.Г. не боялся вступать в бескомпромиссную полемику не только с властью, но и с другими авторами, разделявшими точку зрения правоохранительных органов. В этом смысле показательной является статья В.Г. Короленко «О суде, о защите и о печати (по поводу одной книги)». В данном случае речь идет о книге Е.И. Козлининой «За полвека. 1862–1912 гг. Воспоминания, очерки, характеристики» (издание имеет подзаголовки, один из которых – «Пятьдесят лет в стенах суда») (М., 1913). Автор не только искажила роль В.Г. Короленко по мултанскому делу, но и весь смысл последнего. В частности, она утверждала: «К этому же приблизительно времени (ко времени рассмотрения дела. – прим. автора) относится вновь усвоенная адвокатурой манера раздувать уголовные процессы.

Прежде всего, таким образом, было раздута дело мултанских вотяков, целое село которых обвинялось в принесении человеческой жертвы.

В сущности же это дело, действительно страшное, было как нельзя более простое. Язычники-вотяки, заселяющие вятские лесные дебри, и приняв православие, о котором имели самое смутное понятие, продолжали совершать свои языческие обряды, в числе которых было и жертвоприношение двурокого, кровь которого была нужна для совершения некоторых обрядов.

Но однажды, совершив этот обряд, они оплошали и не позаботились подальше убрать труп убитого нищего, а бросили его на проселочной дороге, где на него

и наткнулось случайно ехавшее начальство, которое и возбудило по этому поводу дело» [23, с. 452].

Короленко В.Г., не отвечая на обвинения в собственный адрес, пишет, что первые статьи, имевшие целью привлечь внимание к делу и сделать из процесса громкое судебное разбирательство, были опубликованы в «Волжском Вестнике» и имели чисто обвинительный характер, были инспирированы честолюбием прокуратуры. «Защита в лице М.И. Дрягина, малоизвестного тогда частного поверенного Сарапульского окружного суда, скромно и тихо делала свое дело. И если господину М.И. Дрягину одному не удалось разорвать на глазах у присяжных сеть судебной интриги, опутавшей его несчастных клиентов, то все же настоящей его заслугой, прямо подвигом является то обстоятельство, что он сумел, наконец, довести изнанку этого дела до Сената. Общество, печать и столичная адвокатура в лице Н.П. Карабчевского сделали остальное» [24, с. 305].

Характеризуя дело, В.Г. Короленко особо обращает внимание на то, что «обвинение загромоздило судебное следствие показаниями о слухах, неизвестно откуда исходящих. Это были не просто слухи, а слухи о слухах. Сенат привел это прямое нарушение закона как мотив отмены первого приговора. Но что же? Слухи о слухах остались в обвинительном акте и на этом основании товарищ прокурор воспроизвел в своей речи, например, показание свидетеля Львовского, который слышал данное обстоятельство от неизвестного ему вотяка... И на этом-то сведении основано между прочим объяснение одного из важнейших обстоятельств дела – появление обезглавленного трупа на дороге». «Можно было ожидать, – указывает далее писатель, – что после первой кассации приговора Сарапульский окружной суд поймет, что перед ним дело, в правильном исходе которого заинтересовано не одно обвинительное или защитительное честолюбие, но вся Россия! Что приговор по этому делу будет приговором не над обвиняемыми только вотяками, но и над школой с. Старый Мултан, и над священником, 40 лет уже проповедующим в этом храме (в вызове которого защите отказано), и над всей нашей культурной миссией среди инородцев» [19, с. 369].

Надо сказать, что к роли В.Г. Короленко в оправдании невиновных не иссякает интерес до настоящего времени, современные исследователи обращают внимание на ряд моментов: 1) честность журналиста; 2) роль средств массовой информации в жизни общества; 3) злоупотребления власти; 4) несправедливость следствия и суда; 5) роль суда присяжных в отправлении правосудия; 6) распространение культуры в России и влияние русской культуры на культуру малых народностей и др.

Кажется, участие В.Г. Короленко в деле характеризуют не столько слова об этом, сказанные многими. Лучшее представление дает бесхитростная картинка, описанная в воспоминаниях А.Н. Баранова: «...я видел на квартире защитников, как дедушка Акмар, 70-летний старик, переодетый уже из арестантского халата в домотканый кафтанчик, маленький, с наивными как у ребенка глазами, – обнимал Владимира Галактионовича и, растроганный, со слезами, трепал его любовно старческой рукой по плечу» [18, с. 618].

– Почему стало возможным «мултанское дело»?

– Ряд причин, на наш взгляд, очевиден, что называется «лежит на поверхности». Это несовершенство отправления правосудия (хотя дело уже рассматривалось после судебных реформ 1864 г., введших новые системы судостроительства и судопроизводства); полицейский произвол, мздоимство, карьеризм чиновников; безграмотность населения, отягощенная предрассудками и др.

Другие факторы обусловлены проводившейся во второй половине XIX в. национальной политикой и лежат в этноконфессиональной плоскости. Местные светские и церковные власти боролись с языческими верованиями и связанными с ними обрядами (например, как у вотяков – моления в родовых куалах (шалашах), приношение языческим богам домашних животных), используя для этого административный ресурс, вплоть до предания суду и назначения суровых наказаний. «Мултанское дело, – пишет Л.С. Шатенштейн, – было вызвано стремлением

местных судебных властей, опирающихся на национальную политику государства, использовать удачно сложившиеся обстоятельства, чтобы, инсценируя жертвоприношение, убедить общественность в существовании у удмуртов языческих культов, «доказать» якобы естественную неполноправность их с русским народом и тем самым оправдать чрезмерное угнетение удмуртов, держать их подальше от культурной, общественной и политической жизни» [2, с. 7].

Надо сказать, «мултанское дело» послужило серьезным испытанием для российского судопроизводства, для всей судебной реформы в годы нарастающей политической реакции XIX в.

Список источников

1. Джераси Р. Окно на Восток: империя, ориентализм, нация и религия в России. М., 2013. С. 243–274.
2. Шатенштейн Л.С. Мултанское дело. 1892–1896 гг. Ижевск, 1960. С. 5.
3. Дело мултанских вотяков, обвинявшихся в принесении человеческой жертвы языческим богам / сост. А.Н. Барановым, В.Г. Короленко и В.И. Суходоевым. М.: Тип. «Рус. вед.», 1896.
4. Воронцов В.С. «Дело глубокой темноты»: священнослужители об обстоятельствах мултанского дела // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. № 3. Т. 14. С. 484–490.
5. Гибадуллина Н.М.Н., Гибадуллин Р.М. Профессор И.Н. Смирнов в «мултанском процессе» – «триумф» и трагедия ученого // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 5(31): в 2 ч. Ч. II. С. 44.
6. Богаевский П. Мултанское «моление» вотяков в свете этнографических данных. М., 1896. С. 96.
7. Южаков С.Н. Человеческое жертвоприношение в Малмыжском уезде // Русское богатство. 1895. № 6. С. 156.
8. Южный край. 1896. № 5207.
9. Врач. 1896. № 12.
10. Беллин Э.Ф. Судебно-медицинская экспертиза в деле мултанских вотяков, обвиняемых в принесении человеческой жертвы языческим богам. СПб., 1896.
11. Патенко Ф. По поводу статьи ч. пр. Э.Ф. Беллина. Харьков, 1896.
12. Беллин Э.Ф. Ответ г. профессору судебной медицины Ф.А. Патенко, на статью его, написанную по поводу моей судебно-медицинской экспертизы по делу о Мултанских вотяках, обвинявшихся в принесении человеческой жертвы языческим богам // Труды Харьковского медицинского общества за 1896 г. Харьков, 1896.
13. Больничная газета Боткина. 1896. 22 мая.
14. Весна народов: этнополитическая история Волго-Уральского региона: сб. документов. Хоккайдо, 2002. С. 188–189.
15. Короленко В.Г. Полное собрание сочинений: в 9 т. Пг., 1914. Т. 9. С. 343.
16. Короленко В.Г. Избранные письма: в 3 т. М., 1936. Т. 2. С. 193.
17. Карабчевский Н.П. Речи. 1882–1902. СПб., 1902. С. 391.
18. Баранов А.Н. Из воспоминаний о Мултанском деле // Вестник Европы. 1913. Сент. С. 617.
19. Короленко В.Г. Полное собрание сочинений: в 9 т. Пг., 1914. Т. 4. С. 294.
20. Короленко В.Г. По поводу доклада священника Блинова (Новые факты из области человеческих жертвоприношений) // Русское богатство. 1898. № 9. С. 186.
21. Кони А.Ф. Сочинения: в 5 т. М., 1955. Т. 5. С. 491.
22. Горький М. О литературе. М., 1955. С. 411.
23. Козлинина Е.И. За полвека. 1862–1912 гг. Воспоминания, очерки, характеристики. М., 1913. С. 452.

24. Короленко В.Г. О суде, о защите и о печати (по поводу одной книги) // Полное собрание сочинений. Пг., 1914. Т. 8. С. 305.

References

1. Dzherasi R. Okno na Vostok: imperiya, orientalizm, naciya i religiya v Rossii. M., 2013. S. 243–274.
2. Shatenshtejn L.S. Multanskoe delo. 1892–1896 gg. Izhevsk, 1960. S. 5.
3. Delo multanskih votyakov, obvinjavshihsy v prinesenii chelovecheskoj zhertvy yazycheskim bogam / sost. A.N. Baranovym, V.G. Korolenko i V.I. Suhodoevym. M.: Tip. «Rus. ved.», 1896.
4. Voroncov V.S. «Delo glubokoj temnoty»: svyashchennosluzhiteli ob obstoyatel'stvah multanskogo dela // Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij. 2020. № 3. T. 14. S. 484–490.
5. Gibadullina N.M.N., Gibadullin R.M. Professor I.N. Smirnov v «multanskom processe» – «triumf» i tragediya uchenogo // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov, 2013. № 5(31): v 2 ch. Ch. II. S. 44.
6. Bogaevskij P. Multanskoe «molenie» votyakov v svete etnograficheskikh dannyh. M., 1896. S. 96.
7. Yuzhakov S.N. Chelovecheskoe zhertvoprinoshenie v Malmyzhskom uezde // Russkoe bogatstvo. 1895. № 6. S. 156.
8. Yuzhnyj kraj. 1896. № 5207.
9. Vrach. 1896. № 12.
10. Bellin E.F. Sudebno-medicinskaya ekspertiza v dele multanskih votyakov, obvinjavshihsy v prinesenii chelovecheskoj zhertvy yazycheskim bogam. SPb., 1896.
11. Patenko F. Po povodu stat'i ch. pr. E.F. Bellina. Har'kov, 1896.
12. Bellin E.F. Otvet g. professoru sudebnoj mediciny F.A. Patenko, na stat'yu ego, napisannuyu po povodu moej sudebno-medicinskoj ekspertizy po delu o Multanskih votyakah, obvinjavshihsy v prinesenii chelovecheskoj zhertvy yazycheskim bogam // Trudy Har'kovskogo medicinskogo obshchestva za 1896 g. Har'kov, 1896.
13. Bol'nichnaya gazeta Botkina. 1896. 22 maya.
14. Vesna narodov: etnopoliticheskaya istoriya Volgo-Ural'skogo regiona: sb. dokumentov. Hokkajdo, 2002. S. 188–189.
15. Korolenko V.G. Polnoe sobranie sochinenij: v 9 t. Pg., 1914. T. 9. S. 343.
16. Korolenko V.G. Izbrannye pis'ma: v 3 t. M., 1936. T. 2. S. 193.
17. Karabchevskij N. P. Rechi. 1882–1902. SPb., 1902. S. 391.
18. Baranov A.N. Iz vospominanij o Multanskom dele // Vestnik Evropy. 1913. Sent. S. 617.
19. Korolenko V.G. Polnoe sobranie sochinenij: v 9 t. Pg., 1914. T. 4. S. 294.
20. Korolenko V.G. Po povodu doklada svyashchennika Blinova (Novye fakty iz oblasti chelovecheskih zhertvoprinoshenij) // Russkoe bogatstvo. 1898. № 9. S. 186.
21. Koni A.F. Sochineniya: v 5 t. M., 1955. T. 5. S. 491.
22. Gor'kij M. O literature. M., 1955. S. 411.
23. Kozlinina E.I. Za polveka. 1862–1912 gg. Vospominaniya, ocherki, harakteristiki. M., 1913. S. 452.
24. Korolenko V.G. O sude, o zashchite i o pechati (po povodu odnoj knigi) // Polnoe sobranie sochinenij. Pg., 1914. T. 8. S. 305.

Статья поступила в редакцию 21.07.2025; одобрена после рецензирования 21.08.2025; принята к публикации 22.08.2025.

The article was submitted 21.07.2025; approved after reviewing 21.08.2025; accepted for publication 22.08.2025.

Информация об авторах

Е.М. Меркачева – обозреватель газеты «Московский комсомолец», член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (Россия, 125993, г. Москва, ул. 1905 года, 7, стр. 1);

А.И. Чучаев – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий сектором уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Россия, 119991, г. Москва, ул. Знаменка, 10).

Information about the authors

E.M. Merkacheva – columnist for the Moskovsky Komsomolets newspaper and a member of the Presidential Council for the Development of Civil Society and Human Rights (Russia, 125993, Moscow, 1905 Goda St., 7, build. 1);

A.I. Chuchaev – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, and Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure, and Criminology at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia, 119991, Moscow, Znamenka Street, 10).

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ПРАВДА И ЗАКОН»

Научно-практический журнал «Правда и закон» публикует **оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы** по следующим отраслям науки в соответствии с Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 декабря 2016 г. № 1586 «Об утверждении правил формирования перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» и Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесение изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093»:

Шифр	Наименование групп научных специальностей, наименование научной специальности	Наименование отраслей науки, по которым присуждается ученая степень
5.1	Право	
5.1.1	Теоретико-исторические правовые науки	Юридические
5.1.2	Публично-правовые (государственно-правовые) науки	Юридические
5.1.3	Частноправовые (цивилистические) науки	Юридические
5.1.4	Уголовно-правовые науки	Юридические
5.8	Педагогика	
5.8.2	Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)	Педагогические

Журнал зарегистрирован в Научной Электронной библиотеке «РИНЦ».

Журнал включен в действующий Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (ВАК РФ).

ОСНОВНЫЕ РУБРИКИ ЖУРНАЛА:

- Обеспечение национальной безопасности: теория, законодательство, практика, политика, история.
- Предупреждение преступлений и иных правонарушений для обеспечения национальной безопасности.
- Обеспечение национальной безопасности в экстремальных ситуациях.
- Искусственный интеллект в обеспечении национальной безопасности и противодействие киберпреступности.
- Правовое положение человека при обеспечении национальной безопасности.
- Обеспечение национальной безопасности: международные стандарты и зарубежный опыт.
- Обеспечение национальной безопасности в деятельности Следственного комитета Российской Федерации и иных правоохранительных органов.
- Научная и образовательная жизнь.
- Интервью, персона.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ:

- К рассмотрению принимаются научно-теоретические, научно-практические и экспериментальные работы по отраслям юридических, психологических и педагогических наук.
- Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Не принимаются статьи, представляющие собой параграфы или главы из уже опубликованных авторских монографий.
- Содержание статьи должно соответствовать тематике рубрик журнала.

- Статья должна являться законченной научной работой, содержащей научную новизну и / или практическую значимость, обоснование выдвинутых положений.

ПРАВИЛА И ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ

Статьи предоставляются в редакцию в электронном виде (по электронной почте (e-mail)): rio@skspba.ru) *.rtf или *.doc текстового редактора Word и на бумажном носителе.

Рекомендованный объем публикации – от 0,5 до 1 п.л., что составляет не менее 8 (20 тыс. знаков) и не более 16 (40 тыс. знаков) страниц текста, набранного в соответствии с указанными ниже техническими требованиями.

Статья должна быть представлена одним файлом, названным по фамилии автора (например, Иванов-статья.doc).

Для каждого автора должны быть указаны имя, фамилия и отчество (полностью), ученые степени и звания, должность и место работы, почетные звания, почтовый адрес, телефон и адрес электронной почты для контактов.

Название, аннотация статьи, ключевые слова, информация об авторах должны быть представлены на русском и английском языках.

Обязательно наличие пристатейных библиографических списков у всех статей в формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования.

Каждая представленная статья должна иметь личную подпись автора / авторов, заверенную должным образом кадровым аппаратом по основному месту их работы. Рукопись подписывается автором на последней странице. Статьи магистрантов и аспирантов (адъюнктов) должны сопровождаться отзывом научного руководителя.

Автором / авторами собственноручно подписывается, направляемая в редакцию, рукопись статьи с удостоверяющим текстом: *«Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. У авторов нет конфликта интересов, связанных с этой публикацией. Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем».*

Все статьи проходят обязательную проверку по системе анализа текстов на наличие заимствований «AntiPlagiat.ru». Доля оригинального авторского текста должна составлять **не менее 70 %**.

В соответствии с Требованиями к рецензируемым научным изданиям для включения в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденными Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 июля 2014 г. № 793, редакция журнала «Правда и закон» осуществляет двойное слепое рецензирование всех поступающих в редакцию материалов с целью их экспертной оценки. Рецензирование статьи осуществляется в течение 30 (тридцати) дней.

Рецензия направляется редакцией на электронный адрес автора. Автору не сообщаются сведения о рецензенте.

Доработанная (исправленная) статья повторно направляется редакцией на рецензирование тому же рецензенту. Датой поступления статьи в редакцию считается дата возвращения автором доработанной статьи.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей, с сохранением научного содержания авторского варианта. Редакция оставляет за собой право сокращать и исправлять принятые работы.

Авторский гонорар не выплачивается. Рукописи авторам не возвращаются.

Плата за опубликование статей не взимается.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Статья должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7-2021.

Требования к объему статьи:

Объем 8–16 страниц авторского текста (20 тыс. – 40 тыс. знаков с пробелами печатного текста), включая название статьи, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова (на русском и английском языках), библиографический список, таблицы и рисунки.

Требование к оформлению печатного текста:

- Формат страницы – А4, книжная ориентация.
- Поля: верхнее и нижнее поле: 2 см; левое поле: 3 см; правое поле: 1,5 см.

- Шрифт: Times New Roman, цвет шрифта: чёрный, кегель: 14, абзацный отступ устанавливать в меню «формат-абзац-первая строка (отступ 1,25 мм)», выключку устанавливать «по ширине», междустрочный интервал – полустрочный.

- Форматирование текста: запрещены любые действия над текстом («красные строки», центрирование, отступы, переносы в словах, уплотнение интервалов). Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел».

- Сноски проставляются постранично, нумерация сквозная (общая). Подстрочные библиографические ссылки оформляют по ГОСТ Р 7.0.5.

- Аббревиатуры и сокращения при первом их употреблении в тексте должны быть расшифрованы, а правовые акты – содержать дату принятия, номер и полное официальное наименование. Источник опубликования правовых актов может быть приведен при первом употреблении в постраничной сноске. Обязательно указание источника цитат, фактических и цифровых данных.

- Рисунки/иллюстрации: формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей (600 dpi). Иллюстрации нумеруются, если их количество больше одной. Иллюстрации должны быть направлены в редакцию отдельными файлами в максимально возможном (доступном автору) качестве. Иллюстрации также должны быть включены в текст статьи для определения редакцией места и порядка размещения иллюстраций.

- Таблицы: допускаются только вертикальные таблицы.

Обязательные реквизиты:

- Код универсальной десятичной классификации (УДК);
- Шифр и наименование научной специальности;
- Фамилия, имя, отчество автора/соавторов (полностью, не более трех; указываются на русском и английском языках);

- Ученая степень, ученое звание (указываются на русском и английском языках);

- Место работы, должность (указываются на русском и английском языках);

Указывают полное наименование организации (в скобках – сокращённое).

Примечание: соискатели и аспиранты заочной формы обучения указывают основное место работы и должность.

- Адрес места работы (указываются на русском и английском языках);

- Контактные телефоны, адрес электронной почты (возможно указание телефона и электронного адреса места работы (кафедры, института и т.п.) для связи с автором), SPIN-код;

- Статья аспиранта, адъюнкта, соискателя ученой степени, магистранта должна сопровождаться отзывом научного руководителя;

- Аннотация (на русском и английском языках), примерный объем 100–200 слов;

- Ключевые слова (на русском и английском языках), примерный объем 5–10 слов или устойчивых словосочетаний;

- Список источников (не менее 10);

- Транслитерация списка источников (транслитерацию русского текста в латиницу можно сделать с помощью программы на сайте <http://www.translit.net>).

Требование к указанию научной отрасли:

В статье должна быть указана научная специальность (специальности), которой соответствует тематика статьи. Научная специальность определяется в соответствии с Утвержденной Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 24.02.2021 № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесение изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093».

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Научная специальность - 0.0.0.
УДК 0000

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Иван Иванович Иванов¹, **Петр Петрович Петров**²

¹Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия

²Университет ФСИН России, Пушкин, Санкт-Петербург, Россия

¹Ivanov@mail.ru[✉], SPIN-код: 0000-1111

²Petrov@mail.ru, SPIN-код: 0000-2222

Аннотация. 100–200 слов.

Ключевые слова: 5–10 слов

Для цитирования: Иванов И.И., Петров П.П. Название статьи // Правда и закон. 2022. № 3(21). С. 25–30 (оформляется редакцией).

TITLE OF THE ARTICLE

Ivan I. Ivanov¹, **Petr P. Petrov**²

¹SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia

²University of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pushkin, St. Petersburg, Russia

¹Ivanov@mail.ru[✉], SPIN: 0000-1111

²Petrov@mail.ru, SPIN: 0000-2222

Abstract. 100–200 words.

Keywords: 5–10 words

For citation: Ivanov I.I., Petrov P.P. Title of the article // Truth and Law. 2022. № 3(21). P. 25–30 (formed by the editors).

Текст статьи

Список источников

1. Источник.
2. Источник.

References

1. Istochnik.
2. Istochnik.

Статья поступила в редакцию 13.09.2022; одобрена после рецензирования 22.09.2022; принята к публикации 28.09.2022.

The article was submitted 13.09.2022; approved after reviewing 22.09.2022; accepted for publication 28.09.2022.

Информация об авторах

И.И. Иванов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой ... Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96);

П.П. Петров – кандидат юридических наук, начальник кафедры ... юридического факультета Университета ФСИН России (Россия, 196602, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, 34).

Information about the authors

I.I. Ivanov – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department ... of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96);

P.P. Petrov – Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department ... of the Law Faculty of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russia, 196602, St. Petersburg, Pushkin, Sapernaya St., 34).

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМИЯ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

[16+]

Научно-практический журнал
ПРАВДА И ЗАКОН
№ 3(33)/2025

Главный редактор
Скиба Андрей Петрович
доктор юридических наук, профессор

Подписной индекс в электронном каталоге АО «Почта России»: ПО 950

Регистрационный орган: Федеральная служба по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-69137

**Редакция принимает к рассмотрению материалы, отвечающие
вышеизложенным требованиям к оформлению рукописей
и соответствующие профилю и научному уровню журнала**

Адрес редакции научно-практического журнала «Правда и закон»:
Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 96,
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Российской Федерации»
телефон для справок: +7(812)318-22-55, e-mail: rio@skspba.ru

Подписано в печать 26.09.2025	Вышел в свет 30.09.2025	Формат 60×84 _{1/8}
Печать цифровая	Объем 18,0 п.л.	Тираж 50 экз.
Свободная цена		

Отпечатано в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
190000, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96